САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 3 (153)

**Специальный выпуск
по итогам Петербургского международного
экономического форума – 2024**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025**

Главный редактор
д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:
д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:
д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Миэринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимралиева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».
С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.
Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу http://www.elibrary.ru (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции и Фонда Росконгресс может не совпадать с мнениями авторов статей.
Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей.
При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Урал-Пресс» – **15395** и **014688**.
Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».
Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

© «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Ректора СПбГЭУ 7
Приветственное слово Фонда Росконгресс 8

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Вейди Джоу, Дятлов С.А. Искусственный интеллект в системе институтов защиты прав интеллектуальной собственности 9

Петрова А.А. Теоретические подходы к страновой конкурентоспособности и их применение в российском контексте 14

Стуглев А.А. Нефинансовые институты развития: концептуальный аспект 24

Трифонова Н.В., Степченкова О.С. Рынки новой энергетики: теоретико-методологический анализ 37

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Онуфриева О.А. Роль ОПЕК+ в стабилизации мирового рынка углеводородов 42

Азимина Е.В. Механизмы реализации социально-экономического потенциала стран БРИКС 49

Бурова Н.В., Фейгин Г.Ф. Новые горизонты торгового взаимодействия партнеров по БРИКС 54

Ковалева А.А. Синергия логистическо-производственных кластеров как основа углубления межрегиональной кооперации между Россией и Китаем 59

Онуфриева О.А., Шенгелия А.Г. Предпосылки расширения сотрудничества в экономической и энергетической сферах стран РИК 63

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Плотников В.А. Глобальные политико-экономические трансформации и изменения финансовых систем 68

Орлова О.Ю., Шувалова О.С. Перспективы развития финтех индустрии в России: жесткая конкуренция или стратегическое партнерство банковского сектора и цифрового ритейла 73

Легашов М.А. Факторы развития платежных систем в России: цифровые валюты, искусственный интеллект и клиентский сервис 78

Утевская М.В. Панфилова О.В. Подходы к управлению финансовым результатом устойчивого развития и эффективностью климатических решений 82

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Федосеев И.В., Юдин Д.С. К вопросу о факторах для достижения национальных целей отечественной экономики 90

Плотников В.А., Герсонская И.В. Государственная политика цифровой трансформации: экономика данных 95

Гришин С.Ю., Ниязов А.Н. Приоритетные направления глобальных российских проектов в сфере спорта в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета в сфере услуг 100

Буренков А.В., Тодовянская А.В. Инфраструктурное развитие в Российской Федерации через призму государственно-частного партнерства 105

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Карпова Г.А., Флит А.Л. Концептуальный подход к продвижению делового туризма в контексте обеспечения конкурентоспособности туристской дестинации 110

Бурова Н.В., Нерадовская Ю.В., Чернова С.А. Факторы и предпосылки региональной дифференциации российского рынка труда 115

Волошинова М.В. Перспективные виды и направления формирования цифровых экосистем на рынке услуг пассажирских перевозок в России 121

Великих Г.П., Фесенко Р.С. Северный морской путь: движение от лета до лета 126

Трифонова Н.В., Степченкова О.С. Рынки новой энергетики: векторы развития 134

Онуфриева О.А., Кудашов Н.О. Основные аспекты развития рынка энергоносителей России и стран АСЕАН 139

Бабич С.В., Князева А.Г., Ларионов А.В. Гибридная энергетика – основа энергетического суверенитета регионов с рекреационно-туристической специализацией хозяйства 143

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Клементовичус Я.Я. Ответственное ведение бизнеса как основа устойчивого развития российских компаний 148

Ветрова Е.Н. Система управления проектной деятельностью и ее роль в экономическом развитии 155

Бурова Н.В., Батырова Д.К. Креативные (творческие) индустрии в российской экономике: оценки масштабов и перспективы развития 163

Онуфриева О.А., Сайганов А.С. Стратегическое планирование инвестиций в нефтегазовой отрасли России: тенденции и перспективы развития 170

Буренков А.В. Имущественный комплекс образовательного учреждения высшего образования с позиции права, экономики и управления 175

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Миэринь Л.А. Снижение асимметрии экономического развития: гендерный аспект 184

Бурова Н.В., Нерадовская Ю.В. Индикаторы и тренды демографического развития Российской Федерации как основа благополучия нации 189

Васильева Е.В. Креативные индустрии: возможности системы образования для подготовки квалифицированных кадров 196

Рагозина Н.А. Практико-ориентированный подход к реализации конституционного права на здоровье в Российской Федерации 200

Андросенко Н.В. На пути к здоровой экономике: роль питания в устойчивом развитии 206

CONTENTS

Greetings from the Rector of the St. Petersburg State University of Economics 7
Greetings from the Roscongress Foundation 8

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Weidi Zhou, Dyatlov S.A. Artificial intelligence in the system of intellectual property rights protection 9
Petrova A.A. Theoretical approaches to national competitiveness and their application in the Russian context 14
Stuglev A.A. Non-financial development institutions: conceptual aspect 24
Trifonova N.V., Stepchenkova O.S. New electric power industry markets: theoretical and methods analysis 37

GLOBALIZATION PROCESSES

Onufrieva O.A. The role of OPEC+ in stabilizing the global hydrocarbon market 42
Azimina E.V. Mechanisms for realizing the socio-economic potential of BRICS countries 49
Burova N.V., Feigin G.F. New horizons of trade interaction between BRICS partners 54
Kovaleva A.A. Synergy of logistics and production clusters as a basis for deepening interregional cooperation between Russia and China 59
Onufrieva O.A., Shengeliya A.G. Prerequisites for expanding cooperation in the economic and energy spheres of the RIC countries 63

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Plotnikov V.A. Global political and economic transformations and changes in financial systems 68
Orlova O.Y., Shuvalova O.S. The future of fin tech industry in Russia: intense competition or strategic partnership between the banking sector and digital retail 73
Legashov M.A. Determinants of the development pathways of payment systems in Russia: digital currencies, artificial intelligence, and customer service 78
Utevskaya M.V. Panfilova O.V. Approaches to managing the financial resalt of sustainable development and the effectiveness of climate solutions 82

STATE REGULATION OF ECONOMY

Fedoseev I.V., Iudin D.S. On the issue of factors for achieving national goals of the domestic economy 90
Plotnikov V.A., Gersonskaya I.V. Government policy for digital transformation: the data economy 95

Grishin S.Y., Niyazov A.N. Priority directions of global Russian projects in the sphere of sports in the context of the need to ensuring technological sovereignty in the sphere of services 100

Burenkov A.V., Todovyanskaya A.V. Infrastructure development in the Russian Federation through the prism of public private partnership 105

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Karpova G.A., Fleet A.L. A conceptual approach to promoting business tourism in the context of ensuring the competitiveness of a tourist destination 110

Burova N.V., Neradovskaya Yu.V., Chernova S.A. Factors and prerequisites of regional differentiation of the Russian labor market 115

Voloshinova M.V. Prospective types and directions of digital ecosystems formation in the Russia passenger transportation services market 121

Velikikh G.P., Fesenko R.S. The Northern Sea Route: movement from summer to summer 126

Trifonova N.V., Stepchenkova O.S. New energy markets: vectors of development 134

Onufrieva O. A., Kudashov N.O. Key aspects of energy market development in Russia and ASEAN countries 139

Babich S.V., Knyazeva A.G., Larionov A.V. Hybrid energy – the basis of the energy sovereignty of regions with recreational and tourism specialization of the economy 143

MANAGEMENT

Klementovichus Y.Y. Responsible business conduct as a basis for sustainable development of Russian companies 148

Vetrova E.N. Project management system and its role in economic development 155

Burova N.V., Batyrova D.K. Creative industries in the russian economy: assessments of scale and development prospects 163

Onufrieva O. A., Saiganov A.S. Strategic investment planning in the Russian oil and gas industry: trends and development prospects 170

Burenkov A.V. Property complex of educational institution of higher education from the point of view of law, economics and management 175

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Mierin L.A. Reducing the asymmetry of economic development: the gender aspect 184

Burova N.V., Neradovskaya Y.V. Indicators and trends of demographic development of the Russian federation as a basis for preserving the health of the population 189

Vasilieva E.V. Creative industries: opportunities of the education system for training qualified manpower 196

Ragozina N.A. Practice-oriented approach to implementation constitutional right to health in the Russian Federation 200

Androsenko N.V. A healthy individual is a healthy economy: the role of nutrition in modern human life 206

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА СПБГЭУ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет является одним из ведущих мультидисциплинарных образовательных, научных, инновационных и экспертных центров Российской Федерации. Университет является системным интегратором, объединяющим ресурсы и усилия по кадровому и научно-технологическому обеспечению конкурентоспособности и укреплению позиций России на новых рынках и в высокотехнологичных отраслях экономики. В соответствии со своей миссией университет содействует достижению национальных целей развития Российской Федерации в условиях геополитических и глобальных вызовов, стремится увеличить свой вклад в решение приоритетных государственных задач.

СПбГЭУ многие годы уделяет огромное внимание экспертному и аналитическому сотрудничеству с Фондом Росконгресс. Ведущие ученые и сотрудники университета – представители ведущих научных школ СПбГЭУ – принимали активное участие в работе и экспертизе множества сессий основной деловой программы Петербургского международного экономического форума. В 2024 году экспертная группа на ПМЭФ включила в себя 64 представителя университета.

Ученые университета и эксперты Фонда Росконгресс подготовили ряд научных статей по многим важнейшим направлениям деловой программы Петербургского международного экономического форума в 2024 году. Результаты этой экспертной и научной работы опубликованы в данном специальном выпуске журнала «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета».

Пользуясь случаем, от имени коллектива университета выражаю Фонду Росконгресс благодарность за многолетнее комплексное сотрудничество по множеству направлений и подчеркиваю нашу готовность к поступательному и динамичному развитию стратегического партнерства.

Ректор СПбГЭУ, профессор И.А. Максимцев

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ФОНДА РОСКОНГРЕСС

Петербургский международный экономический форум по праву является уникальной мировой площадкой, содействующей устойчивому развитию экономики Российской Федерации и продвижению торгово-экономического, инвестиционного и инновационного сотрудничества России с ведущими государствами мира. Укрепляющийся международный авторитет форума подтверждается рекордным количеством участников в 2024 году: в ПМЭФ приняли участие 21 800 человек из 139 стран и территорий. Главным лозунгом ПМЭФ-2024 стал: «Основа многополярного мира – формирование новых точек роста».

Хотел бы отметить, что одним из значимых направлений работы Фонда Росконгресс является информационно-аналитическая работа и взаимодействие с экспертным сообществом Российской Федерации. В 2024 году экспертная группа ПМЭФ включала в себя более 100 представителей ведущих российских вузов и научных учреждений. Эксперты Фонда Росконгресс готовили заключения по сессиям деловой программы ПМЭФ по следующим направлениям: «Переход к многополярной модели мировой экономики», «Российская экономика: цели и задачи нового цикла», «Здоровое общество, традиционные ценности и социальное развитие – приоритет государства», «Технологии, обеспечивающие лидерство».

Кроме того, в 2024 году, используя возможности уникальной Информационно-аналитической системы Фонда Росконгресс, были внедрены передовые технологии искусственного интеллекта для обработки и анализа информации. Благодаря развитию ИИ стало возможным анализировать значительные данные из различных источников – новостей, отчётов, исследований – и выявлять ключевые тенденции, закономерности и прогнозы. Всё это в комплексе позволяет выводить экспертно-аналитическое направление Фонда на качественно новый уровень.

Одним из итоговых элементов системного экспертного сотрудничества Фонда Росконгресс и СПбГЭУ стало издание специального выпуска научного рецензируемого журнала «Известия СПбГЭУ», содержащего статьи ученых и экспертов по итогам работы ПМЭФ в 2024 году, в которых более глубоко отражены итоги работы в рамках прошедшего Форума.

Желаю всему экспертному сообществу и ученым Санкт-Петербургского государственного экономического университета успехов в научной и академической деятельности, а также продолжения нашего продуктивного сотрудничества в дальнейшем.

Директор Фонда Росконгресс,
член Попечительского совета СПбГЭУ А.А. Стуглев

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Вейди Джоу, Дятлов С.А.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли искусственного интеллекта в системе институтов защиты прав интеллектуальной собственности в нейроцифровой экономике. Дан анализ законодательно-нормативных новаций в сфере регулирования, признания правосубъектности и интеллектуальных прав искусственного интеллекта во Всемирной организации интеллектуальной собственности, в России и в зарубежных странах. Определены ключевые проблемы совершенствования законодательства в сфере регулирования использования искусственного интеллекта нового поколения.*

Ключевые слова. *Искусственный интеллект, институты, права, интеллектуальная собственность.*

Weidi Zhou, Dyatlov S.A.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION

Abstract. *The article is devoted to the study of the role of artificial intelligence in the system of institutions for the protection of intellectual property rights in the neural digital economy. The analysis of legislative and regulatory innovations in the field of regulation, recognition of legal personality and intellectual rights of artificial intelligence in the World Intellectual Property Organization, in Russia and abroad is given. A fundamental conclusion is formulated about the ontological limit of the existence, spread and dominance of artificial intelligence in human society.*

Keywords. *Artificial intelligence, institutions, rights, intellectual property.*

ГРНТИ 06.54.31
EDN EOYRDZ
© Вейди Чжоу, Дятлов С.А., 2025
Вейди Чжоу – доктор экономических наук, профессор, заместитель декана школы экономики и делового администрирования Педагогического университета центрального Китая (г. Ухань). ORCID 0000-0001-6682-4457
Сергей Алексеевич Дятлов – доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, член ЭС по экономике при МПА СНГ. ORCID 0000-0001-7724-6373
Контактные данные для связи с авторами (Дятлов С.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: oetdsa@yandex.ru.
Статья поступила в редакцию 12.01.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Международный и национальный опыт регулирования сферы искусственного интеллекта. Наилучшие практики». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-mezhdunarodnyy-i-natsionalnyy-opyt-regulirovaniya-sfery-iskusstvennogo-intellekta-nailuchshie-prakti/discussion/ (дата обращения 25.12.2024).

Введение

Исследование подходов к определению понятия «сингулярность» предполагает, что высокий динамизм темпов современной нейроцифровой научно-технологической революции на основе искусственного интеллекта (ИИ), заменит многие виды труда (кроме творческого труда) человека, что будет способствовать экономическому росту и подъёму уровня жизни человечества. По мнению ряда ученых-футурологов, в условиях, когда искусственный интеллект по своим качественным и количественным характеристикам превзойдёт совокупный человеческий интеллект, произойдёт сингулярный переход всего человеческого общества на новый уровень, в качественно новое состояние, где доминантную роль в управлении и принятии решений будет играть нейроцифровой искусственный суперинтеллект. Этот процесс глубинной трансформации человеческого общества мы называем полифункциональной соционейроморфной сингулярностью [1, с. 146]. В связи с этим, возникает комплекс сложных взаимосвязанных проблем, касающихся необходимости определения правосубъектности и признания прав на создаваемые искусственным интеллектом (ИИ) новые объекты и активы интеллектуальной собственности (ИС).

В условиях трансформационного перехода к нейроцифровой экономике и усиления глобальной инновационной гиперконкуренции, особую актуальность приобретает исследование комплекса проблем определения роли и места ИИ в системе институтов гражданского, патентного, авторского права, а также защиты прав на новые объекты и активы интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью генеративного (в перспективе – общего) ИИ. Следует отметить, что в последние годы в международной и национальных регуляторных системах данные проблемы становятся предметом особого изучения и законодательных новаций.

Материалы и методы

В международном праве при определении ИИ выделяют ряд существенных характеристик: искусственная система, способная выполнять задания без контроля человека; система, способная моделировать процесс человеческого мышление, его когнитивные функции; системы, способная действовать, как человек; группа технологий, таких как нейронные сети, машинное обучение; системы, действующие рационально [2, с.89]. Обычно в законодательстве существует три основных правовых позиции по ИИ: объекты, созданные ИИ, не могут быть авторскими и не могут быть защищены законом; объекты, созданные ИИ, в качестве инструмента могут быть авторскими; объекты, созданные ИИ, принадлежат общему автору, либо тому, кто предпринял меры, необходимые для создания произведения.

Позиция Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по данному вопросу окончательно не сформирована и находится в процессе обсуждения и всесторонней проработки. Одно из первых обсуждений данной новой сложнейшей проблемы в ВОИС прошло 14 сентября 2023 года и нашло отражение в документе № SCP/35/7: Искусственный интеллект и авторство на изобретения. В данном документе представлено несколько вариантов отношений участия ИИ и человеческого интеллекта: один или несколько человек создают изобретения; изобретателям-людям помогают инструменты ИИ; изобретатель-человек и ИИ совместно создают изобретения; ИИ создает изобретения, а человек ему помогает; полностью автономный ИИ создает изобретения (см.: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_35/scp_35_7.pdf).

В законодательства ЕС проводится различие произведений, созданных человеком с помощью технологии ИИ (AI-assisted human creations) и произведений, созданных непосредственно ИИ (AI-generated creations). Ряд стран в последнее время активно разрабатывает концептуальный подход к трактовке признания, разграничения и защиты прав ИИ на созданные новые объекты интеллектуальной собственности (или самостоятельно созданные ИИ, или с помощью использования людьми сервисов ИИ). Особенно важное значение имеет институционально-правовое и финансово-экономическое обоснование использования ИИ (генеративного и сильного ИИ) в государственном управлении (разработке законов и нормативных актов, методик, принятии решений, разрешении споров, управления инфраструктурой и др.), а также налогообложения доходов от реализации товаров и услуг, созданных с помощью ИИ.

Результаты и обсуждение

Следует обобщить международный опыт решения комплекса этих сложных проблем для практического, эффективного его использования в отраслях экономики и сферах общественной жизни в России и зарубежных странах. Новации и опыт в сфере защиты прав ИС, созданной ИИ или с помощью ИИ, имеются в ряде стран.

В резолюции европейского парламента «Об интеллектуальных правах в сфере развития технологий искусственного интеллекта» обоснован подход к регулированию интеллектуальных прав произведений, созданных ИИ. При этом отмечено, что ИИ не обладает правоспособностью и не имеет творческого компонента человека-автора, но определенные технические решения, созданные с помощью ИИ, должны быть защищены в соответствии с новой правовой базой ИС в целях стимулирования инвестиций в ИИ и поддержки изобретателей (см.: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf).

Евросоюз разработал и принял в декабре 2023 года документ «Формирование цифрового будущего Европы» (Shaping Europe's Digital Future), который определяет правила и нормы использования различных систем на основе ИИ и предусматривает жесткое регулирование генеративного ИИ. Это должно помочь бороться с нарушением международного авторского права и прав интеллектуальной собственности (см.: https://www.kommersant.ru/doc/6394442). Европейский союз достиг соглашения по правилам регулирования искусственного интеллекта, включая его применение в биометрическом наблюдении и способы регулирования таких систем ИИ, как ChatGPT (см.: https://www.reuters.com/technology/stalled-eu-ai-act-talks-set-resume-2023-12-08/).

Патентное ведомство США (USPTO) в последнее время активно разрабатывает ряд нормативных актов, в которых определяется порядок и правила регистрации и выдачи патентов на изобретения, созданные ИИ. Бюро авторского права США в 2023 году (см.: https://www.copyright.gov/ai/) провело ряд мероприятий по определению позиции в отношении объектов ИС, созданных ИИ самостоятельно или людьми с помощью ИИ, а также в отношении признания или непризнания творческих прав искусственного интеллекта и материалов, созданных ИИ.

В специальном руководстве Бюро авторского права США, опубликованном 16.03.2023 г., отмечается ряд важных положений, касающихся признания или непризнания прав ИИ (см.: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/9). По мнению Бюро, наличие «человеческого творчества» является обязательным условием для признания создаваемого нового объекта охраняемым законом об авторском праве. Материалы, созданные ИИ, не имеют элементов человеческого творчества. Авторское право может охранять только тот материал или произведение, которое является продуктом творческой деятельности человека. Термин «автор», который используется в американском Законе «Об авторском праве», исключает «не-людей» (non-humans). До последнего времени большинство судов США всех уровней выносит решения, отказывающие в авторском праве «non-humans».

Однако, следует отметить, что Бюро отдельно выделяет и оставляет за собой право выбора по оценке результатов ИИ. Бюро может решить, что результат работы искусственного интеллекта либо является компиляцией, либо человек-автор использовал ИИ в качестве инструмента для творчества. Согласно общим правилам, заявитель на авторские права обязан указать факт включения новых материалов или произведений, созданных ИИ, а также объяснить характер и вклад ИИ. Заявители не должны указывать технологию ИИ или компанию, которая ее предоставила в качестве автора или соавтора. Бюро авторского права США выпустило ряд решений на запросы о регистрации авторского прав на произведения, созданные с участием ИИ (см.: https://www.copyright.gov/ai/USCO-Guidance-Letter-to-The-MLC-Letter-on-AI-Created-Works.pdf). В общем, Бюро отстаивает принципиальный запрет на регистрацию патентов на изобретения ИИ и не признает творческие, авторские права ИИ.

В Великобритании приняли ряд документов, направленных на регулирование ИИ, например, в сентябре 2021 года была принята Национальная стратегия ИИ (National AI Strategy) (https://assets.publishing.service.gov.uk/media/614db4d1e90e077a2cbdf3c4/National_AI_Strategy_-_PDF_version.pdf). Для целей стратегии в рамках министерства науки, инноваций и технологий были созданы новые структуры: офис ИИ и инкубатор развития ИИ. Стратегия ИИ и опубликованный в марте 2023 года акт «Про инновационный подход к регулированию ИИ» (A pro-innovation approach to AI regulation) содержат гибкие формулировки, предполагающие пересмотр законодательства об ИС (https://assets.publishing.service.gov.uk/media/64cb71a547915a00142a91c4/a-pro-innovation-approach-to-ai-regulation-amended-web-ready.pdf

Проблема признания или непризнания прав ИИ стала предметом особого рассмотрения Бюро интеллектуальной собственности Соединенного Королевства (Intellectual Property Office). Закон «Об авторском праве» Великобритании содержит норму, согласно которой в случае произведения, созданного

с помощью компьютера, автором считается лицо, которым были предприняты меры, необходимые для создания произведения.

Цифровизация, использование ИИ и развитие средств цифрового взаимодействия в сфере ИС стали мировым трендом, которому следуют институты России и других евразийских стран. Особый интерес для развития экономики России представляет опыт решения этих проблем в Китае. В КНР разработан и принят «План технологического прорыва Китая» (см.: https://www.rbc.ru/politics/11/03/2021/604a2c5e9a7947bc907a7920). Основные задачи по исследованию и развитию технологий ИИ в Китае опубликованы в документе «Белая книга по китайской индустрии ИИ» (http://www.gov.cn/zhengce/baipishu/index.htm).

Патентное и авторское право Китая предполагает авторство «юридического лица или некорпоративной организации». В 2023 году Пекинский суд по интеллектуальным правам впервые вынес решение в пользу пользователя ИИ, фактически признав ИИ в качестве инструмента для творчества и создания новых продуктов (новых объектов интеллектуальной собственности) (см.: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/). Китайская модель предполагает государственное регулирование и признание ограниченных прав ИИ.

В России в Гражданском кодексе проблема авторского права по отношению к объектам, созданным с использованием ИИ, четко не определена. В общем, в рамках норм гражданского права в России интеллектуальный продукт, созданный ИИ, не может считаться охраняемым правом, так как искусственный интеллект не создает, а лишь использует и переформатирует материалы, ранее созданные людьми.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» отмечается, что ИИ может рассматриваться в качестве инструмента. Вместе с тем, результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются. Следует отметить, что существует в России прецедент признания права ИИ в деле написания компьютерных программ. Речь идет о регистрации в качестве объекта авторского права программы для ЭВМ RU2021661571 от 13.07.2021, где исследователи Сбербанка использовали ИИ в качестве инструмента для создания новой программы. В описании программы «Artificial vision (искусственное зрение)» отмечено, что программа создана посредством нейросети ruGPT-3. Роспатент, регулирующий в России патентные права, своим решением признал авторское право на результат работы ИИ в качестве инструмента за пользователями этого ИИ (см.: https://quote.rbc.ru/news/short_article/60fa68189a7947a1638723b8).

Роспатент начал внедрять ИИ в свои внутренние процессы и сервисы. Сегодня с помощью ИИ осуществляется поиск похожих документов в рамках всего цикла патентной экспертизы, обеспечивается машинный перевод всех типов патентных документов, используется при распознавании образов товарных знаков и генерации полноценных текстовых описаний изображений с использованием Венской классификации, прогнозирование появления новых технологий и др. Евразийское патентное ведомство активно использует ИИ для развития евразийской патентно-информационной системы, автоматической классификации заявок по международной патентной классификации, ведения делопроизводства по евразийским заявкам и патентам на изобретения и промышленные образцы (см.: https://lenta.ru/news/2022/08/23/intellekt/).

В последние годы ВОИС организовала серию дискуссий на тему «Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность», посвященных влиянию ИИ на сферу интеллектуальной собственности. ВОИС активно разрабатывает базовые документы, посвященные политике в области ИС и ИИ, которые включают ряд открытых вопросов по влиянию ИИ на патенты, товарные знаки, авторские и смежные права, промышленные образцы, секреты производства и защиту прав ИС (см.: https://rospatent.gov.ru/ru/news/yurij-zubov-vois-iskusstvennyj-intellekt-i-intellektualnaya-sobstvennost).
Консультативный комитет по защите прав ВОИС на 16 сессии, прошедшей в Женеве в феврале 2024 года, представил доклад «Искусственный интеллект и защита прав интеллектуальной собственности», который был посвящен анализу опыта применения технологии искусственного интеллекта для защиты прав ИС, а также определению перспектив использования ИИ для защиты прав ИС (см.: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_16/wipo_ace_16_15.pdf).

В отчете экспертной группы ООН по искусственному интеллекту «Управление искусственным интеллектом на благо человечества», опубликованном в декабре 2023 года, отмечено, что принципы и правила управления ИИ должны быть закреплены в Уставе ООН, международном праве, в Целях устойчивого развития и других международных актах. Проблема авторства и права на создаваемые ИИ новые

объекты интеллектуальной собственности осложняется тем, что при широком использовании ИИ большим количеством интернет-пользователей (разных континентов, стран, городов) посредством правительственных, бизнес- и социальных сетей возникает целый ряд сетевых эффектов, которые становятся новыми объектами ИС, которые приносят прибыль, но пока не специфицируются и не учитываются в структуре прав интеллектуальной собственности и их защиты в ВОИС.

Выводы

Следует определить ряд ключевых проблем совершенствования российского и международного законодательства в сфере регулирования использования ИИ нового поколения. Сегодня возникает настоятельная необходимость создания особой отрасли цифрового права – права искусственного интеллекта, включая определение юридического статуса ИИ, признание и защиту прав на новые, нейроцифровые объекты интеллектуальной собственности, созданных ИИ или с помощью ИИ, в рамках которого будут определены место и роль ИИ (генеративного, гибридного и общего ИИ) в системе законодательных норм и институтов гиперконкурентной нейроцифровой экономики.

Насущной необходимостью является разработка национального законодательства и его гармонизации с международным законодательством в области регулирования использования новейших видов ИИ, включающего правила и механизмы обязательной маркировки создаваемого ИИ-контента и распределения ответственности между разработчиками ИИ, ИТ-компаниями, провайдерами, предоставляющими доступ к ИИ и конечными пользователями ИИ.

Также необходимо четко определить и регламентировать правила и границы взаимодействия крупных гиперконкурентных ИТ-команий с государственными институтами (министерствами, законодательными, правительственными органами) и между различными странами – технологическими лидерами, конкурирующими между собой в создании и использовании передовых экосистем сильного (общего) ИИ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Дятлов С.А.* Сингулярность цифровой нейро-сетевой экономики. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 176 с.
2. *Наумов В.Б., Камалова Г.Г.* Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 81-93.

Петрова А.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТРАНОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. *В статье представлен критический анализ теорий конкурентоспособности и конкурентных преимуществ стран, с акцентом на государства с высокой сырьевой специализацией, включая Россию. Рассмотрены ключевые подходы к определению и измерению конкурентных преимуществ, их применимость и ограничения для экономик, зависящих от экспорта сырья. Обоснована необходимость адаптации существующих теорий с учетом специфики таких стран и предложены рекомендации по формированию стратегий развития, направленных на повышение национальной конкурентоспособности в условиях глобального рынка.*

Ключевые слова. *Страновая конкурентоспособность, конкурентные преимущества, сырьевая специализация, теория конкурентных преимуществ М. Портера, социально-экономическое развитие России, человеческий капитал, технологическое развитие.*

Petrova A.A.

THEORETICAL APPROACHES TO NATIONAL COMPETITIVENESS AND THEIR APPLICATION IN THE RUSSIAN CONTEXT

Abstract. *The article provides a critical analysis of theories of competitiveness and competitive advantages of countries, with a focus on nations highly specialized in raw material exports, including Russia. Key approaches to identifying and measuring competitive advantages are examined, as well as their applicability and limitations for resource-dependent economies. The necessity of adapting existing theories to the specifics of such countries is substantiated, and recommendations are proposed for developing strategies aimed at enhancing national competitiveness in the global market.*

Keywords. *National competitiveness, competitive advantages, raw material specialization, M. Porter's theory of competitive advantage, socio-economic development of Russia, human capital, technological development.*

Введение. Обоснование актуальности

Российская экономика на протяжении более чем тридцати лет характеризуется кризисом качественного развития. Одной из ключевых проблем является высокая зависимость от производства и экспорта сырьевых товаров, что проявляется в низкой доле производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, включая высокотехнологичные товары. Экономика сохраняет узкую сырьевую

ГРНТИ 06.52.41
EDN RVFRZB
© Петрова А.А., 2025
Анна Андреевна Петрова – кандидат экономических наук, ассистент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0002-4241-7165
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 362-26-35. E-mail: a.slv@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 20.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Россия – ЮАР». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-meropriyatiya-partnerov-rossiya-yuar/about/# (дата обращения 25.12.2024).

специализацию в международном разделении труда. Отсутствует развитый рынок труда, обеспечивающий широкие возможности для трудоустройства в высокотехнологичных отраслях с конкурентоспособной оплатой и приемлемыми условиями труда, за исключением отдельных предприятий нефтегазового сектора, атомной промышленности и оборонно-промышленного комплекса. Уровень жизни населения, в том числе среднедушевые доходы, существенно отстаёт от показателей развитых и передовых развивающихся стран. Кроме того, наблюдается низкий уровень технологического развития, ограниченный доступ к современным технологиям и оборудованию.

Производственная модернизация происходит медленными темпами, что сопровождается низкой производительностью труда и, как следствие, высоким инфляционным давлением. Статистические данные, подтверждающие указанные тенденции, представлены в таблице 1. Таким образом, российская экономика демонстрирует длительное отсутствие качественного развития, что подтверждается совокупностью выявленных проблем и соответствующей статистической информацией.

Таблица 1

Экономические показатели развития стран сырьевой направленности (2023 г.)

Показатель	Россия	Бразилия	Казахстан	Австралия
Рост ВВП на душу населения (% в год)	3,89 (-1,73 в 2022 г.)	2,5	3,57	3,4
ВВП на душу населения, ППС (текущий международный $)	13 817	10 294	12 918	64 820
Доля страны в ВВП мира (%)	1,9	2,04	0,02	1,6
Инфляция, потребительские цены (годовой %)	7,42	4,59	14,72	5,6
Доля сырьевых товаров в экспорте (%)	71,76	74,88	80,45	84,27
Расходы на исследования и разработки (% от ВВП)	0,94	1,15	0,12	1,9
Доля доходов населения, приходящаяся на нижние 40%	18,7	11,3	22,9	19,9

Составлено автором по [23; 24].

Узкая направленность экспорта, зависимость от экспорта сырьевых товаров наблюдается не только в России. К таким странам можно отнести как отдельные развитые страны (Норвегия, Канада), некоторые страны, именуемые «азиатскими тиграми» (Индонезия), группа стран экспортеров нефти (Саудовская Аравия, Иран и др.), а также некоторые другие развивающиеся страны (Бразилия, Венесуэла, Алжир и т.д.). Например, доля сырьевых товаров в экспорте Бразилии достигает 75%. Бразилия в основном экспортирует сельхозсырье (соя, кофе), железные руды и нефть, с растущей долей нефтепродуктов. У Казахстана схожая с Россией структура ТЭК-ориентированного экспорта (нефть, газ, металлы). Норвегия, несмотря на свою высокоразвитость, зависит от экспорта нефти и газа (более 50% экспортных доходов), и в то же время обладает развитой нефтехимической отраслью. Соответственно, мировой опыт показывает, что, даже будучи страной, специализирующейся на экспорте сырьевых товаров, в т.ч. нефтегазовой отрасли, можно быть развитой страной с высоким уровнем жизни населения, высоким уровнем технологического развития и развитой инфраструктурой.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что преодоление стагнационных процессов в экономике Российской Федерации, характеризующихся низкими темпами качественного экономического роста, недостаточным уровнем технологического развития и ограниченным повышением уровня жизни населения, требует формирования стратегии, основанной на идентификации и актуализации страновых конкурентных преимуществ. Понимание своих конкурентных преимуществ и умение усиливать их позволяет странам с уверенностью смотреть в будущее и планировать свои действия, опираясь на достоверную базу знаний [4].

Понятийный аппарат

В рамках данного исследования внимание акцентируется на теориях и инструментах определения страновых конкурентных преимуществ. Принимаются во внимание ограничения данного подхода. Напри-

мер, игнорирование социально-культурных факторов, сложность в ранжировании приоритетов, недостаток количественных и качественных данных и др. Однако, по мнению автора, осознание конкурентных преимуществ и факторов конкурентоспособности страны является первым шагом при разработке плана и ориентиров для дальнейшего развития.

Следует разделять понятия «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность станы». Под «конкурентным преимуществом» понимают наличие определенных внутренних характеристик экономического субъекта или отдельных изделий (товаров, услуг), которые способны обеспечить рыночному агенту превосходство над конкурентами, находящимися с ним на одном рынке и в едином временном интервале [22]. Совокупность же конкурентных преимуществ определяет уровень конкурентоспособности отдельно взятого экономического субъекта. Наиболее признанным в международной практике и подходящим для целей данной работы является определение конкурентоспособности страны, сформулированное на основании подхода Всемирного экономического форума. «Страновая конкурентоспособность» – это способность страны производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка, продажа которых увеличивает благосостояние страны и отдельных ее граждан [6].

Исторический обзор теорий конкурентных преимуществ стран: классики, неоклассики, теория конкурентных преимуществ М. Портера и др.

Исследования конкуренции и конкурентных отношений, в т.ч. между странами, ведутся начиная с 18 в. и по настоящее время. Наиболее полно и глубоко теоретическая база изучена в работе [5] И.Н. Атюнькиной. Согласно данному исследованию, все имеющиеся в науке теоретические подходы к конкуренции и конкурентным отношениям разделены на 4 исторические этапа: 1) классическая английская политэкономия: теория абсолютного преимущества А. Смита, теория сравнительного преимущества Д. Рикардо), марксистская теория, маржинализм; 2) неоклассические подходы: теория Хекшера-Олина, парадокс Леонтьева и др.; 3) институционализм; 4) современные исследования: теория конкурентных преимуществ М. Портера, конкурентная стратегия по Кеничи Омае, стратегия голубого океана (В. Чан Ким, Р. Моборн), теория конкурентного сотрудничества (Д. Тапскотт, Э. Уильямс), теория управления конкурентными преимуществами (Р.А. Фатхудинов) и др.

Современные концепции подчеркивают, что конкурентные преимущества могут быть как статичными (природные ресурсы, географическое положение), так и динамичными, связанными с инновациями, развитием инфраструктуры, уровнем образования и способностью к быстрой адаптации. Важным этапом развития теорий стала интеграция понятий конкурентоспособности и конкурентных преимуществ на уровне стран, что позволило перейти от анализа отдельных отраслей к комплексному рассмотрению факторов, формирующих позиции государства на мировом рынке.

Теория М. Портера, изложенная в работе «Конкурентные преимущества наций» (1990), стала точной бифуркации в исследованиях конкурентных преимуществ и конкурентоспособности в целом. Ключевым элементом теории национальной конкурентоспособности М. Портера является производительность, повышение которой гарантирует осуществление главной цели каждого государства – достижение высокого и постоянно растущего уровня жизни своих граждан. Значимость данной концепции заключается в установлении четкой взаимосвязи по линии: факторная производительность определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни населения. Его подход положил начало переходу от абстрактных теорий международной торговли к практическому [19].

Модель Портера выделяет четыре взаимосвязанных детерминанты конкурентного преимущества страны: факторные условия; условия спроса; смежные и поддерживающие отрасли; условия бизнес-среды и внутренняя конкуренция. Эти элементы образуют систему, в которой каждое звено усиливает другие, а их взаимодействие создает уникальные конкурентные преимущества. Они жестко связаны с собой взаимным связями и устойчивым взаимодействием, а их нарушение или утрата несет риски снижения для остальных детерминант. Дополнительными катализаторами выступают – роль государства (институты для создания среды, способствующих развитию компаний и экономики в целом) и фактор случайности (технологические прорывы, изменения цен на ресурсы, валютных курсов, всплески мирового спроса, политические решения и др.).

М. Портер также предложил рассматривать развитие стран как переход через последовательные стадии: экономика, ориентированная на факторы производства; инвестиционно-ориентированная; инновационная; экономика богатства. На каждом этапе источники конкурентных преимуществ меняются от базовых к более сложным и инновационным (см. рисунок).

Несмотря на значимость и широкое применение, теория национальной конкурентоспособности Портера подвергается критике по ряду направлений:

- ограниченность роли государства. В модели Портера государство рассматривается как внешний катализатор, однако в условиях кризисов и в развивающихся экономиках роль государства как активного участника и регулятора оказывается существенно выше. Современная практика показывает, что государственная политика может быть ключевым драйвером конкурентных преимуществ;
- недостаточное внимание к глобализации и транснациональным процессам. Теория Портера фокусируется на национальных особенностях, однако в условиях глобализации границы между странами размываются, а транснациональные корпорации и глобальные цепочки создания стоимости становятся определяющими для конкурентоспособности. Многие современные компании проектируют продукцию в одной стране, а производят в другой, что выходит за рамки классического «ромба»;
- игнорирование социально-экологических факторов. Модель слабо интегрирует вопросы устойчивого развития, экологической безопасности и социальных аспектов, которые сегодня становятся неотъемлемой частью национальной конкурентоспособности.

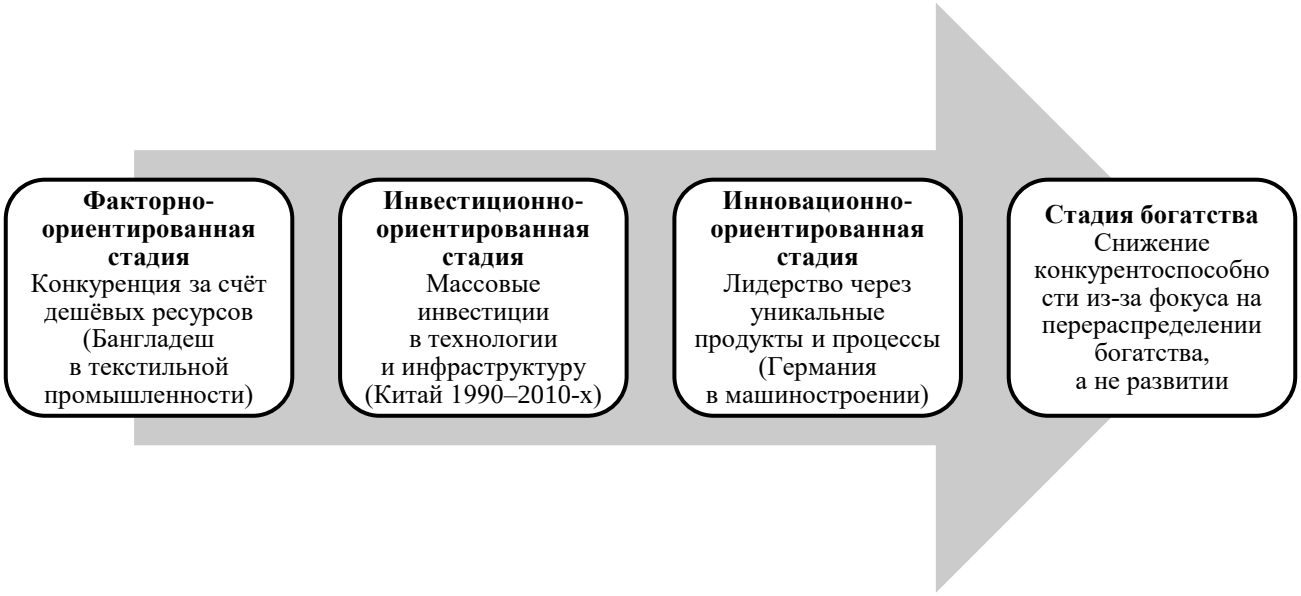


Рис. Стадии экономического развития стран по М. Портеру [9]

Тем не менее, теория Портера остается фундаментальной для анализа конкурентных преимуществ стран, а её основные идеи легли в основу международных рейтингов конкурентоспособности и стратегий развития государств. Однако современные вызовы требуют специализации и адаптации теории хотя бы отдельно для 4-х стадий развития экономик (по М. Портеру), а также расширения теоретических рамок с учетом новых реалий глобальной экономики, в частности добавления дополнительных детерминант ромба и актуальных факторов, влияющих на конкурентоспособность страны.

Обзор современных исследований страновой конкурентоспособности: постпортеровская эпоха

Наиболее подробные обзоры современности представлены в работах Е.А. Мосаковой [13] и О.С. Близнюк [7]. По мнению автора, все современные работы можно разделить на количественные и качественные исследования (см. табл. 2).

Качественные исследования как бы продолжают теорию М. Портера, развивают факторные подходы к анализу страновой конкурентоспособности. В них акцентируется внимание, что в современных условиях международную конкурентоспособность нельзя оценивать только с позиций портерианского

«конкурентного ромба» как упрощенной модели используемых детерминант. Многие современные работы актуализируют «конкурентный ромб», обоснованно вводя дополнительные факторы или детерминанты. Ниже автором выделены основные новые факторы и детерминанты, которые изучаются в современных работах как значимые, существенно влияющие на социально-экономическое развитие страны, и которые необходимо учитывать наряду с традиционными детерминантами и факторами при разработке стратегий экономического развития:

1. Уровень инновационного развития активно исследуется работах С.А. Альбековой [3], Г. Гаврилко [8], Я.В. Евсеевой [10], как существенный фактор конкурентоспособности страны. Он становится определяющим фактором для большинства развитых и быстроразвивающихся стран. Инновационный потенциал обеспечивает создание новых конкурентных преимуществ, способствует модернизации производства и развитию высокотехнологичных отраслей. Высокий уровень инноваций позволяет странам быть лидерами в глобальной экономике, формировать экспортно-ориентированные сектора и привлекать инвестиции. Примеры: США, Южная Корея, Израиль, где государство и бизнес активно инвестируют в научные исследования и разработки.

Таблица 2

Классификация современных исследований по страновой конкурентоспособности

Количественные работы	Качественные работы
Основываются на анализе статистических данных: ВВП, производительность труда, объемы экспорта, показатели инновационной активности, индексы человеческого капитала и др.	Оперируют экспертными оценками, анализом кейсов, сравнительными исследованиями стратегий отдельных стран и регионов.
Используют рейтинги и индексы, такие как Глобальный индекс конкурентоспособности (ВЭФ), Индекс конкурентоспособности IMD, индексы RCA (относительное сравнительное преимущество), Doing Business и др.	Рассматривают институциональные, культурные, управленческие и социальные аспекты конкурентоспособности, которые сложно формализовать количественно.
Применяют эконометрические и статистические методы для выявления взаимосвязей между факторами конкурентоспособности и экономическими результатами.	Акцентируют внимание на уникальных особенностях национальных экономик, специфике государственного регулирования, роли исторических и культурных факторов.
Позволяют проводить межстрановые и межотраслевые сравнения, строить прогнозы и выявлять динамику изменений.	Часто используются для разработки стратегических рекомендаций, формирования национальных программ и политики повышения конкурентоспособности.

Составлено автором по результатам анализа [3; 11; 13; 17; 18; 22 и др.].

2. Уровень человеческого развития отражает качество образования, здравоохранения, уровень жизни и профессиональные компетенции населения. Данному фактору посвящены работы Г. Гаврилко [8], С.А. Альбековой [5], С.В. Шкиотова, М.А. Угрюмовой и М.И. Маркина [19]. Этот фактор напрямую влияет на производительность труда, способность к освоению новых технологий и гибкость национальной экономики. Для стран с высокими показателями человеческого развития характерно устойчивое экономическое развитие и высокий уровень инновационной активности. Примером могут служить страны Скандинавии, Япония, Канада.

3. Институциональная среда отражает уровень развития институтов государственного управления, качество законодательства, условий для ведения бизнеса и др. Современные исследования [1; 14; 19] показывают, что сильные институты создают благоприятную среду для развития предпринимательства и привлечения инвестиций. Однако, необходимо учитывать и фактор готовности общества к указанными институтам. Для стран с реформируемой экономикой (например, Грузия, Эстония) создание эффективных институтов стало ключевым условием роста конкурентоспособности.

4. Качество участия в региональных интеграционных объединениях определяет доступ к новым рынкам, инвестициям и технологиям, а также способствует формированию устойчивых производственных цепочек. В современных исследованиях [1; 2; 8; 16] отмечается, что участие в интеграционных

проектах (ЕС, АСЕАН, ЕАЭС) позволяет странам использовать преимущества общего рынка, снижать торговые барьеры, ускорять экономическое развитие. Особенно актуален этот фактор для небольших и открытых экономик, таких как Сингапур, Чехия, Белоруссия.

5. Геополитический фактор включает в себя влияние внешнеполитической обстановки, международных санкций, военных конфликтов и глобальных альянсов на экономическую стабильность страны. Актуальность данного фактора подробно обоснована в работе Н.В. Лукьяновича [12]. Геополитическая устойчивость способствует притоку инвестиций, развитию торговли и долгосрочному планированию. Для стран с высоким геополитическим риском (например, Украина, Иран) этот фактор может стать серьезным ограничением для роста конкурентоспособности.

6. Экологический фактор, также добавленный Н.В. Лукьяновичем [12], приобретает все большее значение в условиях глобальной повестки устойчивого развития. Внедрение «зеленых» технологий, переход к низкоуглеродной экономике, соблюдение международных стандартов ESG становятся необходимыми условиями для привлечения инвестиций и выхода на новые рынки. Для стран Европейского Союза, Канады, Японии экологическая устойчивость становится частью национальных стратегий конкурентоспособности.

7. Уровень участия в глобальных цепочках добавленной стоимости определяет способность страны интегрироваться в мировое производство, экспортировать высокотехнологичную продукцию и получать доступ к передовым технологиям. Чем выше степень участия в таких цепочках, тем больше возможностей для роста экспорта, занятости и повышения доходов. Роль данного фактора детально обоснована в работе В.А. Федотова [21]. Особенно актуален этот фактор для стран с развитой промышленной и логистической инфраструктурой – Китай, Мексика, Вьетнам.

Учет вышеперечисленных факторов и традиционных детерминант в комплексе позволит сформировать более реальное представление о национальной конкурентоспособности, выявить сильные и слабые стороны экономики, а также разработать эффективные стратегии развития, принимая во внимание современные вызовы и глобальные тенденции. Более того, в современных условиях целесообразным представляется при формировании интегральных рейтингов конкурентоспособности стран – их дифференциация по типам национальных экономик с учетом специфических критериев и показателей, отражающих уровень социально-экономического и институционального развития. Такой подход позволит более объективно оценивать реальные конкурентные преимущества различных по уровню стран и формировать релевантные рекомендации для повышения их позиций на мировой арене. При этом методология расчета подобных рейтингов требует тщательной проработки и адаптации, что особенно важно при разработке новых индексов конкурентоспособности как для отдельных государств, так и для интеграционных объединений (например, ЕАЭС).

Эмпирический анализ применения теории национальной конкурентоспособности М. Портера в странах, схожих с Россией по социально-экономическому развитию

Теория национальной конкурентоспособности М Портера, основанная на модели «конкурентного ромба», получила широкое распространение в стратегиях развития различных стран мира. Особый интерес представляет анализ применения этой теории в странах, близких России по структуре экономики и уровню социально-экономического развития, таких как Казахстан, Норвегия, Бразилия и Австралия, которые, как и Россия, обладают значительными природными ресурсами и сталкиваются с проблемой сырьевой зависимости. Наиболее значимые выводы представлены в таблице 3.

Все рассмотренные страны стремятся к диверсификации экономики, развитию инновационного и человеческого капитала, улучшению институциональной среды. Для России актуален опыт Норвегии по созданию суверенного фонда и инвестированию доходов от сырья в инновации, а также опыт Австралии по активному инвестированию в развитие человеческого капитала, поддержке стартапов и малого и среднего бизнеса.

Опыт Казахстана, Бразилии, Норвегии и Австралии показывает, что для повышения конкурентоспособности и снижения сырьевой зависимости необходим комплексный подход, сочетающий развитие инноваций, человеческого капитала, институтов и интеграцию в глобальную экономику. Теория Портера остается актуальной как аналитический инструмент, но требует адаптации с учетом современных реалий и специфики отдельных стран, в частности обладающими значительными природными ресурсами.

Теоретические и практические рекомендации, в т.ч. для развития и повышения национальной конкурентоспособности России

На основании вышеизложенных результатов анализа исторических и современных исследований теорий конкурентных преимуществ стран и эмпирических исследований можно сформулировать комплексные рекомендации для России по повышению национальной конкурентоспособности. Эти рекомендации учитывают как классические, так и новые факторы, актуальные для современной мировой экономики.

Таблица 3

Опыт применения теории национальной конкурентоспособности М. Портера странами сырьевой направленности

	Бразилия	Казахстан	Австралия	Норвегия
Основные направления применения теории М. Портера	Применяет элементы теории Портера в рамках национальных индустриальных и инновационных программ. В стране развиваются кластеры в сельском хозяйстве, авиационной и автомобильной промышленности. Однако институциональные проблемы, коррупция и неравномерное развитие инфраструктуры сдерживают рост конкурентоспособности и затрудняют переход к экономике знаний.	Активно использует подходы Портера для формирования национальной стратегии конкурентоспособности. В стране реализуются программы по развитию кластеров (особенно в металлургии, нефтехимии, агропроме), стимулируется развитие человеческого капитала и инновационной инфраструктуры. Государство играет активную роль в модернизации институтов и поддержке экспортоориентированных производств. Однако зависимость от экспорта сырья сохраняется, и диверсификация экономики идет медленно.	Выстраивает свою стратегию с учетом модели Портера, делая ставку на развитие образования, науки, высокотехнологичных отраслей и наращивание добавленной стоимости в экспортных товарах. В стране активно поддерживаются стартапы, научные исследования, формируются инновационные кластеры в агропроме, медицине, ИТ. Важную роль играет интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости и азиатские рынки.	Пример эффективного использования «ромба» Портера с акцентом на развитые факторы производства. Несмотря на значительную долю нефтегазового сектора, страна последовательно инвестирует в образование, инновации, развитие морских и экологически чистых технологий. Ключевую роль играет государство, которое аккумулирует доходы от сырьевого экспорта в суверенный фонд и направляет их на долгосрочные проекты, обеспечивая устойчивое развитие и снижение зависимости от нефти.
Наиболее эффективные меры	• Создание и поддержка отраслевых кластеров; • Интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости.	• Создание и поддержка отраслевых кластеров; • Государственное регулирование и долгосрочное планирование.	• Значительные инвестиции в образование и науку; • Создание и поддержка отраслевых кластеров; • Развитие инфраструктуры и цифровизации; • Интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости.	• Значительные инвестиции в образование и науку • Развитие инфраструктуры и цифровизации • Государственное регулирование и долгосрочное планирование

Составлено автором по результатам анализа [13; 15; 19; 20 и др.].

1. Разработка рейтинга международной конкурентоспособности для стран ЕАЭС как инструмента, отражающего достижение или недостижение стратегических целей социально-экономического развития. Существующий рейтинг международной конкурентоспособности, разработанный на основании модели М. Портера нуждается в доработке по следующим критериям:

- адаптация к конкретной стадии экономического развития по М. Портеру, на которой находятся страны ЕАЭС, а именно факторно-ориентированная стадия (см. рисунок выше). Безусловно не все отрасли стран ЕАЭС находятся именно на этой стадии, например, отдельные отрасли такие как IT, ВПК и нефтегазовая отрасль в РФ находятся на инновационно-ориентированной и инвестиционно-ориентированной стадии. Но в целом сейчас станы ЕАЭС реально оценивать как экономики, ориентированные на факторы производства;
- внедрение в модель анализа конкурентоспособности стран факторов (детерминант), выявленных и добавленных в данном исследовании, а именно: уровень инноваций и человеческого развития, качество институциональной среды, качество участия в региональных интеграционных объединениях, геополитический и экологический фактор, уровень участия в глобальных цепочках добавленной стоимости.

2. Акцент на факторы конкурентоспособности, определённые в данном исследовании, при разработке стратегии социально-экономического развития России. В ходе исследования доказано, что при планировании социально-экономического развития РФ можно использовать теорию конкурентных преимуществ М. Портера с добавлением следующих детерминант конкурентоспособности страны, учитывающих российскую специфику и современные реалии: уровень инноваций и человеческого развития, качество институциональной среды, качество участия в региональных интеграционных объединениях, геополитический и экологический фактор, уровень участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Учет данных факторов и частичное перераспределение ресурсов в их развитие положительно скажется на социально-экономическом развитии России и повышении ее международной конкурентоспособности.

3. Учет опыта (в т.ч. исторического) других стран, схожих по проблеме зависимости экономики от сырьевых товаров, товаров с низкой добавленной стоимостью. Например, Россия могла бы активно использовать опыт Норвегии и Австралии – это, во-первых, создание суверенного фонда и инвестирование доходов от сырья в инновации в нефтегазовом секторе, а, во-вторых, создание благоприятной институциональной среды для развития малого и среднего бизнеса, который производит товары с высокой добавленной стоимостью и инновационные товары (услуги), и создание условий для развития стартапов в этих сферах.

4. Анализ страновой конкурентоспособности России, в т.ч. по модели М. Портера, доказал, что переход на новый, более развитый уровень экономического и социального развития может быть достигнут при выполнении следующих условий:

- повышение уровня инновационности экономики и технологическая модернизация: уровень инноваций и технологическая готовность определяют способность страны создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью, снижать зависимость от сырья и интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости. Например, предлагается увеличение государственных и частных инвестиций в НИОКР, стимулирование создания и развития инновационных кластеров; поддержка внедрения цифровых и промышленных технологий (AI, IoT, Big Data, роботизация) в ключевые отрасли; стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции;
- инвестирование в развитие человеческого капитала: высокое качество образования, профессиональной подготовки и здравоохранения напрямую влияет на производительность труда, инновационность и устойчивость экономики. Например, кластеры должны строиться вокруг сильных университетов и исследовательских центров, что обеспечит подготовку высококвалифицированных кадров, развитие STEM-навыков и непрерывное образование, а также повысит инновационную активность населения;
- совершенствование институциональной среды: эффективные институты - ключевой фактор инвестиционной привлекательности, развития предпринимательства и снижения транзакционных издержек;

- активное участие в региональных интеграционных объединениях: участие в интеграционных проектах (ЕАЭС, ШОС и др.) позволяет развивать кооперацию с партнерами по обмену технологиями и совместным проектам, использовать интеграционные площадки для продвижения российских товаров и услуг, а также активно участвовать в формировании правил и стандартов внутри интеграционных объединений;
- интеграция в глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости: глубокая интеграция в мировое производство позволяет получать доступ к передовым технологиям, расширять экспорт и создавать рабочие места.

Заключение

Анализ показал, что Россия на данный момент обладает всеми необходимыми ресурсами для развития своей конкурентоспособности, обладает высоким экономическим потенциалом. Основанная сложность заключается в реализации данного потенциала, в таком распределении и управлении ресурсами, чтобы потенциал был реализован. Для этого необходимо создание благоприятных институтов и развитого общества с высоким уровнем человеческого развития. Благодаря реализации стратегии, направленной на развитие инноваций, человеческого капитала, эффективных институтов и диверсификации экономики, основные и наиболее сильные конкурентные преимущества России смогут быть раскрыты, а потенциал реализован. Такой подход позволит России занять устойчивые позиции в мировой экономике и обеспечить долгосрочное повышение качества жизни населения.

Автор высоко ценит текущие достижения социально-экономической политики России, понимает все сложности и ограничения при практической реализации рекомендаций, однако считает важным исследовать проблему национальной конкурентоспособности, выявлять текущие проблемы и разрабатывать очередные рекомендации. Таким образом «стакан развития» наполняется, и в итоге переполнится, и все данные и другие рекомендации научного сообщества о повышении уровня инновационности, развитии человеческого капитала и развитии институционной среды будут реализованы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Абрамов В.Л.* Анализ теоретических концептов международной конкурентоспособности национальных экономик // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 9. С. 6–9.
2. *Абрамов В.Л.* Оценка конкурентоспособности стран Евразийского экономического союза: теория и практика // Экономические науки. 2020. № 192. С. 9–12.
3. *Альбекова С.А.* Национальная конкурентоспособность: проблемы и альтернативы модернизации методик оценки // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2023. Т. 29, № 3. С. 52–61.
4. *Андрющенко Г.И., Орехов В.Д., Блинникова А.В.* Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 1.
5. *Атюнькина И.Н.* Исторические аспекты развития теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // Глобальный научный потенциал. 2020. № 11 (116). С. 238–242.
6. *Биксина Н.А.* Факторы повышения конкурентоспособности России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 12. С. 56–60.
7. *Близнюк О.С.* Методологические подходы к исследованию понятия «конкурентоспособность» // Наука и техника. 2018. Т. 17, № 4. С. 344–354.
8. *Гаврилко Г.Н., Летникова Е.* Конкурентоспособность стран – членов ЕАЭС: сравнительный анализ // Банковский вестник. 2015. № 9 (626). С. 32–36.
9. *Диденко М.П.* Проблемы измерения международной конкурентоспособности // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. № 2. С. 281–284.
10. *Евсеева Я.В.* Концепция зависимости от траектории предшествующего развития: основные положения и критика (аналитический обзор) // Политическая наука. 2017. № 3. С. 41–57.
11. *Курнышева И.Р.* Конкурентоспособность России в системе международных рейтингов // Экономические науки. 2021. № 200. С. 77–81.
12. *Лукьянович Н.В.* Особенности международной конкурентоспособности национальных государств на современном этапе развития мировой экономики // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 225–242.
13. *Мосакова Е.А.* Теоретические основы конкурентоспособности стран в современном глобальном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 2. С. 3–9.

14. *Раджабова О.Р., Раджабова З.К.* Теоретическо-методологические аспекты международной конкурентоспособности // Фундаментальные исследования. 2016. № 8-1. С. 203–206.
15. *Самородова Е.М., Марченкова Л.М.* К вопросу о конкурентоспособности национальных экономик: роль человеческого капитала // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 1 (55). С. 119–127.
16. *Сазанова С.Л., Мокий М.С.* Взаимопомощь и конкуренция как движущие силы экономического развития // Экономическая наука современной России. 2023. № 2 (101). С. 7–17.
17. *Синицына К.И.* Анализ приоритетов развития экономики на основе диверсификации и конкурентоспособности // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 3 (19). С. 55–70.
18. *Шитов В., Загребельная Н.* Международные оценки шансов и уязвимости экономики России // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 2 (45). С. 163–175.
19. *Шкиотов С.В., Угрюмова М.А., Маркин М.И.* Постпортеровский этап развития теории национальной конкурентоспособности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4, № 7. С. 3–9.
20. *Чепель С.В., Суннатуллаев Э.Ш.у.* Макроэкономические и институциональные предпосылки роста конкурентоспособности: мировой опыт и его адаптация к национальной экономике // Экономика: анализы и прогнозы. 2020. № 3-4 (6-7). С. 4–16.
21. *Федотов В.А.* Влияние фактора конкурентоспособности на процесс трансформации структуры национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 4. С. 248–259.
22. *Яни А.В.* Теоретико-методологические аспекты и роль конкуренции в развитии экономических субъектов и национальной экономики // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 5. С. 1609–1628.
23. UNCTADstat. Data Centre. US Trade Matrix. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения 15.04.2025).
24. World Bank. World Development Indicators. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения 15.04.2025).

Стуглев А.А.

НЕФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья представляет результаты исследования концептуальных подходов к такому современному феномену, как нефинансовые институты развития, значение которого по степени влияния на социально-экономические системы различного масштаба (от города, региона, до национальной и международной экономики) в настоящее время растет. Определено место, которое занимает конгрессно-выставочная деятельность в позиционировании, формировании целей и задач деятельности таких структур. Проведен анализ ряда существующих подходов к определению сущности нефинансовых институтов развития. Осуществлен ступенчатый семантико-когнитивный анализ понятия «нефинансовый институт развития». Рассмотрены предшествующие попытки классификации институтов развития и предложены авторские критерии подобной классификации, позволяющие снизить степень неопределенности в данном вопросе. На этой основе дано авторское комплексное определение понятия «нефинансовый институт развития», охватывающее его ключевые отличительные признаки. Практическая ценность полученных результатов заключается в возможности их использования при разработке нормативно-правовых документов и развитии системы институтов развития как основы усиления международной конкурентоспособности экономики Российской Федерации с учетом дальнейшего ужесточения международной конкуренции и роста степени неопределенности внешней среды.*

Ключевые слова. *Нефинансовый институт развития, Фонд Росконгресс, международный деловой туризм, конгрессно-выставочная деятельность, некоммерческая организация, сетевые структуры.*

Stuglev A.A.

NON-FINANCIAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS: CONCEPTUAL ASPECT

Abstract. *This article presents the results of a study of conceptual approaches to such a modern phenomenon as non-financial development institutions, the importance of which is in terms of its impact on socio-economic systems of various scales. (from the city, region, to the national and international economy) is currently growing. The place that congress and exhibition activities occupy in the positioning, formation of the goals and objectives of the activities of such structures has been determined. The analysis of a number of existing approaches to determining the essence of non-financial development institutions is carried out. A stepwise semantic and cognitive analysis of the concept of "non-financial development institution" is carried out. The previous attempts to classify development institutions are considered and the author's criteria for such classification are proposed, which make it possible to reduce the degree of uncertainty in this matter. On this basis, the author's comprehensive definition of the concept of "non-financial development institution" is given, covering its key distinguishing features. The practical value of the results obtained lies in the possibility of their use in the development of regulatory documents and the development of a system of development institutions as a basis for strengthening the international competitiveness of the economy of the Russian Federation, considering the further intensification of international competition and the increasing degree of uncertainty of the external environment.*

ГРНТИ 06.51.51
EDN SFHWAB
© Стуглев А.А., 2025
Александр Анатольевич Стуглев – Председатель правления, директор Фонда Росконгресс, соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета. SPIN-код 6677-5837, РИНЦ AuthorID 1215532
Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 32). Тел.: 8 (812) 458-97-64. E-mail: dept.kmeo@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 01.05.2025.

Keywords. *Non-financial Development Institute, Roscongress Foundation, international business tourism, convention and exhibition activities, non-profit organization, network structures.*

Введение

Современный рост международной конкуренции на всех уровнях развития мировой экономики и появление новых технологических, социально-экономических, экологических и геополитических вызовов требует от государств формирования актуальной инфраструктуры развития, поддержки и со-настройки экономических взаимодействий на национальном и международном уровнях. Важную роль «узлов» в этой сетевой динамической системе призваны выполнять институты развития, координирующие и ускоряющие информационно-технологический и торгово-инвестиционный взаимообмен между экономическими субъектами, в том числе – в результате организации конгрессно-выставочных мероприятий как универсальных «бирж контактов» и открытой информационной среды.

Фонд Росконгресс является социально ориентированным нефинансовым институтом развития (НФИР), крупнейшим организатором общероссийских и международных конгрессных, выставочных, деловых, общественных, молодежных, спортивных мероприятий и событий в области культуры (см.: https://roscongress.org/about/). Он полностью отвечает вышеуказанным задачам. Отсюда можно было бы сделать вывод, что если все перечисленные сферы деятельности характерны для некоторой организации, то последняя может считаться НФИР. Однако выделенная функция организатора событий, которым могут являться государственные, общественные и некоммерческие организации, пусть даже с учетом федерального и международного масштаба их деятельности, не охватывает многовекторность такого нефинансового института развития, как Фонд Росконгресс, деятельность которого не ограничивается значимой для национальной конкурентоспособности конгрессно-выставочной отраслью [55].

При этом, данный сектор по своему значению и целям толкуется достаточно широко [12], как обеспечивающий существенный вклад в госбюджет, стимулирующий инновационную и маркетинговую деятельность, формирующий позитивный имидж компаний-участниц событий и тех мест, где они происходят, а в итоге – и всей национальной экономики в целом, что соответствует концепции генерации «умной силы» страны [54]. В связи с вышеуказанным, можно также понимать этот род деятельности, как диспетчеризацию полезного знания, в основе которой лежит диффузия инноваций [65], оба типа которой – трансфер и спилловер – хорошо реализуются в рамках конгрессно-выставочной деятельности, первый тип – на возмездной (например, купля-продажа лицензий и ноу-хау) [51], а второй – на безвозмездной (как спонтанной, так и целевой) основе.

В зарубежной научной литературе аналогом отрасли конгрессно-выставочной деятельности выступает MICE-индустрия (Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions) [74], которая, в соответствии со следующим достаточно полным определением [85], состоит из организаторов и поставщиков, обеспечивающих проведение встреч, конференций, выставок и других событий для профессиональных, деловых, культурных или академических целей. В данной трактовке эта отрасль практически сводится к разновидности туризма, как за рубежом [71], так и в России [13], попадая в один ряд с такими его видами, как: аграрный (деревенский), деловой, винный, кулинарный (гастрономический), культурный, лечебно-оздоровительный (медицинский), образовательный, приключенческий (авантюрный), познавательный, приморский (пляжный), религиозный, спортивный, транзитный, урбанистический (городской), экологический, этнический, что создает некоторые статистико-классификационные трудности.

Несмотря на сильнейший удар по мировой отрасли туризма в целом в результате ограничений из-за пандемии COVID-19, она стала довольно быстро восстанавливается, и уже по результатам 2022 года [87] эта отрасль (включая ее прямое, косвенное и индуцированное воздействие на мировую экономику) обеспечивала появление каждого четвертого рабочего места в мире, 10,6% всех рабочих мест (334 млн) и 10,4% мирового ВВП (9,2 трлн долларов США). Несмотря на то, что пандемия COVID-19 дала толчок развитию виртуальных событий как вынужденной альтернативы традиционным «живым» форматам MICE-мероприятий, результаты исследований [78] показали, что большинство респондентов не готовы полностью отказаться от офлайн-событий и активно планируют участвовать в них в будущем. Нетрудно заметить, что здесь огромную роль играет психологическая потребность в «живом» общении, а также экономический фактор.

Что касается России, то при впечатляющей оценке вклада отрасли туризма в ВВП, оцениваемой в 4% по итогам 2023 года, потенциал этой экономически, политически и культурно значимой отрасли, как было отмечено на многих сессиях ПМЭФ, далеко не исчерпан [42]. При этом, именно деловой туризм является одним из наиболее высокодоходных и быстро развивающихся видов, на долю которого приходилось около 24% от совокупной стоимости мирового сектора туризма [44]. Несмотря на достаточно серьезные экономические и репутационные выигрыши, связанные с развитием делового туризма для туристических дестинаций и принимающей страны в целом [34], а также то, что конгрессно-выставочная деятельность вполне обоснованно ассоциируется с деловым туризмом [35], было бы неоправданным упрощением остановиться на этом толковании предназначения нефинансовых институтов развития, которым является крупнейший участник Национального конгресс-бюро России – Фонд Росконгресс.

При этом, исходя из определения делового туризма в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, где он определяется как «путешествия в профессионально-деловых целях (командировки, конференции, конгрессы, выставки, встречи, деловые мероприятия и пр.), включающие в себя предоставление услуг проезда, проживания, организации встреч, питания, культурного, музейного, досугового характера и т.п.» [52], деятельность Фонда Росконгресс в значительной степени, прямо или косвенно, связана с организацией поездок в места организуемых событий конгрессной деятельности. Последняя, согласно ГОСТ Р 53524-2009, трактуется как «предпринимательская деятельность, направленная на создание благоприятных условий для персонифицированного обмена информацией, деловых и научных контактов с целью установления и развития отношений между изготовителями товаров, поставщиками услуг и потребителями товаров и услуг, осуществляемая в процессе организации и проведения конгрессных мероприятий» [8].

Многообразие организаций и многочисленность НФИР (их в мире насчитывается более 50 тыс. [1]), вероятно, породили широкий диапазон толкования их целей и расплывчивость соответствующих им определений [1, 2, 16, 24, 30, 41, 47, 53, 59, 67]. Анализ источников позволяет сделать вывод, что деятельность нефинансовых институтов развития связана с нефинансовыми аспектами целевых изменений инфраструктуры и структурированием потоков инноваций и инвестиций, соответствующих государственной социально-экономической политике текущего периода. Тем не менее, нормативное определение НФИР у российских авторов не представлено, что ограничивает возможности разработки соответствующих нормативно-правовых и стратегических документов, а также научно-методических и учебных подходов.

Проблема определения понятия «нефинансовый институт развития»

Для того, чтобы уточнить значение нефинансовых институтов развития как для страны в целом, так и для ее составляющих экономико-географических или административных таксонов различных уровней (от регионов до городов и туристических дестинаций), необходимо определить концептуальную сущность понятия «нефинансовый институт развития». Это вполне соответствует, на наш взгляд, методологическому правилу: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы» [30]. В этой части, в целом следуя модели [37], построенной на основе психолого-педагогических исследований, выполнявшихся под руководством Дж. Брунера, для формирования нормативного понятия следует выполнить следующие шаги: (1) обращение к анализу названия (то есть термина), соответствующего понятию; (2) определение применимости данного понятия к тем или иным сферам деятельности; (3) выделение существенных признаков (детерминант) понятия; (4) разработка определения, основанного на выявленных существенных признаках.

К сожалению довольно достоверный семасиологический подход [28] к выявлению социально-экономической сущности понятия «нефинансовый институт развития» путем семантико-статистической обработки множества определений различных авторов для этого понятия применить не удается в силу исключительной скудности присутствия этого термина в Интернет-пространстве (запрос в Google <"нефинансовые институты развития" pdf> дал в апреле 2024 г. не более 300 откликов), где в большинстве случаев отклики были связаны с определением миссии Фонда Росконгресс. Заслуживающее, на наш взгляд, внимания и довольно четко отражающее основную задачу нефинансовых институтов развития определение [27] показывает, что это – специальная структурно обособленная территория, основной задачей которой является изменение среды существования бизнеса с целью повышения конкурентоспособности выбранных секторов экономики.

Судя по всему, отождествление института развития с «территорией» обусловлено центральной темой цитируемой статьи [там же] – инновационные проекты, для которых ориентированные на поддержку инноваций бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, консалтинговые агентства, технопарки, промышленные союзы, специальные экономические зоны, технико-внедренческие зоны, технополисы, торговые ассоциации, центры коммерциализации разработок при вузах, центры содействия инновациям, экспертно-аналитические центры – все они так или иначе территориально локализованы. Однако, на наш взгляд, в современных условиях виртуализации организаций [80], на первом плане должна быть не территория, а одна из важнейших функций НФИР [55], которая сформулирована верно, хотя и несколько заужено – изменение среды существования бизнеса [и/или социума – *авт.*] с целью повышения конкурентоспособности выбранных секторов экономики [и/или улучшения качества жизни социума – *авт.*].

Часто встречающийся в отечественных экономических работах подход поиска сущности понятий, «импортированных» из западной экономической мысли и практики с применением маркетинговой техники анализа типа «опережение-отставание» (lead-lag analysis) [77, p. 180] оказывается также неприменимым к случаю нефинансовых институтов развития, поскольку прямой словарный перевод этого термина на английский язык («non-financial development institute» или «non-financial institute of/for development») не дает адекватных изложенному выше смыслу в миссии Фонда Росконгресс откликов в англоязычном Интернете. Наиболее близкими к нефинансовым институтам развития представляются некоммерческие организации (НКО), задача которых формулируется схоже с вышеизложенной для НКО в России, а именно: обслуживание общественных интересов (например, благотворительных, образовательных, научных, литературных, религиозных), возможно, в сотрудничестве с бизнес-организациями в соответствии с принятой ими концепцией корпоративной социальной ответственности [73], тем более, что по организационно-правовой форме Фонд Росконгресс является некоммерческой унитарной организацией.

Несмотря на то, что строго юридически правовой статус НКО считался [36] недостаточно глубоко и системно изученным в науке, что приводило к различным коллизиям в области нормативно-правового регулирования, для целей настоящей статьи и установления семантической связи между НФИР и фондами, считаем достаточным признание факта включения фондов в число некоммерческих организаций [там же]. Кроме того, если рассмотреть одну из форм некоммерческой организации [32, с. 15], а именно: некоммерческий фонд, то последний должен на привлеченные средства преследовать достижение актуальных социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных общественно полезных целей. В отличие от некоммерческого фонда, существует близкая к нему по статусу форма НКО – автономная некоммерческая организация (АНО), которой «признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и/или юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта, и иных услуг».

Как установлено в результате работы Лаборатории исследования гражданского общества ЦФИ ГУ ВШЭ, принципиальное различие между некоммерческим фондом и АНО состоит в целях создания этих организаций на основе добровольных имущественных взносов: в случае некоммерческого фонда – для его использования на общественно полезные цели, в случае АНО – для предоставления услуг. Иначе говоря, фонд призван распределять, а автономная некоммерческая организация – производить. Законодательству РФ не противоречит и комбинация этих двух задач, возлагаемых на одну организацию или ее партнерство с другой организацией (другими организациями). Думается, что Фонд Росконгресс как раз и представляет собой такой случай, поскольку «фонд всесторонне изучает, анализирует, формирует и освещает вопросы российской и глобальной экономической повестки [производство услуг и знания – *авт.*], обеспечивает администрирование и содействует продвижению бизнес-проектов и привлечению инвестиций, способствует развитию социального предпринимательства и благотворительных проектов [распределение финансовых и информационных ресурсов – *авт.*]» (см.: https://roscongress.org/about/).

Опыт определения понятия «нефинансовый институт развития»

Формально термин «нефинансовый институт развития» является многокомпонентным и определяется как терминологическое словосочетание устойчивого типа с субстантивным ядром и числом полнознач-

ных компонентов более двух, где субстантивным ядром является «институт» [11]. Поэтому, в соответствии с подходом Дж. Брунера, целесообразно начинать анализ этого многокомпонентного термина с его ядра – института.

1. Институты. Поиск универсального определения института является сложным вопросом, судя по тому, что, начиная с возрождения новой институциональной экономической теории, начало которого связывается [22] с выходом работы американского экономиста, нобелевского лауреата (1979) О. Уильямсона «Рынки и иерархии: анализ и антимонопольные последствия» [86], дискуссия о значении и содержании понятия «институт» не завершена конвенциональным решением ни в России [22], ни за рубежом, где, в частности, было не так давно (2019) четко зафиксировано: «Понятие институт является довольно неясным в современной литературе общественных наук» [76, p. 70]. На наш взгляд, это утверждение не потеряло свою силу и сегодня.

Представляя парадигму институциональной экономики и выполняя дефиниционный анализ понятия «институт» в работах зарубежных и отечественных ученых (2004), профессор, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер предложил понимать под институтом «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода формальные и неформальные нормы, либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп» [23, с. 19]. Поскольку формально данное определение можно было бы редуцировать до тождества «институты ≡ нормы», следует здесь же привести определение нормы (по Клейнеру): «Правило, предписание или образец, адресованные в силу традиции, обычая или указаний соответствующих лиц или органов конкретному или неопределенному множеству агентов и определяющие характеристики восприятия, интерпретации или использования социально-экономической информации для принятия решений, поведения и формирования отношений в обществе» [там же, с. 15].

Воспользовавшись более поздней работой Г.Б. Клейнера [21], где приведено то же определение института, обнаруживаем подробный анализ дефиниций и последующую систематизацию определений понятия «институт»: «индивидуализированные» определения институтов как относительно самостоятельных сущностей («институт – это устойчивая норма»); «холистические» или системные определения: «институт – это комплекс ролевых отношений» или «институт – интегрированный комплекс традиций и рутин»; «дуэтные» или «бинарные» определения, в соответствии с которыми институт – это норма плюс механизмы, контролирующие и поддерживающие ее выполнение.

Далее [там же, с. 6-8] приводится детальный анализ именно третьей («бинарной») группы определений, в ходе которого рассматривается «устойчивость нормы», метафорически представленной как «гигантский камень», которую агенты могут изменить (в оригинале: «разрушить» [там же, с. 7]) с их общего согласия, «воспользовавшись специальными механизмами» [там же]. Именно здесь, по нашему мнению, видится некоторое несоответствие проводимой в статье критике бинарного подхода к понятию института. Более того, утверждение: «Несомненно, что организации могут рассматриваться как класс субъектов институциональных норм» [там же], – на наш взгляд, свидетельствует о нерасторжимости «института-нормы» и «института-организации», подчиняющейся норме и одновременно реализующей эту норму.

Оставив в стороне так называемые неформальные, или «неписанные», нормы, издавна существующие и исключительно медленно изменяющиеся по молчаливому согласию общества, заметим, что кодифицированные нормы (или правила) без организаций, представляющих механизмы контроля и действий, по применению подобны (в терминах цифрового времени) «софту» без «харда», что без сомнений (даже по опыту начинающего пользователя) даёт неработоспособную конструкцию. Необходимы механизмы (в том числе и механизмы принуждения), чтобы эти нормы работали в обществе. В отличие от содержания многочисленных дискуссий о том, чем является институт, в интересах настоящей статьи хотелось бы сфокусироваться на том, для чего существует тот или иной институт или, конкретнее – НФИР.

Профессор В.В. Дементьев, рассмотрев фундаментальные вопросы развития методологии современной институциональной экономической теории, пришел к выводу, что наряду с нортоновским подходом и не отвергая его, «институт можно рассматривать как некий механизм социального контроля, который имеет своим результатом структурирование взаимодействия между людьми, т.е. при-

дание этим взаимодействиям некой устойчивой, повторяющейся формы». Далее, со ссылкой на выводы Фуруботна-Рихтера [62], профессор В.В. Дементьев ставит вопрос, каким образом включать «характеристики принуждения» в содержание понятия институт, и отвечает необходимостью существования действий «определенных субъектов, которые и создают санкции» [10, с. 20]. Таким образом, речь снова идет об «институте-организации», которая контролирует применимость и действенность применения «института-нормы».

Если теперь обратиться к институту в контексте политики, то, противопоставляя понятие институт в контексте экономической и социальной деятельности, французский политолог, специалист по компаративной политологии Жан Блондель отмечал, что «в политике традиционный акцент заключался в том, что институты являются прежде всего организациями. В экономике, наоборот, упор делается исключительно на процедуры» [70, p. 721]. Тем не менее, в силу диалектической связи между экономикой и политикой, считаем недальновидным противопоставлять друг другу восприятия понятия институт в экономике и политике. Тем более, что существует достаточно обоснованное положение о том, что в области политических наук «институты – это устойчивые закономерности человеческих действий в ситуациях, структурированных правилами, нормами и общими стратегиями, а также физическим миром» [75, p. 582]. В указанном положении «устойчивые закономерности человеческих действий» структурируются «правилами, нормами и общими стратегиями», что предполагает наличие соответствующего агента (актора), то есть субъекта или организации, занятого указанной структуризацией.

В заключение рассуждений приводим определение института почти сорокалетней давности (1985): «Институт – это структура с установленными важными функциями [связь с содержанием миссии организации – *авт.*], которые необходимо выполнять; с четко определенными правилами выполнения этих функций [корпоративная культура организации – *авт.*] и с четким набором ролей [должностные инструкции работников организации – *авт.*], регулирующих отношения между людьми, занимающими эти роли» [79, p. 29]. Наши комментарии служат здесь для аргументации понимания института как организации, действующей в соответствии и для исполнения некоторых норм (правил). Таким образом, если вернуться к определению миссии Фонда Росконгресс, то можно убедиться в правомочности определения Фонда Росконгресс как института. Также, поскольку идет об институте развития, нельзя не обратиться к вопросу о понятии «развитие», которое также понимается не столь однозначно.

2. Развитие. В контексте данной статьи рассматривается именно общественное развитие, которое можно определить как «необратимое, направленное, закономерное изменение конкретных материальных и социальных объектов, ведущее к возникновению их качественно новых состояний или принципиально новых объектов, как своеобразных целостных систем» [4, с. 71]. Однако, для конкретного случая, определяемого целевым назначением НФИР, больше подходит следующее определение, в котором «изменение» связывается с целями и отражает политический аспект развития [57, с. 4]: «Развитие – это управляемая изменчивость структурных и валовых показателей социально-экономического развития страны, причем изменчивость не любая, а соотнесенная с поставленными целями такого развития». Общественное развитие, которое не может оцениваться по одномерной шкале темпов роста ВВП страны или даже душевого ВВП, поскольку оно есть общественное и, следовательно, не может рассматриваться без учета (пере)распределения благ в обществе, очевидным образом зависит от экономических механизмов его обеспечения.

Более того, уже давно (1969) утверждалось [83, p. 7], что можно говорить о наличии общественного развития и тогда, когда в статистике ВВП страны отражается минимальный рост или вообще нет роста, но есть перспективное прогрессивное реформирование политических институтов. Однако оценка эффективности деятельности этих механизмов входит в противоречие со стандартной ее оценкой по показателю ROI. Большинство социально значимых проектов, по крайней мере в кратко- и среднесрочной перспективе (и без учета связанных с ними позитивных социально-экономических экстерналий [26]) представляется коммерчески непривлекательным, поскольку эти проекты подразумевают длительные сроки возвратности и требуют низких (по крайней мере по сравнению с одновременными рыночными) кредитных ставок. В этом обнаруживается основное «противоречие интересов обычных финансовых институтов, банковских кредитных учреждений и самой категориальной сути развития» [45, с. 109].

Разрешение этого противоречия как раз и обнаруживается в учреждении и деятельности НФИР. Особым образом это подчеркивается в актуальном определении устойчивого развития в докладе «Our Common Future» [81]: «Это такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа,

создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [58, с. 39]. Содержание этого определения в известной степени отражает многомерность социально-экономического развития общества как объекта исследования, оценки которого должны проводиться более совершенными комплексными инструментами, типа «шестигранника Анхольта» [66] или иными, только еще подлежащими разработке, например, с использованием мульти-капитального подхода к оценкам реализации концепции устойчивого развития [48].

3. Институты развития. Институты развития традиционно и в целом верно определяют [45] как управленческие финансовые структуры, предназначенные концентрировать финансовые средства и направлять их на развитие перспективных и/или социально-значимых отраслей экономики, внедрение инноваций, реализацию важных инфраструктурных и социальных проектов. Действительно, чаще всего институты развития в России рассматривают в контексте традиционно высокорисковой (венчурной) инновационной деятельности [43, 50, 68], а также применительно к инфраструктурным проектам с длительными сроками или неопределенностью окупаемости в терминах ROI [49]. В этот же ряд определения институтов развития попадают работы [5, 20, 25], рассматривающие проблемы отстающих (депрессивных) регионов и меры соответствующей корректирующей экономической политики, проводимой институтами развития. Особо определено [38], что специфика институтов развития состоит в их относительной независимости и обособлении от органов государственной власти, а функционально – в задаче целевой концентрации финансовых, организационных и иных ресурсов инвестиционной политики, позволяющей осуществлять проекты высокой социально-экономической значимости на федеральном и региональном уровне.

Представляется довольно исчерпывающим и отражающим социально-экономические задачи, стоящие перед институтами развития, следующее определение: «Институты развития – это организационно-экономические структуры, которые содействуют распределению ресурсов в пользу проектов по формированию нового потенциала экономического роста посредством активного привлечения инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в развивающиеся отрасли и в человеческий капитал, а также посредством создания новых технологий и содействия повышению конкурентоспособности бизнеса» [46, с. 369]. Однако, о чем было упомянуто в начале статьи, здесь деятельность институтов развития вновь редуцируется до (пере)распределения ресурсов, в то время как этому должно предшествовать аккумулирование ресурсов или получение мягких/жестких обязательств от реальных/потенциальных доноров этих ресурсов (в роли которых могут выступать государственные агенты, а также импакт-инвесторы [14, 17] различных форм собственности), а завершению проектов – научно обоснованный, профессиональный анализ успехов/неудач.

Кроме того, определение это в основной своей части – «технологическое», так или иначе отвечающее на вопрос «Что делает институт развития?», упуская важнейший – «Для чего существует институт развития?» или «Для чего он это делает?» На последние вопросы лаконично отвечает следующее определение: «Институт развития – это устоявшаяся норма взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которой является изменение состояния системы» [39, с. 3]. Именно запланированные в соответствии со стратегией социально-экономического развития страны изменения должны быть интегральным результатом деятельности институтов развития, тогда как отдельные виды деятельности институтов развития (например, конгрессно-выставочная, аналитическая, консалтинговая, просветительская, воспитательная) остаются важными, но подготовительными для системных изменений.

Отмеченное выше «родство» институтов развития с НКО позволяет воспользоваться результатами авторитетного исследования [72] выполненного (2009–2010) Высшей школой делового администрирования и менеджмента ESADE (Барселона, Испания) и фондом компании PricewaterhouseCoopers, где слово «изменение» присутствует на 130 страницах почти 1700 раз. Определено, что «изменения должны быть частью их [НКО] культуры – служить обществу и преобразовывать его – и поэтому они должны иметь возможность прислушиваться к окружающей среде и соответственно развиваться» [72, p. 21]. Эти институты развития служат назревшим изменениям во всех сферах общества, сами изменяются, а эти изменения институционализируются, так как «изменение не является завершенным до тех пор, пока оно не будет институционализировано, а именно, когда оно включено в естественный образ действий организации и является неотъемлемой частью культуры» [там же, p. 75].

Отсюда можно сделать вывод, что институты развития не должны быть статичными структурами, они должны видоизменяться в соответствии с составом и приоритетами социально-экономических и политических вызовов, которые встают перед обществом. Здесь еще раз следует напомнить о диалектической связи между экономикой и политикой [66], в силу чего задачи институтов развития никак нельзя сводить к аккумулированию и (пере)распределению ресурсов (финансовых и информационных) и оказанию услуг (например, аналитических и MICE-организационных), а скорее следует рассматривать проводниками политики (например, экономической, инновационной, устойчивого развития) различного уровня в зависимости от кодифицированных институтом целей и задач его существования.

Обособление понятия «нефинансовый институт развития»

Несмотря на признанную определяющую роль институтов развития как инструментов реализации государственных программ федерального и регионального уровня, в научной литературе недостаточно полных определений и классификации этого социально-экономического и политического феномена, определяющего изменения в развитии страны (регионов, городов) [56]. Кроме того, интересным и соответствующим современному вектору социальных наук может быть включение в число НФИР неформальных институтов – таких как, например, институт доверия, институт предпринимательского мышления, институт партнерства и кооперации [9] – поскольку в действительности неформальные институты, в силу их социальной латентности, а также отражения традиций общественного поведения, могут оказаться как драйверами, так и ингибиторами деятельности формальных нефинансовых институтов развития.

Отсутствие единого подхода к классификационным критериям институтов развития (исключением является лишь единогласно принимаемое аксиоматическое деление институтов развития на финансовые и нефинансовые) [56] осложняет организацию сравнительных институциональных исследований. К примеру, не столь давние (2018) попытки систематизированного представления институтов развития выглядят недостаточно четкими (табл. 1).

Таблица 1

Виды институтов развития [61]

Институты развития	Направленность услуг
Венчурные фонды, гарантийные фонды, государственно-частные партнерства, фонды прямых инвестиций	Финансовые
Ассоциации, союзы, советы	Координационные
Бизнес-инкубаторы, промышленные парки, технопарки	Бизнес-услуги, развитие инфраструктуры
Агентства	Продвижение товаров
Образовательные институты	Информационно-образовательные
Центры	Экспертно-аналитические

В то же время, имеются появившиеся ранее (2012) и более перспективные подходы к этому вопросу, например, в одной из работ [64], анонсированной как новые подходы к классификации институтов развития, предлагаются шесть классификационных критериев (1 – тип института развития; 2 – юридическая самостоятельность и автономность; 3 – сфера поддержки; 4 – инструменты поддержки; 5 – роль государства; 6 – среда распространения). Несмотря на имеющиеся у нас несколько отличающееся (в основном терминологически) мнение о применимости таковой классификации к институтам развития, в настоящей статье воспроизводится основанная на перечисленных классификационных критериях классификация институтов развития в России (табл. 2).

Думается, что состав критериев и субкритериев, в сравнении с версией в таблице 2, требует дальнейшей доработки. На наш взгляд, в соответствии с проведенным в ходе нашего исследования анализом релевантной информации, НФИР можно было бы классифицировать по следующим критериям: 1 – национальная принадлежность; 2 – участие государства; 3 – источник финансирования; 4 – организационно-правовая форма; 5 – масштаб деятельности (международный, федеральный, региональный, муниципальный); 6 – природа реализуемых проектов развития (инновации, образование, устойчивое развитие и т. п.). Предлагаемая здесь классификация нефинансовых институтов развития требует продолжения исследования, но, на наш взгляд, имеет рациональную структуру.

Таблица 2

Классификация институтов развития в России

Критерий	Субкритерий (группировка)	Формы проявления/комментарии
Вид института развития	Виртуальный (организация)	Фонд, корпорация, банк, бизнес-инкубатор, некоммерческая организация
	Реальный (территория)	Особая экономическая зона, технопарк, индустриальный парк, технополис, территория опережающего развития
Организационно-правовая форма (юридическая самостоятельность и автономность)	Формальный	Результат разработки, кодификации и применения норм и правил (Конституция, кодексы, законы, постановления) и правового оформления соответствующих организаций им следующие (акционерное общество, НКО и т.п.)
	Неформальный	Устоявшиеся способы взаимодействия между людьми, традиции, обычаи, общепринятые условности, стереотипы поведения, и социальные группы, им следующие, без образования юридического лица
Сфера деятельности (поддержки)	Производственная	Фонды, банки, агентства для поддержки промышленности, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, инновационного развития и др.
	Социальная	Конгрессно-выставочная деятельность, а также организация и проведение деловых, общественных, молодежных, спортивных мероприятий и событий в области культуры
Инструменты поддержки деятельности	Финансовые	Гранты, займы, безвозвратные субсидии, спонсорство, импакт-инвестирование
	Нефинансовые	Нефинансовые (административные) меры поддержки конгрессно-выставочной деятельности, консультации, предоставление информационных баз данных, исследования рынка, экспертиза, трудоустройство и др.
Участие (роль) государства	Полная поддержка государством	Государственные фонды, государственные банки, бизнес-инкубаторы
	Государственно-частное партнерство	Технопарки, индустриальные парки, деятельность универсальных банков развития
Уровень деятельности (среда распространения)	Федеральный (национальный)	Осуществление поддержки хозяйствующим субъектам вне зависимости от места их деятельности и регистрации
	Региональный и муниципальный	Осуществление поддержки хозяйствующим субъектам по месту их деятельности и регистрации

Разработка автора на основе [64].

Завершая краткий опыт обособления понятия НФИР, приводим ранее разработанное [56] и несколько скорректированное на новом этапе представляемого в данной статье теоретического исследования наше определение. Итак, нефинансовый институт развития – это некоммерческая организация, уставная профильная деятельность которой имеет своей целью прямо или косвенно способствовать достижению общественно значимых целей, приоритетных с точки зрения национальной политики социально-экономического развития (кодифицированных в соответствующих национальных стратегиях и программах), финансирование которой может осуществляться комбинированным способом (сотрудничество с финансовыми институтами развития, добровольные взносы юридических и физических лиц, а также финансовые поступления от собственной коммерческой деятельности, не противоречащей уставным целям и задачам данного института развития).

Заключение

Изучение практики становления и классификации деятельности нефинансовых институтов развития в России в концептуальном аспекте составляет в настоящее время актуальную задачу, поскольку довольно масштабная практика создания и функционирования таких структур явно опередила процесс концептуализации этого феномена, роль которого в совершенствовании социально-экономического развития страны

и укреплении ее международной конкурентоспособности неоспорима. Этот вывод подтвержден концептуально-семантическим анализом дефиниций понятия «нефинансовый институт развития», имевших место в отечественной литературе за период 2008–2019 гг.

Показано, что, несмотря на непосредственную связь функционирования ряда нефинансовых институтов развития с конгрессно-выставочной деятельностью и связанным с ней деловым туризмом, сфера деятельности этих институтов существенно шире, где конгрессно-выставочная деятельность может рассматриваться как развитие сетевой структуры по распространению полезного знания (трансфер и диффузия инноваций) и развитию деловых и социальных связей (сетизация с перспективой синергического эффекта). Отмечаемая в литературе сложность понимания «института», по нашим выводам, снижается в концепции дуализма этого понятия, имея в виду, что нефинансовые институты развития могут считаться воплощением как социально-экономического, так и политического концепта.

Именно поэтому, в рамках предлагаемой группы классификационных критериев нефинансовых институтов развития и соответствующем определении, значимо отражена политическая составляющая, соответствующая текущей национальной социально-экономической политике, направленной на реализацию назревших и прогнозируемых изменений в многопрофильной структуре общественных отношений. Такое понимание нефинансовых институтов развития требует дальнейшего научного развития, в том числе, в междисциплинарных подходах к исследованиям.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Андрианов В.Д.* Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства: аналитический отчет. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2011. 47 сю
2. *Андрианов В.Д*. Стратегия и система сбалансированных показателей устойчивого развития экономики России до 2020 года // Экономические стратегии. 2013. № 7. С. 20-35.
3. *Андрианов В.Д*. Стратегия и система сбалансированных показателей устойчивого развития экономики России до 2030 года // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2016. С. 210-221.
4. *Буркин А.И.* Современные концепции развития человека и общества в аспекте их безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2006. № 2 (5). С. 71–77.
5. *Бухвальд Е.М*. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 108-114.
6. *Вольчек В.В*. Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // Terra Economicus. 2015. № 13(4). С. 52-64.
7. *Галазова С.С*. Новый этап оптимизации российских институтов развития // Вестник НГУЭУ. 2023. № 2. С. 10–18.
8. ГОСТ Р 53524–2009. Конгрессная деятельность. Термины и определения.
9. *Грозова О.С.* К вопросу о классификации институтов развития и институциональных рисков инновационной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.
10. *Дементьев В.В*. Что мы исследуем, когда исследуем институты // Terra Economicus. 2009. Т. 7 № 1. С. 13–30.
11. *Дроздова Т.В.* Типы и особенности многокомпонентных терминов в современном английском языке: на материале терминологии производства искусственного холода: автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1989. 24 с.
12. *Дуненкова Е.Н., Исаева М.И*. Развитие конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации // Вестник университета. 2022. № 5. С. 100–107.
13. *Дьяченко О.Н., Полесская О.П*. Организация специальных видов туризма. Брянск: Изд. БГУ, 2017. 170 с.
14. *Егоров М.А., Данилова Л.Г., Граммова Е.А.* Территориальные импакт-сообщества как ответ на экономические вызовы // Научный журнал «Управленческий учет». 2023. № 8. С. 38-47.
15. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности».
16. *Иванова Л*. Институты развития как органичный элемент управления экономическими процессами // Общество и экономика. 2019. Вып. 9. С. 20-31.
17. *Казакова Н.В., Славнецкова Л.В.* Теоретические и практические аспекты развития импакт-инвестирования в современной экономике // Инновационная деятельность. 2020. № 1 (52). С. 56-64.
18. *Карпова С.В., Черенков В.И., Рожков И.В.* Ответственное потребление в контексте эволюции маркетинга // Вопросы истории. 2022. № 12-3. С. 204-217.
19. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Изд. дом «Кислород», 2017. 1120 с.
20. *Каюков В.В., Лаженцев В.Н., Шихвердиев А.П*. Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 996-1008.
21. *Клейнер Г.Б*. Институты: определение. признаки и направления исследования // Управление. 2016. № 3 (13).

22. *Клейнер Г.Б.* Новая институциональная экономика // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4, № 1. С. 113–122.
23. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
24. *Кокорев Р.А.* Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации // International Conference «Strengthening Integration of the Economies in Transition Strengthening Integration of the Economies in Transition into the World Economy through Economic Diversification». Geneva, April 2-4, 2008.
25. *Коростышевская Е.М.* Институты развития как инструменты региональной политики России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 2 (34). С. 60-85.
26. *Кузовкова Т.А., Кузовков Д.В., Кузовков А.Д., Шаравова О.И.* Методический аппарат измерения внешней социально-экономической эффективности развития инфокоммуникаций // Системы управления, связи и безопасности. 2017. № 4. С. 112-165.
27. *Кулешова Д.А.* Классификация институтов развития. основанная на потребностях инновационного проекта на разных стадиях жизненного цикла // Интеллектуальная собственность и инновации: материалы IX международной научно-практической конференции. Екатеринбург. 26 апреля 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 152-164.
28. *Купцова А.К., Стерлигова А.Н.* Современные вопросы развития терминологии логистики // Логистика и управление цепями поставок. 2004. № 2. С. 112–121.
29. *Ленин В.И.* Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // ПСС. М., 1970. Т. 42.
30. *Ленин В.И.* Отношение к буржуазным партиям // ПСС. М., 1970. Т. 15.
31. Материалы семинара «Реалистическое моделирование». Москва, 29 ноября 2012 года, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.
32. *Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.* Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 170 с.
33. *Монастырный Е.А., Саклаков В.М.* Классификация институтов развития // Инновации. 2013. № 9 (179). С. 59-65.
34. *Морозов М.А., Морозова Н.С., Карпова Г.А., Хорева Л.В.* Экономика туризма. М., 2014. 320 с.
35. На сессии форума «Дальний Восток – зима открытий» рассказали о перспективах конгрессной деятельности и делового туризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russiacb.com/press-center/news/na-sessii-foruma-dalniy-vostok-zima-otkrytiy-rasskazali-o-perspektivakh-kongressnoy-deyatelnosti-i-d/ (дата обращения 11.12.2024).
36. *Нуждин Т.А.* Некоммерческие организации как субъекты гражданского права: проблемы теории и практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 57–74.
37. *Осмоловская И.М.* Дидактика: от классики к современности. М.: СПб.: Нестор-История, 2020. 248 с.
38. *Подстригич А.В.* Региональные институты развития и инновационные процессы в экономике территорий // Федерализм. 2012. № 3. С. 186–193.
39. *Попов Е.В., Власов М.В., Симахина М.О.* Институты регионального развития экономики знаний // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 4. С. 2-7.
40. Правовой статус некоммерческих организаций в России. М.: АИА-Принт, 1996. 216 с.
41. *Радомирова Я.Я.* Государственное регулирование институтов развития в инновационной системе России: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2009. 19 с.
42. Развитие туризма в России // Ведомости. 20 июня 2023.
43. *Ремесленников А.Ю., Владимирова О.Н.* Институты инновационного развития как элемент механизма обеспечения экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 2. С. 649-668.
44. *Решетникова А.Н., Авласевич Б.А.* Развитие индустрии делового туризма в странах Центральной и Восточной Европы // Социально-экономическая география в XXI веке: новые реалии и практические возможности: материалы межд. науч.-практ. конф. Минск, 19–20 нояб. 2021 г. Минск: БГУ, 2022. С. 288-291.
45. *Родионова Е.В., Шатырко А.В.* Российские институты развития: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 2 (21). С. 109-113.
46. *Саблин К.С.* Институты развития в российской экономике: поиск шумпетерианских инноваций или политической ренты? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 3, № 15. С. 367-382.
47. *Сиваев С. Б., Маркварт Э.* Государственно- и муниципально-частное партнерство в России и за рубежом. М.: Дело, 2018. 404 с.
48. *Сигова М.В., Таничев А.В.* Мультикапитальный подход к реализации концепции устойчивого развития // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 3 (37). С. 157-184.
49. *Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А.* Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2016. Т. 15, № 4. С. 506–528.
50. *Смышляев В.А., Дайнеко В.Г., Яреско И.И., Дайнеко Е.Ю.* Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 6 (90). С. 113-123.

51. *Старов С.А., Черенков В.И., Кирюков С.И.* Лицензионный договор на товарный знак как инструмент брендинга // Бренд-менеджмент. 2017. № 1. С. 60–78.
52. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.
53. *Строшков В.П.* Особенности взаимодействия с институтами развития при управлении инновационными проектами. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 132 с.
54. *Стуглев А.А*. Брендинг и мягкая сила страны в условиях современной геополитической турбулентности // Проблемы современной экономики. 2023. № 2 (86). С. 58-64.
55. *Стуглев А.А.* Конгрессно-выставочная деятельность как усилитель национальной конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. 2023. № 3 (87). С. 187–192.
56. *Стуглев А.А.* Фонд Росконгресс как нефинансовый институт развития федерального уровня // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 44-49.
57. *Сулакшин С., Сафонова Ю.* Об институтах развития в России. М., 2010.
58. Устойчивое развитие: новые вызовы / под ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
59. *Ушаков Д.А*. Место институтов развития в инновационном процессе и их классификация // Управленческие науки в современном мире. Сб. докл. науч. конф., в 2 т. СПб.: Реальная экономика, 2015. Т. 2. С. 158-164.
60. *Ушаков Д.А.* Роль институтов развития в управлении инновационной деятельностью на основе процессного подхода // Вестник Университета 2015. № 9. С. 107-113.
61. *Фрумина С.В.* Российская практика функционирования институтов развития: нужны ли изменения в регулировании? // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 4. С. 954–967.
62. *Фуруботн Э., Рихтер Р.* Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Изд. СПбГУ, 2005. 702 с.
63. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения 20.06.2024).
64. *Чашкин В.В.* Новые подходы к классификации институтов развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 33 (123). С. 31–38.
65. *Черенков В.И., Марьяненко В.П., Черенкова Н.И.* Развитие теории инноваций: некоторые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 1. С. 3-29.
66. *Черенков В.И., Стуглев А.А.* Брендинг страны: от концептуализации к операционализации // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2023. № 4. С. 250–264.
67. *Шастин А.В., Посаженникова А.В.* Институты развития в условиях догоняющей экономики // VI международная научно-практическая конференция «Управление развитием экономических и региональных систем: Евразийская перспектива», 30-31 мая 2016 года. Штип, Македония, 2016. С. 170-174.
68. *Шацкая Е.Ю.* Анализ отечественных институтов инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 15-24.
69. *Элларян А.* Совершенствование основных инвестиционных инструментов инновационного развития в Российской Федерации // Политика. 2013. № 3. С. 94-110.
70. *Blondel J.* About Institutions. Mainly, but not Exclusively Political // The Oxford Handbook of Political Institutions. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 716–730.
71. *Camilleri M.A.* The Tourism Industry: An Overview // Travel Marketing, Tourism Economics, and the Air-line Product Cham, Switzerland, 2018. P. 3-27.
72. *Carreras I., Iglesias M., Sureda M.* Successfully transforming NGOs: Leading change // ESADE–PwC Social Leadership Programme 2009-10. ESADE, Barselona, 2010.
73. *Carroll A.B.* Nonprofit Organizations // The SAGE Encyclopedia of Business Ethics and Society. Sage, 2018.
74. *Christofle S.* Tourism and Meeting Incentive Convention Event (MICE) tourism in Europe. systemic shock. structural transformations and resilience // Resilience and Regional Development: new roadmaps. Edward Elgar Publishing, 2023. P. 322-341.
75. *Crawford S.E.S., Ostrom E.* A Grammar of Institutions // American Political Science Review. 1995. № 89(3). P. 582–600.
76. *Farkas Z.* The Concept and Coverage of Institution // Rationality and Society. 2019. № 31 (1). P. 70–97.
77. *Hollensen S.* Global Marketing. Pearson Education Limited, 2014.
78. *Litvinova-Kulikova L., Aliyeva Z., David L.D.* MICE Tourism: How the Pandemic Has Changed It // Journal of Tourism and Services. 2014. № 26 (14). P. 197-218.
79. *Lawson K.* The Human Polity: An Introduction to Political Science. Houghton Mifflin School, 1985. 609 p.
80. *Nami M.R., Malekpour A.* Virtual Organizations: Trends and Models // 5th IFIP International Conference on Intelligent Information Processing. October 19-22, 2008. Beijing. China.
81. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future.
82. *Sande M.* Self Financing of Non-Profit Organizations // Empowering NGOs. Care, Austria, 2004. P.140-146.

83. *Seers D.* The Meaning of Development – IDS Communication. Institute of Development Studies. Falmer, Brighton, UK, 1969. 28 p.
84. *Somuano M.F*. Policy analysis in non-governmental organizations // Policy Analysis in Mexico. Mexico, Policy Press, 2017. 312 p.
85. *Wee H., Kamarulzaman N.D., Anas M.S.* MICE Industry Survival: A Systematic Literature Review // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2022. № 12 (11). P. 829–852.
86. *Williamson O.E*. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. New York: Macmillan Publishers, 1975.
87. World Travel & Tourism Council. 2022. Economic Impact Reports.

Трифонова Н.В., Степченкова О.С.

РЫНКИ НОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье проведен теоретико-методологический анализ трансформации рынков новой энергетики, включая отраслевой, потребительский и конкурентный сегменты. Исследование раскрывает влияние цифровизации и децентрализации на формирование гибридных бизнес-моделей, платформенных экосистем и поведенческих паттернов. На примере кейсов P2P-торговли, Energy-as-a-Service (EaaS) и водородных технологий показано, как меняются рыночные механизмы, регуляторные подходы и роль потребителей. Выявлены ключевые вызовы, включая риски «зеленого неравенства», технологическую сингулярность и асимметрию регуляторных режимов, а также предложены направления для дальнейших исследований в контексте глобального энергоперехода, ориентированные на международный бизнес и интеграцию инновационных энергетических решений.*

Ключевые слова. *Новая электроэнергетика, отраслевой электроэнергетический рынок, потребительский рынок, конкурентный рынок, цифровизация, распределенная генерация, P2P-энергетика, ESG-принципы, гибридные бизнес-модели, экосистемная конкуренция.*

Trifonova N.V., Stepchenkova O.S.

NEW ELECTRIC POWER INDUSTRY MARKETS: THEORETICAL AND METHODS ANALYSIS

Abstract. *The article provides a theoretical and methods analysis of the transformation of new electric power markets, including industry, consumer and competitive segments. The study reveals the impact of digitalization and decentralization on the formation of hybrid business models, platform ecosystems and behavioral patterns. The case studies of P2P commerce, Energy-as-a-Service (EaaS) and hydrogen technologies show how market mechanisms, regulatory approaches and the role of consumers are changing. Key challenges are identified, including risks of "green inequality", technological singularity and asymmetry of regulatory regimes, and directions for further research in the context of the global energy transition are suggested, focusing on international business and integration innovation energy solutions.*

Keywords. *New electric power industry, sectoral electric power market, consumer electric power market, competitive electric power market, digitalization, distributed generation, P2P-energy, ESG-principles, hybrid business models, ecosystem competition.*

ГРНТИ 06.56.21
EDN MGBNVR
© Трифонова Н.В., Степченкова О.С., 2025
Наталья Викторовна Трифонова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-0407-386X
Ольга Сергеевна Степченкова – кандидат экономических наук, ассистент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-7043-6614
Контактные данные для связи с авторами (Трифонова Н.В): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). E-mail: nvtrifon@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 11.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Низкоуглеродная экономика как локомотив развития России, Китая и государств Евразии». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-meropriyatiya-partnerov-nizkouglerodnaya-ekonomika-kak-lokomotiv-razvitiya-rossii-kitaya-i-gosudarstv-evrazii/about/ (дата обращения 26.12.2024).

Введение

Электроэнергетика переживает радикальную трансформацию, обусловленную глобальными вызовами декарбонизации, цифровизации и перехода к устойчивым моделям развития. Текущие изменения не только переопределяют традиционные рыночные механизмы, но и формируют принципиально новые экономические парадигмы, требующие глубокого теоретического осмысления. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа эволюции отраслевого, потребительского и конкурентного рынков в условиях перехода к распределенной генерации, платформенным решениям и экосистемным взаимодействиям.

Целью статьи является проведение комплексного анализа ключевых сегментов новой энергетики. В работе применяются методы институциональной экономики, поведенческого анализа и теории сетевых эффектов, что позволяет выявить драйверы и барьеры трансформации. Статья структурирована вокруг трех основных направлений: отраслевой рынок – исследование гибридизации инфраструктуры, роли цифровых платформ и климатических финансов; потребительский рынок – анализ поведенческих паттернов, институциональных инноваций и рисков энергетического неравенства; конкурентный рынок – изучение экосистемных стратегий, токенизации активов и регуляторного арбитража. На примере кейсов P2P-торговли, Energy-as-a-Service (EaaS) и водородных технологий демонстрируется, как новая энергетика становится катализатором конвергенции секторов экономики и переопределяет глобальные конкурентные ландшафты.

Эволюция отраслевого рынка электроэнергетики: факторы реконфигурации

Современный отраслевой рынок электроэнергетики находится в процессе структурной трансформации, определяемой триадой факторов: цифровизацией, децентрализацией генерации и приоритетами устойчивого развития [1]. Данные тенденции реконфигурируют традиционные рыночные механизмы в противовес классическим экономическим парадигмам. Каноническая модель Баумоля У., обосновывающая естественно-монопольный статус энергетики ввиду высоких невозвратных издержек (sunk costs) и экономии масштаба [2], утрачивает универсальность. Распределенная генерация (солнечные панели, ветропарки малой мощности, накопители энергии), снижающая зависимость от сетевой инфраструктуры [3], минимизирует входные барьеры для новых игроков и формируют конкурентную среду в сегментах, ранее контролируемых вертикально интегрированными компаниями.

В соответствии с теорией цифровой экономики [4], электроэнергетика, например, трансформируется в мультистороннюю платформу, где ценность создается за счет сетевых эффектов. Пиринговые (P2P) энергетические платформы, использующие блокчейн для автоматизации смарт-контрактов, и агрегаторы виртуальных электростанций (VPP), сокращают транзакционные издержки, пересобирая цепочку «генерация – потребление». В контексте теории Стерна П. [5] декарбонизация как внешний эффект требует интернализации через механизмы углеродного ценообразования (налоги, торговля квотами) и ESG-трансформацию корпоративных стратегий. Роль государства как архитектора «зеленого перехода» выражается через предоставление субсидий для использования ВИЭ, установление стандартов экологической отчетности и обеспечение институциональной и законодательной базы циркулярной экономики [6].

Факторы реконфигурации рыночной структуры:

1) дезинтеграция вертикальных цепочек: локальные микрогриды и просьюмеры (prosumers) конкурируют с традиционными генерирующими компаниями, создавая фрагментированный ландшафт;

2) цифровые двойники и управление спросом: системы на базе AI, анализирующие данные IoT-устройств, позволяют оптимизировать баланс «генерация-нагрузка» в реальном времени, снижая роль централизованного диспетчирования;

3) асимметрия регуляторных режимов: в то время как ЕС реализует пакет «Fit for 55», стимулирующий P2P-торговлю (см.: https://www.rolandberger.com/publications/Европейская-программа-Fit-for-55_обзор-Roland-Berger_fin.pdf), в развивающихся странах сохраняется доминирование государственных монополий, что формирует гетерогенную глобальную архитектуру рынка.

Современный энергетический рынок эволюционирует в направлении гибридной модели. Гибридная модель данного рынка представляет собой синтез традиционного и инновационного. Традиционные игроки (TSO, DSO) адаптируют бизнес-модели через инвестиции в smart grid и сервисы энергоэффективно-

сти (см.: https://eepublicdownloads.entsoe.eu/clean-documents/Publications/Position%20papers%20and%20reports/150303_ENTSO-E_Position_Paper_TSO-DSO_interaction.pdf). Платформенные операторы (например, LO3 Energy, Power Ledger) создают альтернативные каналы дистрибуции, используя токенизацию энергии [7]. Климатические финансы (зеленые облигации, ESG-фонды) перераспределяют капитал в пользу низкоуглеродных активов, меняя структуру инвестиционного ландшафта [8].

Рынок электроэнергетики трансформируется в полицентрическую систему, где конкуренция смещается с ценовых параметров к способности акторов комбинировать технологические, экологические и сервисные компетенции. Данные посылы требуют переосмысления теоретической базы: неоклассические модели, фокусирующиеся на предельных издержках, дополняются институциональным анализом платформ, поведенческой экономикой просьюмеров и теорией управления сложными системами. Дальнейшие исследования должны сконцентрироваться на оценке эффективности гибридных моделей в условиях разнонаправленного регуляторного давления и технологической неопределенности.

Потребительский рынок новой электроэнергетики: поведенческие и институциональные аспекты

Потребительский рынок электроэнергетики сегодня представляет собой динамичную систему взаимодействия конечных пользователей (домохозяйств, предприятий) с поставщиками инновационных технологий и децентрализованными инфраструктурами. Его трансформация обусловлена триадой факторов: цифровизацией (IoT-устройства, блокчейн, AI); децентрализацией энергоснабжения (микрогриды, просьюмеры); эволюцией потребительских предпочтений в рамках ESG-повестки [6].

В рамках модели максимизации полезности [9], потребителей следует рассматривать как акторов, оптимизирующих затраты через адаптацию к ценовым сигналам (time-of-use tariffs, динамическое ценообразование). Появление новых возможностей оптимизации затрат на электроэнергию связано с развитием токенизации и гибких тарифных систем для снижения нагрузок на региональные энергосистемы в часы пиковых нагрузок. Токенизация, позволяющая конвертировать избытки генерации в цифровые активы, и гибкие тарифные системы (например, Critical Peak Pricing) снижают транзакционные издержки, стимулируя сдвиг нагрузки вне пиковых периодов.

Решения потребителей подвержены когнитивным искажениям [10]: гиперболическому дисконтированию (предпочтение мгновенных выгод, например, cashback за снижение потребления) и эффекту привязки (anchoring) к базовым тарифам. Поведенческая экономика объясняет эффективность «мягких» стимулов (nudge-технологий) – геймификации энергосбережения в умных домах или программ лояльности агрегаторов ВИЭ. Интеллектуальные системы (ADR, Automated Demand Response) автоматически корректируют нагрузку, используя данные с умных счетчиков и прогнозы генерации ВИЭ. Потребители трансформируются в «просьюмеров», участвующих в виртуальных электростанциях (VPP) и P2P-платформах (например, Sonnen Community), что преобразует их роль с пассивных пользователей, согласно концепции Джоской П.Л. [11], в активных маркет-мейкеров.

Институциональные изменения в электроэнергетике, проявляющиеся в росте энергетической автономии домохозяйств (распространение rooftop solar и home storage систем, таких как Tesla Powerwall), контрактных инновациях (переход от оплаты за кВт ч к сервисным подпискам по модели Energy-as-a-Service) и интеграции электромобильности в системы управления спросом (DSM через технологию V2G), формируют новые экономические результаты – от снижения зависимости от централизованных сетей («grid defection») до трансформации рыночных ценностных цепочек и повышения гибкости энергосистем.

Ключевые тренды и вызовы современной электроэнергетики, включая асимметрию регуляторных режимов (противопоставление стимулирования просьюмеризма в ЕС и государственных субсидий ВИЭ в Индии и Китае), датаизм как приоритетный внешний фактор (риски монополизации данных IoT-платформами) и энергетическую бедность 2.0 (цифровой разрыв и недоступность технологий для низкодоходных групп), формируют комплексную систему противоречий, требующую сбалансированных регуляторных, технологических и социальных решений для обеспечения инклюзивного энергоперехода.

Потребительский рынок электроэнергетики трансформируется в сторону полицентрической модели, где рациональное поведение, институциональные инновации и поведенческие паттерны формируют сложные обратные связи, что требует новых интерпретаций классических теорий спроса. Например, введение категории «цифрового просьюмера» как актора, совмещающего функции потребления, генерации

и хранения. Необходим учет сетевых эффектов платформ, где ценность энергии определяется не только ее физическими параметрами, но и доступностью данных. Дальнейшие исследования будут направлены в область разработки предложений по оптимизации регуляторных интервенций, балансирующих рыночную эффективность, технологическую нейтральность и социальную инклюзивность.

Конкурентный рынок электроэнергетики: экосистемные стратегии и цифровая трансформация

Конкурентный ландшафт электроэнергетики реконфигурируется под влиянием трех ключевых факторов: цифровой трансформации (платформенные решения, блокчейн, IoT), дезинтеграции вертикальных цепочек (распределенная генерация, микрогриды), формирования кросс-отраслевых экосистем (конвергенция энергетики, IT, транспорта).

Трансформация электроэнергетики в условиях цифровизации и децентрализации находит объяснение в рамках трех ключевых концепций. Теория двухсторонних рынков [12] демонстрирует, как P2P-платформы (Power Ledger, LO3 Energy) создают ценность через прямые взаимодействия просьюмеров и потребителей, снижая транзакционные издержки за счет устранения посредников и переопределяя ценовую эластичность спроса посредством смарт-контрактов на блокчейне. Экосистемная конкуренция [13] раскрывает переход от вертикальной интеграции к горизонтальным альянсам (например, сотрудничество Enel, E.ON со стартапами и облачными провайдерами), где конкурентное преимущество смещается от владения активами к контролю над интерфейсами (API, стандарты подключения). Применение теории сетевых эффектов [4] дополняет анализ, показывая, как платформы накапливают рыночную власть через прямые (рост ликвидности) и косвенные (энергоаналитика) сетевые эффекты, создавая риски «замыкания» потребителей в рамках экосистем (Tesla Solar + Powerwall) и усиливая доминирование технологических гигантов. Эти концепции совместно формируют основу для понимания новой парадигмы электроэнергетики, где данные, интерфейсы и сетевая ликвидность становятся критическими активами.

Конкурентная среда электроэнергетики трансформируется под влиянием трех ключевых факторов. Во-первых, снижение барьеров входа обеспечивается за счет технологий «под ключ» (например, AI-оптимизированные солнечные фермы) и краудфандинговых моделей (Renewable Energy Crowdfunding), позволяющих малым игрокам конкурировать с традиционными операторами сетей (TSO – операторы систем передачи / DSO – операторы систем распределения). Во-вторых, токенизация энергоактивов, реализуемая через цифровые двойники, создает новые рынки дробленной генерации, аналогичные SPOT-торговле криптоактивами, что повышает ликвидность и доступность инвестиций. В-третьих, регуляторный арбитраж, обусловленный дивергенцией норм поддержки ВИЭ (например, различия между ЕС и США), стимулирует компании оптимизировать географическое распределение активов, усиливая глобальную конкуренцию и ускоряя перераспределение капитала в низкоуглеродные сектора. Эти драйверы совместно формируют новую конкурентную динамику, где гибкость, инновации и адаптивность к регуляторным условиям становятся критическими факторами успеха.

Структурные изменения выражаются в трех ключевых направлениях. Во-первых, происходит сдвиг от приоритета физических активов («железа») к данным: доступ к информации с IoT-устройств (умные счетчики, датчики сетей) становится критическим ресурсом для прогнозирования спроса и оптимизации балансировки энергосистем. Во-вторых, формируются гибридные бизнес-модели, где энергокомпании комбинируют инфраструктурные инвестиции (например, водородные хабы) с сервисными решениями по подписке (Energy-as-a-Service, EaaS), следуя логике «продукт-сервисной конвергенции» [14]. В-третьих, усиливается роль со-конкуренция (coopetition): конкуренты создают временные альянсы для совместной разработки критических технологий (например, консорциумы по solid-state батареям), сохраняя конкуренцию на уровне конечных продуктов. Эти стратегии отражают переход к адаптивным и сетевым моделям, где гибкость, доступ к данным и способность к коллаборации определяют устойчивость игроков в условиях быстро меняющегося рынка.

Конкурентный рынок электроэнергетики превращается в многоуровневую экосистему, где доминирование определяется способностью акторов: интегрировать разнородные активы (физические, цифровые, финансовые) в единые платформы, управлять положительными обратными связями сетевых эффектов, адаптироваться к асимметричному регуляторному давлению (углеродные налоги vs. субсидии ВИЭ). В таких условиях традиционные метрики конкурентоспособности требуют пересмотра: например, вместо показателей EBITDA и установленной мощности на первый план выходят скорость инновационного цикла, ESG-рейтинги и доля на цифровых маркетплейсах.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что современная электроэнергетика трансформируется в полицентрическую систему, где традиционные экономические модели замещаются гибридными стратегиями, основанными на цифровизации, децентрализации и сетевых взаимодействиях. Отраслевой рынок эволюционирует от централизованных структур к динамичным организационным формам, где ключевыми активами становятся информационные ресурсы и управление данными, а не материальная инфраструктура. Это ставит под сомнение применимость классических теорий, ориентированных на концентрацию ресурсов и масштабирование. Потребительский сегмент перестраивается под влиянием поведенческих паттернов и институциональных инноваций, однако сохраняются риски социального неравенства, связанные с дифференциацией доступа к технологиям и их стоимостью. Конкурентный ландшафт характеризуется сочетанием кооперации и конкуренции, где успех определяется способностью интегрировать разнородные ресурсы в единые управленческие системы.

Перспективы дальнейших исследований лежат в области оценки устойчивости новых организационных моделей в условиях внешней нестабильности и технологической динамики. Критическими направлениями являются: (1) разработка адаптивных регуляторных механизмов, балансирующих рыночную эффективность и социальную справедливость; (2) изучение этических аспектов применения интеллектуальных технологий в управлении критической инфраструктурой; (3) создание комплексных метрик для оценки трансформации, учитывающих как экономические, так и социально-экологические факторы. Электроэнергетика будущего представляет собой не только технологическую, но и системную трансформацию, затрагивающую экономические, управленческие и социальные аспекты. Формирование теоретических основ для анализа данных изменений необходимо проводить на основе междисциплинарного подхода – на стыке технических наук с экономикой – в условиях глобального перехода к устойчивым моделям развития.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Terentyeva A.S., Tarasov E.Ya*. Analysis of the Development of the Distributed Energy Market in the World and Possible Directions of Development in Russia // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2023. № 2. P. 116-137.
2. *Greer M.* The Theory of Natural Monopoly // Electricity Cost Modeling Calculations. Academic Press, 2011. P. 17-42.
3. *Папков Б.В., Осокин В.Л., Куликов А.Л.* Об особенностях малой и распределенной генерации в интеллектуальной электроэнергетике // Вестник УГАТУ. 2018. № 4 (82).
4. *Combs K.L. Shapiro C., Varian H.R.* Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy // The Journal of Technology Transfer. 1998. № 25. P. 250–252.
5. Экономика изменения климата. Обзор доклада Николаса Стерна «Экономика изменения климата». М.: WWF России, 2007. 50 с.
6. *Степченкова О.С.* Контроль за соблюдением компаниями принципов ESG // Hypothesis. 2021. № 4 (17). С. 12-18.
7. *Jayavarma A., Parakkat K.P.P., Nair M.G.* Revolutionizing the energy sector: exploring diversified blockchain platforms for a sustainable future // Frontiers in Blockchain. 2025. Vol. 8.
8. *Трифонова Н.В.* КНР: движение от традиционной экономики к устойчивой // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 34-37.
9. *Teixeira P.N.* Gary Becker's early work on human capital – collaborations and distinctiveness // IZA J Labor Econ. 2014. № 3. P. 12.
10. *Капелюшников Р.И.* Поведенческая экономика: несколько комментариев о рациональности и иррациональности // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15, № 3. С. 359-376.
11. *Singer B.* Markets for Power: An Analysis of Electrical Utility Deregulation // Business History Review. 1985. № 59 (2). P. 307-308.
12. *Тироль Ж.* Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2 т. М.: Экон. шк. [и др.], 2000. Т. 2. 450 с.
13. *Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A.* Towards a theory of ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39 (8). P. 2255–2276.
14. *Tukker A.* Eight types of product–service system: eight ways to sustainability? // Experiences from SusProNet. 2004. Vol. 13 (4). P. 246-260.

Онуфриева О.А.

РОЛЬ ОПЕК+ В СТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОГО РЫНКА УГЛЕВОДОРОДОВ

Аннотация. *Мировой рынок нефти и газа находится под комплексным воздействием политических и экономических факторов, определяющих нестабильную динамику его развития. Наиболее значимыми из них являются рост волатильности цен, недостаточность инвестиций, вмешательство «экологического лобби» в вопросы государственного управления энергетической отраслью. Создание неофициального формата «ОПЕК+» позволило государствам Мирового большинства стабилизировать нефтяной рынок, вернуть доверие к углеводородному сырью как основному источнику энергии, требующейся для удовлетворения растущего спроса. Прямой диалог крупнейших государств – производителей нефти позволяет как правительствам этих государств, так и энергетическим компаниям всего мира принять участие в построении новой мировой энергетической архитектуры, основанной на балансе традиционных и новых источников энергии, выработке правил постепенного перехода к ESG-повестке, в которой стабильному предложению энергоресурсов по приемлемым как для производителей, так и для потребителей ценам и объемам. Такое сотрудничество является непременным условием сохранения инвестиционной привлекательности действующих на рынке углеводородов компаний, служит для них сигналом к тому, чтобы расширять геологоразведку, строительство трубопроводов и перерабатывающих мощностей, расширять вложения в фундаментальные и прикладные исследования в энергетической сфере.*

Ключевые слова*. Стратегическое развитие, энергобаланс, ОПЕК+, нефть и газ, разведка и добыча, мировое большинство.*

Onufrieva O.A.

THE ROLE OF OPEC+ IN STABILIZING THE GLOBAL HYDROCARBON MARKET

Abstract. *The international oil and gas market are under the powerful impact of political and economic factors that determine the unstable dynamics of its development. The most significant of them are the growth of price volatility, insufficient investments, and the interference of the "environmental lobby" into governmental management of the energy sector. The creation of the unofficial "OPEC+" format allowed the countries of the World majority to stabilize international oil markets and restore confidence in hydrocarbon raw materials as the main source of energy required to meet growing demand. Direct dialogue between major oil-producing countries allows both their governments and energy companies around the world to participate in building a new global energy architecture based on a balance of traditional and new energy sources and developing rules*

ГРНТИ 06.51.25
EDN HKKEWX
© Онуфриева О.А., 2025
Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», проректор по стратегическому развитию и внешним коммуникациям Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0004-3421-1639
Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 11.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Будущее рынка нефти и газа: Перспективы глобального спроса и планы производителей». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-budushchee-rynka-nefti-i-gaza-perspektivy-globalnogo-sprosa-i-plany-proizvoditeley/discussion (дата обращения 11.04.2025).

for a gradual transition to an ESG agenda that promotes a stable supply of energy resources at prices and volumes acceptable to both producers and consumers. Such cooperation is essential for maintaining the investment attractiveness of companies operating in the hydrocarbon market and serves as a signal for them to expand geological exploration, pipeline and refining capacity construction, and increase investment in fundamental and applied energy research.

Keywords. *Strategic development, energy mix, OPEC+, oil and gas, exploration and production, World majority.*

Введение

В течение второй половины XX века и первой четверти нынешнего столетия нефтяная отрасль пережила ряд потрясений, повлиявших на ее нынешнее состояние. Еще до начала Второй мировой войны оформилась олигополия «семи сестер», т.е. крупнейших американских и европейских нефтяных компаний [8]. Они поделили между собой мировой рынок нефти и нефтепродуктов и на протяжении десятилетий уверенно регулировали как объемы добычи, так и цены. На рубеже 1960-70-х годов произошла «революция ОПЕК», позволившая крупнейшим нефтедобывающим государствам (Саудовской Аравии, Ливии, Венесуэле, Ираку, позднее – Ирану) национализировать собственность иностранных нефтяных компаний и занять на этом крупнейшем товарном рынке планеты доминирующие позиции [4].

Ответом США и их сателлитов стало создание в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Международного энергетического агентства (МЭА), многолетние усилия которого позволили превратить рынок углеводородов в максимально либеральный и практически безбарьерный. За небольшим числом исключений (санкции против Ирака Саддама Хусейна, а также попытки блокады нефтяной отрасли Ирана после Исламской революции), этот рынок обеспечивал свободное перемещение добытого сырья, защиту инвестиций, доступ к новейшим технологиям добычи, переработки и транспортировки. Либеральная природа мирового нефтяного рынка последней четверти прошлого столетия позволяла минимизировать влияние политических факторов, в прежние периоды истории влиявших на объемы добычи и потребления углеводородов в глобальном масштабе.

Демонтаж данной системы начался в нынешнем столетии под влиянием ряда факторов, главный из которых – устойчивое снижение доли США и государств «золотого миллиарда» в мировой политико-экономической системе. Пытаясь остановить этот неблагоприятный для себя и своих союзников тренд, Вашингтон политизировал отношения в рамках энергетической отрасли, попытался использовать в отношении противников «энергетическое оружие». В период президентского срока Барака Обамы (2009-2017 гг.) Вашингтон вернул нефтяную отрасль своей страны на лидирующие позиции в мире по объемам добычи, дав старт сланцевой революции. После начала энергетического кризиса 2021-2022 гг. США стали широко применять в отношении России санкции и иные ограничения с целью усилить собственное присутствие на рынках нефти и газа (СПГ) в Европе, лишить экономику России определенной части доходов от экспорта энергоресурсов.

Российская Федерация уже на раннем этапе нынешнего кризиса глобализации определила стратегическую цель – поддержание стабильности на мировом рынке нефти. Для ее достижения была выдвинута инициатива создания параллельно с продолжающим свою миссию ОПЕК организационно-институциональной структуры, гарантирующей защиту ее национальных интересов и учет мнения государств-партнеров. Вопрос о том, какую роль эта структура, получившая название «ОПЕК+», а также другие многосторонние институты, будут играть в мировой нефтяной отрасли в ближайшие годы и в более дальней перспективе, обладает все возрастающей актуальностью. Его изучение позволяет разработать практические рекомендации по стабилизации всего мирового рынка углеводородов.

Теоретическая рамка для изучения процесса зарождения и развития ОПЕК+ состоит в признании завершившимся процесса финансово-экономической и политической глобализации и наступлении нового исторического этапа. Историки находят отдельные проявления глобализации в прежних периодах, например, в эпоху великих географических открытий [9] или в период общемировой индустриализации и создания колониальной системы во второй половине XIX столетия [10]. Основное содержание современного этапа – это нарастающая деглобализация, у которой много различных проявлений. Для целей

нашего исследования мы выделим лишь одно: мирную и по возможности неразрушительную фрагментацию прежней структуры глобального управления из единого центра (Северная Атлантика), на основе единой валюты (доллара США) и общей внешнеэкономической стратегии (снижение тарифов), направленной на создание благоприятных условий для прямых и портфельных инвестиций из государств «золотого миллиарда» во все интересующие их уголки планеты.

Современная мировая энергетика развивается в условиях, когда действие всех указанных выше факторов снижается, а попытки коллективного Запада их сохранить носят откровенно деструктивный характер. Государства – члены ОПЕК+ не удовлетворены теми правилами поведения на мировом энергетическом рынке, которые написаны Вашингтоном и прямо ущемляют их политико-экономические интересы. Правительства, корпорации, бизнес-ассоциации и структуры гражданского общества в странах ОПЕК+ уже сегодня участвуют в выработке новых норм функционирования рынка нефти и нефтепродуктов, отстаивая национальные интересы, право собственности на принадлежащие их народам полезные ископаемые, свободу самим определять налоговый режим и правила допуска иностранного капитала на свой внутренний рынок.

Рынок углеводородов как поле геополитической «битвы»

Архитектура мирового рынка углеводородов приобретает ярко выраженный многополярный характер, его базовые параметры определяют государства и ведущие транснациональные корпорации. Лидерами этого рынка на начальном этапе формирования стали США и союзные им государства в Европе и Восточной Азии, именуемые экспертами «золотым миллиардом». Именно этот круг акторов принял в 1980-1990-е гг. глобализацию как объективное и в целом выгодное явление, нашел в ней свое место и много сделал для того, чтобы мировая энергетика стала частью общей системы глобальных политико-экономических связей. Под влиянием программы ООН «Цели устойчивого развития», а также вследствие активной деятельности неправительственных организаций в разных уголках планеты, игроки рынка углеводородов активно внедряли в свои стратегии развития тематику «зеленого перехода», «зеленого и голубого углерода», а также опережающего развития возобновляемых источников энергии [2].

Данному кругу игроков свойственны различные роли внутри единой группы государств – сторонников глобализации. Так, США являются крупнейшим производителем нефти, нефтепродуктов и природного газа. И хотя они по-прежнему являются нетто-импортерами нефти (в основном из Канады), их влияние на региональные рынки углеводородов в Европе, Восточной Азии и в Латинской Америке достигло максимальных объемов за все время наблюдения. Крупнейшие государства Европы выступают на рынке нефти в роли потребителей, они в значительной степени зависят от уровня цен и сталкиваются с немалыми сложностями при диверсификации источников поставок.

Государства ОПЕК+ уже приступили к формированию другого полюса, переживающего процесс фрагментации энергетического рынка. Они с пристальным вниманием наблюдают за деиндустриализацией Европы, дедолларизацией мировых финансов, ростом военной мощи России и технологическим развитием Китая. Рассматривая страны «золотого миллиарда» в качестве важных клиентов-покупателей, страны ОПЕК+ больше не готовы играть по их правилам, в том числе выполнять требования по объемам добычи и использованию в расчетах исключительно доллара США. Эта группа государств не склонна использовать радикальные методы для защиты своих экономических интересов, их приоритетом являются переговоры. Но в критических ситуациях группа государств – членов ОПЕК+ готова противостоять попыткам США и Европы манипулировать рынком углеводородов посредством применения таких инструментов, как запрет на экспорт технологий разведки и добычи, преследование теневого флота, отказ в предоставлении страховых услуг энергетическим и транспортным компаниям, отключение от долларовой системы расчетов.

Третья группа государств разворачивающейся битвы на рынке углеводородов в настоящее время находится в стадии становления. Данный процесс проходит в рамках форума БРИКС, в том числе в предложенном Россией на саммите 2024 года в Казани формате БРИКС+. Россия наряду с ОАЭ отличается от других полноправных участников форума (Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, Ирана, Эфиопии, Египта, Индонезии) тем, что в течение многих десятилетий входит в тройку крупнейших производителей нефти. Но в результате неправомерных санкций в отношении ее энергетической отрасли наша страна столкнулась с трудностями в сохранении прежних объемов добычи нефти и газа. Это сближает ее с Китаем и Индией – основными партнерами по БРИКС, заинтересованными в том, чтобы рынок

углеводородов стал более открытым для новых игроков и вышел из-под прямого контроля со стороны США и таких структур, как МЭА ОЭСР, выражающее интересы западного геоэкономического меньшинства. Стратегическим интересам государств БРИКС+ соответствует сохранение или плавное изменение доли углеводородов в мировом энергобалансе, возможность любого государства приобретать их на рынке без искусственных ограничений. Эта группа государств не приемлет излишнюю политизацию экологической проблематики, считает ее препятствием для нынешнего этапа их социально-экономического развития [7].

Нынешняя нестабильность мирового энергетического рынка является следствием попыток администраций Дональда Трампа (2017-2021 гг.) и Джозефа Байдена (2021-2025 гг.) политизировать тематику «четвертого энергоперехода», а также вытеснить Россию с рынков Европы и других регионов планеты в качестве ключевого поставщика нефти и нефтепродуктов, а также трубопроводного и сжиженного газа. Президент Дж. Байден и сформированная им администрация после февраля 2022 года также активно продолжили разрушать наработанный в предыдущие десятилетия потенциал энергетического партнерства России и коллективного Запада. По их инициативе были введены санкции на поставки в страны ЕС и Большой семерки российских нефти и нефтепродуктов, прекращена реализация крупных проектов в области СПГ в Арктике. Когда политико-дипломатические усилия США по остановке строительства газопровода Северный поток-2 не принесли искомых результатов, в ход пошли акты международного терроризма в виде взрывов трех из четырех нитей газопровода по дну Балтийского моря, а также энергичные усилия ЕС по полному закрытию европейского рынка для всех видов российских углеводородов.

Западное меньшинство в своих попытках нанести России «стратегическое поражение» отказывается от базового принципа энергетической политики современного высокоразвитого государства: рынок энергоносителей, их импорт и экспорт, не должны быть заложниками сиюминутных внешнеполитических решений. Состояние дел в этой сфере экономики определяется потребностями экономики, необходимостью в полном объеме удовлетворить спрос со стороны промышленности, коммунальной сферы и домашних хозяйств. Именно эти взгляды положены в основу «ОПЕК+» как инновационного формата взаимодействия крупнейших нефтедобывающих государств планеты, проводящих независимую от Вашингтона энергетическую политику.

Выступая на Петербургском международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, Президент России В.В. Путин отметил: «Глобальная экономика вступила в эпоху серьезных, кардинальных перемен. Формируется многополярный мир с новыми центрами роста, инвестиционными и финансовыми связями между государствами и компаниями. Экономика России реагирует на эти вызовы и так же динамично меняется, обретает большую силу и устойчивость» [6].

Уже более полувека государства Центральной и Западной Европы были для СССР/России надежным партнерами в области добычи, транспортировки и переработки нефти и природного газа. До распада СССР эта система делилась на два сегмента. На восточно-европейском рынке политические и военные соображения зачастую доминировали над прагматичной логикой ведения бизнеса. Москва во многом субсидировала нефтепереработку в союзных государствах – членах Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД), поставляла сырье по сниженным относительно среднемирового уровня ценам. Что же касается поставок в Западную Германию, Италию, Францию, Австрию и страны Бенилюкса, то они как на советском, так и на российском этапах нашей истории были нам выгодны. Это сотрудничество позволяло европейцам снизить их зависимость от США в вопросах экономической безопасности, создавало благоприятную атмосферу для политики разрядки.

Созданная в 1960-1980-е гг. широкомасштабная сеть трубопроводов объединила рынки европейских государств в единую сеть, гарантировала поставки углеводородов в требуемых объемах по приемлемым ценам. Опыт санкционной войны Запада против России, начавшейся еще весной 2014 года, а в 2022-2024 гг. достигшей максимальных и наиболее деструктивных форм, наглядно показал, что сегодня и на близкую историческую перспективу только Россия может обеспечить предложение нефти и газа государствам Европы в необходимых их экономикам объемах. Отказ от российского природного газа в 2022-2025 гг. привел к потерям для экономики стран ЕС и Великобритании, которые эксперты оценивают в сумму от 700 до 900 млрд евро.

Усилия государств – производителей нефти и газа по приоритетному развитию возобновляемых источников энергии оказались мало результативными, потребовали огромных инвестиций в создание «зеленых» технологий производства электроэнергии, чья эффективность пока остается невысокой [5]. Еще одно пространство противостояния на углеводородном рынке – санкции против «теневого флота России», охватывающие уже почти тысячу нефтяных танкеров и газовозов для перевозки СПГ, а также попытки запрета страховым компаниям обслуживать эти перевозки. В результате общее предложение нефти и СПГ на мировом рынке практически не изменилось, но возросли издержки, которые привели к удорожанию энергоресурсов для бизнеса и домашних хозяйств, стимулировали инфляцию и ухудшили бизнес-климат. Согласно оценкам экспертов ОПЕК, в 2024 году мировой спрос на нефть возрос на 2,2 млн барр. в сутки и составил 104 млн барр., а спрос на природный газ увеличился на 2,3 процента (рост составил 100 млрд кубометров и достиг рекордного уровня в 4,19 трлн кубометров). Таким образом, поле геополитической битвы на мировом рынке углеводородов осталось за производителями, сохранившими его стабильность и управляемость, даже несмотря на усилия западного меньшинства по дестабилизации рынка и сокращению доходов, получаемых на нем Россией и ее партнерами по ОПЕК+.

Российская сделка ОПЕК+ – основа стабилизации рынка углеводородов

Предложенная Россией сделка ОПЕК+ помогла государствам – производителям углеводородов ускорить развитие их нефтехимической отрасли, в том числе выпуск бензина, нафты, дизельного топлива, керосина, смазочных материалов, растворителей, нефтехимического сырья. На наших глазах разрушается прежняя модель «разделения труда» между ОПЕК и крупнейшими покупателями нефти в Европе и США. Она основывалась на добыче нефтяными компаниями развитых государств нефти и газа в бывших колониях и зависимых странах, их транспортировке и дальнейшей переработке в странах Европы и в США. Данная политика позволяла странам Запада доминировать в высоко-маржинальной торговле нефтепродуктами и товарами газохимии по всему миру.

Усилия России по защите внутреннего рынка от санкционных мер со стороны Запада позволили нарастать переработку углеводородов, привлечь новейшие технологии и инвестиции. Следуя примеру России, другие государства – члены ОПЕК+ также стремятся создать благоприятные условия для роста своих экономик, увеличить выпуск и масштабы переработки энергетического сырья. Стабильному развитию данного сегмента рынка также способствует реализуемая Россией и рядом других государств ОПЕК+ сбалансированная стратегия по декарбонизации. Наша страна пересмотрела в сторону смягчения цели своей климатической политики до 2060 года, сохранила ставку на приоритетный рост добычи углеводородов.

Ведущие энергетические компании государств мирового большинства расширяют приобретение активов в апстриме (геологоразведке), а также успешно конкурируют за новые лицензионные участки. Рост выпуска продукции нефтехимии создает благоприятные возможности для наращивания объемов солнечной и ветряной генерации, производства пластиков и полимеров, используемых в области возобновляемых источников энергии. Таким образом, на долгосрочную перспективу обеспечивается сохранение спроса в мировой экономике на углеводороды, создаются условия для наращивания объемов поступающих инвестиций в транспортно-логистическую отрасль и переработку.

В своем выступлении на панельной дискуссии Петербургского международного экономического форума в июне 2024 г. генеральный секретарь ОПЕК Хайсам Аль Гайс подчеркнул необходимость сохранения и хозяйственного использования всех источников энергии, недопустимость дискриминации отдельных государств и компаний, а также стабильность спроса на нефть со стороны как развитых, так и развивающихся государств. Стабилизации мирового рынка углеводородов способствуют успешные усилия ведущих компаний топливно-энергетического комплекса России по сохранению объемов внутренней добычи и перенаправлению экспортных потоков потребителям на рынках государств мирового большинства. За 2022-2024 гг. 80% энергоресурсов России были перенаправлены потребителям в дружественных России государствах Азии, Африки и Латинской Америки. Основными потребителями российской нефти стали Китай и Индия, на которых в начале 2025 года приходилось около 85% всех объемов экспорта.

Перед отечественным ТЭКом стоит задача импортозамещения новейшего оборудования, страхования услуг по перевозке сырья в удобных юрисдикциях, проведения финансовых расчетов за экспортируемые ресурсы в рублях и других безопасных валютах, внедрения новейших цифровых решений. Часть этих вопросов успешно решается отечественным бизнесом в оперативном режиме в рамках государственной стратегии импортозамещения критических технологий. Тот факт, что российская экономика в 2023-2024 гг. росла быстрее любой национальной экономики государств – участников Большой семерки, а также провал планов Запада по организации в России «технологического Армагеддона» вследствие прекращения поставок новейшего промышленного оборудования и информационно-коммуникационных технологий, подтверждает правильность стратегии развития российской энергетики с опорой на собственные возможности.

Активное участие России в ОПЕК+ привело к активизации поддержки российского энергетического бизнеса на международной арене со стороны органов государственной власти, более тесному взаимодействию Правительства России и ведущих энергетических компаний-экспортеров. Одно из наиболее позитивных следствий этого процесса – увеличение масштабов работы по импортозамещению ключевых технологий, используемых в разведке, добыче и переработке углеводородного сырья. Поставленная в повестку дня задача обеспечения полной технологической независимости будет решена в среднесрочной перспективе на основе программ государственно-частного партнерства, а также взаимодействия бизнеса и структур Академии наук России и ведущих учебно-научных центров страны.

Приоритетными направлениями технологического прорыва должны стать разработка новых видов и классов трудноизвлекаемых запасов, выпуск новых типов востребованных рынком нефтепродуктов, создание транспортно-логистической инфраструктуры для экспорта российских энергоресурсов на новые рынки в Евразии и за ее пределами. События периода энергетического кризиса 2021-2022 гг. показали, что ОПЕК и инициированная Россией сделка ОПЕК+ доказали свою высокую эффективность, способность корректировать добычные квоты стран-участниц и определять развитие мирового нефтяного рынка на период 12-18 месяцев [1].

Как следствие продолжения демографического роста в государствах мирового большинства и выравнивания уровня доходов между отдельными группами населения, рост потребления энергии в долгосрочной перспективе не вызывает никаких сомнений. Возобновляемые источники энергии, ставшие наиболее популярной темой дебатов энергетиков в 2010-е гг., могут способствовать решению задач обеспечения электроэнергией небольших групп населения в некоторых районов наименее развитых государств планеты. Но обеспечить удовлетворение спроса на все виды энергии на этапе реализации странами мирового большинства проектов по ускорению своего промышленного развития они не в состоянии. ОПЕК+ представляется оптимальным форматом взаимодействия ведущих государств – экспортеров нефти, стремящихся обеспечить необходимую структуру энергобаланса в различных регионах планеты.

Заключение

Стабильность на современном мировом рынке углеводородов соответствует интересам всех участников рынка. Благодаря деятельности ОПЕК+ она обеспечивается сочетанием рыночных механизмов и согласованных «коллективных действий» правительств, а также ведущих компаний отрасли. У сотрудничества 13 государств – членов ОПЕК и 10 государств – участников ОПЕК+ есть несколько взаимно признаваемых целей, главная из которых – выработка и утверждение общей политики в области добычи и реализации нефти при сохранении минимальных барьеров как для нефти и нефтепродуктов, так и для технологий, используемых в добыче и переработке сырья.

Сочетание действующих многие десятилетия рыночных принципов и краткосрочных, но выверенных интервенционистских мероприятий правительств, позволяющих рынку избежать резких колебаний, становятся «новой нормальностью» для рассматриваемой отрасли. Она строится на признании необратимости демонтажа американо-центричной модели глобализации, переживающей ныне острый и вполне закономерный кризис. Процесс фрагментации глобального рынка на региональные блоки направлен на формирование вокруг государств-цивилизаций интеграционных объединений и общих рынков, на каждом из которых будет собственная система обеспечения энергетической безопасности, включая поставки углеводородов. ОПЕК+ сегодня выступает местом, где правила взаимодействия указанных пространств определяются и тестируются.

Время покажет, насколько такая модель будет устойчивой, но уже сегодня она позволяет защищать интересы большинства государств – членов ОПЕК+, которым не нашлось достойного их государственному суверенитету и национальным интересам места на глобальном рынке в эпоху однополярности, наступившей после окончания холодной войны.

Устойчивость модели ОПЕК+ прошла серьезные испытания пандемией COVID-19 и энергетическим кризисом 2021-2022 гг. Она также помогла прежде непримиримым геополитическим противникам в лице Ирана и Саудовской Аравии найти общие интересы в энергетической области и наладить сотрудничество, охватывающее помимо энергетики также торговлю и даже вопросы безопасности в регионе Персидского залива. Благодаря ОПЕК+ Россия смогла сохранить свою долю мирового рынка нефти, согласовав перенаправление своих экспортных потоков с партнерами. Продолжение такого сотрудничества открывает перспективу вступления России в число постоянных членов ОПЕК, что существенно повысит статус этой организации и позволит нашей стране более эффективно защищать свои интересы в области энергетики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Аникин В.И.* Россия в формате «Опек+»: перспективы, оценки, возможности // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 24-31.
2. *Боркова Е.А.* Политика устойчивого развития и управление "зеленым" ростом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 16–22.
3. *Кондратов Д.И.* Вызовы для России на мировом рынке природного газа // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15, № 1. С. 35-44.
4. *Конопляник А.* Эволюция энергетических рынков // Газпром. 2022. № 11. С. 26-41.
5. *Сечин И.И.* Нефтяные рынки: риски или новые возможности // Эксперт. 2018. № 23. С. 26-31.
6. Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/27592.5/4943048/ (дата обращения 22.09.2024).
7. *Ткаченко С.Л.* Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: региональный и евразийский контекст // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 2 (146). С. 7-12.
8. *Sampson A.* The Seven Sisters: The Great Oil Companies and the World They Shaped. New York: Viking Press, 1975.
9. *Шемякин Я.Г.* «Великие географические открытия»: смысл и историческое содержание термина в свете опыта взаимодействия цивилизаций в Новом Свете // Ибероамериканские тетради. 2023.Т. 11, № 1. С. 41-67.
10. *Maddison A.* Monitoring the World Economy 1820-1992. Paris: OECD, 1995.

Азимина Е.В.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН БРИКС

Аннотация. *В условиях глобальных экономических, политических и социальных противоречий возрастает значение кооперации новых международных союзов, таких как БРИКС. В статье рассматривается его роль в развитии человеческого потенциала, наращивании научных и образовательных инициатив и продвижении повестки устойчивого развития. Доказывается, что кооперация социальных и инвестиционных фондов может стать действенным механизмом формирования многополярного мира «снизу-вверх», в условиях утраты эффективности традиционных международных институтов. Приводятся примеры успешных инициатив, реализуемых в рамках стран БРИКС и БРИКС+.*

Ключевые слова*. Устойчивое развитие, БРИКС, кооперация фондов, социальные инициативы, образование, многополярный мир.*

Azimina E.V.

MECHANISMS FOR REALIZING THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF BRICS COUNTRIES

Abstract. *In the context of global economic, political, and social contradictions, the importance of cooperation among new international alliances such as BRICS is increasing. The article examines the role of funds in developing human potential, expanding scientific and educational initiatives, and promoting the sustainable development agenda. It is argued that cooperation between social and investment funds can become an effective mechanism for shaping a multipolar world "from the bottom up," amid the declining effectiveness of traditional international institutions. Examples of successful initiatives implemented within the BRICS and BRICS+ countries are provided.*

Keywords. *Sustainable development, BRICS, fund cooperation, social initiatives, education, multipolar world.*

Введение

В современном мире, характеризующемся глубокими экономическими, политическими и социальными изменениями, значимыми центробежными тенденциями на фоне санкционной войны и дискредитации многих международных институтов, включая ООН (см.: http://spkurdyumov.ru/economy/doklad-

ГРНТИ 06.51.87
EDN ICUCPJ
© Азимина Е.В., 2025
Екатерина Валерьевна Азимина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры проектного управления и менеджмента качества Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0001-9621-4251
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: eva.baltika@gmail.com.
Статья поступила в редакцию 25.02.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Трансформация в интересах глобального роста: роль финансового сектора в достижении стратегических целей развития». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-v-nachale-budushchego-kak-kooperatsiya-fondov-sposobstvuet-rostu-potentsiala-stran-briks/about/# (дата обращения 26.12.2024).

rimskogo-kluba-2018come-on-kapitalizm-blizorukost-naselenie-i-razrushenie-planety/#), необходим поиск и формирование новых моделей международного сотрудничества. Одним из направлений такого развития является кооперация стран с развивающимися экономиками, стремящихся укрепить свои позиции на международной арене и внести вклад в построение более справедливого и многополярного мира. В этом контексте объединение стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) выступает в качестве одного из ключевых центров влияния, формирующего новый вектор развития глобальной экономики и политики.

Социально-экономический потенциал стран БРИКС представляет собой сложную систему ресурсов и возможностей, включающую природные богатства, человеческий капитал, научно-технические достижения и институциональную инфраструктуру. Эффективное использование этого потенциала требует разработки и внедрения действенных механизмов кооперации, направленных на устойчивый рост и улучшение качества жизни населения. При этом, расширение формата до БРИКС+ с привлечением новых участников открывает дополнительные возможности для углубления взаимодействия и повышения конкурентоспособности на мировой арене [1].

Целью настоящей статьи является анализ механизмов реализации социально-экономического потенциала стран БРИКС и БРИКС+, с акцентом на роль совместных инициатив в области науки, образования, инвестиций и социальных программ. Задачи исследования включают выявление ключевых факторов успеха, оценку практических примеров сотрудничества и определение перспектив дальнейшего развития.

Теоретические основы реализации социально-экономического потенциала

В современной научно-практической дискуссии понятие социально-экономического потенциала во многом связывают с успешной реализацией концепции устойчивого развития, определяя социально-экономический потенциал страны как совокупность материальных и нематериальных ресурсов, которые могут быть использованы для обеспечения устойчивого развития и повышения благосостояния населения. Ключевыми компонентами такого потенциала выступают природные ресурсы, человеческий капитал (образование, квалификация, здоровье), инновационный потенциал, а также социальные институты и инфраструктура.

В экономической науке социально-экономический потенциал рассматривается как базис для формирования национального богатства и конкурентных преимуществ. В условиях глобализации, международной специализации и широких кооперационных связей значение потенциала возрастает, поскольку способность страны эффективно интегрироваться в международные цепочки создания стоимости становится во многом определяющей для ее экономического роста [2]. Особое место в развитии социально-экономического потенциала страны (стран) отводится разнообразным международным союзам и интеграционным объединениям, включая коммерческие, государственные или частные фонды, которые призваны способствовать обмену опытом, технологиями и ресурсами, а также координации стратегий развития. Особенно важна кооперация стран с сопоставимым уровнем развития и схожими вызовами.

В этом плане БРИКС выступает платформой для формирования альтернативных моделей сотрудничества (см.: https://www.bridgevms.com/about), отличающихся от традиционных западных институтов. Такое объединение стран с большим демографическим, экономическим и культурным разнообразием открывает широкие возможности для использования комплементарных ресурсов, развития совместных проектов в науке и технологиях, а также реализации социальных инициатив, направленных на устойчивое развитие. Как подчеркнул Президент России В.В. Путин в своём обращении в связи с началом председательства России в БРИКС, основой деятельности БРИКС является «суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учет интересов и поиск коллективных решений глобальных проблем».

Материалы и методы

В основу исследования были положены официальные документы, определяющие цели, задачи и принципы взаимодействия в БРИКС. С течением времени БРИКС превратился в важный фактор глобального управления, предоставляя участникам возможность согласовывать позиции по вопросам мировой экономики, политики и безопасности. С 2010-х годов в функционировании альянса акцент сместился на

институционализацию сотрудничества, создание собственных финансовых структур (например, Нового банка развития), а также координацию в области устойчивого развития и науки (см.: https://www.ndb.int/annual-report-2022/).

Идея расширения формата БРИКС, известного как БРИКС+, появилась в ответ на необходимость вовлечения новых региональных игроков и усиления влияния объединения в глобальной политике [1]. БРИКС+ стремится объединить страны с развивающейся экономикой из различных регионов мира, что повышает потенциал обмена ресурсами и знаниями, а также способствует диверсификации и устойчивости сотрудничества. Расширение формата способствует формированию более инклюзивного мультиполярного мирового порядка и создаёт дополнительные платформы для диалога по вопросам инноваций, социальных реформ и международной безопасности.

В ходе написания статьи применялись следующие методы исследования: анализ научной литературы (изучение и систематизация данных из академических публикаций, официальных отчетов международных организаций и исследовательских центров, посвящённых развитию стран БРИКС и БРИКС+), сравнительный анализ (сопоставление различных моделей сотрудничества, механизмов финансирования и социальных программ, реализуемых в странах группы), кейс-стади (рассмотрение конкретных примеров успешных проектов и инициатив, направленных на развитие инфраструктуры, науки и социальной сферы), системный подход (интеграция экономических, социальных и институциональных аспектов для всестороннего понимания механизмов реализации потенциала). Данные методы позволили выявить ключевые факторы успеха и определить проблемные зоны для дальнейшего развития сотрудничества.

Результаты и обсуждение

1. Роль кооперации фондов (социальных, инвестиционных, научных).

В экономической сфере страны БРИКС и БРИКС+ активно развивают взаимную торговлю, инвестиционные проекты и инфраструктурные инициативы, что способствует диверсификации экономики и снижению зависимости от западных рынков. Значительную роль играют совместные научно-исследовательские программы, ориентированные на инновационные технологии, цифровизацию и «зеленую» энергетику [3]. Социальное сотрудничество включает обмен опытом в области здравоохранения, образования и социальной политики, что особенно важно для решения проблем неравенства и повышения качества жизни населения. Образовательные инициативы направлены на создание платформ для академического обмена, совместных программ и повышения квалификации кадров, что усиливает человеческий капитал стран-участниц.

В контексте реализации социально-экономического потенциала стран БРИКС и БРИКС+ кооперация фондов выступает одним из ключевых инструментов обеспечения финансирования и поддержки приоритетных проектов развития. Эти фонды, объединяя финансовые, интеллектуальные и организационные ресурсы, способны повысить эффективность распределения средств и минимизировать риски, связанные с крупными инвестиционными проектами.

Новый банк развития (New Development Bank, NDB), созданный странами БРИКС в 2014 году, служит примером институционализации механизма финансового сотрудничества. NDB ориентирован на финансирование инфраструктурных и экологических проектов, что способствует развитию устойчивой экономики и снижению социального неравенства. Важной особенностью банка является его фокус на региональные потребности, что позволяет реализовывать проекты с учетом местных экономических и социальных условий. Помимо NDB, значительную роль играют социальные фонды, деятельность которых направлена на поддержку уязвимых слоев населения, развитие здравоохранения, образования и социальной защиты. Примером могут служить программы Фонда «BRICS Social Development» и региональные инициативы, ориентированные на борьбу с бедностью и повышение уровня жизни. Координация этих фондов способствует созданию единой социальной повестки в рамках БРИКС и позволяет странам обмениваться успешными практиками.

Инвестиционные фонды стран БРИКС+ обеспечивают финансовую поддержку частных и государственных проектов, направленных на диверсификацию экономики и стимулирование инноваций [1], в частности, стратегические инвестиции в технологические стартапы, «зеленую» энергетику и цифровую инфраструктуру создают условия для долгосрочного экономического роста. Социальные инициа-

тивы в рамках БРИКС и БРИКС+ направлены на повышение уровня жизни, борьбу с бедностью и обеспечению социальной справедливости. Реализация программ устойчивого развития учитывает национальные особенности стран и призвана интегрировать экономический рост с социальным прогрессом и экологической устойчивостью (см.: https://www.ndb.int/annual-report-2022/).

Одним из важных инструментов является обмен опытом в области здравоохранения, обеспечения доступа к образованию, развитию городской инфраструктуры и экологии. Совместные усилия стран позволяют формировать новые стандарты социальной политики и развивать системы социальной защиты, адаптированные к вызовам XXI века.

2. Научные и образовательные инициативы как драйверы развития.

Развитие человеческого капитала через научно-образовательное сотрудничество является одним из краеугольных камней реализации потенциала БРИКС и БРИКС+. Общие исследовательские проекты, академические обмены и создание совместных образовательных программ способствуют подготовке квалифицированных специалистов и укреплению инновационного потенциала стран. Примером служит инициатива BRICS Network University, объединяющая ведущие университеты стран-участниц, которая способствует международной мобильности студентов и научных работников, обмену знаниями и совместной работе над актуальными исследовательскими задачами (см.: https://ioe.hse.ru/en/BRICS_education_transformation).

Как уже было отмечено, одним из действенных инструментов построения устойчивых сообществ выступают фонды – частные, государственные и смешанные. Их миссия – развитие образования, науки, инноваций, а также внедрение принципов устойчивого развития в локальных и глобальных масштабах. В качестве примеров успешной реализации таких форм сотрудничества в области науки и образования стоит отметить: благотворительный фонд Андрея Мельниченко (Россия); китайский центр трансфера технологий ШОС; фонд «Ziyo Forum» (Узбекистан); лигу фондов БРИКС+ (инициирована на ПМЭФ-2024).

Для полноценного использования созданного в рамках системы образования человеческого капитала для повышения конкурентоспособности и адаптивности экономики необходимо создание платформ для взаимодействия образовательных учреждений, работодателей и фондов. Примером успешной реализации такой модели служит экосистема Bridge VMS, начавшая работу в Египте и Саудовской Аравии и планируемая к расширению на другие страны БРИКС. Объединение усилий фондов способствует формированию международной образовательной и инновационной среды, снижению социального неравенства и передаче технологий между странами. Важным элементом кооперации является также взаимодействие научных фондов и исследовательских центров, которые координируют совместные исследования в областях, представляющих общие интересы – от медицинских инноваций до устойчивого сельского хозяйства и борьбы с изменением климата [4].

Создание многосторонних научных грантов и совместных лабораторий способствует ускоренному развитию технологий и их внедрению в экономику. Такой многоуровневый подход к кооперации фондов обеспечивает не только финансовую, но и институциональную поддержку социально-экономического развития, создавая синергию между экономическими, социальными и научными аспектами потенциала стран БРИКС и БРИКС+ [4, 5].

3. Перспективы и вызовы развития сотрудничества БРИКС и БРИКС+.

Страны БРИКС и расширенный формат БРИКС+ обладают значительным потенциалом для формирования новой модели многополярного мирового порядка, основанной на взаимном уважении, равноправии и совместном развитии. Одной из перспектив является дальнейшее углубление интеграции в экономической и социальной сферах через расширение масштабов совместных инвестиций и обмена инновациями. Потенциал развития человеческого капитала за счёт образовательных и научных программ создаёт предпосылки для технологического прорыва, что особенно важно в эпоху цифровизации и борьбы с глобальными вызовами, такими как климатические изменения и пандемии. Кроме того, БРИКС+ может стать платформой для выработки новых стандартов устойчивого развития и социальных инноваций, учитывающих специфику развивающихся стран.

Развитие финансовых механизмов, включая Новый банк развития и кооперацию инвестиционных фондов, способно обеспечить финансирование крупных инфраструктурных и социальных проектов, что будет способствовать снижению разрыва в уровне развития между странами-участниками и укреплению экономической устойчивости [5]. Для эффективного развития фондов и их интеграции в устой-

чивую международную повестку необходима поддержка со стороны государства. Как показывает анализ международного опыта, основными направлениями такой поддержки должны стать: создание налоговых и инвестиционных стимулов для участия бизнеса в социальных инициативах; формирование платформ взаимодействия фондов с образовательными и инновационными кластерами; координация на уровне БРИКС и ШОС инициатив по трансферу технологий и совместным проектам.

Несмотря на очевидные перспективы, развитие сотрудничества сталкивается с рядом вызовов:

во-первых, существует экономическое и политическое разнообразие стран-участниц, что затрудняет выработку единой стратегии и согласование интересов [6]. Различия в уровнях развития и внутренних политических курсах могут создавать препятствия для реализации совместных проектов;

во-вторых, международная геополитическая напряжённость и конкуренция с западными экономическими блоками оказывают давление на эффективность и независимость инициатив БРИКС и БРИКС+[3]. Внутренние противоречия, такие как торговые споры и конкуренция за ресурсы, также представляют риски для консолидации группы;

в-третьих, технические и институциональные барьеры в сфере кооперации фондов и реализации проектов требуют постоянного совершенствования механизмов управления, прозрачности и контроля [1]. Необходимость учитывать экологические и социальные стандарты добавляет дополнительный уровень сложности, особенно в условиях ограниченности ресурсов.

Заключение

Переход к многополярному устойчивому миру требует альтернативных форм сотрудничества, где кооперация фондов в странах БРИКС может стать основой для движения «снизу-вверх». Механизмы реализации социально-экономического потенциала стран БРИКС и БРИКС+ представляют собой сложный комплекс институциональных, финансовых и социальных инструментов, направленных на устойчивое развитие и укрепление позиций объединения на мировой арене. Кооперация фондов, научно-образовательные инициативы и совместные социальные проекты создают условия для эффективного использования природных и человеческих ресурсов, стимулируют инновации и способствуют социальной справедливости.

Перспективы развития сотрудничества значительны и включают расширение масштабов интеграции, повышение качества человеческого капитала и укрепление финансовых инструментов. Вместе с тем, необходимо учитывать существующие вызовы – политические различия, геополитическую конкуренцию и институциональные барьеры, которые требуют комплексных и гибких решений. Таким образом, дальнейшее развитие механизмов сотрудничества в рамках БРИКС и БРИКС+ имеет потенциал для формирования нового многополярного мирового порядка, способствующего более справедливому и устойчивому глобальному развитию. Такие инициативы способствуют формированию новой международной повестки, основанной на ценностях устойчивого развития, уважении к культурному многообразию и взаимной ответственности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Patil S.* BRICS Plus: Expanding the Group's Influence // Journal of International Relations. 2021. № 15 (2). P. 124-139.
2. *Rodrik D.* The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. New York, USA: W. W. Norton & Company, 2021.
3. *Hurrell A.* International Cooperation and the BRICS // Global Policy. 2013. № 4 (3). P. 263-267.
4. *Stuenkel O.* The BRICS and the Future of Global Order. Lexington Books, 2020.
5. *Armijo L.E., Roberts C.* The BRICS New Development Bank: Shifting or Reinforcing the Global Development Finance Architecture? // Review of International Political Economy. 2019. № 26 (5). P. 915-941.
6. *Cooper A.F.* The BRICS: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2016.

Бурова Н.В., Фейгин Г.Ф.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРТНЕРОВ ПО БРИКС

***Аннотация**. Рассмотрены совместная статистика, динамика структуры экспортно-импортных операций стран-членов БРИКС, оценены перспективы развития торгового взаимодействия партнеров по БРИКС и БРИКС+, на основе обобщения и развития материалов сессии ПМЭФ-2024 «Расширение БРИКС: новые возможности для сотрудничества».*

***Ключевые слова.** БРИКС, торговля, экспортно-импортные операции, структура внешней торговли.*

Burova N.V., Feigin G.F.

NEW HORIZONS OF TRADE INTERACTION BETWEEN BRICS PARTNERS

***Abstract.** The joint statistics and dynamics of the structure of export-import operations of the BRICS member countries are considered, and the prospects for the development of trade cooperation between BRICS and BRICS+ partners are assessed, based on the generalization and development of materials from the SPIEF-2024 session "BRICS Expansion: New Opportunities for Cooperation".*

***Keywords.** BRICS, trade, export-import operations, structure of foreign trade.*

Введение

Объектом данной статьи являются торгово-экономические отношения стран БРИКС, их объемы, динамика и структурные сдвиги, поскольку «укрепление торгово-экономического сотрудничества и содействие укреплению открытой, транспарентной, недискриминационной, инклюзивной многосторонней торговой системы» определены в качества важнейших направлений в «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года» [1, с. 5].

Современные тенденции расширения БРИКС до БРИКС+

В настоящее время мир находится в процессе сложной геополитической трансформации. Существовавший на протяжении нескольких десятилетий миропорядок, основанный на доминировании стран Запада, постепенно уходит в прошлое. Важным шагом в направлении утверждения принципа многополярности является развитие новых крупных межстрановых объединений, где ключевую роль играют государства, не относящиеся к «коллективному Западу». В данном контексте большое значение имеет

ГРНТИ 06.51.57
EDN UVBYKR
© Бурова Н.В., Фейгин Г.Ф., 2025
Наталия Викторовна Бурова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-2317-3647
Григорий Феликсович Фейгин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3056-4814
Контактные данные для связи с авторами (Бурова Н.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 812 310-17-86. E-mail: nbourova@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 27.12.2024.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Расширение БРИКС: новые возможности для сотрудничества». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-rasshirenie-briks-novye-vozmozhnosti-delovogo-sotrudnichestva/about/ (дата обращения 30.12.2024).

объединение БРИКС+. Становление БРИКС+ началось в 2006 году с регулярных контактов представителей профильных министерств четырех стран: Бразилии, Индии, Китая и России.

Первый саммит БРИК прошел в Екатеринбурге в июне 2009 г. Преобразование БРИК в БРИКС произошло в апреле 2011 года, когда на очередном (третьем) саммите в г. Санья (Китай) в состав членов объединения вошла Южно-Африканская Республика. С 1 января 2024 года в состав БРИКС были приняты новые члены: Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия. Тем самым произошло преобразование БРИКС в БРИКС+. Кроме этого, в 2024 определилась группа государств, получивших статус «партнеров БРИКС». В состав этой группы вошли 13 стран: Алжир, Беларусь, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда и Узбекистан. В настоящее время происходит проработка модальностей нового членства в БРИКС тех стран, которые заявили о своем желании к нему присоединиться.

Как отмечается руководством страны, присоединение новых членов в содружество БРИКС вызвано тем, что все большее количество стран понимают важность таких условий объединения БРИКС как «суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учет интересов, открытость, консенсус, стремление к формированию многополярного мироустройства и справедливой модели глобальной финансовой и торговой системы, поиск коллективных решений наиболее острых проблем современности» (цит. по: http://kremlin.ru/events/president/news/73202).

Отличительная особенность стран-членов БРИКС+ состоит в том, что они представляют собой достаточно крупные рынки и стремятся к определенной геополитической самостоятельности, т.е. ограниченной зависимости от «коллективного Запада». Не случайно ни одна из стран, входящих в настоящее время в состав БРИКС+, не является членом ОЭСР. О размерах входящих в состав объединения национальных экономик свидетельствуют следующие данные. Среди 10 стран, занимающих лидирующее положение в мире по уровню ВВП (по паритету покупательной способности) 5 являются членами БРИКС+, это Китай, Индия, Россия, Бразилия и Индонезия. По состоянию на 2022 год на долю 9 стран БРИКС+ (без учета Индонезии) приходилось 34,56% мирового ВВП (по ППС), 20% мирового экспорта и 23% мировых объемов привлекаемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (см.: https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en).

Можно ожидать дальнейшего расширения состава БРИКС+ в ближайшие годы. О реализации принципов всесторонней выгоды, партнерства и равенства, положенных в основу объединения стран БРИКС, о развитии мировой торговли, сотрудничестве в области цифровой экономики, выстраивании независимой системы международных финансовых операций состоялся обмен мнениями экспертов в рамках сессии ПМЭФ-2024 «Расширение БРИКС: новые возможности для сотрудничества», модератором которой выступил президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Сергей Катырин.

Вообще говоря, партнерство России в составе объединения БРИКС в определенной степени выступило лейтмотивом ПМЭФ-2024, в рамках которого были рассмотрены самые разные аспекты и стороны сотрудничества стран-членов БРИКС: при формировании международного транспортного коридора «Север-Юг», в алмазно-бриллиантовой отрасли, в части развития культуры и креативных индустрий, в обеспечении мировой продовольственной безопасности и др.

Динамика торгово-экономических отношений России в составе БРИКС

Более 14 лет функционирует содружество БРИКС в формате 5 стран, за этот период весь мир наблюдал массу событий, таких как введение ограничительных санкционных мер против российской экономики (в 2014 году и далее), эпидемиологический кризис COVID-19 в 2020-2022 гг., переход от неоколониального к многополярному мироустройству, начатый Россией в 2022 г. и поддержанный странами Глобального Юга (странами мирового большинства, к которым относятся и крупнейшие партнеры России по БРИКС – Китайская Народная Республика и Индия).

В таблице 1 обобщена динамика изменения объемов торгово-экономического оборота (экспорта и импорта товаров и услуг) в абсолютном измерении и в долевом выражении от общего оборота страны в 2014, 2018 и 2022 гг. 2014 г. интересен как завершающий первый пятилетний период сотрудничества стран БРИКС. 2018 год интересен как допандемийный, но уже в рамках действия незаконных ограничительных санкционных мер против России. 2022 г. представляет наиболее свежие данные на сегодняшний момент, год, когда Россия начала специальную военную операцию, и это также привнесло

изменения в торгово-экономические отношения России с внешним миром (кроме БРИКС). Взятые в рассмотрение годы равноудалены друг от друга, что также важно, в частности, для сравнения произошедших структурных сдвигов.

Таблица 1

Общий (млрд долл. США) и внутренний (%) торгово-экономический оборот стран БРИКС

Страна	2014		2018		2022	
	млрд долл. США	% оборота внутри БРИКС от общего оборота страны	млрд долл. США	% оборота внутри БРИКС от общего оборота страны	млрд долл. США	% оборота внутри БРИКС от общего оборота страны
Бразилия	590,7	17,03	543,0	21,29	756,7	24,63
Россия	991,4	10,60	852,1	14,72	988,3	24,10
Индия	998,1	9,86	1178,2	10,18	1674,4	11,77
Китай	4704,5	6,65	5214,1	6,85	6861,0	8,12
ЮАР	226,8	15,61	220,8	16,71	263,6	18,02

Рассчитано авторами по данным БРИКС, Всемирного банка, Росстата.

Согласно сведениям таблицы 1, можно констатировать, что в 2022 г. все страны увеличили долю своего торгово-экономического оборота в рамках БРИКС по сравнению с 2014 г. Наиболее значительным в общем обороте страны – порядка четверти (24,1-24,6%) – составляет оборот Бразилии и России в составе БРИКС. В абсолютном измерении общие объемы торгово-экономического оборота всех стран (кроме России) значительно возросли в 2022 г. по сравнению с 2014 годом, в наибольшей степени для Индии (на 67,8%) и для Китая (на 45,8%).

Проанализируем в таблицах 2-4 какие изменения произошли в масштабах и структуре экспортно-импортных потоков на примере трех крупнейших стран БРИКС – России, Китая и Индии. По данным таблицы 2 можно сделать вывод о том, что экспортно-импортный потенциал Российской Федерации со странами БРИКС набирает обороты, в частности, масштабы экспорта российских товаров и услуг в партнерские страны возрос в 2022 г. по сравнению с 2014 г. в 3,4 раза, а масштабы импорта за тот же период из стран-партнеров по БРИКС увеличились на 39,4%. Главным импортером российских товаров был в 2014 г. и остается в 2022 г. Китай, при этом заметно (с 13,55% до 23,1%) увеличилась доля Индии по сравнению с 2014 г. Анализируя импортные потоки товаров и услуг в РФ, отметим, что наиважнейшим экспортером для РФ в рамках БРИКС выступает Китай: доля товаров и услуг, поступающих в рамках содружества БРИКС в РФ из Китая, достигла 93,2% оборота импорта РФ от стран БРИКС.

Таблица 2

Динамика экспорта и импорта Российской Федерации со странами БРИКС

Партнеры по БРИКС	Экспорт товаров и услуг РФ, %			Импорт товаров и услуг РФ, %		
	2014	2018	2022	2014	2018	2022
Бразилия	5,16	3,90	3,71	6,83	4,26	2,94
Индия	13,55	11,69	23,07	5,29	5,45	3,55
КНР	80,65	93,96	72,91	86,69	88,93	93,15
ЮАР	0,65	0,45	0,32	1,19	1,36	0,37
Всего со странами БРИКС, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего со странами БРИКС, млрд долл. США	46,5	66,7	156,5	58,6	58,7	81,7

Рассчитано авторами по данным БРИКС, Всемирного банка, Росстата.

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что в 2014, 2018 и 2022 гг. основным покупателем китайских товаров в составе БРИКС выступает Индия. На втором месте в 2022 г., с 27,9% экспорта Китая, находится Российская Федерация, на третьем – Бразилия. Экспорт товаров КНР в страны БРИКС вырос в 2022 г. на 79% по сравнению с 2014 г. Основными продавцами товаров для КНР выступают в 2022 г. Россия (41,7% импорта БРИКС) и Бразилия (40,0%).

Таблица 3

Динамика экспорта и импорта Китая со странами БРИКС

Партнеры по БРИКС	Экспорт товаров и услуг КНР, %			Импорт товаров и услуг КНР, %		
	2014	2018	2022	2014	2018	2022
Бразилия	22,02	19,30	21,85	33,46	42,45	40,02
Россия	33,88	27,49	27,87	27,06	32,33	41,72
Индия	34,20	43,93	41,75	10,01	10,28	6,40
ЮАР	9,91	9,28	8,53	28,87	14,93	11,88
Всего со странами БРИКС, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего со странами БРИКС, млрд долл. США	158,5	174,6	283,8	154,5	182,8	273,6

Рассчитано авторами по данным БРИКС, Всемирного банка, Росстата.

В отношении внешнего товарооборота Индии, на основе таблицы 4, можно сказать, что, несмотря на снижении доли в 2022 г. по сравнению с 2014 и 2018 гг., Китайская Народная Республика остается основным покупателем экспортируемых из Индии товаров. Очень значительно возросла доля экспорта из Индии в Бразилию и достигла в 2022 г. 27% всего экспорта в страны БРИКС. На третьем месте как покупатель индийских товаров в 2022 г. фигурирует Южно-Африканская Республика.

Таблица 4

Динамика экспорта и импорта Индии со странами БРИКС

Партнеры по БРИКС	Экспорт товаров и услуг Индии, %			Импорт товаров и услуг Индии, %		
	2014	2018	2022	2014	2018	2022
Бразилия	6,99	13,69	27,02	9,40	7,05	4,41
Россия	9,61	8,75	8,08	5,56	7,26	25,20
КНР	58,52	62,36	42,06	77,09	78,63	63,44
ЮАР	24,89	15,21	22,84	7,95	7,05	6,95
Всего со странами БРИКС, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего со странами БРИКС, млрд долл. США	22,9	26,3	35,9	75,5	93,6	161,1

Рассчитано авторами по данным БРИКС, Всемирного банка, Росстата.

Для оценки изменений в постановой структуре экспорта и импорта каждой из пяти стран БРИКС была построена серия обобщающих показателей структурных сдвигов (а именно, индексов различий) за два четырехлетних периода: 2018 по сравнению с 2014 гг., и 2022 по сравнению с 2018 гг. Структурные сдвиги в составе экспорта стран БРИКС свидетельствуют о незначительных сдвигах в структуре экспорта всех пяти стран. Более заметные, чем в первый период, наблюдаются сдвиги в структуре экспорта России и Индии в 2022 г. по сравнению с 2018 г. Структурные сдвиги в составе импорта стран БРИКС также свидетельствуют о принципиальной тождественности сложившихся торгово-экономических отношений. Можно только отметить увеличение доли импорта из КНР в ЮАР, достигшего 75% всего импорта страны в 2022 г.

Заключение

Страны БРИКС относятся к крупным (фактически крупнейшим) национальным экономикам мира, активно вовлеченным в процесс международного разделения труда. Соответственно, не вызывает сомнений значительный потенциал стран БРИКС как пространства для дальнейшего развития международной торговли. В условиях обострения геополитических противоречий страны БРИКС должны рассматривать взаимную торговлю как важный инструмент диверсификации структуры внешней торговли с целью достижения определенной независимости от стран Запада, т.е. экономического суверенитета.

В ближайшие годы одна из задач, которые совместно решаются в рамках БРИКС+, заключается в устранении любых барьеров для взаимной торговли и использования инструментов стимулирования торговой кооперации. Также важный целевой ориентир связан с осуществлением торговых расчетов в национальных валютах, что со временем позволит несколько ослабить позицию доллара, как главной мировой валюты. В ближайшем будущем планируется дальнейшее расширение БРИКС+, поэтому возникнут новые предпосылки для развития и укрепления торговых связей внутри одного из крупнейших объединений ведущих незападных стран.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf (дата обращения 06.10.2024).

Ковалева А.А.

СИНЕРГИЯ ЛОГИСТИЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ОСНОВА УГЛУБЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Аннотация. *В статье исследуется потенциал интегрированных логистическо-производственных кластеров как ключевого инструмента углубления межрегионального сотрудничества между Россией и Китаем. Автор обосновывает необходимость перехода от разрозненных индустриальных и логистических парков к системе сквозных межрегиональных производственно-логистических коридоров, связывающих конкретные российские регионы с китайскими провинциями через цепочку взаимодополняющих интегрированных логистическо-производственных кластеров.*

Ключевые слова*. Российско-китайское сотрудничество, межрегиональные связи, индустриальные парки, промышленная кооперация, производственно-логистические коридоры.*

Kovaleva A.A.

SYNERGY OF LOGISTICS AND PRODUCTION CLUSTERS AS A BASIS FOR DEEPENING INTERREGIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Abstract*. The article examines the potential of integrated logistics and manufacturing clusters as a key tool for deepening interregional cooperation between Russia and China. The author argues for the need to move from disparate industrial and logistics parks to a system of cross-cutting interregional manufacturing and logistics corridors linking specific Russian regions with Chinese provinces through a chain of complementary integrated logistics and manufacturing clusters.*

Keywords*. Russian-Chinese cooperation, interregional ties, industrial parks, industrial cooperation, production and logistics corridors.*

Введение

В совместном заявлении Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики в марте 2023 года обозначены восемь ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года [1]. Реализация этих направлений, в особенности развитие взаимосвязанной логистической системы и достижение более высокого качественного уровня промышленной кооперации, представляется невозможной без интеграции производственных цепочек в единую логистическую среду. Настоящее исследование обосновывает тезис о том, что качественный прорыв в

ГРНТИ 06.51.77
EDN MZISCH
© Ковалева А.А., 2025
Анастасия Александровна Ковалева – ассистент кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID ID 0009-0004-3874-7836
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (911) 125-73-56. E-mail: Nastya_07_sun@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 28.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Россия-Китай». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-rossiya-kitay/translation/# (дата обращения 30.05.2025).

межрегиональном сотрудничестве возможен через целенаправленное создание интегрированных логистическо-производственных кластеров (ИЛПК), представляющих собой не просто совокупность предприятий на огороженной территории, а синергетические узлы в спроектированных сквозных межрегиональных производственно-логистических коридорах.

Проблема фрагментации

Китайские инвесторы уже давно реализуют проекты в индустриальных парках России, являясь по итогам 2023 года лидерами по инвестициям среди зарубежных резидентов наряду с Турцией, Германией и Данией [2]. Однако скромная динамика, традиционная отраслевая структура и неравномерность географии китайских инвестиций свидетельствуют о реализованном не в полной мере потенциале российских индустриальных парков [3], пространственной разобщенности и отсутствии эффективных механизмов интеграции производственных цепочек в единую логистическую среду.

Современная практика развития российско-китайских индустриальных парков демонстрирует критическую слабость, заключающуюся в разрыве между логистической функцией и производственным переделом. Логистические парки (портовые терминалы, пограничные хабы типа Забайкальска или Суйфэньхэ) часто существуют изолированно, фокусируясь на транзите сырья (лес, уголь, руды) или готовых товаров, не создавая достаточной добавленной стоимости на российской территории и слабо стимулируя кооперацию с предприятиями прилегающих регионов. Производственные парки (типа «Узловая» в Тульской области или ТОРы с переработкой рыбы на Камчатке), в свою очередь, сталкиваются с высокими издержками входящей/исходящей логистики, зависимостью от непредсказуемой пропускной способности инфраструктуры и сложностями в установлении прямых связей с поставщиками/потребителями в китайских провинциях из-за отсутствия «бесшовных» транспортных решений.

Этот разрыв приводит к тому, что экономический эффект локализуется в точке размещения индустриального парка, не формируя устойчивых цепочек добавленной стоимости, протянувшихся через несколько регионов России и уходящих вглубь Китая. Региональные администрации взаимодействуют преимущественно вокруг конкретных проектов или инфраструктурных проблем, а не в рамках согласованной стратегии развития взаимосвязанных производственных и логистических мощностей.

Интегрированный логистическо-производственный кластер как синергетический узел в сквозных межрегиональных производственно-логистических коридорах

Интегрированный логистическо-производственный кластер представляет собой качественно новую модель, где логистическая инфраструктура и перерабатывающие/сборочные производства развиваются коэволюционно, в рамках единого управленческого и пространственного контура, на стратегически выбранных узлах транспортного коридора. Предполагается, что такие ИЛПК будут обладать несколькими ключевыми характеристиками.

Во-первых, это – двойная циркуляция в виде четкого логистического профиля (порт-хаб, пограничный терминал, железнодорожный узел) и сопряженной производственной специализации, напрямую вытекающей из логистической роли кластера и ресурсной базы прилегающего региона. Например, ИЛПК в порту Восточный (Приморье) специализируется на перевалке угля и контейнеров (логистика) и одновременно размещает мощности по обогащению угля или производству электродов (передел), используя импортные реагенты из Северо-Восточного Китая и поставляя продукцию как на экспорт, так и для внутренних нужд Дальнего Востока. ИЛПК в Красноярске (железнодорожный узел) фокусируется на консолидации лесных грузов из Иркутской области (логистика) и включает цеха по производству пеллет, клееного бруса или целлюлозы (передел) с ориентацией на экспорт через Дальний Восток или поставки для мебельных фабрик в Харбине провинции Хэйлунцзян.

Во-вторых, ИЛПК стимулирует кооперацию внутри кластера (логистический оператор обеспечивает ритмичные поставки сырья для переработчика; производитель полуфабриката использует складские мощности хаба) и между ИЛПК в рамках коридора. Например, полуфабрикат (обогащенный уголь, пеллеты), произведенный в глубинном ИЛПК (Красноярск), становится сырьем для конечного передела (производство энергии, мебельные плиты) в ИЛПК у границы (Забайкальск) или в китайской части коридора (Суйфэньхэ, Харбин), что создаст устойчивый грузопоток.

В-третьих, критически важный аспект – это смещение передела как можно ближе к месту добычи/заготовки сырья в российских регионах. ИЛПК в ресурсных регионах Сибири и Дальнего Востока

(Красноярск, Иркутск, Хабаровск) предназначены не только для первичной сортировки и отгрузки сырья, но и для производства продуктов с высокой добавленной стоимостью (целлюлоза вместо кругляка, алюминиевые прокаты вместо глинозема, концентраты редкоземов). Это способно увеличить доходы регионов-доноров, снизить нагрузку на магистральную инфраструктуру, перевозятся более компактные и дорогие грузы, создать основу для развития смежных отраслей.

Создание сквозных межрегиональных производственно-логистических коридоров

Сквозной межрегиональный производственно-логистический коридор (СМПЛК) – это не просто транспортная трасса, а спроектированная экономическая артерия, объединяющая цепь взаимодополняющих ИЛПК на территории России и Китая, связывающая конкретные регионы-партнеры и управляемая как единая система. Его архитектура должна включать четкую региональную привязку и цепочку специализированных ИЛПК. Региональная привязка предполагает, что коридор определяется парами «российский регион-источник/производитель» – китайский регион-потребитель/переработчик», что способно сфокусировать усилия региональных властей и бизнеса. Что касается взаимосвязанной цепи ИЛПК, представляется целесообразной условная модель организации СМПЛК, представленная на рисунке.

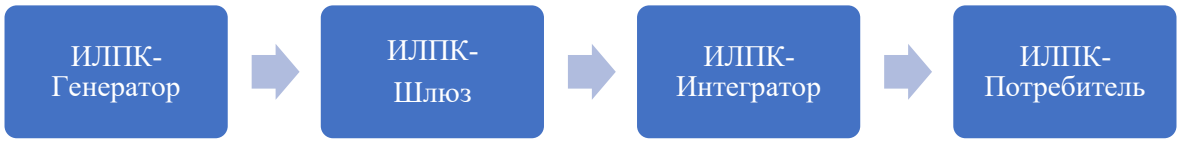


Рис. Цепь ИЛПК, входящая в архитектуру СМПЛК (составлено автором)

Конкретизацию модели предлагается осуществить на примере пилотного СМПЛК Красноярск – Харбин. Расположенный в регионе-источнике сырья или промышленном центре ИЛПК-Генератор выполняет задачи глубокой переработки местных ресурсов, производства сложных компонентов, консолидации грузов, формирования экспортных партий. Например, Красноярск осуществляет переработку леса и производит клееный брус и целлюлозу или осуществляет переработку алюминия и производит прокат для автопрома. Далее ИЛПК-Шлюз (ключевой пограничный транспортный узел на территории РФ) выполняет задачи по эффективной перевалке грузов между видами транспорта, очистке, складированию, финальной доработке/сборке продукции под требования китайского рынка. Например, в Забайкальске осуществляется прием клееного бруса из Красноярска с последующей финальной обработкой/упаковкой под заказ мебельных фабрик Харбина.

На следующем этапе ИЛПК-Интегратор, расположенный в приграничной китайской провинции, осуществляет дистрибуцию российской продукции вглубь Китая, глубокую переработку российских полуфабрикатов, организует обратные грузопотоки (комплектующие, оборудование для российских ИЛПК); обеспечивает логистику для совместных производств. Например, в Суйфэньхэ производят мебель из клееного бруса, осуществляют переработку целлюлозы в картон/упаковку для китайского рынка.

Наконец, заключительным звеном выступает ИЛПК-Потребитель в регионе-партнере на территории КНР, задачей которого является конечное потребление российской продукции, использование российских полуфабрикатов в высокотехнологичном производстве, выпуск оборудования/комплектующих для нужд российской части коридора. Например, это может быть ИЛПК под Харбином, включающий автомобильный завод, использующий алюминиевый прокат из Красноярска, строительные компании, а также научно-производственный центр по разработке оборудования для лесопереработки для поставок в Сибирь.

Синергия ИЛПК в рамках СМПЛК создает мощные драйверы межрегионального сотрудничества, систематизированные в таблице. Предполагается, что каждый ИЛПК сможет извлечь существенные эффекты от реализации предложенной модели. Для Красноярского края в числе таких эффектов будут рост глубокой переработки сырья, приток китайских инвестиций в производство, создание высококвалифицированных рабочих мест, развитие смежных отраслей, увеличение налоговой базы, технологическая модернизация через поставки оборудования. Забайкальский край превратится из транзитной территории в центр добавленной стоимости и логистический хаб с последующим ростом занятости. Для провинции Хэйлунцзян будут обеспечены стабильные поставки качественных полуфабрикатов

(лес, металл), развитие перерабатывающих производств, доступ к сибирскому рынку для сбыта оборудования/товаров.

Таблица

Драйверы межрегионального сотрудничества в рамках СМПЛК

Драйвер	Содержание
Совместное планирование и управление коридором	Создание совместной управляющей компании коридора с участием представителей администраций регионов-партнеров (РФ и КНР), управляющих компаний ИЛПК, ключевых резидентов-грузовладельцев и логистических операторов для совместного принятия решений на региональном уровне
Снижение транзакционных издержек и повышение предсказуемости	Сквозная интеграция процессов в ИЛПК (единые стандарты обработки грузов, предсказуемые сроки доставки, согласованные тарифы, цифровизация) снижает риски и издержки для производителей
Стимулы для локализации производств	Развитая и предсказуемая логистика, наличие подготовленных площадок и льготный режим в ИЛПК-Генератор и ИЛПК-Шлюз делают выгодным перенос передела в российские регионы
Формирование межрегиональных производственных кластеров	СМПЛК становится осью, вокруг которой естественным образом формируются кластеры смежных производств и услуг в регионах-партнерах
Развитие обратных грузопотоков и технологического обмена	Успешная работа коридора с грузами из РФ в КНР создает основу для заполнения обратного направления. Это могут быть не только потребительские товары, но и высокотехнологичное оборудование для модернизации производств в российских ИЛПК, комплектующие, технологии

Кроме того, реализация предложенной модели на примере пилотного СМПЛК Красноярск – Харбин позволит сформировать устойчивые административные и деловые связи между Красноярском и Харбином, развить кооперацию Красноярска и Забайкальска внутри РФ, а также создаст прецедент для тиражирования на другие направления (Урал-СУАР, Поволжье – Центральный Китай).

Заключение

Таким образом, трансформация разрозненных индустриальных и логистических парков в взаимосвязанную сеть интегрированных логистическо-производственных кластеров (ИЛПК), образующих сквозные межрегиональные производственно-логистические коридоры (СМПЛК) между конкретными регионами России и Китая, представляет собой эффективный путь углубления межрегиональной кооперации. Успех будет измеряться не только тонно-километрами, но и ростом числа совместных производств, объемом продукции глубокой переработки, созданной в российских ИЛПК, снижением совокупных издержек цепочек поставок и, главное, качественным усилением прямых экономических и административных связей между регионами. Такие коридоры, основанные на синергии логистики и производства, способны превратить межрегиональное сотрудничество из лозунга в реальный драйвер взаимовыгодного экономического партнерства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5919 (дата обращения 25.05.2025).
2. Отраслевой обзор. Индустриальные парки России – 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://indparks.ru/upload/iblock/de5/mqw4rto9e561395c1d99ccnw7g424iqd/%D0%90%D0%98%D0%9F%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202024%20(pass)%20sm.pdf (дата обращения 25.05.2025).
3. Привлечение резидентов в российские индустриальные парки: проблемы, анализ, методы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 3 (51). С. 5111.

Онуфриева О.А., Шенгелия А.Г.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ СТРАН РИК

Аннотация. *Настоящая статья направлена на исследование фундаментальных оснований и предпосылок для усиления кооперации в рамках трехсторонних отношений России, Индии и Китая (страны РИК). Основное внимание уделено анализу экономической и энергетической сфер, выявлению общих интересов и приоритетов, а также возможных форматов взаимодействия, позволяющих достичь синергического эффекта от взаимовыгодного сотрудничества. Также, была дана оценка приоритетным направлениям развития сотрудничества рассматриваемых стран, выявлены основные тенденции.*

Ключевые слова. *Энергоресурсы, экспорт, импорт, РИК, торговля, технологии, инфраструктура, регулирование, сотрудничество.*

Onufrieva O.A., Shengeliya A.G.

PREREQUISITES FOR EXPANDING COOPERATION IN THE ECONOMIC AND ENERGY SPHERES OF THE RIC COUNTRIES

Abstract. *This article aims to explore the fundamental foundations and prerequisites for strengthening cooperation within the trilateral relations between Russia, India, and China (RIC countries). The focus is on analyzing the economic and energy sectors, identifying common interests and priorities, and potential interaction formats that could achieve synergistic effects through mutually beneficial collaboration.*

Keywords. *Energy resources, export, import, RIC, trade, technology, infrastructure, regulation, cooperation.*

Введение

Стратегическое значение трёхстороннего формата РИК (Россия – Индия – Китай) обусловлено географическим положением стран-участниц, огромным населением, значительным научным и производ-

ГРНТИ 06.51.21
EDN HUXJNJ
© Онуфриева О.А., Шенгелия А.Г., 2025
Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», проректор по стратегическому развитию и внешним коммуникациям Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0004-3421-1639
Александр Гурамиевич Шенгелия – аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0005-0860-6335
Контактные данные для связи с авторами (Онуфриева О.А.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 11.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессий ПМЭФ-2024: «Энергетическая панель». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-energeticheskaya-panel/about (дата обращения 13.03.2025) и «Климатическая повестка ЕАЭС, ШОС, БРИКС: Партнерство для устойчивого развития». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-klimaticheskaya-povestka-eaes-shos-briks-partnerstvo-dlya-ustoychivogo-razvitiya/discussion (дата обращения 13.03.2025).

ственным потенциалом, а также желанием интегрироваться в мировое пространство. Российско-китайско-индийское сотрудничество охватывает широкий спектр областей, включая экономику, энергетику, транспорт, торговлю и высокие технологии. Несмотря на имеющиеся разногласия и специфику каждого государства, общий интерес в обеспечении регионального и глобального баланса сил объединяет страны и создаёт объективные предпосылки для расширения взаимодействия [1, 2, 3]. Особую актуальность данному вопросу придает текущая геополитическая обстановка, продолжающийся тренд «поворота на Восток», следовательно, следует детерминировать наиболее перспективные направления сотрудничества стран РИК в условиях цифровизации и многополярности.

Основные результаты

Рассмотрение перспектив и предпосылок сотрудничества России, Индии и Китая позволяет определить несколько значимых аспектов. Экономическое взаимодействие стран РИК развивается достаточно активно, хотя и сталкивается с определёнными трудностями. Основные направления сотрудничества охватывают следующие элементы:

1. Торговля товарами и услугами. Торгово-экономические связи стран РИК постоянно усиливаются. Активно растёт товарооборот, увеличивается количество реализуемых совместных проектов в промышленности, сельском хозяйстве и высокотехнологичных отраслях. Так, по итогам на 2023 год товарооборот трех сторон составил 452 млрд долларов, что в абсолютном эквиваленте превышает предшествующий отчетный период на 101 млрд долларов. Стоит отметить, что, начиная с 2023 года, доля Китая и Индии совокупно превышает половину российского экспорта: на Китай приходилось 33%, что в абсолютном эквиваленте составило 130 млрд долларов, на Индию – 16,9%, что составило 66 млрд долларов. Приоритетным направлением остаются минеральные ресурсы, в особенности природный газ и нефть.

2. Совместные инвестиционные проекты. Взаимные инвестиции играют важнейшую роль в создании производств, повышении производительности и увеличении занятости населения. Особенно актуальным остаётся привлечение китайских инвестиций в российскую и индийскую экономику, что способствует развитию территорий и формированию единого инвестиционного пространства. Только с КНР Россия реализует более 80 инвестиционных проектов, многие из которых были инициированы ещё до 2022 года, совокупная сумма которых превышает 20 трлн долларов [4]. Присутствие России на рынке Индии, в свою очередь, также велико. Самые значимые и актуальные проекты: участие «Роснефти» в индийской Nayara Energy (49,13% компании принадлежит ПАО «Роснефть»); участие ПАО «Газпром» в прокладке сети передачи сжиженного газа (LPG-трубопровода).

3. Научно-технологическое сотрудничество. Научно-исследовательские институты и университеты ведут активное сотрудничество в разработке новых технологий, инновационных продуктов и перспективных материалов. Ведётся обмен опытом и специалистами, разрабатываются программы подготовки кадров высокого уровня, способствующих научно-техническому прогрессу. Особенно активно сотрудничество в информационном секторе развивается между Россией и Индией, где Sberbank India уже применяет финтех-сервисы с индийскими коллегами, а в 2025 году в Нью-Дели запланировано открытие хаба для российских IT-компаний. Стоит отметить, что экспорт отечественных IT-решений в 2024 году, впервые после трехлетнего перерыва, продемонстрировал положительную динамику в 6,6% [5].

Обладая огромными ресурсами и высокими технологиями, страны РИК обладают уникальными возможностями для совместного освоения энергетических ресурсов и организации высокоэффективных энергосистем. Ключевыми элементами являются:

1. Нефтяная промышленность. Китай и Индия проявляют большой интерес к участию в освоении нефтяных месторождений России, а также рассматривают возможность закупки большего количества нефти и газа у России. Положительная тенденция за последние отчетные периоды, по закупке российской нефти Китаем и Индией, продолжается. В 2022-2023 гг. Индия кратно (в 14 раз) нарастила импорт российской нефти, на текущий момент Россия обеспечивает более 36% потребностей Индии в нефти. В 2023 года Россия смогла обогнать Саудовскую Аравию, став крупнейшим поставщиком нефти в КНР: 107 миллионов тонн нефти, закупленной Китаем у России, в относительном выражении демонстрируют рост в 24% к предшествующему периоду. Наряду с традиционным сотрудничеством в нефтяной промышленности, осуществляется разработка новых маршрутов доставки энергоресурсов, таких как Северный морской путь и Транссиб [6].

2. Электроэнергетика. Тенденции и перспективы в данном аспекте среди стран РИК достаточно неоднозначны: импорт электроэнергии рассматриваемых субъектов – на относительно низком уровне, к тому же переток электроэнергии Россия-Китай снизился с плановых 600 МВт до близких к минимуму 100-200 МВт. Такой скачок связывают с климатическими факторами: на фоне аномально-высоких температур, маловодье на Амурской ГЭС резко снизило выработку электроэнергии, поставив внутреннее обеспечение электроэнергией более приоритетной задачей, нежели её экспорт. Данное направление явно уступает прочим ресурсам и проектам для развития трехсторонних отношений, поэтому не является приоритетным у компаний [7, 8].

3. Альтернативные источники энергии. Высокий научный потенциал стран РИК даёт возможность организовать широкомасштабное сотрудничество в области солнечной, ветровой и ядерной энергетики. Уже сейчас действуют многочисленные научные центры и лаборатории, работающие над созданием экологически чистых и экономически выгодных технологий производства энергии. Однако, ссылаясь на выступление И.И. Сечина в рамках сессии ПМЭФ-2024 «Энергетическая панель», стоит отметить, что концепция «зеленой» трансформации, принимая во внимания триллионы долларов инвестиций, в необходимой и достаточной мере не может, даже в перспективе, предоставить устойчивую и доступную на всех этапах энергию без углеродного следа. Глава «Роснефти» раскритиковал концепцию «чистого нуля» за её односторонний подход, ставя в пример опыт Китая, как возможность сочетания двух видов энергии, без значительной утраты эффективности.

Во время сессии также выступил Мартин Вайвировски, отметив, что подобное смещение финансового вектора в сторону возобновляемых источников энергии, без должной отдачи и результата, ставит под угрозу кризиса традиционные энергоносители, сектор газа и нефти. Стоит подчеркнуть, что продуктами переработки нефти являются многие элементы товарооборота, уже вошедшие в современный ритм жизни людей (одежда, ткани, косметика, синтетический спирт в составе антифризов и т.д.), а не только лишь очевидные нефтепродукты.

Но экологический фактор нельзя полностью игнорировать, учитывая его влияние на качество жизни и перспективы в будущем. Как отмечали ключевые спикеры сессии ПМЭФ-2024 «Климатическая повестка ЕАЭС, ШОС, БРИКС: партнерство для устойчивого развития», чтобы избежать кризисных развитий событий, любые переходы должны быть планомерными, выверенными. При оценке эффективности «зеленой» энергетики основными аспектами для оценки являются энергоемкость, энергоэффективность. Как отметил А.А. Панкин, «зеленая» повестка становится инструментом санкционного давления на мировой арене, утратив свою благородную миссию по объединению групп и регионов для решения высокой цели, который обязует продвигать интересы отдельных коалиций. Такая концепция не может быть рабочей, что и показал временной лаг: многие корпорации, в том числе и западные, одни из инициаторов «зеленого» давления, меняют вектор отношения к источникам энергии, что затрагивает многие сферы сегодня.

Транспортные коридоры и транспортные узлы объединяют три крупные экономики, создавая уникальные условия для ускорения торговли и перемещения грузов. Основными проектами транспортного сотрудничества являются:

1. Северный морской путь. Освоение Северного морского пути открывает уникальную возможность быстрого и дешевого маршрута перевозки грузов между Европой и Азией, проходящего через территорию и акваторию России. Индийские и китайские компании заинтересованы в участии в эксплуатации данного маршрута, что усиливает экономический эффект для всех сторон [9, 10].

2. Железнодорожные маршруты. Проект восстановления железнодорожного сообщения между Москвой и Пекином привлекает большое внимание всех заинтересованных сторон. Данная инициатива предполагает строительство скоростных железнодорожных магистралей, соединяющих Россию, Китай и Индию, что сделает возможным быстрое перемещение пассажиров и грузов [11].

Хотя в настоящее время сотрудничество стран РИК носит преимущественно конструктивный характер, оно столкнулось с рядом серьёзных вызовов и проблем:

1. Геополитические конфликты. Вопрос территориальной принадлежности некоторых районов вызывает опасения и препятствует свободному движению капитала и рабочей силы. Необходимо принятие конкретных шагов по урегулированию конфликтов и установлению режима свободного передвижения в пределах зоны влияния стран РИК.

2. Конкурентоспособность экономики. Все три страны сталкиваются с проблемой низкой конкурентоспособности своей продукции на мировом рынке. Требуется проведение глубоких реформ, направленных на повышение эффективности производства и уменьшение зависимости от импорта ключевой продукции [7].

3. Недоверие и страх перед доминированием Китая. Некоторые участники опасаются чрезмерного влияния китайской экономики, что способно негативно сказываться на балансе сил внутри группы. Решение этой проблемы лежит в плоскости активной дипломатии и сбалансированной внешней политики, учитывающей интересы всех членов союза.

4. Отсутствие ясных целей и инструментов координации. Отсутствие чётких ориентиров и скоординированных действий мешает достижению желаемого результата. Необходима выработка общей стратегии, определение четких приоритетов и формирование механизмов контроля и оценки эффективности принимаемых решений.

Обсуждение

Приведённые в работе результаты показывают, что сотрудничество стран РИК несет огромный потенциал для устойчивого развития и решения многих социально-экономических проблем. Однако многие проблемы требуют дополнительного рассмотрения и выработки практических предложений по их разрешению. Возможно применение принципов бенефициарного сотрудничества и продвижения интересов каждой страны-партнёра в целях минимизации негативных последствий от возможного возникновения конфликтных ситуаций [12, 13].

Особого внимания заслуживает проблема дефицита инфраструктуры, необходимой для обеспечения плавного движения товаров и оказания качественных транспортных услуг. Хотя России располагает значительной территорией и транспортными коммуникациями, их техническая оснащенность оставляет желать лучшего. Поэтому предстоит решить проблему своевременного обновления дорожной сети и железнодорожной инфраструктуры, модернизации морских портов и аэропортов, что позволит поднять интенсивность грузопотоков и привлечь дополнительное финансирование в страну.

Кроме того, особая роль принадлежит механизмам разрешения споров и гармонизации правового поля. Отсутствие единообразных правил торговли и отсутствие унифицированных процедур регистрации прав собственности приводит к возникновению юридических споров и ухудшению деловой среды. Понимание и устранение этих недостатков потребует консолидации усилий всего юридического сообщества и гражданского общества. Ещё одно важное условие успешного сотрудничества – развитие человеческого капитала и подготовка квалифицированных специалистов. Решением проблемы нехватки высококвалифицированных кадров могло бы стать создание специализированных центров подготовки кадров, организация стажировок и обмен специалистами между университетами и научными центрами стран РИК.

Также необходимо упомянуть о необходимости соблюдения принципа открытости и транспарентности в отношениях между странами. Устойчивое сотрудничество невозможно без установления доверительных отношений и наличия атмосферы взаимопонимания и уважения. Чем выше степень прозрачности и информированности, тем меньше вероятность возникновения конфликтов и кризисов [14].

Заключение

В ходе авторского анализа были оценены текущие состояния направлений сотрудничества стран РИК, чтобы выявить наиболее значимые из них: рынок товаров и услуг, совместные инвестиционные проекты имеют тенденции к дальнейшему росту, являясь крайне востребованными. Касательно блока энергоносителей, можно отметить, что не все однозначно: если рынок таких традиционных источников энергии, как нефть и СПГ продолжают доказывать свое преимущество, то экспорт и импорт электроэнергии рассматриваемых стран в данный момент является менее развитым. Следует отметить, что альтернативные источники энергии не смогли за столь длительный этап внедрения в различные сферы доказать, хотя бы в перспективе, полную самодостаточность, лишь оттягивая на себя инвестиции из традиционного сектора энергоносителей, что делает их также второстепенным.

Три страны РИК располагают мощным потенциалом для успешной реализации поставленных задач. Их экономическое, демографическое и технологическое преимущество делает сотрудничество неизбежным и выгодным для всех сторон. Основой дальнейшего развития должна стать последовательная

реализация совместных проектов, углубление взаимодействия в областях науки, образования и культуры, установление прочных хозяйственных связей и достижение консенсуса по ключевым вопросам глобальной политики.

Перспективы расширения сотрудничества выглядят весьма обнадеживающими. Основные шаги должны быть направлены на решение следующих задач: организация регулярных встреч на высшем уровне, проведение консультаций и переговоров по различным направлениям сотрудничества; интеграция национальных исследовательских институтов и университетов для проведения совместных исследований и разработок; создание совместных предприятий и финансовых организаций, направляющих средства на развитие инфраструктурных объектов и промышленных комплексов; реализация крупных инфраструктурных проектов, способствующих быстрому перемещению товаров и людей; установление прозрачной правовой основы для защиты прав инвестора и гарантии безопасности активов.

Таким образом, сотрудничество стран РИК обещает принести существенный вклад в общее благополучие народов и развитие региона в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Алексеева А.Л.* Экономико-экологические аспекты сотрудничества России и Индии в сфере энергетики // Экономический вестник регионов. 2023. Т. 9. С. 49-62.
2. *Баранов А.К.* Тенденции развития энергетического сотрудничества в треугольнике Россия-Индия-Китай // Энергетическая политика. 2022. № 3. С. 31-39.
3. *Воробьева А.А.* Модели и сценарии энергетического сотрудничества России, Индии и Китая // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 12. С. 65-72.
4. *Головина Л.В.* Трансформация энергетического сотрудничества России и Китая в условиях санкций // Безопасность и защита информации. 2020. № 5. С. 28-34.
5. *Гришин А.М.* Торгово-экономическое сотрудничество в рамках стран БРИКС // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67).
6. *Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н.* Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. 2023. № 9.
7. *Лагутина М.Л.* Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 1. С. 23-37.
8. *Никоноров С.М., Лисянский А.Б., Сарафанов М.В.* Устойчивое развитие энергетической отрасли в странах БРИКС // Вестник УМЦ. 2025. № 3 (48).
9. *Чжу Сюй.* Треугольник «Россия – Индия – Китай» в концепции внешней политики Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77).
10. *Яковец Ю.В.* Оценка и перспективы энергетического сотрудничества России и Китая // Вопросы экономики. 2021. № 11. С. 73-80.
11. *Яркина Н.А.* Инновационные формы энергетического сотрудничества России и Китая // Менеджмент и маркетинг. 2022. № 2. С. 65-72.
12. *Huifeng Wang* et al. Prospects for renewable energy cooperation among BRICS countries // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2023. № 168.
13. *Wong Ka-ho.* Russia’s Turn to East and ‘Asymmetrical’ Sino-Russian Relations: History and Facts // China Review. 2023. Vol. 23 (4). P. 287–314.
14. *Nazreen Shaik-Peremanov.* The Eurasian Tiger: How Deep Are its Claws? // BRICS Law Journal. 2024. № 1.

Плотников В.А.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация. *В последние годы в мире растет политико-экономическая напряженность, наиболее серьезным эпизодом которой стало санкционное противостояние России и «коллективного Запада», которое может рассматриваться как элемент переходного процесса к новому устройству мировой экономики и финансовой системы. В статье рассмотрено влияние указанных изменений на финансовую систему страны и мира. Сделан вывод о неизбежности и объективной обусловленности трансформации финансов, которая определяется в большей мере экономическими нежели политическими факторами. Отмечена тенденция к дедолларизации и юанизации мировой финансовой системы.*

Ключевые слова*. Многополярный мир, антироссийские санкции, финансовые системы, цифровая валюта центрального банка, дедолларизация, юанизация, международные расчеты, международные резервы.*

Plotnikov V.A.

GLOBAL POLITICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS AND CHANGES IN FINANCIAL SYSTEMS

Abstract*. In recent years, political and economic tensions have been growing globally, the most serious of which has been the sanctions standoff between Russia and the "collective West", which can be viewed as part of the transition process to a new global economic and financial system. This article examines the impact of these changes on the Russian and global financial systems. It concludes that financial transformation is inevitable and objectively determined, driven largely by economic rather than political factors. A trend toward dedollarization and yuanization of the global financial system is noted.*

Keywords*. Multipolar world, anti-Russian sanctions, financial systems, central bank digital currency, dedollarization, yuanization, international settlements, international reserves.*

Введение

Современная Россия развивается в условиях беспрецедентных санкций [1, 2], которые образуют сложную и постоянно развивающуюся систему (ее состав отражен в ежедневно актуализируемом сетевом ресурсе «Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля

ГРНТИ 06.51.87
EDN FUCHMA
© Плотников В.А., 2025
Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3784-6195
Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov.v@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 23.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Трансформация в интересах глобального роста: роль финансового сектора в достижении стратегических целей развития». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-transformatsiya-v-interesakh-globalnogo-rosta-rol-finansovogo-sektora-v-dostizhenii-strategicheskikh/discussion/# (дата обращения 26.12.2024).

2022 г.)», см.: https://base.garant.ru/57750632/), для анализа и кодификации которой уже впору вводить отдельную отрасль санкционного права – настолько эта система санкций многообразна и многочисленна по составу образующих ее элементов.

Значительная часть санкций касается финансовой сферы. Это, прежде всего, заморозка российских активов, находившихся на момент начала специальной военной операции в иностранных юрисдикциях, блокирование и ограничение международных расчетов с участием российских банков и иных хозяйствующих субъектов, запреты на инвестирование и финансирование проектов в России. Целью этих мер явилось «выключение» России из мировой финансовой системы, по крайней мере той ее части, что контролируется «коллективным Западом», с последующим политическим и экономическим ослаблением страны и принуждением ее к тому, чтобы поступиться частью своего суверенитета.

По нашему мнению, санкции этих своих конечных целей не достигли. Причем это – типичная ситуация, отраженная в фундаментальном исследовании Петерсоновского института мировой экономики (США) [3], в котором показано, что вводившиеся на протяжении 1914-2007 гг. международные санкции были признаны успешными лишь в трети случаев, а в двух третях случаев санкции своих целей не достигали (таблица 1).

Таблица 1

Результативность санкций в период 1914-2007 гг.

Цели вводившихся санкций	Количество случаев санкций			Успешность, %
	Успешных	Неуспешных	Всего	
Частичное изменение политики	22	21	43	51
Смена политического режима	25	55	80	31
Прекращение военных действий	4	15	19	21
Снижение военного потенциала	9	20	29	31
Другие политические цели	10	23	33	30
Всего	70	134	204	34

Источник: презентация (с. 12) по результатам исследования [3], см. сайт Петерсоновского института мировой экономики: https://www.piie.com/sites/default/files/publications/papers/hufbauer0708ppt.pdf.

Российский кейс подтверждает мировую статистику относительно успешности санкций. Несмотря на их введение, Россия продолжает проводить гибкую, но самостоятельную политику в различных сферах, проявляя готовность к разумным компромиссам лишь в тех случаях, когда нет существенной угрозы ее национальным, в том числе экономическим, интересам. В то же время, санкционное давление в финансовой сфере вынудило предпринимать ответные защитные меры, адаптироваться к новой ситуации. Причем эти адаптационные процессы были запущены не только в Российской Федерации, но и в других странах мира. Предметом нашего анализа в настоящей статье является изучение этих процессов.

Воздействие санкций на российскую финансовую систему

Воздействие санкций на финансовую систему Российской Федерации, особенно в момент их введения, явилось существенным. Как официально заявлено на сайте ЦБ РФ, «2022 год был переломным для российской финансовой системы. Беспрецедентные санкции, наложенные на российский финансовый сектор, разрыв связей с глобальными финансовыми институтами – от международных платежных систем до поставщиков рыночной информации – принципиально изменили внешние условия для развития отечественного финансового сектора» (цит. по: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/perelomnyy-god-dlya-rossiyskoy-finansovoy-sistemy-itogi/).

Негативные последствия санкций определяются тем, что вследствие их введения одномоментно изменилась среда хозяйствования [4, 5], и это шоковое изменение привело к вынужденному отказу от сложившихся в предшествующий период развития финансовых механизмов, а на создание новых требуется некоторое, порой весьма существенное, время. Основные негативные последствия были следующими: высокая волатильность на финансовых рынках; высокая волатильность обменного курса рубля; заморозка части международных резервов; снижение устойчивости банков и иных финансовых

организаций; скачок инфляции и фиксация высоких инфляционных ожиданий; ухудшение инвестиционного климата.

В то же время, эти негативные последствия за счет активных действий ЦБ РФ и Правительства РФ удалось довольно быстро купировать (не ликвидировать их полностью, но именно купировать, т.е. снизить их негативный эффект). Например, несмотря на успехи в борьбе с инфляцией, она продолжает сохраняться в стране на довольно высоком уровне, значительно превышающем установленное ЦБ РФ целевое значение в 4% (см. табл. 2).

Таблица 2

Помесячные темпы инфляции в РФ, %

Год	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май	Июн.	Июл.	Авг.	Сен.	Окт.	Ноя.	Дек.	Год
2025	1.23	0.81	0.65										
2024	0.86	0.68	0.39	0.50	0.74	0.64	1.14	0.20	0.48	0.75	1.43	1.32	9.51
2023	0.84	0.46	0.37	0.38	0.31	0.37	0.63	0.28	0.87	0.83	1.11	0.73	7.42
2022	0.99	1.17	7.61	1.56	0.12	-0.35	-0.39	-0.52	0.05	0.18	0.37	0.78	11.92

Источник: электронный портал «Инфляция в России», см.: https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции.

Санкции со стороны «коллективного Запада» вызвали в качестве ответной реакции реорганизацию финансовой системы России, что привело к развитию внутреннего рынка капитала, несмотря на высокую волатильность финансовых рынков, особенно ярко проявившуюся в 2022 году. В то же время, сохраняющийся высокий уровень ключевой ставки негативно сказывается на предпринимательской активности, а вкупе с тенденциями по усилению налоговой нагрузки, сдерживает экономическое развитие.

В этих условиях, по мнению автора, необходимо проведение селективной финансовой политики, реализуемой не на универсальной основе (общие правила для всех), но с учетом отраслевых и территориальных приоритетов, опора на которые позволяет обеспечить устойчивое развитие экономической системы в условиях внешнего санкционного давления. Также приоритетом должно стать дальнейшее развитие национальной платёжной системы, в том числе на основе внедрения цифрового рубля, и ее интеграция с аналогичными системами дружественных стран.

Трансформация мировых финансов

Нынешний эпизод санкционного противостояния России и «коллективного Запада», по нашему мнению, является частным проявлением более фундаментальной тенденции «мировой переполюсовки», в рамках которой происходит смена локализации мировых экономических центров. Экономическим центром мира вместо макрорегиона Северной Атлантики становится Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия. Следствием этого должно стать изменение состава стран – политических центров силы и влияния, что встречает сопротивление со стороны центров существующих.

Мировая тенденция перехода к многополярности мироустройства (а на первом этапе происходит размывание влияния сформировавшегося после распада СССР в формате «коллективного Запада» существующего мирового полюса силы) формирует запрос на трансформацию как мировой экономики, так и мировой финансовой системы, де-факто до настоящего времени базирующейся на долларе США. По данным Международного валютного фонда, сегодня на долю доллара США приходится более 80% торговых операций и 60% валютных резервов в мире (см.: https://www.kommersant.ru/doc/6689057). Это дает возможность властям США использовать контроль за долларовым оборотом в мире в качестве инструмента глобального управления в своих интересах.

Но такое положение дел нарушает экономический суверенитет пользователей глобальной долларовой системы, что начинает встречать противодействие, особенно активное со стороны нарождающихся «полюсов» глобального влияния, к числу которых, несомненно, относится и Россия. Основным вектором глобальной финансовой трансформации, по нашему мнению, должен стать более полный учет потенциала и экономических интересов государств глобального Юга – новых центров роста мировой экономики в XXI веке, которые нуждаются в устойчивой и не подверженной враждебному влиянию извне финансовой системе.

И для такого рода изменений созрели не только политические, но – главным образом – экономические предпосылки: всё большая часть мировой торговли замыкается не на «коллективный Запад», а на альтернативные экономические «полюса», в частности – на страны БРИКС+, лидирующую роль среди которых, безусловно, играет Китай, также выступающий в качестве такого рода глобального экономического полюса. Именно экономическая основа изменений делает их неотвратимыми.

Как показывают экономические расчеты, «нижняя граница доли мировой торговли, не подлежащей дедолларизации, – 0,16 для мирового экспорта и 0,25 для импорта. Зоны в 0,84 для экспорта и 0,75 для импорта сохраняют возможности для дедолларизации. В этих зонах находятся потоки БРИКС+ и их ближайших партнеров, а также … стран Африки. Из вышесказанного следует, что половина этих потоков может перейти на альтернативные валюты. Отсюда вытекает обоснованное предположение, что в среднесрочной перспективе около 40% мирового экспорта и 35% импорта будут отходить от платежей в долларах США» [6].

Следствием реализации приведенных оценок может стать формирование альтернативной долларовой глобальной финансовой системы. При этом, речь, по нашему мнению, не должна идти о полном отказе от доллара США. Дедолларизация рассматривается нами не в политическом (хотя его, конечно же, тоже нельзя игнорировать), но в экономическом контексте. Это связано с тем, что страны, формирующие недолларовую международную финансовую систему, не прервут своих связей с участниками системы долларовой, поэтому для них целесообразно сохранить в ней участие, но только в той мере, в которой это способствует реализации национальных интересов.

Наиболее перспективным вариантом на сегодня выглядит использование в международных расчетах китайского юаня, как валюты страны – безусловного современного глобального экономического лидера. Такое развитие ситуации ожидаемо, т.к. необходимо изменить сложившуюся диспропорцию во взаимодействии Китая с остальным миром, создающую риски для страны. Действительно, «текущее международное использование юаня (2,5%) не соответствует доле китайской экономики ни в глобальном ВВП (16,9%), ни в мировой торговле (12,8%). Это означает, что у юаня имеется большой потенциал для наращивания этого использования» (цит. по: https://econs.online/articles/ekonomika/internatsionalizatsiya-yuanya-progress-i-perspektivi/).

Под эти изменения необходимо выстраивание альтернативной трансграничной платежной системы. И Россия активно участвует в ее тестировании, переводя расчеты с Китаем и рядом других стран в юани. Так, «в первом полугодии 2023 года 75% российско-китайского товарооборота обслуживалось в юанях… юань активно используется и в торговых расчетах России с третьими странами: 25% оборота с остальным миром в первом полугодии приходилось на юань. Кроме того, средний оборот торгов в России валютной парой рубль/юань приблизился к 200 млрд руб. в день (рост более чем в 100 раз с начала 2022 года), значительно вырос выпуск долговых инструментов в юанях на Московской бирже – сейчас там обращаются 55 выпусков объемом более 80 млрд юаней» (цит. по: https://www.rbc.ru/economics/28/09/2023/651465e49a79473740bd3834).

Следует отметить, что замена долларизации на юанизацию финансовой системы в долгосрочной перспективе не защищает от рисков, а лишь меняет их источник, поэтому более разумной нам видится перспектива отхода от доминирования той или иной валюты в международных расчетах и резервах. Институциональная основа такого рода изменений может быть заложена совместными решениями стран БРИКС+, направленными на выстраивание общей финансовой системы, базирующейся на использовании валют всех стран-участниц, с последующим подключением к ней стран, не являющихся участниками БРИКС+.

При этом, указанные изменения, которые сегодня выглядят необходимыми, должны строиться на более активном использовании цифровых технологий, в том числе – цифровых валют центральных банков и финансовых активов, использующих блокчейн. Использование цифровой финансовой инфраструктуры, а также цифровых валют центральных банков создает возможности для переформатирования финансовой системы путем создания эффективно работающих и не управляемых централизованно финансовых рынков, что повышает их защищенность от рисков, связанных с глобальной «переполюсовкой».

Заключение

Политическая и экономическая многополярность, которая сегодня из теоретической концепции трансформировалась в реально наблюдаемую тенденцию, должна сопровождаться и финансовой многопо-

лярностью, инициатором развития которой, по мнению автора, могут выступить страны БРИКС+. Исследования указывают на неизбежность и объективную обусловленность трансформации финансов, которая определяется в большей мере экономическими нежели политическими факторами. Но, в силу политических причин, эта трансформация будет встречать различного рода препятствия, что требует не только проведения дальнейших исследований данного вопроса, но и консолидации усилий стран, представляющих новые мировые «полюса» экономического влияния.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Дубинин С.К.* Финансовая система под давлением санкций: логика противостояния // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 5. С. 168-187.
2. *Рогатин С.И.* Проблемы осуществления производства в оборонно-промышленном комплексе в условиях антироссийских санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 10-13.
3. *Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B.* Economic Sanctions Reconsidered. Washington DC: Peter G. Peterson Institute for International Economics, 2007. 248 p.
4. *Плотников А.В., Харламов А.В.* Направления нейтрализации негативного влияния неэкономических шоков на реальный сектор экономики России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 50-58.
5. *Плотников В.А., Цехомский Н.В.* Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 68-72.
6. *Флореш Р*. Замена доллара в международных расчетах: предварительная оценка // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2, № 3 (7). С. 27-42.

Орлова О.Ю., Шувалова О.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНТЕХ ИНДУСТРИИ В РОССИИ: ЖЕСТКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ЦИФРОВОГО РИТЕЙЛА

Аннотация. *Статья посвящена вопросам формирования инновационного вектора развития финансового ландшафта в России в контексте возможного стратегического партнерства банковской отрасли и финтех индустрии. На основе анализа современного состояния российского финансового сектора определены основные траектории и модели взаимодействия банковских институтов и сферы финтеха, направленные на максимально качественное удовлетворение потребностей конечных пользователей финансовых продуктов и сервисов с обеспечением необходимого уровня их безопасности в цифровом финансовом пространстве.*

Ключевые слова*. Банковский сектор, банки, цифровизация, финтех-индустрия, финтех-компании, цифровой ритейл, маркетплейсы.*

Orlova O.Y., Shuvalova O.S.

THE FUTURE OF FIN TECH INDUSTRY IN RUSSIA: INTENSE COMPETITION OR STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN THE BANKING SECTOR AND DIGITAL RETAIL

Abstract*. The article is devoted to the formation of an innovative vector for the development of the financial landscape in Russia in the context of a possible strategic partnership between the banking industry and the fintech industry. Based on a comprehensive analysis of the current state of the Russian financial industry, main trajectories and models of interaction between banking institutions and fintech sector were identified, aimed at maximizing the needs of end users of financial products and services while ensuring necessary level of security in digital financial environment.*

Keywords. *Banking sector, banks, digitalization, fintech industry, fintech companies, digital retail, marketplaces.*

Введение

В течение последних нескольких лет финансовые технологии стремительно интегрируются во все аспекты жизнедеятельности общества, значительно повышая уровень комфорта и удобства, предлагая

ГРНТИ 06.73.35
EDN SECOAR
© Орлова О.Ю., Шувалова О.С., 2025
Ольга Юрьевна Орлова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-5342-0066
Ольга Станиславовна Шувалова – руководитель проектного офиса по продуктам, сервисам и услугам АЛОР БРОКЕР. ORCID 0009-0009-1885-1798
Контакты для связи с авторами (Орлова О.Ю.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21) Тел.: +7 (812) 310-26-91. E-mail: oorlova.o@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 11.01.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Банки или маркетплейсы: чей финтех круче?» Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-banki-ili-marketpleysy-chey-fintekh-kruche/discussion/ (дата обращения 25.12.2024).

широкий выбор финансовых продуктов и сервисов от многочисленных провайдеров цифровых услуг. Эти процессы способствуют развитию новой модели потребительского поведения, которая предъявляет повышенные требования к качеству и скорости предоставления сервисов, связанных с обслуживанием различных финансовых операций. Цифровая трансформация также оказывает существенное влияние на взаимодействие банковского сектора и цифровых маркетплейсов, порождая жёсткую межотраслевую конкуренцию, в результате которой формируется современный финансовый ландшафт российской экономики. Каким именно будет этот ландшафт, и какие преимущества он принесет как конечным потребителям финансовых услуг, так и экономике РФ в целом – вот тот вопрос, на который нам предстоит найти ответы в самом ближайшем будущем.

Материалы и методы

В качестве основных источников исследования были использованы статистические и аналитические материалы Банка России, корпоративные отчеты компаний, опубликованные на официальных сайтах, а также материалы аналитических и рейтинговых агентств, таких как RAEX и Национальное рейтинговое агентство, экспертные заключения ведущих специалистов в области развития банковской отрасли и финансовых технологий. Основными методами исследования выступали сравнительный анализ и комплексная оценка данных информационно-аналитических материалов, по результатам сессии «Банки или маркетплейсы: чей финтех круче?», которая состоялась в рамках ПМЭФ-2024.

Результаты и обсуждение

Современный рынок финансовых услуг переживает глубокие изменения, связанные с появлением и интенсивным развитием платформ электронной коммерции (маркетплейсов). Цифровые платформы все активнее проникают в традиционную банковскую сферу, что приводит к значительным изменениям в институциональной структуре российского финансового сектора. Банковский сектор исторически занимал доминирующее положение в сфере кредитно-финансовых услуг, но современные тенденции практически тотальной цифровизации всех экономических процессов привели к тому, что характерной чертой последних нескольких лет становится бурное развитие цифрового ритейла, предлагающего на своих платформах широкую товарную номенклатуру, с планомерным наращиванием доли финансовых операций не только в общем объеме расчетов и платежей, но и в области реализации традиционных финансовых продуктов и услуг.

В этой связи следует отметить, что в настоящий момент российская финансовая система переживает период кардинальной структурной трансформации, в течение которого классические банковские институты сталкиваются с необходимостью адаптации к новым технологическим вызовам, обусловленным как растущим спросом на цифровые финансовые продукты и услуги со стороны потребителей, так и возрастающей конкуренцией со стороны стремительно набирающих обороты маркетплейсов. В условиях этой трансформации финтех индустрия демонстрирует устойчивый рост, успешно осваивая новые рыночные ниши. Инновационность и гибкость финтех компаний позволяет им эффективно реагировать на динамичное изменение внешней среды и оперативно удовлетворять растущий потребительский спрос в области цифровых финансовых сервисов.

Динамика финансовых результатов деятельности ключевых игроков российской финтех индустрии за 2021-2024 показывает значительный рост, в то время как представители традиционного банковского сектора находятся под серьёзным давлением высокой ключевой ставки и нагрузки на капитал, которая не позволяет существенно снизить операционные издержки при разработке и реализации новых технологичных банковских продуктов и услуг. Сравнительные анализ основных финансовых результатов и ключевых трендов в банковской отрасли и финтех-индустрии за 2024 год приведен в таблице.

В целом можно констатировать, что цифровая трансформация, охватившая российскую экономику, привела к значительным изменениям в конкурентной среде отечественной финансовой индустрии, которая характеризуется усилением борьбы за клиента не только во внутриотраслевых рамках, например в цифровом ритейле, но и между представителями различных отраслей. В результате сформировался совершенно новый ландшафт конкуренции, где напряженное соперничество и вынужденное взаимодействие становятся неотъемлемой частью стратегического развития компаний финансового сектора экономики. Вместе с тем, следует отметить, что это процесс, обусловленный внедрением цифровых инноваций, также способствует повышению эффективности бизнес-моделей представителей финансовой индустрии и качества реализуемых финансовых продуктов и сервисов.

Ярким примером успешной реализации стратегии цифрового банка могут служить впечатляющие результаты деятельности банковских структур маркетплейсов Ozon и Wildberries. Несмотря на относительно небольшие размеры активов, занимающие соответственно 58-ю (139 млрд рублей) и 146-ю позиции (20,8 млрд рублей), банки цифровых платформ Ozon и Wildberries смогли подняться до топ-30 крупнейших российских банков по объему полученной прибыли за первые полгода 2024 года (см.: https://frankmedia.ru/171489). Согласно официальной отчетности указанных банков на июль 2024 года, оба продемонстрировали значительные показатели прибыли и эффективности капитала.

Таблица

Сравнительный анализ основных финансовых результатов и ключевых трендов в банковской отрасли и финтех-индустрии за 2024 г.

Критерий	Банковская отрасль	Финтех-индустрия
Основные финансовые результаты	Продемонстрировала неоднородность финансовых результатов: крупные банки зафиксировали положительную динамику, в то время как ряд других банков показал существенное падение доходов от основной деятельности. Причины: высокие операционные издержки, снижение объемов кредитования и чистых процентных доходов	Продемонстрировала существенный рост доходов, 2024 год стал наиболее успешным, позволив финтех сектору преодолеть отметку в 231 млрд рублей (см.: https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/god-vyzovov-i-adaptacii-fintech-rynok-vyros-na-14-v-2024-godu-i-voshel-v-zonu-plato/), максимально прирастив клиентскую базу за счет внедрения широкого ассортимента новых технологичных сервисов
Ключевые игроки	Лидером как в части роста кредитного портфеля, так и по приросту годовой прибыли за 2024 г. стало ПАО Банк ВТБ, вместе с ПАО «Сбербанк» они обеспечили половину прибыли всего банковского сектора – 2,1 трлн рублей (см.: https://cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizaciy/). Существенный рост прибыли также продемонстрировали АО «Россельхозбанк» и АО «Газпромбанк», заметный рост прибыли отмечен у «Альфа банка»	Лидерами по приросту выручки в области финтех индустрии стали: компания ЮМани – сервис платежных услуг (23,7 млрд руб.), Saby («Тензор») – ИТ система для управления бизнесом (17,5 млрд руб.) и «Эвотор» – производитель онлайн касс (16,9 млрд руб.) (см.: https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/god-vyzovov-i-adaptacii-fintech-rynok-vyros-na-14-v-2024-godu-i-voshel-v-zonu-plato/). Наиболее значительный рост демонстрировали компании – разработчики цифровых платформенных решений для покупки/продажи финансовых продуктов
Характерные особенности	Лидеры российской банковской отрасли активно развивают собственные платформенные решения, постепенно трансформируясь в «финансовые супермаркеты», которые предлагают клиентам расширенный ассортимент финансовых продуктов и услуг, а том числе вне традиционного поля деятельности банковских институтов	Основными драйверами роста в сегменте финтех стали платежные сервисы, в том числе за счет низких транзакционных издержек и высокой технологичности внутренних бизнес-процессов компаний. Уверенный рост также показала область цифровых решений для сегмента B2B (бухгалтерия, оптимизация взаимодействия с поставщиками и подрядчиками)
Перспективы	Банковская отрасль подвергнется глубоким изменениям, вызванным активной конкуренцией со стороны маркетплейсов, изменением потребительских предпочтений и глобальным экономическим процессам. Лидеры банковской индустрии будут наращивать свои компетенции в области цифровой трансформации бизнеса, предлагая своим клиентам все более персонализированные сервисы, за счет активной интеграции ИИ в процессы разработки и реализации новых банковских продуктов и услуг	Новые цифровые сервисы и предложения сделали финте-индустрию главным бенефициаром изменений на рынке. Ведущие игроки финтех индустрии фокусируются на внедрении новых технологичных решений для бизнеса и индивидуальных пользователей, автоматизации процессов и создании удобных цифровых сервисов. При сохранении текущей динамики, российский финтех сектор продолжит расширяться, осваивая новые рыночные ниши, успешно конкурируя с традиционными банковскими институтами

Так, ООО «ОЗОН банк», обеспечив себе доход в размере 6,2 млрд рублей за шестимесячный период, оказался на 33-й строчке рейтинга прибыльности. А «Вайлдберриз Банк», чей чистый заработок составил 4,8 млрд рублей, расположился на 36-й позиции. Приблизительно такие же объемы прибыли за аналогичный период показали крупные классические банки с активами в сотни миллиардов рублей, традиционно входящие в топ-40 российского банковского сектора по масштабам бизнеса: «Точка» (около 300 млрд рублей активов, прибыль 4,3 млрд рублей), Азиатско-Тихоокеанский банк (254 млрд рублей активов, прибыль 5,1 млрд рублей), «Кредит Европа банк» (228,3 млрд рублей активов, прибыль 6,7 млрд рублей).

Согласно данным IT-World, банковские структуры, основанные крупными российскими технологическими компаниями, такими как «Яндекс», Ozon и Wildberries, значительно превзошли традиционные кредитные организации по темпам роста депозитных активов и привлечённых средств. Осенью предыдущего года, согласно статистике ЦБ РФ, на долю этих «нетрадиционных» банков приходилось около 40% всех онлайн-платежей, тогда как еще три года назад этот показатель составлял лишь примерно 2%, что было почти в двадцать раз ниже нынешнего показателя. Кроме того, необходимо отметить, что «ОЗОН Банк» вошёл в перечень значимых игроков рынка платёжных сервисов, определённых ЦБ РФ (см.: https://finance.rambler.ru/business/54451055-banki-marketpleysov-namereny-zavoevat-rynok-platezhey/).

В указанный рейтинг включаются финансовые институты, оказывающие наибольшее влияние на рынок платежных услуг исходя из количества выданных кредитных и дебетовых карт, числа транзакций, объёма переводов, наличия терминального оборудования и инфраструктуры обслуживания клиентов. При этом обе компании, Wildberries и Ozon, ранее подчеркивали приоритетность развития направления финтех-решений. Например, «ОЗОН Банк» в течение 2025 года намерен выпустить собственные кредитные карты для частных пользователей, параллельно устанавливая первую сотню собственных банкоматов и развивая линейку премиальных банковских предложений. В свою очередь, компания Wildberries также анонсировала планы расширения своего присутствия на финансовом рынке, включая возможность запуска собственного банковского продукта в виде карточного сервиса.

Интеграция финансов по модели Embedded Finance продолжает оставаться актуальной тенденцией; всё больше нефинансовых организаций внедряют цифровые банковские услуги и другие финансовые продукты в собственные платформы и приложения. Это обеспечивает пользователям удобный доступ ко множеству финансовых решений и существенно облегчает управление личными средствами. Благодаря таким интегрированным решениям клиенты получают возможность пользоваться широким спектром сервисов вроде онлайн-банковских операций, кредитования, инвестирования и страхования непосредственно внутри привычных приложений, избавляясь от необходимости переходить на специализированные финтех-платформы.

Особенно популярным становится внедрение BNPL-сервисов («купил сейчас – оплатишь позже»), позволяющих оптимизировать клиентские пути покупки товаров и повысить привлекательность покупок. С помощью API и облачных решений внедрение встроенных финансовых сервисов становится быстро реализуемым и существенно повышает экономическую эффективность. Финтех-компании используют открытые API, чтобы интегрироваться друг с другом или с классическими кредитными и страховыми компаниями, создавая более комплексные, модульные и масштабируемые решения. Такие технологии способствуют бесшовному встраиванию финансовых сервисов в маркетплейсы, цифровые платформы, агрегаторы банковских продуктов и услуг, улучшая пользовательский опыт за счет сокращения клиентского пути, упрощения получения доступа к сопутствующим сервисам и повышения кастомизации продуктов.

В современной экономической парадигме, одним из главных трендов которой выступает активная интеграция цифровых и финансовых технологий, коллаборационная модель взаимодействия банковских институтов и представителей финтех индустрии может выступать инновационным вектором развития российского финансового сектора, обладая необходимым синергетическим эффектом для решения ключевых задач государства в области повышения доступности финансовых продуктов и услуг для населения России, а также обеспечения надежности и безопасности пользователей в цифровом финансовом пространстве. Данная модель взаимодействия также содержит значительный потенциал в контексте дальнейшего развития банковских экосистем, где центральное банковское ядро выступает катализатором для расширения перечня цифровых услуг и кросс-продаж в смежных секторах экономики.

В условиях стремительной цифровизации всех бизнес-процессов и активного внедрения «бесшовных» технологических решений, позволяющих клиентам беспрепятственно мигрировать между различными поставщиками финансовых продуктов и услуг, на первый план выходит качество предоставляемых сервисов и положительный клиентский опыт. Согласно данным аналитического доклада Банка России [1], в среднем люди проводят онлайн более 6 часов в день, при этом 90% времени приходится на использование мобильных устройств. Российская финансовая индустрия, стремясь к лидерству в цифровой сфере, достигла серьезных успехов, породив при этом новые вызовы в области конкурентной борьбы за привлечение и удержание клиентов.

В этой связи необходимо помнить, что все представители как банковской отрасли, так и финтех индустрии, должны действовать прежде всего в интересах клиентов, предлагая качественные финансовые продукты и сервисы по конкурентоспособным ценам в безопасной и удобной цифровой среде. Важно подчеркнуть, что поиск и соблюдение оптимального баланса в этой сфере становится критически важным для того, чтобы обострившаяся конкуренция не наносила ущерб конечным пользователям, стимулируя их, например, к импульсивному инвестиционному поведению или избыточному раскрытию персональных данных в незащищенной цифровой среде.

Заключение

В ближайшие годы российский рынок финансовых услуг может претерпеть существенную трансформацию, при которой конкуренция между классическими банковскими организациями, цифровыми платформами, маркетплейсами и финтехами приобретет новые формы. На смену открытому противостоянию и борьбе за потребителя могут прийти новые формы эффективного взаимодействия, при которых все участники получат возможность расширить свое влияние за счет интеграции смежных сервисов и создания единой цифровой среды для пользователя услуг.

Пересмотр банками традиционных бизнес-моделей позволит сохранить контакт с клиентом, удержать высокий уровень лояльности и сохранить свою роль в цепочке создания стоимости. Компетенции маркетплейсов в работе с огромной аудиторией, оперативном внедрении инноваций и гибкости позволят найти оптимальные модели динамичного взаимодействия с классическими кредитными организациями.

В будущем возможно формирование новых сценариев развития рынка. В частности, дальнейшая консолидация, при которой крупные игроки будут поглощать более мелких и усиливать свои позиции за счет синергии компетенций. Возможны и прецеденты так называемого обратного поглощения, когда традиционные модели бизнеса адаптируются под стратегии развития поглощаемых финтех стартапов. Параллельно с консолидацией могут возникать и новые партнерские модели, в которых банки и маркетплейсы будут совместно разрабатывать новые продукты, основываясь на сильных сторонах друг друга. Не исключено и появление гибридных форматов, объединяющих финансовые и нефинансовые сервисы в новые продукты, которые предоставляются потребителям в едином цифровом пространстве. Безусловно, столь стремительное развитие неизбежно привлекает внимание регулятора, который может ужесточить требования к прозрачности операций, степени защиты персональных данных, не допущению излишней монополизации рынка.

В результате этих процессов привычные границы между отраслями постепенно размываются. Финансовые услуги становятся неотъемлемой частью повседневных цифровых экосистем, а выбор пользователя все чаще определяется не брендом, а удобством и выгодой. Побеждать в этой гонке будут те, кто сумеет предложить максимально простые, персонализированные и безопасные решения, опираясь на технологические инновации и глубокое понимание потребностей клиентов, создавая ценность на стыке различных рынков и компетенций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платёжном рынке. Аналитический доклад. М.: ЦБ РФ, 2024.

Легашов М.А.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РОССИИ: ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КЛИЕНТСКИЙ СЕРВИС

Аннотация. *Адаптация к изменяющимся потребностям клиентов и новым технологическим вызовам определяет будущее финансового сектора. В данной статье рассматриваются ключевые тенденции в развитии платежных систем России, такие как внедрение цифрового рубля, рост скорости платежей, мессенджер-банкинг и применение искусственного интеллекта; также проводится сравнительный анализ отечественный практики с соответствующими тенденциями за рубежом.*

Ключевые слова. *Банковский бизнес, финансовый рынок, искусственный интеллект, цифровые валюты центральных банков, мессенджер-банкинг.*

Legashov M.A.

DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT PATHWAYS OF PAYMENT SYSTEMS IN RUSSIA: DIGITAL CURRENCIES, ARTIFICIAL INTELLIGENCE, AND CUSTOMER SERVICE

Abstract*. Adapting to evolving customer needs and emerging technological challenges defines the future of the financial sector. This article examines key trends in the development of Russia's payment systems, including the introduction of the digital ruble, the increasing speed of payments, messenger banking, and the use of artificial intelligence. A comparative analysis is also conducted between domestic practices and corresponding international trends.*

Keywords*. Banking business, financial market, artificial intelligence, central bank digital currencies, messenger banking.*

Введение

Повышение клиентоориентированности, все больший разворот банковских услуг в сторону потребителя становится главной общемировой тенденцией при совершении платежей. Современный потребитель желает иметь возможность получать полный спектр банковских услуг, «не вставая с дивана». И при этом быть не менее защищенным, чем при классическом походе в офис банка. И так как по закону бизнеса клиент всегда прав, то банкам в нелегкой конкурентной борьбе приходится следовать за его прихотями, придумывая все новые технологические решения для удовлетворения потребностей клиента, а иногда и формируя такие потребности, чтобы продолжать зарабатывать свою прибыль, но при

ГРНТИ 06.73.02
EDN EKWGXL
© Легашов М.А., 2025
Максим Александрович Легашов – проректор по экономике и финансам Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0008-3547-8668
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Canal Griboedova emb., 30-32). Тел.: +7 812 458-97-30 доб. 2232. E-mail: ivanova@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 20.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Мировые тренды в платежах: новые возможности и новые решения». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-mirovye-trendy-onlayn-oplat-platezhnye-resheniya-v-interesakh-biznesa/discussion/ (дата обращения 17.05.2025).

этом оставлять клиента довольным уровнем клиентского сервиса. В рамках этой глобальной тенденции можно выделить более мелкие, объединенные общей целью. Рассмотрим их более детально в данной статье.

Снижение стоимости платежей

Ближайшим ожидаемым кардинальным изменением в системе платежей России является внедрение в повседневный обиход переводов с использованием цифрового рубля с января 2025 года (см.: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/08/09/989240-pilot-tsifrovogo-rublya-na-realnih-operatsiyah-nachnetsya). Впервые о цифровом рубле Банк России заговорил еще в 2020 году, но закон в окончательной редакции был принят только в 2023 году, после чего началось активное тестирование системы.

Прежде всего, на систему повлияет кардинальное снижение стоимости платежей. Максимальная комиссия за перевод цифрового рубля составит 0.3% [1], что практически на порядок ниже текущих эквайринговых комиссий. Это приведет к существенным потерям банков в комиссионных доходах (см.: https://yakov.partners/upload/iblock/0af/bd2qgleg7zwe14om8dvtaxmp00bp9mfj/Komu-dostanutsya-tsifrovye-rubli.pdf) и заставит их перестраивать свой клиентский сервис. Кроме того, ожидается и значительный (хотя и вряд ли катастрофический) отток клиентских средств на цифровые кошельки, что также не обрадует банки. В связи с тем, что на цифровую валюту не могут начисляться проценты, ею нельзя выдавать кредиты, пользователи смогут направлять цифровые рубли только на осуществление платежей. А учитывая планируемую легкость и быстроту конвертации безналичных рублей в цифровые, вероятно, участники рынка будут конвертировать необходимое количество цифровых рублей непосредственно перед планируемой транзакцией.

Проникновение цифровой валюты в платежи

Использование цифровых валют центральных банков способно выступить глобальной альтернативой системе SWIFT, что изменило бы систему трансграничных переводов. В настоящий момент большинство развитых стран двигаются по пути внедрения национальных цифровых валют. Среди лидеров называют Китай и Швецию. Локально платежи в цифровых валютах протестированы в отдельных странах, для международных же платежей необходима интеграция национальных цифровых платежных систем, либо подключение их к единой интеграционной платформе (некоей цифровой альтернативе системы SWIFT). Наиболее вероятны первые попытки осуществления международных платежей с использованием цифрового рубля с дружественными странами, например Китаем.

Помимо официальной цифровой валюты центральных банков, очевидно, что средством международных расчетов способна выступить и криптовалюта. В настоящий момент ЦБ РФ дорабатывает условия экспериментального правового режима, который должен был начать действовать с 1 сентября 2024 года (см.: https://www.rbc.ru/crypto/news/66293ac09a79474a6f79a133). Однако, если расчеты не будут утверждены децентрализованными, а будут авторизовываться через ограниченное количество специализированных площадок, то они станут легкодоступной целью для санкций и тем самым утратят свой спасительный потенциал для внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Такая ситуация уже наблюдалась с цифровыми финансовыми активами (ЦФА), расчеты которыми были ранее легализованы с 11 марта 2024 года и стали использоваться в ВЭД. Но не прошло и месяца, как против российских операторов ЦФА были введены санкции США (см.: https://www.kommersant.ru/doc/6594032).

Не следует забывать, что использование криптовалют как средства платежа несет в себе курсовые риски. Так как «крипта» является крайне волатильным продуктом, это делает ее не вполне удобной для международных расчетов. Однако, бизнес предложил решение и данной проблемы – использование стэйблкойнов – криптовалюты, привязанной к стоимости реального актива, официальной валюты центробанка или какого-то реального товара, например, золота. Курс стейблкойнов является менее волатильным по сравнению с классической криптовалютой, что делает их более предпочтительным средством расчетов.

Таким образом, использование криптовалюты, действительно, может облегчить проведение внешнеэкономических операций в условиях санкционного давления, а отрасль российского майнинга, сильно нарастившая свои обороты в последнее время, способна обеспечить ликвидностью эти операции в достаточном объеме. Долгожданный профильный закон был принят и вступил в силу с 01 ноября 2024

года. Остается окончательно доработать подзаконные акты регуляторов. Однако участники рынка с оптимизмом глядят в будущее, ведь самое сложное уже позади, они, наконец, получили закон, который должен был быть принят еще 3 года назад согласно дорожной карте (см.: https://www.rbc.ru/finances/28/01/2022/61f2b3589a794715631d17eb).

Рост скорости платежей

Другим общемировым трендом в платежах, которому в полной мере следует Россия, является ускорение банковских платежей. Российские граждане уже настолько избалованы системой СБП, введенной ЦБ РФ для физических лиц с 2019 года, а для юридических с 2021 года, что любой платеж, совершаемый медленнее, чем мгновенно, уже вызывает недопонимание. К сожалению, мгновенной скоростью банковских транзакций не преминули воспользоваться мошенники, что вынудило банки искусственно замедлять определенные операции, выигрывая время клиентам для дополнительного подтверждения совершения платежей. Для цифровых рублей Центральный Банк России также ввел «период охлаждения» (см.: https://www.interfax.ru/business/966924) – время, не превышающее двух дней, на которое могут замедляться платежи с целью получения дополнительных подтверждений от клиентов в случаях, если операция вызывает сомнение у оператора системы.

Интеграция платежей в мессенджеры

Мессенджер-банкинг, являющийся общемировым трендом, до настоящего времени не нашел отражения на российском рынке платежей в полной мере. Для этого есть ряд причин. Во-первых, законодательные. С 1 марта 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2022 № 584-ФЗ, установивший запрет на использование российскими банками иностранных мессенджеров при обслуживании клиентов. При этом, по охвату аудитории именно иностранные мессенджеры являются лидерами рынка (см.: https://mediascope.net/upload/iblock/0c1/bkercpc19h48r7e0ifzioccun2qq2zhk/Telegram_отчет_январь2024.pdf). Ближайший их российский конкурент VK Мессенджер пока не может похвастаться столь массовым распространением.

Другой причиной, по которой развитие мессенджер-банкинга идет медленными темпами, является активность мошенников. Большинство звонков фейковых сотрудников банков гражданам идет через мессенджеры, поэтому вернуть доверие населения к реальным представительствам банков в мессенджерах будет весьма непросто.

Вместе с тем, в мире уже достаточно примеров успешного проникновения банковских услуг и, в частности, платежей в мессенджеры. Это и китайский WeChat Pay с 900 миллионами пользователей, и тайский Line BK с 5 миллионами клиентов. В мессенджер-банкинге важно не просто добавить возможность совершения платежей в общение, но сделать это в удобной, привычной для избалованного банковскими приложениями пользователя форме, что является не самой простой задачей для текстовых интерфейсов мессенджеров. И если это удается, то такую финтех-коллаборацию ожидает успех.

Интеграция банковских услуг в мессенджеры способна оказать существенную поддержку банкам, попавшим под санкции. Их мобильные приложения удаляются из популярных западных магазинов приложений. Но если большая часть самых востребованных пользователем банковских услуг будет доступна в мессенджере, то отсутствие приложения может быть легче перенесено клиентами.

Применение ИИ в платежах

Вероятно, одна из главных общемировых тенденций в системе платежей – это все более широкое применение методов искусственного интеллекта (ИИ) при осуществлении транзакций. При все большем увеличении скорости платежей, все острее встает проблема обеспечения их безопасности. И уже практически каждый ведущий банк использует для выявления и пресечения противоправных действий с клиентскими счетами методы искусственного интеллекта в так называемых антифрод-системах. Это связано не только с тем, что такие системы эффективнее с точки зрения скорости, релевантности принятых решений, но и с тем, что ИИ начал активно применяться на стороне мошенников (см.: https://iz.ru/1684414/2024-04-19/moshenniki-stali-ispolzovat-iskusstvennyi-intellekt-dlia-sozdaniia-profilei-zhertv). И бороться с этим, не имея в своем арсенале адекватного аналогичного средства, становится бесперспективно.

Новой точкой проникновения методов ИИ в платежи становится биометрическая идентификация, биометрический эквайринг. Без применения методов машинного обучения невозможно реализовать надежную идентификацию пользователей при биометрической авторизации платежей. А она является

более надежной по сравнению с классической парой логин-пароль. Повсеместное распространение смартфонов постепенно приучило население к использованию биометрии в качестве идентификатора, чем открыло, в том числе для банков, возможности использования биоидентификации, позволив повысить своим клиентам удобство и быстроту авторизации платежей.

Широкие возможности открывает и применение биоэквайринга в розничной торговле. Для совершения покупок в этом случае не нужно иметь при себе карту или даже телефон, авторизация платежа будет совершена посредством распознавания отпечатка пальца или лица клиента. По прогнозам специалистов, рынок биоэквайринга ожидает значительный рост в ближайшие годы (см.: https://www.rbc.ru/industries/news/65cb21be9a794734397a1da3). Кроме того, ИИ активно применяется в системах противодействия легализации доходов, полученных преступным путём (AML). Алгоритмы анализа графов, транзакционных паттернов и поведенческих моделей позволяют выявлять сложные схемы, характерные для операций по отмыванию денежных средств, а также устанавливать скрытые связи между клиентами и объектами транзакций.

В контексте клиентского сервиса искусственный интеллект используется для персонализации платёжных сценариев. На основе анализа поведенческих данных пользователей формируются индивидуальные предложения по автоплатежам, напоминаниям и финансовому планированию. Такие решения повышают лояльность клиентов и способствуют росту числа успешных операций. Дополнительную эффективность в обеспечении бесперебойности платёжных процессов обеспечивают интеллектуальные системы маршрутизации транзакций. ИИ может в реальном времени выбирать оптимальные платёжные каналы – с точки зрения скорости, надёжности и издержек – особенно в трансграничных или корпоративных операциях. С учетом скорости введения санкций против отечественного финансового сектора, эта сфера применения ИИ становится особенно актуальной.

Наконец, одним из перспективных направлений является использование искусственного интеллекта в голосовых и текстовых интерфейсах. Интеграция технологий обработки естественного языка (NLP) в чат-боты и голосовые помощники позволяет пользователям инициировать платежи через простые команды, получая при этом консультационную и навигационную поддержку в режиме реального времени. Таким образом, искусственный интеллект становится ключевым компонентом современных платёжных экосистем, формируя новую архитектуру цифрового финансового взаимодействия, в которой безопасность, удобство и интеллектуальность становятся взаимодополняющими элементами.

Выводы

Финтех остается сильной стороной российской экономики. Для сохранения и укрепления лидирующих позиций необходимо не только поддерживать и развивать все отечественные передовые технологии в платежной системе, но и обращать внимания на общемировые тенденции, следовать тем из них, которые способны оказать положительное влияние на динамику развития отечественного финтеха. В частности, снижение ограничений для использования иностранных мессенджеров при осуществлении банковской деятельности. Хотя бы до момента широкого распространения среди населения отечественных мессенджеров, не уступающих популярным зарубежным аналогам. Это позволит снизить отрицательные эффекты от удаления банковских приложений подсанкционных банков из популярных западных магазинов приложений. Кроме того, целесообразно ускорить работу по интеграции национальных CBDC систем со странами-партнерами и, в первую очередь, с Китаем, что позволило бы снизить зависимость от системы SWIFT и решить проблему трансграничных платежей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Решение Совета Директоров Банка России от 2 августа 2023 г. «О тарифах на услуги оператора платформы цифрового рубля (Оператор) для пользователей платформы цифрового рубля (Платформа), размерах вознаграждений, выплачиваемых Оператором участникам Платформы, максимальных значениях размера платы, взимаемой участниками Платформы с пользователей Платформы».

Утевская М.В. Панфилова О.В.

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ КЛИМАТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. *На сегодняшний день повестка устойчивого развития и климатических изменений стоит максимально остро. В настоящей статье анализируются подходы к данной проблематике с точки зрения разных институтов: социальных, юридических, финансовых, макроэкономических и геополитических. Результаты могут быть использованы для построения новой и совершенствования существующих моделей и подходов к исследованию данной проблематики на основе финансовой эффективности и сбалансированной трансформации технологий.*

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, климатические изменения, система сбалансированных показателей, финансирование, финансовый результат.*

Utevskaya M.V. Panfilova O.V.

APPROACHES TO MANAGING THE FINANCIAL RESALT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND THE EFFECTIVENESS OF CLIMATE SOLUTIONS

Abstract. *Today, the agenda of sustainable development and climate change is as acute as possible. This article analyzes approaches to this issue from the point of view of different institutions: social, legal, financial, macroeconomic and geopolitical. The results can be used to build new and improve existing models and approaches to solving this problem based on financial efficiency and balanced technology transformation.*

Keywords. *Sustainable development, climate change, balanced scorecard, financing, financial result.*

Введение

С середины 1980-х учёные отмечали резкий рост среднемировой температуры и говорили о том, что он может привести к катастрофическим последствиям для человечества. По инициативе Всемирной метеорологической организацией и ООН в 1988 году была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), которая на основе анализа результатов исследований по проблемам климата подготовила и в 1990 году опубликовала сводный доклад. Эксперты МГЭИК пришли к выводу, что рост среднемировой температуры провоцируют антропогенные выбросы парниковых га-

ГРНТИ 06.51.87
EDN PBRUNM
© Утевская М.В., Панфилова О.В., 2025
Марина Валерьевна Утевская – кандидат экономических наук, директор Международного института экономики и политики, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-2047-9114
Ольга Вячеславовна Панфилова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-1319-9904
Контактные данные для связи с авторами (Панфилова О.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 952 58 89. E-mail: ov27vp8@yandex.ru.
Статья поступила в редакцию 11.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Дубай-Баку: от энергетики к финансам». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-dubay-baku-ot-energetiki-k-finansam/participants/#scroll (дата обращения 26.06.2024).

зов, и призвали к активным действиям по их снижению. Постепенно сформировался консенсус по поводу необходимости создания документа, который юридически обязал бы государства снижать эмиссию парниковых газов и бороться с последствиями глобального изменения климата.

После серии разносторонних переговоров под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН 21 декабря 1990 года был сформирован Межправительственный комитет по ведению переговоров о рамочной конвенции по изменению климата (РКИК). В результате его работы к 1992 году была подготовлена база для будущей конвенции. Финальный текст РКИК был сформирован в ходе заседания Межправительственного переговорного комитета в Нью-Йорке с 30 апреля по 9 мая 1992 года. Конвенция была принята 9 мая 1992 года и открыта для подписания 4 июня 1992 года на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро. 12 июня 1992 года 154 страны подписали конвенцию и обязались с момента её ратификации снижать эмиссию парниковых газов, чтобы снизить пагубное антропогенное вмешательство в климат Земли.

РКИК предусматривала значительное сокращение выбросов. Начиная с 1995 года стороны РКИК ежегодно собираются на Конференции ООН по изменению климата для оценки успехов и обсуждения дальнейших действий. В этой связи необходимо упомянуть роль финансовых институтов, в том числе Банковского альянса за углеродную нейтральность (Net-Zero Banking Aliance. NZBA), созданного под эгидой ООН в 2021 году и принявшего на себя обязательства по кредитной политике и инвестиционной деятельности с нулевым выбросом парниковых газов к 2050 году. В рамках международных альянсов, например ЕАЭС и БРИКС, приверженность повестке реализации целей устойчивого развития (ЦУР) и климатических решений является приоритетной, что подтверждается рядом совместных заявлений и проводимой совместной работой.

Проблемы начинаются на стадии изначального подхода к выбросам парниковых газов. В качестве примера можно привести «Энергетический поворот» Германии, который подразумевает полный отказ от ископаемого углеводородного топлива и ядерной энергетики и Климатическую доктрину РФ, которая базируется на комплексном подходе и учитывает баланс выбросов не только путем отказа, но также и решением вопроса поглощения излишков парниковых газов (см.: https://roscongress.org/materials/izmenenie-klimata-globalnye-trendy-i-rossiyskaya-povestka-/).

Серьезным камнем преткновения становится законодательство разных стран и необходимость вводить такой финансовый инструмент, как «углеродная единица». Сейчас схожий подход можно наблюдать у автопроизводителей из США и ЕС. Там она называется «квота на выбросы». Ярким примером служит приобретение таких квот компанией Fiat-Chrysler у компании Tesla. Tesla, как производитель электромобилей, с запасом вписывалась в экологические требования, что позволяло ей продать квоты на 2,4 млрд долларов США в период с 2019 по 2021 гг. (см.: https://rg.ru/2021/05/07/tesla-lishitsia-pokupatelia-kvot-na-vybrosy-eto-grozit-ubytkami.html). Данный пример подчеркивает необходимость доработки и унификации подходов к постановке ЦУР и норм законодательства большинства стран для совместного успешного взаимодействия, так как проблема климата – это общемировая проблема, которая серьезно угрожает жизни человечества.

Говоря про межстрановое и межправительственное взаимодействие, нельзя не брать в расчет геополитику и те преграды, которые она выстраивает между странами, научными институтами и корпорациями. Санкции, конфликты и другие барьеры, которые мы наблюдаем в каждом уголке планеты, не позволяют сообща бороться с проблемой глобального потепления и свободно обмениваться опытом, результатами исследований и совместно финансировать общечеловеческие проекты. При этом стоит отметить, что существенный вклад в потребление и генерацию энергии, как и в выбросы парниковых газов вносят как национальные, так и транснациональные корпорации, чьи интересы в первую очередь связаны с коммерческими целями собственной политики развития.

Материалы и методы

В основе работы лежит обобщение статистических и аналитических материалов, позволяющих оценить взаимосвязь между эффективностью деятельности и прогрессом в достижении как целей устойчивого развития, так и климатических изменений. Данная статья представляет собой расширенную и дополненную версию экспертного заключения, ранее подготовленного одним из соавторов по итогам сессии ПМЭФ-2024 «Дубай-Баку: от энергетики к финансам».

Основой исследования выступает диалектический метод познания с использованием системного и сравнительного подходов, а также с применением графического метода для визуализации статистических данных. В этой связи с использованием методов причинно-следственных связей, алгоритмизации,

моделирования и обобщения в части интеграции опыта зарубежных стран и лучших практик в современные разработки, рассматриваются взаимозависимости систем целеполагания, управления и стратегического финансового менеджмента корпораций.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что единый подход к реализации ЦУР и климатической повестки, основанный на системе сбалансированных показателей (ССП), должен затронуть и объединить все уровни регулирования от надгосударственных институтов и контролирующих органов отдельных государств, в том числе управление экологичностью отраслевых технологий, до системы стимулирования корпораций к достижению результатов в этой области. Интеграция и количественное представление нефинансовых факторов, определяющих ЦУР, поможет сформировать методику определения уровня направленности усилий корпорации на стабильное и сбалансированное развитие стран и регионов присутствия. Это снизит уровень неопределенности в отношении корпораций и их структурных единиц на международном пространстве, а также будет способствовать повышению устойчивости и интереса к ним инвесторов.

В настоящее время отчётность крупнейших корпораций, оказывающих существенное влияние на международный рынок, по-прежнему содержит несопоставимый набор показателей, трудно оцениваемый и не поддающийся анализу. На основе эмпирического сравнительного анализа отдельных результатов ЦУР четырех крупнейших предприятий различных отраслей РФ (исследованы отчетные данные по реализации ЦУР корпораций АЛРОСА, Газпром, Северсталь и ЛУКОЙЛ) выявлено отсутствие у всех предприятий четких количественных стратегических показателей достижения ЦУР.

Кроме того, определено, что качественные показатели, достигнутые корпорациями, не в полной мере, соответствуют ЦУР страны и регионов их присутствия. Что доказывает наличие проблем как в информированности корпораций о ЦУР стран и регионов присутствия, так и в недостатках контроля со стороны центров ответственности за ходом их достижения. Вместе с тем, основополагающую роль в формировании прочного тренда продвижения эффективности климатических решений имеет каскадирование ЦУР и их декомпозиция с макро- до микроуровня.

Результаты и обсуждение

Бизнес, действующий в интересах устойчивого развития, получает конкурентные преимущества и улучшает свою репутацию. Интеграция ЦУР в бизнес-стратегии способствует не только устойчивости, но и прибыльности. Кроме того, устойчивое развитие способствует повышению эффективности деятельности за счет экономии ресурсов, их сохранения и переработки. Этот факт подтверждает рост популярности устойчивых инвестиций. Увеличивается доля инвесторов, заинтересованных в том, чтобы их инвестиции развивали проекты, соответствующие мировым и национальным ЦУР. Таким образом, расширяются объемы спроса на финансовые инструменты, поддерживающие реализацию ЦУР и климатической повестки. Что одновременно способствует положительной динамике стоимости и доходности финансовых инструментов.

Следуя сбалансированным подходам к достижению ЦУР, корпорации получают социальные и конкурентные преимущества: особые условия кредитования и привлечения инвестиций, государственные субсидии и различного рода льготы, лояльность клиентов, стабильность персонала, возможность оптимизации налогов, повышая привлекательность для инвесторов. Чем выше рейтинг ESG у корпорации, тем больше у нее преимущества в борьбе за рынок и клиента. Следовательно, корпорации, отдающие приоритет развитию технологий, способствующих достижению ЦУР на основе ESG-принципов, становятся все более прибыльными и конкурентоспособными на внутреннем и на международном рынках.

При этом, для всех экономических субъектов следование приоритетам устойчивого развития дает неоспоримые преимущества: банки включают в методологию анализа сделок индикаторы ЦУР, рассматривая это как основание для снижения стоимости кредитов для корпораций, неплохую динамику демонстрируют на мировых рынка «зелёные» облигации, идет процесс формирования национальных ESG-рейтингов, как инструмента снижения рисков, что существенно упростит процедуру определения получателей инвестиционных ресурсов. Устойчивое инвестирование представляет собой существенный источник финансовых ресурсов, чему способствует ESG-рейтингование корпораций (см. рис. 1).

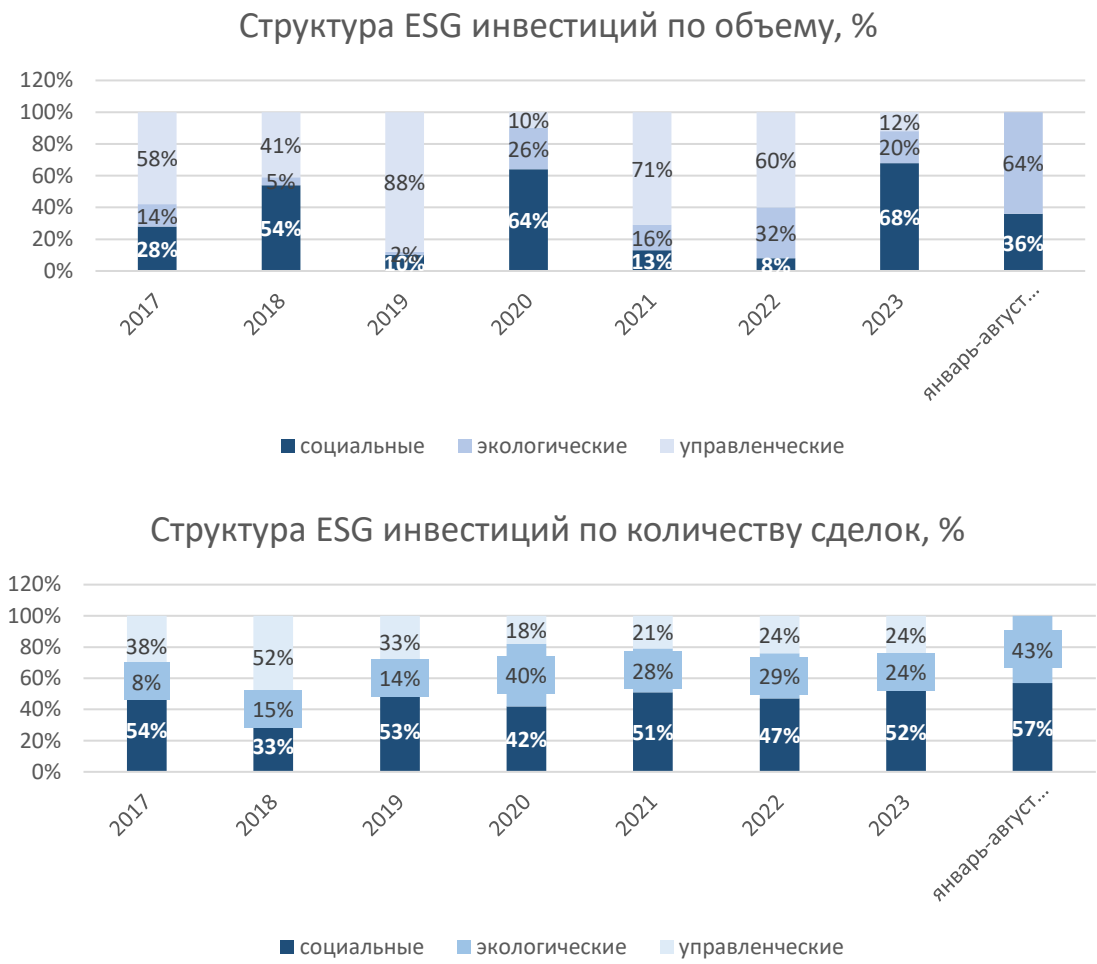


Рис. 1. Структура ESG-инвестиций по данным АКРА

Анализ представленных на рисунке 1 данных позволяет сделать выводы о том, что в структуре инвестиций доминируют управленческие факторы (G), кроме 2020 года, когда преобладали социальные (S) факторы. Экологические (E) факторы занимают минимальную долю, за исключением 2022 года (32%). Несмотря на общий рост интереса к устойчивым инвестициям в России, наблюдаются значительные колебания. Вместе с тем, внедрение ССП в процессы установления ЦУР корпораций, сопряженное с подходами к финансированию проектов соответствующих ЦУР, может стать инструментом активизации финансовых вложений в инновационную трансформацию бизнес-процессов корпораций, в том числе в ключе климатических решений. Поддержка государством и финансовое стимулирование экологических и климатических инициатив может привести к более устойчивому развитию ESG-инвестиций в стране.

Вместе с тем, локализация ЦУР требует активного участия всех слоев общества и активной вовлеченности и взаимодействия не только научных и правительственных кругов отдельных государств, но и непосредственного участия бизнес-сообщества. Процесс внедрения ЦУР на уровне национальных экономик широко обсуждался [1]. Однако общий подход до настоящего момента не сформирован. В то же время, подход к постановке ЦУР на основе ССП предусматривает, что формируются цели для уровней ответственности – показатели устойчивого развития стран, регионов и городов, которые, в свою очередь, для их реализации на третьем уровне должны формировать цели корпораций по территориальному принципу.

Так, в работе Цацулина А.Н. рассматривается применение ССП для планирования и прогнозирования результатов деятельности корпораций [2]. Синцова Е.А. и Смешко О.Г. [3], а также Волошин-

ская А.А. и Акимова В.В. рассматривают постановку ЦУР для городов и регионов [4]. При этом, очевидно, что корпорации, присутствующие в стране и регионе, определяют и влияют на направленность и финансовую эффективность, из чего вытекает необходимость не только постановки задач в рамках достижения ЦУР, адекватных технологическим свойствам бизнес-процессов, но и необходимость оперативного контроля и своевременного выявления взаимосвязи реализации ЦУР корпорациями с их финансовым результатом. Что, в свою очередь, должно сопровождаться возможностью выявления лучших инновационных практик, способствующих реализации ЦУР в отраслевом разрезе, а также определять потенциальную возможность, сроки, экономическую эффективность и целесообразность климатических решений.

В этой связи необходимо отметить вектор на стимулирование процессов устойчивого развития (УР) корпораций в банковском секторе. Банки уделяют повышенное внимание соответствию деятельности корпораций – потенциальных заёмщиков критериям УР. При этом, совершенствование банковских технологий играет определяющую роль в продвижении ЦУР. Показательно, что в марте 2022 года Сбербанк предлагал странам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) рассмотреть возможность создания собственной ESG-инфраструктуры, а также единой таксономии зеленых финансов. Годом позже в Сбербанке утверждена Методика ES-экспертизы проектов и Независимой оценки ES-рисков проектов (март 2023). Следом происходит пилотное тестирование скоринговой оценки ES-рисков для цифровых кредитных продуктов юридических лиц, а анализ кредитных сделок с юридическими лицами уже включает анализ ES-рисков по отраслям.

Активность отечественных банков в этом направлении сопряжена как с общим трендом УР, так и с ключевыми для банковского сектора внешними событиями, в особенности для участников финансирования государственных и региональных проектов и программ развития в РФ:

- в мае 2024 Президентом РФ подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В нем рассмотрены цели, касающиеся национального экологического благополучия, устойчивого развития отечественной экономики, что является посылом к сбалансированному поступательному развитию российских корпораций;
- Повестка по устойчивому развитию стран БРИКС разработана на период до 2030 года и реализуется как странами – учредителями, так и государствами – партнёрами альянса, придерживаясь комплексного развития, баланса интересов и стремлений к укреплению сотрудничества в экономическом, экологическом и социальном аспектах;
- в 2021 году в ЕС внедрена классификационная стандартизация раскрытия информации о соответствии деятельности предприятия целям устойчивого развития – таксономия. Целью принятия выступает необходимость повышения прозрачности аспектов устойчивого развития для перераспределения финансовых ресурсов корпорация, соответствующим стандартам и критериям ESG. В этой связи в 2023 году опубликована директива The Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD) о корпоративной устойчивости на основе двойной существенности;
- в декабре 2022 Евразийской экономической комиссией совместно с государственной корпорацией ВЭБ.РФ и Центром зеленых финансов Международного финансового центра «Астана» подготовлены критерии зеленых проектов стран Евразийского экономического союза (модельная таксономия) [5];
- Банк России анонсировал вступление в силу с 1 января 2025 г. таксономии XBRL, предполагающей оптимизацию процессов взаимодействия корпораций и государства, что будет способствовать повышению прозрачности бизнеса и снижению издержек на эти процессы в соответствии с принципами ESG.

Доминирующие в последние годы тенденции международной экономической интеграции как процесса развития устойчивых взаимосвязей отдельных стран или групп стран, который может вести к постепенному слиянию национальных экономических систем, определяют значимость реализации ЦУР и климатической повестки как национальными экономиками, так и международными альянсами. Поэтому с глобальной точки зрения представляет интерес рассмотрение аспектов, позволяющих способствовать международной экономической интеграции в части реализации повестки устойчивого развития международными союзами. Как на полях ПМЭФ (июнь 2024), так и на саммите БРИКС в Казани (октябрь 2024) подчеркнута значимость развитии сотрудничества в этом направлении. Несмотря на то,

что такая перспектива еще не приобрела четких очертаний, тенденции создания единого пространства формируют тенденцию укрепления сотрудничества, в том числе в ключе повестки ЦУР и климатических решений.

В этой связи, определяющую роль приобретают инструменты государственного управления, предназначенные для того, чтобы международные альянсы, российская экономика в целом, российская финансовая система, каждая корпорация в частности и домохозяйства эффективно реализовали концепцию УР. Тогда как ССП, рассматриваемая как инструмент управления [6], способствует не только укреплению взаимосвязи между элементами системы, но создает возможность регулирования сопряженных процессов и контроля за достижениями ЦУР и климатическими решениями. На наш взгляд, для интеграции ЦУР в систему управления корпораций, в том числе финансового, необходимо использовать принцип ССП.

Примеры практического применения концепции управления предприятия на базе ССП также присутствуют в работах Кандалинцева В.Г. [7], рассмотревшего применение сбалансированной системы показателей для управления инновационным процессом корпораций. Однако, подходов к формированию единой системы реализации стратегических целей на всех уровнях реализации стратегических программ в явном виде в литературе не представлено, единой модельной таксономии для реализации ЦУР не разработано, не определена их взаимосвязь с финансовыми результатами корпораций. В этой связи актуальными и своевременными представляются подходы к формированию взаимосвязанной системы, а также ее внедрению в бизнес-процессы корпораций. При этом должна быть обеспечена взаимосвязь деятельности всех экономических субъектов, в том числе с учетом сопряженности с финансовыми результатами деятельности экономических субъектов.

В качестве иллюстрации применения подходов ССП для интеграции ЦУР в систему стратегических показателей экономических субъектов, можно рассмотреть постановку задачи перед странами участниками ЕАЭС (здесь и далее цит. по [8]): «Принятие мер по борьбе с изменением климата». Как известно, «основной задачей ЕАЭС является повышение благосостояния граждан его государств-членов. С этой целью ведётся активная работа по формированию общих рынков ЕАЭС в отдельных сферах сотрудничества. Сегодня ЕАЭС – это более 184,3 миллиона потребителей. Совокупный ВВП государств-членов составляет свыше 2 трлн долларов США». Заметим, что «именно ЕАЭС стал среди организаций региональной экономической интеграции первым объединением, проанализировавшим взаимосвязь между внедрением ЦУР и глубиной интеграции». Рассмотренные аспекты описаны на рис. 2.

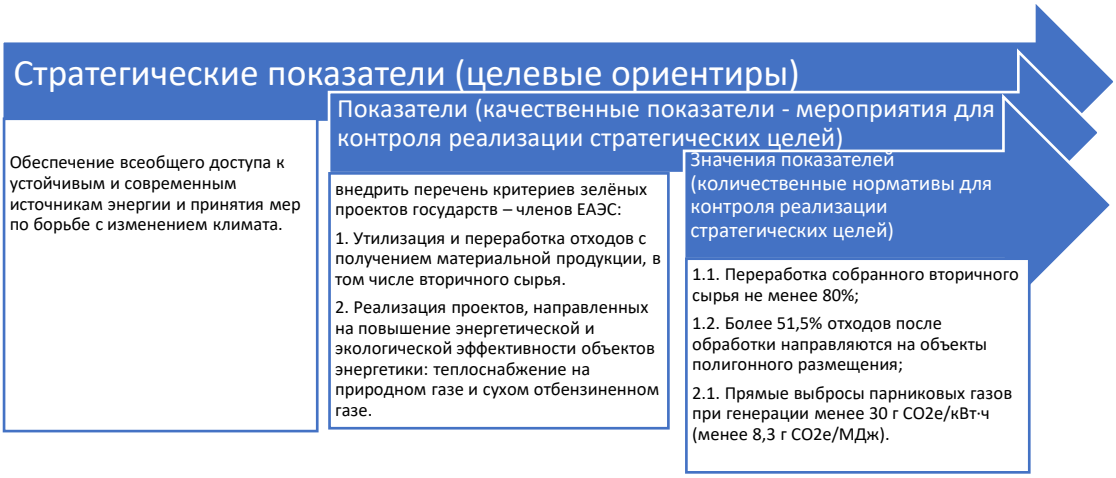


Рис. 2. Отдельные показатели, установленные ЦУР стран – участников ЕАЭС

Дальнейшая реализация утвержденных целей находит свое воплощение в государственных программах УР, устанавливающих показатели для реализации регионами и корпорациями на их территории. Однако, необходимое на следующем этапе разбиение показателей для включения составляющих государственных программ в деятельность экономических субъектов представляется более сложной

задачей. Реализация этой задачи становится возможной при создании единой системы сбалансированных показателей для всех уровней реализации и регулирования ЦУР. При этом интеграция экологической политики в экономическую практику является необходимым условием для УР. Вместе с тем, необходимо отметить факт присутствия принципиальных противоречий, обуславливающих сложности реализации ЦУР в стратегии корпораций. Это обусловлено их ориентацией на максимизацию прибыли.

В первую очередь, речь идёт о том, что коммерческая деятельность предполагает установление целей по рентабельности, то есть ключевыми показателями эффективности для предприятий и организации выступают рост прибыли и снижение издержек. А реализация ЦУР требует дополнительных издержек и отражается на динамике финансовых результатов. Разрешить данное противоречие может только инновационная трансформация корпоративных бизнес-процессов, направленная на максимизацию финансового результата. Таким образом, можно заключить, что ориентация корпораций на достижение ЦУР может также стимулировать инновационную деятельность корпораций.

В случае игнорирования важности финансовых результатов деятельности корпораций в условиях их перехода к модели УР, вышеуказанное противоречие приведёт к тому, что поставленные межгосударственными соглашениями, государственными и региональными программами ЦУР реализуются на уровне декларирования, несопоставимых отчётов, что не только снижает уровень контроля за реализацией, но и может полностью нивелировать эффект от принятых решений. Также проблемы следуют за снижением возможности финансирования корпораций тех отраслей, в которых отсутствуют или не могут быть быстро внедрены эффективные технологические решения, снижающих выброс парниковых газов, что приводит к дисбалансу в развитии и экономическом потенциале, как в отрасли, так и регионе присутствия. Так, по данным информационного агентства Reuters (см.: https://www.reuters.com/business/finance/citigroup-joins-us-lenders-exiting-net-zero-banking-alliance-2024-12-31/), в начале декабря 2024 американский инвестиционный банк Goldman Sachs вышел из коалиции NZBA. За ним последовали еще несколько крупнейших банков. К этому событию, по нашему мнению, привело отсутствие сбалансированной системы оценки потенциала УР и климатических решений корпораций.

Для разработки подходов к установлению размеров показателей, на взгляд авторов, целесообразно применить методы ранжирования, что обеспечит установление размера показателя в соответствии с масштабами деятельности участника экономических отношений. Действительно, в перечне предприятий каждый отрасли в стране и регионе есть возможность сформировать рейтинг по показателям повестки УР. Например, решению этой задачи может способствовать формирование рейтинга предприятий, формирующих выбросы CO2. Объем целевого показателя ЦУР региона должен делиться между показателями предприятий, присутствующих в нем, пропорционально объемам их выбросов и технологией, масштабами бизнес-процессов. Сегодняшний уровень цифровых технологий и ИИ позволяют найти оптимальные решения.

Особым статусом в системе ЦУР обладают домохозяйства. Нельзя забывать, что они формируют существенную долю в потреблении энергии и являются также генератором отходов. Внедрение ЦУР в быт граждан станет большим шагом на пути к их реализации, включая режим экономии потребляемых ресурсов. Это стимулирует накопления и дальнейшее инвестирование домохозяйствами капитала как в создание новых, в том числе инновационных, бизнес-процессов, так и в инновационную трансформацию существующих корпораций, придерживаясь принципов экологичности, в том числе в ключе продвижения климатической повестки.

Заключение

В заключение стоит отметить, что все страны на планете находятся на разных стадиях развития экономики и корпоративной культуры, а, соответственно, различаются уровнем прошлого, настоящего и будущего вклада как в возникновение проблематики (развитые страны, результат индустриализации и геополитическая экспансия которых привела к таким климатическим изменениям), так и в ресурсах для ее решения (в первую очередь, это финансовые возможности развитых стран) (см.: https://pltf.ru/2024/05/03/izmenenie-klimata-rastushhie-riski-novaya-mezhdunarodnaya-povestka/). Сегодня ни одна страна не находится в полной изоляции, о чем свидетельствует расширение геополитических и экономических альянсов, таких как ЕАЭС и БРИКС. Сюда же стоит отнести вопросы продовольственной безопасности, которая является неотъемлемым элементом национальной безопасности каждого государства, что также является посылом для геополитического сотрудничества и партнёрства.

Можно выделить следующий список трудностей, с которыми сталкивается борьба с климатическими изменениями: разобщенность подходов – отказ от выбросов или соблюдение баланса выброса и поглощения парниковых газов; отсутствие международного климатического законодательства, юридических надправительственных оснований; геополитические барьеры и конфликты в острых стадиях; отсутствие единого подхода, как средства оценки и контроля за исполнением ЦУР и климатического международного законодательства; наличие противоречий между коммерческими целями корпораций и ЦУР; отсутствие централизованного и справедливого финансирования.

Однако, несмотря на все преграды, наблюдается положительная динамика в вопросах сохранения планеты и приверженность следования ЦУР. Создаются международные альянсы и межправительственные группы, проходят встречи, создаются конвенции, страны-участницы которых вносят неоценимый вклад в достижение ЦУР и решение климатической проблематики. По нашему мнению, в рамках программ устойчивого развития необходимо создать несколько крупных и регулярных площадок для поступательного обсуждения вопросов взаимодействия для интеграции ЦУР и климатической повестки в деятельность корпораций. Одной из таких площадок уже становится Петербургский международный экономический форум.

Также ввиду наличия запроса на юридическое обоснования дальнейших действий стран-участниц, можно создать аналогичную площадку на базе Петербургского международного юридического форума, так как, в первую очередь, необходимо создать и адаптировать международное климатическое законодательство, которое будет жестко регулировать вопросы выбросов, поглощения и справедливого распределения ответственности между всеми странами. Помимо этого, необходимо определиться с информационно-цифровым сопровождением сбалансированной интеграции ЦУР и климатических решений в деятельность корпораций, как на международном пространстве, так и в рамках национальных экономик, а также контроля за их реализацией.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ланьшина Т.А., Баринова В.А., Логинова А.Д., Лавровский Е.П., Понедельник И.В*. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14, № 1. С. 207–224.
2. *Цацулин А.Н.* Analysis of the performance of the enterprise in the concept of the “Golden Rule” of the economy and the Balanced scorecard // Экономический вектор. 2023. № 3 (34). С. 108-122.
3. *Синцова Е.А., Смешко О.Г.* Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 8. С. 871–881.
4. *Волошинская А.А., Акимова В.В.* Устойчивое развитие города и индикаторы его изменения в целях стратегического планирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 93. С. 207-222.
5. Критерии зеленых проектов государств-членов Евразийского экономического союза. Рабочая группа высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. Протокол от 22.12.2022 № 43-АС.
6. *Каплан Р.С., Нортон Д.П.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2023. 474 с.
7. *Кандалинцев В.Г.* Инновационный бизнес: применение сбалансированной системы показателей. М.: Дело, 2015. 168 с.
8. Совместное заявление государств – членов ЕАЭС по тематике влияния евразийской экономической интеграции на достижение целей устойчивого развития ООН в рамках ЕАЭС в ходе Саммита по целям устойчивого развития под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН (18–19 сентября 2023 года).

Федосеев И.В., Юдин Д.С.

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В современных условиях важным становится вопрос эффективности реализации мер поддержки отраслей народного хозяйства. В статье рассматриваются возможные импульсы, факторы для стимулирования роста отечественной экономики в рамках взаимодействия власть-бизнес-общество. Учитывая специфику отраслей народного хозяйства, для каждой можно выделить свои собственные факторы, но видится важным акцент сделать на универсальность факторов. Особое внимание уделено, поэтому, процессам взаимодействия власть-бизнес-общество в разрезе становления цифровой России, внедрения новых технологий в отрасли экономики. К важным факторам отнесено «доверие» (не как этическая категория, а как постулат экономики) и кадровые резервы, способные стать важным ресурсом.*

Ключевые слова. *Социально-экономическое развитие, отраслевая экономика, цифровая Россия, факторы экономического роста.*

Fedoseev I.V., Iudin D.S.

ON THE ISSUE OF FACTORS FOR ACHIEVING NATIONAL GOALS OF THE DOMESTIC ECONOMY

Abstract. *In modern conditions, the issue of the effectiveness of measures to support sectors of the national economy is becoming important. The article examines possible impulses and factors for the realization of the growth of the domestic economy within the framework of the interaction between government, business and society. Considering the specifics of the branches of the national economy, each can be distinguished by its own factors. It was important to display the key ones for most industries. Special attention is paid to the processes of interaction between government, business and society in the context of the formation of digital Russia, the introduction of new technologies in the field of economics. Important factors include "trust" (not as an ethical category, but as a postulate of economics) and personnel reserves.*

ГРНТИ 06.71.00
EDN QXKEQB
© Федосеев И.В., Юдин Д.С., 2025
Игорь Васильевич Федосеев – доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-7099-9495
Дмитрий Сергеевич Юдин – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета информатики и прикладной математики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-1429-325X
Контактные данные для связи с авторами (Федосеев И.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-47. E-mail: fedoseev.i@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 01.12.2024.
Данная статья подготовлена по материалам сессий ПМЭФ-2024 «Российская экономика: как обеспечить достижение национальных целей». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-rossiyskaya-ekonomika-kak-obespechit-dostizhenie-natsionalnykh-tseley/about/# (дата обращения 22.11.2024) и «Цифровая Россия сегодня и завтра: онлайн, эффективность и надежность». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-tsifrovaya-rossiya-segodnya-i-zavtra-onlayn-effektivnost-i-nadezhnost/about/# (дата обращения 22.11.2024).

Keywords. *Socio-economic development, sectoral economy, digital Russia, economic growth factors.*

Введение

Особое внимание в рамках мероприятий ПМЭФ-2024 было уделено вопросам достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г., ключевым для реализации которых становится эффективное взаимодействие власть-бизнес-общество. Без общества, в качестве надежного «фундамента», невозможно построить стабильную модель национальной экономики во всех отраслях. Без бизнеса (Индустрия 4.0) национальную экономику невозможно обеспечить ресурсами: создать рабочие места, обеспечить экономический рост, а без власти – необходимой нормативно-правовой точечной надстройкой, корректировкой краткосрочных значений необходимых индикаторов.

Решение существующих и возникающих проблем между участниками процесса является неотъемлемой частью для достижения указанных целей. К таковым стоит отнести:

- со стороны обществ»: низкий уровень прозрачности в отношения B2C, B2G. Вопросы «доверия», как экономической категории, структурные элементы доверия – правила и нормы, преломление их к реалиям социально-экономического устойчивого развития государства стоят в повестке глобальных целей и принципов развития государственности и экономики страны;
- со стороны бизнеса: становление цифровой России при сохранении ключевых промышленных ориентиров экономики. Будущее экономики России зависит от успеха трансформация отраслей, непрерывно реализуемой в последние годы. Однако для того, чтобы не остаться в стороне и не отстать от мировых лидеров, необходимо не довольствоваться текущими достижениями, а строить и реализовывать планы, способные дать новый импульс. Без развития «железного» сектора ИТ, без построения экспортных технологических цепочек решить поставленные руководством страны задачи будет крайне сложно;
- со стороны власти: обеспечение условий для воспитания кадров, способных реализовывать поставленный задачи и достигать необходимых целей. Увеличение доли использования отечественным бизнесом технологий искусственного интеллекта в реализации своих бизнес-процессов, способного обеспечить кратный рост показателей финансово-хозяйственной деятельности, ставит перед отраслью и властью важные вопросы по подготовке кадров: кто будет закрывать дефицит в кадрах, кто будет учить/преподавать тем, кто должен этот дефицит ликвидировать.

Материалы и методы

В качестве источника данных были использованы нормативно-правовые документы, регулирующие исследуемые отрасли, материалы панельных дискуссий «Российская экономика: как обеспечить достижение национальных целей», «Цифровая Россия сегодня и завтра: онлайн, эффективность и надежность» и «Искусственный интеллект новые возможности или упущенная выгода» Петербургского международного экономического форума – 2024, а также научные работы и исследования ученых и представителей отрасли ИТ-отрасли по вопросам создания конкурентных продуктов и проработки оптимальных моделей вывода продукции на внешние рынки.

Результаты и их обсуждение

Фактор 1: «Доверие».

Доверие – термин социально-психологический, используемый в межличностных взаимоотношениях, вдруг стал краеугольным принципом и залогом успешности развития экономики. Участники панельной дискуссии «Российская экономика: как обеспечить достижение национальных целей» Петербургского международного экономического форума – 2024, говоря о своих чаяниях, задачах вверенных им институтов государственности, экономики, финансов, сошлись в одном – ключевым фактором успеха, стабильности, дальнейшего роста экономики, становится доверие. Доверие граждан к банковской системе, доверие бизнеса государству, вера в незыблемость институтов собственности, прав и свобод граждан.

В окружающем нашу страну социально-политическом пространстве, в современных условиях международных санкций, число которых перевалило за несколько тысяч, незаслуженно обделены

вниманием попытки и прецеденты нарушения основного краеугольного постулата мировой капиталистической системы – постулата о неприкосновенности собственности. Всплеск внимания к «доверию» в сфере экономики в современном мире связан с началом Великой рецессии (мирового финансового кризиса 2008 г.), которая произошла именно из-за потери доверия к финансовой системе со стороны населения и бизнеса. Проблема доверия не обошла стороной и Россию. В ближайшем будущем произойдет ревизия, как мирового государственного устройства, так и мировой экономической системы.

В этих реалиях Россия занимает верную позицию сохранения и укрепления базовых институтов. Сохраняя и стимулируя классическую семью с несколькими детьми, поддерживая развитие среднего класса с его системой основных ценностей в экономической области, дополняя ее морально-этическими нравственно-культурными ценностными ориентирами и формируя гражданскую позицию, государство сохраняет те самые базовые краеугольные принципы, которые позволят в долгосрочной перспективе сохранять и преумножать стабильный рост экономики, благосостояния граждан, эффективность бизнеса.

Живой интерес к проблеме доверия в государстве явно продемонстрирован на ПМЭФ-2024, который признан площадкой, на которой без бюрократических проволочек и многоэтапной процедуры взвешенного осмысления и трансформации в нормативно-законодательные государственные акты, выдвигаются, апробируются разными категориями граждан (государственными служащими, политиками, бизнесменами, учеными, журналистами) новые подходы, новые парадигмы и новые тренды в экономике, политике, общественной жизни.

Доверие не имеет общепризнанных методов оценки и, даже, сущностное наполнение термина окончательно не сформировано. В [2] доверие предлагается рассматривать как взаимосвязь выгодности взаимодействия и лояльности контрагентов. Причем предполагается, что низкая лояльность может быть успешно нивелирована высокой доходностью. На основании довольно подробного анализа подходов к определению сущности доверия в [3] дается определение доверия как квинтэссенция основы всех подходов: «Доверие – это вера доверителя в то, что субъект доверия будет вести себя в соответствии с его (доверителя) ожиданиями». В этой же работе понятие «вера» из определения выше подразделяется авторами на три вида по основанию веры – знаниям, социальной идентификации и расчета (выгоды) [3].

Зачастую, на практике, доверие подменяется более простыми понятиями, трактуемыми в преломлении к конкретным целям исследования. Так, классический индекс доверия или индекс настроения потребителей (индекс Мичиганского университета) – это оценка желания тратить. Действительно, важность гармонизации доверия между различными институтами нельзя недооценивать [4]. Дисбаланс доверия между различными институтами может снижать совокупный эффект от доверия (например, через рост транзакционных издержек взаимодействия доверителей и субъектов доверия).

Фактор 2: «Цифровая Россия».

Важными условиями для роста национальной экономики являются инфраструктурная обеспеченность и технологические инновации. Учитывая текущую геополитическую ситуацию, можно отметить, что в условиях внешних ограничений отечественная экономика в последние годы справилась с выполнением этих условий. Объем отечественного производства показывает непрерывный рост, новые решения активно создаются на предприятиях реального сектора. По некоторым направлениям уровень качества товаров и услуг на столь высоком уровне, что тяжело подумать перед какой страной стоят санкции. Более 90% социально-значимых услуг для населения цифровизированы [1]. Между тем, нельзя не обратить внимание на преграды, которые необходимо снять. Если с развитием «софта» у нашей ИТ-отрасли дела обстоят стабильно, то вопросы развития отечественного производства «железа» (в условиях жестких внешних ограничений) становятся жизненно важными для продолжения участия в «гонке лидеров» мировой ИТ-индустрии.

Другим важным вектором является поиск, налаживание новых надежных экспортных каналов для продукции отечественных предприятий. Оба этих направления находятся в сильной зависимости от уровня освоения технологий, а значит важным ресурсом становится развитие науки и исследований. Государственные органы, помимо регулирующей, также обязательно должны выполнять стимулирующую функцию. Без должного внимания вопросам научных исследований и разработок вся отечественная промышленность рискует стать сдерживающим фактором для развития национальной экономики: несоответствующие вызовам времени технологии могут возыметь обратный эффект.

Именно научные, прорывные исследования способны помочь обойти внешние ограничения, которые, безусловно, корректируют направление развития отрасли. Отечественная индустрия с трудом, но все же справилась с введенными за последние два года ограничениями, но без освоения современных технологий новый шаг вперед невозможен. Важность своевременного освоения и развития технологий требует от государства, представителей отраслей и образовательных организаций совместной работы.

Ключевым в реализации целевых показателей в развитии национальной экономики до 2030 г. является освоение новых технологий. Глобальный обмен технологиями начинается только после освоения технологии лидером. Диффузия подобных технологий занимает годы и не приносит такого же эффекта, как у лидера. Именно этим и объясняется необходимость разработки мер поддержки исследователей и ученых для подготовки кадров новой формации для экономики. Уровень освоения цифровых сервисов в России довольно высок. Нельзя не отметить, как кратно растут предложения отечественных разработчиков программных продуктов. Однако, данная положительная ситуация находится в сильной зависимости от освоения технологий, связанных с производством «железа».

На данном этапе большая часть составляющих (процессоры, платы, видеокарты и др.) импортируется. В глобальной экономике существует всего несколько компаний, обладающих технологиями высокого уровня, используемых при создании новых устройств. Отечественные ИТ-разработки в данном направлении в основном ориентированы на оборонную промышленность. Необходимо рассмотреть вопрос о большей диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса в сторону разработки «железа» для гражданских технологий.

Зарубежный и отечественный опыт показал, что развитие в условиях автаркии возможно, но при выполнении определенных политических условий и не для всех отраслей. На данном этапе развития мировой промышленности полноценного замкнутого полного цикла производства не может позволить ни одна страна. Важным становится процесс внешнеэкономических отношений в различных отраслях. Вопросам экспорта продукции отечественных предприятий (в т.ч. ИТ) последние несколько лет уделяется много внимания. Важным представляется консолидация усилий между всеми институтами (РЭЦ, торгпредства, разработчики и др.), актуализация современных цепочек взаимодействия в условиях турбулентных изменений в отрасли, а также построение сотрудничества с учетом взаимных интересов отечественных и иностранных контрагентов.

Фактор 3: «Кадровый потенциал».

Развитие современных технологий в текущей деятельности предприятий различных сфер и отраслей из фактора «будущей выгоды» в последние несколько лет превратилось в обязательное условие для экономического развития. Те предприятия отечественной экономики, которые вовремя начинают использовать ИИ как основной фактор увеличения показателей деятельности, получают больше возможностей для увеличения доли на рынке, чем предприятия, выбирающие консервативный подход. И это важно понимать в разрезе не только лидеров – предприятий финтеха, также использование новых технологий трансформирует более «земные» отрасли. Ключевым ресурсом для дальнейшего развития (и, соответственно, достижения целевых показателей к 2030/2036 гг.) является кадровое обеспечение, включающее в себя подготовку молодых специалистов реального сектора, исследователей и преподавателей.

Система подготовки кадров не может быть выстроена только усилиями государственных органов или университетами и исследовательскими институтами. Необходимым является выстраивание совместной работы между всеми субъектами. Государственные структуры должны своевременно разрабатывать и дополнять нормативные акты, регулирующие как сферу подготовки и интеграции молодых специалистов, так и задавать правила рынка для всех субъектов. Со стороны бизнес-сообщества важным является соблюдение принципов прозрачности. Основные крупные участники бизнеса, наряду с государственными органами, должны формировать целевую повестку для формирования модели специалиста, готового для работы в различных отраслях.

Роль учебных и исследовательских учреждений важна, они выступают основными институтами по подготовке кадров. Несмотря на растущее количество различных образовательных предложений, именно организации, работающие по образовательным стандартам (как государственным, так и утвержденным самостоятельно), совместно с представителями бизнеса (модель выпускника) и государством (стандарты и распределение мест) определяют контуры кадрового насыщения на годы вперед. Образовательные организации играют важную роль в подготовке кадров. В первую очередь это образовательные программы, составленные при участии представителей реального сектора. Обязательным условием

для соответствия программы современным требованиям для профессионала является практическое применение полученных знаний.

Причем имеется в виду не формализованное прохождение практик из учебного плана, а глубоко интегрированная кооперация с представителями реального сектора с внедрением практических модуле, начиная с первых лет реализации образовательной программы. Плавно протекающая реформа системы высшего образования, помимо ухода от «болонской системы» обязана в себя интегрировать модель специалиста новой формации. Неизбежен уход от компетентностной модели подготовки выпускника в сторону ролевой, где ориентиры будут задавать требованиями соответствия рынка.

Рассматривая вопросы подготовки современных кадров, нельзя не столкнуться с задачей по закрытию дефицита в высококвалифицированных кадрах, способных преподавать (не «голую теорию») и участвовать в научных исследованиях и разработках. Современные реалии устройства в данном сегменте дают нам очевидные сигналы, что преподаватель-практик обязательно должен быть заинтересован в участии в подобном проекте. Без привлечения подобных специалистов отрасль подготовки ИИ в традиционных образовательных организациях неизбежно столкнется с возрастающей конкуренцией от различных частных образовательных проектов. Для университетов жизненно важно увеличивать долю таких кадров в реализации образовательных программ.

Преподаватели-практики должны стать костяком для формирования команд по участию в научных и исследовательских разработках. Работы, написанные без участия практиков, рискуют оказаться невостребованными соответствующими институтами. Обособленно, существующие вне научно-исследовательской деятельности предприятия, не способны оказаться на «передовой» смены технологического уклада, стать технологическим и индустриальным лидером в новую эпоху использования современных технологий.

Заключение

Отметим важность рассмотренных факторов для достижения национальных целей:

- в рамках взаимодействия власть-бизнес-общество доверие должно формироваться через развитие системы стратегического планирования, которая задана соответствующим законом: наполнение всей иерархической системы стратегиями макро-, мезо- и микроуровней, отраслевыми стратегиями; гармонизация всей совокупности стратегий через сквозные индикаторы и количественные показатели; укрепление национальной идеи; рост внимания к воспитанию патриотизма, росту культуры, преобладанию морально-нравственных ориентиров над экономическими;
- достижения российских отраслей различных сфер в разрезе цифровизации дают возможность оценить высокий уровень освоения новых технологий. Однако, необходимо выстроить меры поддержки и условия для развития отраслей на ближайшие годы с целью обеспечить своевременное освоение технологий. Развитие ИТ-индустрии и внедрение технологий во все сферы национальной экономики является важнейшим условием для достижения государственных задач и целей;
- современные технологии оказывают все большее влияние на отечественную экономику. Ключевым, помимо технологического вопроса становится фактор кадрового насыщения данной отрасли. Именно в разрезе подготовки кадров, наполнения кадрами предприятий и образовательных организаций необходимо активно работать всем участникам отрасли.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.
2. *Айзатуллен В.С., Корягин Н.Д.* Применение оценок доверия в экономике // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 5. С. 18-21.
3. *Трындина Н.С., Устюжанина Е.В.* Доверие как экономическая категория: подходы к классификации и систематизации // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 1. С. 39-54.
4. *Берендеева А.Б., Кромов Р.С.* Концепция доверия в экономике // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVII международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае, Иваново, 28–29 марта 2018 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. С. 223-228.

Плотников В.А., Герсонская И.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ЭКОНОМИКА ДАННЫХ

Аннотация. *Цифровизация экономических и социальных процессов является значимым современным трендом развития России и стран мира. От достигнутых в этой сфере успехов зависит конкурентоспособность экономики и качество жизни населения. В этой связи, государству необходимо в рамках реализуемой политики выделять в ней направление, связанное с цифровизацией и цифровой трансформацией. В статье рассмотрены достигнутые в этой сфере результаты и обозначены перспективы дальнейшего развития государственного регулирования, в том числе связанные с формированием экономики данных.*

Ключевые слова*. Государственная политика, государственное регулирование экономики, экономика России, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, экономика данных.*

Plotnikov V.A., Gersonskaya I.V.

GOVERNMENT POLICY FOR DIGITAL TRANSFORMATION: THE DATA ECONOMY

Abstract*. The digitalization of economic and social processes is a significant contemporary development trend in Russia and other countries worldwide. Economic competitiveness and the population's quality of life depend on the successes achieved in this area. Therefore, the state must emphasize digitalization and digital transformation within its policies. This article examines the results achieved in this area and outlines prospects for the further development of government regulation, including those related to the development of a data economy.*

Keywords*. Government policy, government regulation of the economy, Russian economy, digitalization, digital transformation, digital infrastructure, data economy.*

Введение

В современных условиях уровень цифрового развития экономики и общества становится одним из важных индикаторов социально-экономического развития [1]. Это обусловлено тем обстоятельством, что нарастающая цифровизация как хозяйственных, так и социальных процессов, не только повышает их

ГРНТИ 06.56.31
EDN HKFIKC
© Плотников В.А., Герсонская И.В., 2025
Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3784-6195
Ирина Валерьевна Герсонская – кандидат экономических наук, доцент, стажер Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-1099-0477
Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov.v@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 23.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Российская экономика данных: задавая векторы развития до 2050 года». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-rossiyskaya-ekonomika-dannykh-zadavaya-vektory-razvitiya-do-2050-goda/discussion/# (дата обращения 26.12.2024).

качество и скорость протекания, но и трансформирует те системы, в которых эти процессы реализуются, качественно обновляя их и улучшая их свойства. Одновременно с этим происходит процесс цифровой трансформации.

Характерным примером является созданная в России в последние годы система оказания государственных слуг в электронном виде, которая существенно упростила и для бизнеса, и для населения взаимодействие с государственными и муниципальными органами. По данным Минцифры России, на портале госуслуг представлено «1600 услуг и 112 млн пользователей. Каждый день они подают 2 млн заявлений и задают 1,5 млн вопросов роботу Максу… всего за время работы на портал поступило более 2,3 млн заявлений о браке, рождение 670 000 детей было зарегистрировано онлайн. Кроме того, на сервисе открыты 91,6 млн личных кабинетов избирателей, а виртуальный помощник робот Макс дал около 2 млрд консультаций» (цит. по: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/12/15/1081474-chislo-polzovatelei-gosuslug-viroslo).

Безусловно, положительный социальный и экономический эффект от такого масштабного взаимодействия с государством в электронном формате весьма существенен и с трудом поддается прямой количественной оценке. В то же время, можно согласиться с мнением специалистов Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, которые утверждают, что цифровая трансформация взаимодействия между органами власти и населением ориентирована «не просто на развитие технологий, а на повышение качества жизни граждан через развитие экономики и внедрение комфортных для граждан цифровых решений» (цит. по: https://ac.gov.ru/news/page/rossia-lidiruet-po-kolicestvu-polzovatelej-elektronnyh-gosuslug-28060).

Таким образом, дальнейшее развитие процессов цифровизации и управляемая цифровая трансформация отдельных процессов и социально-экономической системы в целом становится в современных условиях одним из приоритетов государственной политики, реализуемой в Российской Федерации.

Результаты цифровизации в России

Цифровизация экономики – не новое понятие [2], но по мере расширения производства цифровых устройств и частоты их использования населением, бизнесом и государственными органами, а также с формированием и развитием общедоступной цифровой инфраструктуры, происходит диалектический переход от количества к качеству, итогом чего является цифровая трансформация, которая привносит в социум и хозяйственную деятельность новое качество. В этой связи, задачей государства является стимулирование цифрового развития [3].

В решении такого рода задач Россия достигла существенного прогресса, что определяется позиционированием страны в мировых рейтингах, характеризующих цифровое развитие (таблица 1). Во всех пяти рассмотренных рейтингах Россия находится в III дециле, то есть входит в 30% наиболее развитых в соответствующем отношении стран мира.

Таблица 1

Позиции России в мировых рейтингах, характеризующих цифровое развитие

Наименование рейтинга	Всего стран	Место России	Дециль
Индекс готовности к сетевому обществу	131	40	III
Индекс инклюзивного интернета	100	30	III
Индекс развития электронного правительства	193	42	III
Индекс мобильного взаимодействия	170	42	III
Индекс готовности правительств к искусственному интеллекту	181	40	III

Составлено Плотниковым В.А. по [4, с. 30].

Цифровизация и цифровая трансформация уже приносят несомненный положительный эффект для хозяйствующих субъектов, которые в них инвестируют. Это позволяет государству экономить общественные ресурсы, несколько «отойдя в сторону» от этих процессов, т.е. не поддерживая их финансированием, но создавая необходимые институциональные предпосылки для их развития. В таблице 2 представлены некоторые примеры, иллюстрирующие положительные эффекты для бизнеса от внедре-

ния цифровых технологий. Очевидно, что наличие этих эффектов переводит процессы внедрения цифровых технологий в бизнес-плоскость, т.к. у соответствующих проектов возникают ясные перспективы окупаемости [5].

Аналогичным образом процессы самоподдерживаемого цифрового развития запущены и в социуме. Так, по данным ВЦИОМ, «россияне активно пользуются цифровыми «благами»: с той или иной периодичностью к электронным услугам прибегают 8 из 10 … сограждан (81%), в том числе каждый третий – ежедневно (35%), а каждый пятый – несколько раз в неделю (21%)… Представители двух «цифровых» поколений – зумеры и миллениалы – полностью оправдывают свое название: доля ежедневных пользователей электронных услуг среди них варьирует от 50 до 66%, тогда как общая доля пользователей колеблется в диапазоне 92-96%... 85% пользователей электронными услугами, за последние 3-5 лет цифровизация повлияла на комфорт в их повседневной жизни … речь идет о повышении его уровня (81%)» (цит. по: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost). О том, что цифровизация способствует повышению качества жизни россиян, свидетельствуют данные, приведенные в таблице 3.

Таблица 2

Примеры положительных эффектов от внедрения цифровых технологий для бизнеса

Бизнес-структура	Оценка эффекта
ВТБ	Общий экономический эффект от цифровой трансформации банка – 500 млрд руб.
X5 Group	Эффект от внедрения цифровых технологий прогнозирования спроса на основе искусственного интеллекта (ИИ) – более 5 млрд руб. за 2023 год
Розничная сеть «Магнит»	Экономический эффект от внедрения системы прогнозирования спроса и планирования заказов F&R (Forecasting & Replenishment) оценивается десятки миллиардов рублей
«Газпром нефть»	Общий экономический эффект от реализации проектов по внедрению ИИ – десятки миллиардов рублей. Сокращение в 2-3 раза времени решения производственных задач
Предприятия АПК (оценка «Ростелекома»)	На 3% увеличение объема производства продукции животноводства, на 4% – урожайности в растениеводстве, на 5% – количества собранной продукции от внедрения технологий на основе ИИ

Составлено Герсонской И.В. по данным аналитического обзора, подготовленного РБК (см.: https://www.rbc.ru/industries/news/672dd29f9a7947234ef1a350).

Таблица 3

Результаты ответов на вопрос: «Какие главные преимущества есть у цифровых услуг по сравнению с традиционными (без использования интернета)?» (закрытый вопрос, до трех ответов, в % от всех опрошенных)

Вариант ответа	Доля, %
Экономия времени на поездки и ожидание в очередях	53
Возможность совершения покупок/оплаты счетов без выхода из дома	45
Больший выбор товаров/услуг и возможность сравнения цен	38
Возможность получать услуги в любом месте при наличии доступа к интернету	28
Удобство пользования	28
Возможность быстрой и эффективной связи с представителями компаний и служб поддержки	14
Нет преимуществ	3
Другое	5
Затрудняюсь ответить	11

Источник: данные опроса ВЦИОМ.

Ориентиры государственной политики в цифровых реалиях

В свете приведенных фактов и рассуждений, стимулирование цифровизации и цифровой трансформации со стороны государства в современных условиях утрачивает актуальность, т.к. сформировавшаяся в стране «критическая масса» приверженцев цифровых технологий делает процесс все более широкого

использования самоуправляемым и расширяющимся. Одновременно с этим и государство получает те же положительные эффекты от цифровизации собственных процессов, как в рамках межведомственных и межуровневых взаимодействий, так и в рамках взаимодействия с населением и бизнесом путем оказания госуслуг.

В то же время, инвестиции частных лиц и бизнеса в цифровые технологии ограничиваются использованием различного рода цифровых устройств (с необходимым программным обеспечением), сетевая же инфраструктура, которая объединяет эти устройства в единую систему и приносит положительные эффекты цифровизации и цифровой трансформации, является публичной (не с позиций того, что она находится в общественной, а не в частной собственности, а с позиций того, что по самому смыслу своего использования, по предназначению, она должна применяться многочисленными пользователями, в том числе не имеющими отношения к владению ею).

В этой связи, развитие цифровой инфраструктуры приобретает определяющую значимость для повышения конкурентоспособности на всех уровнях хозяйственной системы, а также роста качества жизни населения, создания для граждан комфортной цифровой среды. Создание, развитие и поддержание такого рода инфраструктуры – сфера ответственности государства. Эта деятельность, по мере развития процессов цифровизации и цифровой трансформации, будет становиться все более значимой, т.к. от устойчивости цифровых взаимодействий во все большей степени будет зависеть нормальная организаций жизни людей и стабильность бизнес-среды.

Заметим, что в рамках реализовывавшегося до конца 2024 года национального проекта «Цифровая экономика» задачи формирования и развития цифровой инфраструктуры ставились и успешно решались. Но любая инфраструктура требует содержания и обновления, причем скорость последнего для цифровой инфраструктуры, по нашему мнению, определяется не столько процессами ее физического износа, но – в большей мере – морального устаревания. Действительно, обновление поколений цифровых устройств происходит с очень высокими темпами, это предъявляет перманентный запрос на обновление цифровой инфраструктуры общего доступа, что требует внимания государства к этому вопросу.

Еще одно направления государственной политики, приобретающее заметную значимость в рассмотренной сфере – это развитие т.н. «экономики данных», чему, в частности, была посвящена специальная сессия ПМЭФ-2024 «Российская экономика данных: задавая векторы развития до 2050 года» (см.: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-rossiyskaya-ekonomika-dannykh-zadavaya-vektory-razvitiya-do-2050-goda/discussion/#). С позиций теории производства, создание любых благ, в том числе цифровых, требует наличия ресурсов, выступающих в качестве «сырья» для производства. Данные как раз и являются такого рода «сырьем».

Экономика данных выступает инфраструктурной основой для формирования высокотехнологичной, инновационной и способной к саморазвитию модели экономики, основанной на знаниях. Причем эта инфраструктурная основа, во-первых, весьма дорогостоящая в создании, во-вторых, все в большей степени (по мере проникновения цифровых технологий не только в экономические, но и в социальные процессы) приобретает характер общественного блага. Поэтому развитие экономики данных, несомненно, является зоной ответственности государства.

В рамках решения этой амбициозной задачи, с 2025 года в России инициирован новый национальный проект «Экономика данных», в котором предусмотрено три основных направления управленческой активности: (1) создание и поддержание безопасной инфраструктуры передачи и обработки данных; (2) развитие инструментов эффективной работы с данными; (3) дальнейшее технологическое развитие и создание новых методов работы с данными, в том числе генерации новых данных, на основе применения квантовых технологий и искусственного интеллекта (см.: https://www.kommersant.ru/doc/7328493).

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что устойчивое развитие российской экономики и социума, рост конкурентоспособности субъектов хозяйствования и качества жизни населения сегодня неразрывно связаны с использованием цифровых технологий. При этом, за последние годы изменилась роль государства в этих процессах. Цифровизация и ее следствие – цифровая трансформация стали самоподдерживающимися. В этой связи, государству следует в своей экономической политике сосредоточиться на развитии и поддержании цифровой инфраструктуры и опережающем развитии экономики данных.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы / Ю.В. Вертакова, И.В. Андросова, Ю.А. Акулова [и др.]. Курск: Университетская книга, 2020. 294 с.
2. *Плотников В.А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16-24.
3. *Герсонская И.В.* Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 54-59.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский [и др.] М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
5. *Ивантер В.В.* Механизмы экономического роста // Мир новой экономики. 2018. Т. 12, № 3. С. 24-35.

Гришин С.Ю., Ниязов А.Н.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ СПОРТА В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. *В статье рассмотрены и обоснованы приоритетные направления глобальных российских проектов в сфере спорта в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета в сфере услуг. Отдельное внимание в статье уделяется основным направлениям обеспечения технологического суверенитета в сфере спорта как составляющей части общей российской государственной политики по достижению технологического суверенитета национальной экономики.*

Ключевые слова. *Спортивная индустрия, рынок спортивных услуг, технологический суверенитет в сфере услуг, стратегическое развитие российского спорта в условиях технологического суверенитета.*

Grishin S.Y., Niyazov A.N.

PRIORITY DIRECTIONS OF GLOBAL RUSSIAN PROJECTS IN THE SPHERE OF SPORTS IN THE CONTEXT OF THE NEED TO ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE SPHERE OF SERVICES

Abstract. *The article examines and substantiates the priority directions of global Russian projects in the field of sports in the context of the need to ensure technological sovereignty in the service sector. The author pays special attention to the main directions of ensuring technological sovereignty in the field of sports as a component of the general Russian state policy to achieve technological sovereignty of the national economy.*

Keyword. *Sports industry, sports services market, technological sovereignty in the service sector, strategic development of Russian sports in the context of technological sovereignty.*

Введение

Реализация глобальных приоритетов и проектов в области российского спорта и обеспечение его высокого уровня конкурентоспособности на международном рынке в условиях усиления негативного влияния глобализационных процессов невозможно без ориентации на развитие собственного ресурсного

ГРНТИ 06.71.55
EDN RKTKYO
© Гришин С.Ю., Ниязов А.Н., 2025
Сергей Юрьевич Гришин – доктор экономических наук, проректор по социальной и воспитательной работе, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0001-7986-3372
Асан Натуевич Ниязов – кандидат экономических наук, докторант кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0003-2266-6583
Контактные данные для связи с авторами (Гришин С.Ю.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-63. E-mail: svr@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 13.03.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Глобальные проекты российского спорта». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-globalnye-proekty-rossiyskogo-sporta-dostizheniya-plany-perspektivy/translation/ (дата обращения 14.06.2024).

потенциала, который обеспечивает независимое и автономное функционирование всей российской системы спорта в условиях неопределенности.

В связи с этим, проведение сессии ПМЭФ-2024 «Глобальные проекты российского спорта» было направлено на обсуждение актуальных вопросов, связанных с повышением координации деятельности всех участников спортивного движения в России с целью формирования устойчивого организационно-экономического механизма, действие которого было бы направлено на развитие спортивной индустрии и рынка услуг спорта и физической культуры в России на основе методов и инструментов обеспечения технологического суверенитета национальной экономики, в том числе применительно к проблематике сферы услуг.

Материалы и методы

Основные направления обеспечения технологического суверенитета в сфере спорта как составляющей части общей российской государственной политики по достижению технологического суверенитета, в частности – сферы услуг, может включать в себя достаточно большой комплекс разноплановых мероприятий, требующих единого интеграционного подхода [8].

С учетом товарного характера российской экономики, в первую очередь необходимо говорить о процессах продолжающегося импортозамещения, связанного с созданием взаимосвязанного комплекса российских отраслей, обеспечивающего необходимой продукцией широкого спектра (спортивный инвентарь, спортивные аксессуары, спортивные тренажеры, одежда для спортсменов и т.д.) всю отечественную индустрию спорта и способного соответствовать не только внутренним стандартам качества на рынке спортивных товаров и услуг, но и быть достаточно конкурентоспособным с точки зрения потенциальной экспортной деятельности на рынки дружественных стран.

В настоящее время можно говорить о проблеме отсутствия тесных кооперационных связей между различными сегментами национальной экономики в России, которые обеспечивали бы возможность перехода к полному циклу создания любого вида товара, связанного с оказанием услуг физической культуры и спорта. В качестве наиболее сложных, с управленческой точки зрения, вопросов и проблем в данном случае можно отдельно отметить: низкий уровень продвижения российской продукции на внутреннем рынке, отсутствие чётких логистических цепочек поставок сырья и материалов, а также готовой продукции, недостаточный уровень подготовки и нехватка обученных и квалифицированных кадров для производства того или иного вида продукции, связанного со спортом и физической культурой.

Важно отметить, что тематика технологического суверенитета должна быть тесно связана и с подготовкой кадров для индустрии спорта [3]. В данном случае здесь речь идёт, прежде всего, о подготовке профессиональных спортсменов с использованием отечественных объектов спортивной инфраструктуры, расположенных на территории нашей страны в достаточном количестве и соответствующего качественного уровня, необходимых для последующего участия спортсменов в международных и региональных соревнованиях. Не менее важным представляется подбор и обучение тренерского состава, который может принимать участие в подготовке не только спортсменов высокого профессионального уровня для крупных событий и мероприятий, но и способных организовать и обеспечить успешное функционирование спортивных секций и любительских кружков, в том числе не только для детей и молодежи, но и для лиц преклонного возраста в любом регионе Российской Федерации.

По мнению ряда авторов [4; 6; 7], в рамках обеспечения технологического суверенитета в сфере услуг весьма важно наладить прочную взаимосвязь предыдущих направлений и актуальных вопросов разработки отечественных проектных решений в области цифровых технологий и искусственного интеллекта, которые создаются именно отечественными производителями и могут быть использованы для проведения, в том числе, спортивных мероприятий на уровне любительского спорта, организации крупных международных событий в сфере спорта, при реализации программ корпоративного и студенческого спорта и т.д.

Перечисленные выше предметные сферы далеко не полностью охватывают всю область и направления обеспечения технологического суверенитета в сфере услуг применительно к запросам российской индустрии спорта и физической культуры. Однако, необходимо также отметить, что технологический суверенитет – это основа, в том числе и для реализации глобальных проектов в сфере спорта, на которые ориентирована наша страна, на долгосрочную перспективу с точки зрения ее комплексного и

всестороннего развития в новых социально-экономических условиях системы международных отношений, в которых спорт и спортивные мероприятия играют весьма значимую роль с точки зрения формирования и продвижения образа каждого конкретного государства.

Результаты и обсуждение

Основываясь на представленных рассуждениях, следует признать, что приоритетными направлениями для реализации глобальных российских проектов в области спорта с учетом требований соблюдения технологического суверенитета выступают направления, приведенные на рисунке.

Рис. Приоритетные направления глобальных российских проектов в сфере спорта в условиях обеспечения технологического суверенитета в сфере услуг (авторские разработки на основе [1-2])

Рассмотрим некоторые из них более подробно с точки зрения отдельных организационно-экономических аспектов их реализации в настоящее время.

1. Сохранение и активизация участия России в олимпийском движении посредством продвижения и защиты, в том числе в судебном порядке, национальных приоритетов в области профессионального спорта и интересов самих российских спортсменов, при одновременной диверсификации позиционирования нашей страны на международной спортивной арене. Важность участия в Олимпийском движении обусловлена необходимостью представления РФ как важного субъекта мирового спорта, имеющего значительный накопленный потенциал и развивающегося в новых социально-экономических условиях [5].

2. Продвижение на внутреннем и международном рынке спортивных игр стран БРИКС с точки зрения популяризации участия в них не только профессиональных спортсменов, но и любителей. Игры БРИКС дают возможность для широкого взаимодействия представителей спорта высоких достижений не только из стран – учредителей объединения, но и спортсменов из различных стран мира, которых объединяет общий принцип – главенство спорта и спортивных достижений над неконкурентной борьбой в мировом спорте и дискриминацией по политическим, надуманным мотивам в угоду ограниченного числа спортивных функционеров, пытающихся заменить собой мнение спортивной общественности и болельщиков из разных уголков мира.

Данное международное спортивное движение уже имеет устоявшиеся традиции и свою собственную историю. Практика проведения спортивных мероприятий в стране-председателе БРИКС была заложена в 2016 году, когда Индия впервые приняла футбольный турнир между командами из стран-участников объединения. В 2017-2018 гг. состоялись игры БРИКС по нескольким видам спорта (см.: https://dspkazan.com/projects/bricsgames2024/).

С 12 по 23 июня 2024 года в Казани прошли Спортивные игры стран БРИКС 2024. В течение 12 дней порядка 5000 спортсменов соревновались по 27 видам спорта. Анализируя состав участников данного международного соревнования, можно отметить наличие команд не только исключительно из стран, которые в настоящее время являются членами БРИКС, но и спортсменов со всех континентов мира – от африканских (Гана, Габон, Экваториальная Гвинея, Чад, Центрально-Африканская Республика и др.) и латиноамериканских (Чили, Колумбия, Венесуэла, Куба, Парагвай и др.) сборных до представителей спортивной индустрии из тех стран, руководство которых демонстрирует недружественный и совершенно дискриминационный характер действий, в том числе с точки зрения организации и проведения крупных спортивных мероприятий, по отношению к нашей стране и ее народу. В числе таковых можно отметить выступления спортсменов из таких стран, как Испания, Румыния, Южная Корея, Португалия, Швейцария, Литва, Япония и ряд других. Наряду с этими командами, в отличие от весьма политически ангажированного олимпийского движения, зрители могут оценить спортсменов из таких государств как Палестина и Южная Осетия.

3. Формирование и развитие концептуальных подходов и практических разработок для проведения на регулярной основе новых международных соревнований по отдельным видам спорта, прежде всего не входящих в состав олимпийской программы, поиск инновационных форматов, категорий участников и регламента самих спортивных мероприятий, которые были бы интересны непосредственным болельщикам и зрителям спортивных мероприятий.

4. Расширение инновационных форм и проектов в сфере организации международного спорта, в том числе создание условий для регулярного проведения турниров по фиджитал спорту как цифровой альтернативы, свободной от дискриминации, существующему олимпийскому движению.

5. Комплексное развитие международной и национальной системы корпоративного спорта в России как определенной альтернативы профессиональному и любительскому спорту, направленному на решение многих социальных проблем российского общества. В данном случае необходимо отметить такие перспективные направления как:

- расширение связей в рамках корпоративного спорта между различными предприятиями, локализованными в рамках одного региона с целью проведения не только исключительно внутриотраслевых чемпионатов и мероприятий, но и мероприятий корпоративного характера, в которых были бы задействованы жители региона, которые являются работниками данных предприятий;
- разработка и реализация программ корпоративного спорта с точки зрения включения в них специализированных проектов, связанных с максимальным вовлечением членов семей работников вне зависимости от их пола, возраста, социального статуса и т.д. Данные программы корпоративного

спорта должны включать в себя возможность заниматься различными видами спорта и спортивной активностью, которая были бы направлены на общие интересы семей работников и учитывать уровень их спортивной подготовки. В данном случае весьма интересной идеей для обсуждения можно назвать проведение корпоративных соревнований семейного характера;

- возможность использования спортивной инфраструктуры регионального характера для того, чтобы проводить соответствующие мероприятия, в том числе и событийного характера, в сфере спорта и объединять усилия не только корпоративного спорта, но и профессионального, любительского спорта, а также студенческого спорта.

6. Отдельное внимание необходимо уделить и студенческому спорту как важной форме продвижения России на международном рынке услуг спорта и физической культуры. В настоящее время студенческий спорт, в целом, ориентирован на внутренний российский рынок, однако, развитие системы студенческого спорта предполагает более активную позицию по поводу проведения межрегиональных и международных спортивных соревнований, которые бы, в том числе, включали возможность комбинации студенческого спорта и некоторых других направлений.

Одним из таких возможных перспективных объединений следует считать проведении единых спортивных мероприятий в области студенческого и корпоративного спорта, которые в настоящее время хоть и являются отдельными направлениями российского спорта с точки зрения законодательства, но имеют достаточно много общего как с точки зрения достигаемых результатов, так и с точки зрения тех проблем, с которыми сталкиваются непосредственные участники спортивных движений.

Заключение

Выполнение заявленных условий поможет сформировать устойчивую систему национального проектирования в области международного спорта в РФ, которая будет направлена на сохранение и преумножение нашей страной неоспоримых лидирующих позиций в мировом спортивном пространстве.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года».
2. *Верзилин Д.Н., Горовых Э.И.* Обоснование стратегических ориентиров для разработки и реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9 (127). С. 49-55.
3. *Ермилова В.В., Муртазина Г.Х., Мальцева С.Г., Путятова Э.Г., Волков А.И., Волков П.А.* Реализация концепции устойчивого развития как фактор модернизации высшего образования в сфере физической культуры и спорта: коллективная монография. Санкт-Петербург, 2022. 206 с.
4. *Колотий К.В*. Социальная инфраструктура предприятия как фактор конкурентоспособности // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы III международной научно-практической конференции. Воронежский экономико-правовой институт, Орловский филиал. 2019. С. 168-171.
5. *Максимцев И.А., Межевич Н.М.* Уроки эволюции глобальной экономики и перспективы евразийской интеграции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 7-11.
6. *Неофиту Э.Г.* Конкурентоспособность предпринимательских проектов в сфере услуг // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21, № 4 (136). С. 214-219.
7. *Хорева Л.В., Карпова Г.А., Шраер А.В.* Проблемы цифровой трансформации сферы услуг: инновационный, экономический и социальный аспекты // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 192-201.
8. *Шамхалов А.М., Лабудин А.В.* Особенности сочетания социальных и экономических черт в современном подходе к управлению в области спорта. Часть 2 // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 92-97.

Буренков А.В., Тодовянская А.В.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. *Статистика инвестиционных потоков в мире указывает на ключевое влияние развитой инфраструктуры на социально-экономическое развитие. Однако во всех странах наблюдается нехватка инвестиционных ресурсов в сфере инфраструктурного развития, что остро ставит вопрос привлечения частных инвестиций в эту сферу. Исследование фокусируется на динамике инфраструктурного развития в России.*

Ключевые слова. *Инфраструктурное развитие, инвестиции, государственно-частное партнёрство.*

Burenkov A.V., Todovyanskaya A.V.

INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE PRISM OF PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP

Abstract. *Statistics in worldwide practice for decades define key role of infrastructure development in social and economic development. In the meantime, there is a huge lack of investment resources in infrastructure development what puts attracting private investments in the sphere as a problem point-blank. The research is focused on infrastructure development dynamics in Russia.*

Keywords. *Infrastructure development, investments, public private partnership.*

Введение

Эффекты инвестиций в сфере инфраструктурного развития отличаются мультипликативностью, что делает инфраструктуру одним из ключевых факторов инклюзивного развития национальных экономик: инвестиции в инфраструктуру обеспечивают мультипликативные и синергетические эффекты, способствующие реализации потенциала национальной экономики, обеспечивая сокращение безработицы, рост налоговых поступлений и дальнейшее развитие различных отраслей. Однако инфраструктурные проекты остаются наиболее недофинансированными – уже к 2030 г., согласно прогнозным оценкам

ГРНТИ 06.56.31
EDN DHPQLM
© Буренков А.В., Тодовянская А.В., 2025
Андрей Валерьевич Буренков – проректор по административно-хозяйственной деятельности и развитию имущественного комплекса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0006-3381-6585
Анастасия Владимировна Тодовянская – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета ORCID 0009-0004-7760-7254
Контактные данные для связи с авторами (Тодовянская А.В): 191040, Санкт-Петербург, пер. Кузнечный, д. 9/27 (Russia, St. Petersburg, Kuznechny lane, 9/27). E-mail: todovianskaya@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 11.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Не просто стройка: развитие инфраструктуры как драйвер экономического роста». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-ne-prosto-stroyka-razvitie-infrastruktury-kak-drayver-ekonomicheskogo-rosta/translation/# (дата обращения 25.12.2024).

(см.: https://cdn.gihub.org/umbraco/media/5462/gihub_infrastructuremonitor_2023-02.pdf), дефицит финансирования инфраструктуры в мире превысит 5 трлн долл. США.

Данный факт делает актуальным вопрос привлечения частных инвестиций через разработку инструментов повышения инвестиционной привлекательности инфраструктурных проектов для частных акторов. В рамках инфраструктурной повестки G20, на основе принятой в 2018 году «Дорожной карты для развития инфраструктуры как отдельного класса инвестиционных активов», разрабатываются методики оценки качества проекта не только через призму его соответствия принципам устойчивого развития и инклюзивности, но и экономической эффективности для ключевых заинтересованных сторон. Аналогичная повестка характерна и для России: стоит комплексная задача формирования программы инфраструктурного развития на ближайшие пять-шесть лет и обеспечения условий для привлечения внебюджетных средств в реализацию таких проектов.

Материалы и методы

В рамках проведения исследования были использованы материалы Правительства России, опубликованные на его официальном сайте, а также результаты аналитических исследований, проводимых российскими и мировыми институтами инфраструктурного развития. Также использованы материалы Петербургского экономического форума – 2024.

Результаты и их обсуждение

По результатам 2022 г. частные инвестиции в инфраструктурные проекты в мире продемонстрировали резкий рост после 8-летнего периода стагнации, превысив на 41% среднегодовой показатель за последние 5 лет (см.: https://cdn.gihub.org/umbraco/media/5462/gihub_infrastructuremonitor_2023-02.pdf). Общий объём частных инвестиций превысил 400 млрд долл. США, лидерами по объёмам привлекаемых средств стали транспортная инфраструктура, энергетика, цифровая инфраструктура. В отчёте GI Hub «Infrastructure Monitor 2023» подчеркивается опережающий рост частных инвестиций: при 15% росте инвестиций объемы частных капиталовложений в инфраструктурные проекты выросли на 64%, указывая на рост доли частного капитала. Однако, данные за первое полугодие 2023 г. указывают на значительное снижение объемов частных инвестиций. Среди сдерживающих инвестиционные процессы факторов называются высокие темпы инфляции в 2022 г., повышение процентных ставок, нарушения цепочек поставок, общее ухудшение экономических условий в 2023 г. и прочие глобальные тренды.

Среди рисков частные инвесторы выделяют две группы, имеющие наибольшее финансовое влияние: политические и рыночные (см. рис.). 85% респондентов идентифицировали политические риски и риски правового поля, связанные с законодательными инициативами в отношении расширения обязательств по раскрытию данных по выбросам и изменениями регламентов в отношении текущей деятельности и требований к выпускаемой продукции. 69% респондентов подчеркивают высокое влияние указанных рисков на финансовые результаты через рост операционных издержек. Рыночные, репутационные, технологические риски связаны с изменением предпочтений потребителей, возрастающей обеспокоенностью заинтересованных сторон, а также стоимостью перехода на технологии с низким уровнем выбросов.

Согласно прогнозам Всемирного банка и Global Infrastructure Hub, дефицит инвестированных средств в инфраструктуру в мире превысит 12 трлн долл. США к 2040 г., что указывает на необходимость дальнейшей проработки мер по стимулированию частных инвестиций в сфере реализации инфраструктурных проектов.

Далее обратимся к отечественной ситуации. По результатам 2023 г. объем строительных работ в РФ превысил 15 трлн руб., продемонстрировав 15% рост по сравнению с годом ранее в текущих ценах. Это связано, в первую очередь, с продолжающимся ростом в жилищном строительстве и увеличением вложений в рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные дороги». Исполнение федеральных проектов в рамках комплексной государственной программы (КГП) «Строительство» в 2023 г. составило по разным направлениям 98,9-100,0%, в абсолютном выражении объемы расходов бюджетов федерального и регионального уровней в инфраструктурное развитие оцениваются в 3 трлн руб. по итогам 2023 г. (1.7% ВВП), что, по мнению авторов, не может быть названо достаточным для ускоренного экономического развития [1].

Традиционным лидером по объемам финансирования представляется транспортная инфраструктура, охватывающая такие проекты как «Строительство автомобильных дорог международного транспортного коридора Европа – Западный Китай», «Развитие железнодорожной инфраструктуры Центрального транспортного узла», «Развитие железнодорожных подходов к морским портам Северо-Западного бассейна», «Развитие Северного морского пути», «Развитие морских портов», «Развитие региональных аэропортов». В течение 2023 г. наблюдалось значительное сокращение финансирования через комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, что связано с такими факторами, как завершение масштабных проектов (скоростная автомобильной дорога М12 Москва – Казань, Большая кольцевая линия Московского метрополитена), рост финансирования через национальный проект «Безопасные качественные дороги», запуск новых проектов в прочих отраслях.

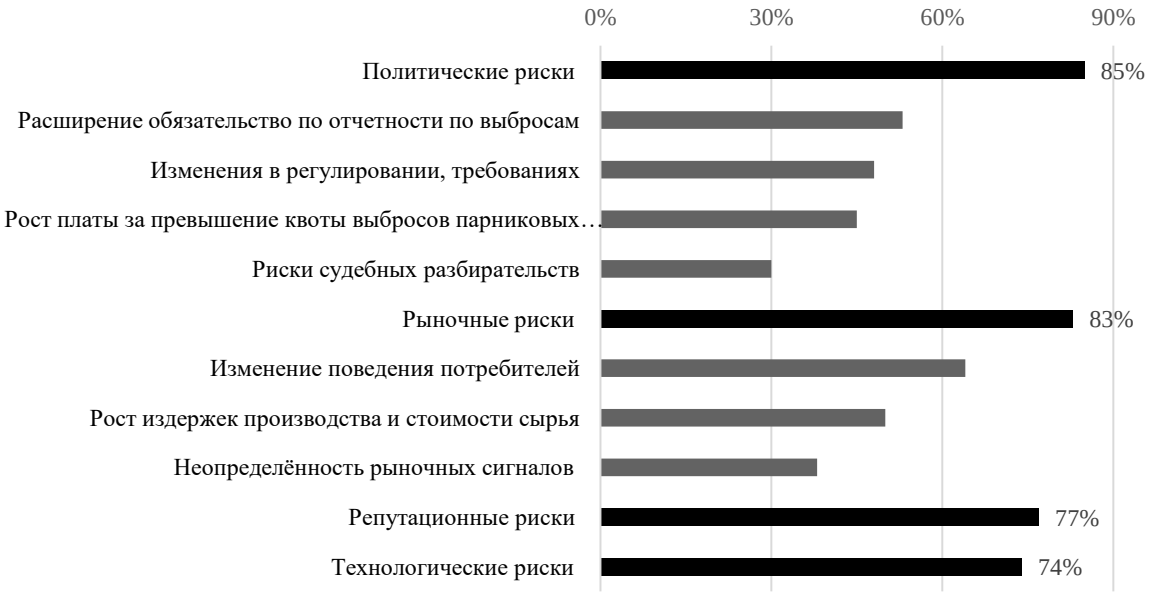


Рис. Риски в сфере инвестиций в инфраструктуру в мире (по данным GI Hub)

Согласно расширенному перечню объектов КГП «Строительство», которые будут построены в 2024–2028 гг., на реализацию программы будет направлено около 4,7 трлн руб. бюджетных средств. Порядка 80% финансирования будет направлено на развитие транспортной, социальной, коммунальной и энергетической инфраструктуры (см. табл.). Высокая динамика инвестиционных процессов наблюдается в сфере коммунальной инфраструктуры – в регионах реализуется программа модернизации и строительства объектов коммунальной инфраструктуры с использованием льготных займов за счёт средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). С начала действия программы реализовано свыше 780 проектов, еще более 500 объектов планируется возвести. По состоянию на апрель 2024 г. правительственной комиссией по региональному развитию одобрено 238 проектов с общим объёмом финансирования за счёт средств ФНБ – 150 млрд руб. (см.: http://government.ru/news/51449/).

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации поставил задачу дальнейшего наращивания темпов модернизации коммунальной инфраструктуры: до 2030 года на указанные цели будет направлено 4,5 трлн рублей (см.: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759). При этом, Правительство Российской Федерации ставит задачей привлечение не менее 50% частного капитала в реализацию проектов модернизации и строительства объектов коммунальной инфраструктуры через обеспечение инвестиционной привлекательности проектов и защиты прав инвесторов в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП).

Статистика Росстата первого квартала 2024 г. говорит о замедлении темпов строительства: объем строительных работ в российских регионах увеличился на 3,5% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. и достиг 2,6 трлн руб., но, при этом, расходы региональных бюджетов на строительство, капи-

тальный ремонт и проектирование объектов транспортной, коммунальной, социальной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры упали на 22% и составили 253,3 млрд руб. [2]. Помимо сдержанности региональных властей в ожидании новых планов федеральных властей и высокой базы результатов 2023 г., негативно влияющими факторами являются высокая стоимость финансирования и выжидательная позиция основные участников проектов в условиях неопределенности денежно-кредитной политики.

Таблица

Программы с наибольшим финансированием в рамках КГП «Строительство» на 2024–2028 годы

Государственная программа	Тип инфраструктуры	Объем расходов, млрд руб.	Доля расходов
Развитие транспортной системы	Транспортная	2083,4	44%
Научно-технологическое развитие Российской Федерации	Научная, промышленная	419	9%
Социально-экономическое развитие Республики Крым и город Севастополь	Транспортная, социальная, коммунальная	373,8	8%
Развитие здравоохранения	Социальная	290,9	6%
Обеспечение доступным комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации	Социальная	287,2	6%
Развитие атомного энергопромышленного комплекса	Энергетическая, социальная	231,6	5%

На современном этапе развития в России ГЧП представляется эффективным инструментом взаимодействия публичного и частного инвестора и активизации инвестиционных процессов в сфере реализации инфраструктурных проектов. По состоянию на конец 2023 г. действует свыше 3,4 тыс. соглашений о реализации ГЧП-проектов стоимостью порядка 4,8 трлн руб., из которых 3,3 трлн руб. профинансированы внебюджетными средствами (см.: https://roscongress.org/materials/k-pmef-2024-podgotovlen-informatsionno-analiticheskiy-daydzhest-o-sostoyanii-gchp-v-rossii/), по результатам 2024 г. было законтрактовано соглашений на 1,1 трлн руб. Наибольшее число ГЧП-проектов реализуется в сфере жилищно-коммунального хозяйства, энергоснабжения, а также в сферах образования и науки, здравоохранения, спорта, культуры. По капиталоёмкости проектов лидерами остаются транспортная сфера и коммунально-энергетическая сфера.

Доля частных инвестиций в рамках ГЧП достигает 69%, что говорит об инвестиционной привлекательности проектов и крайне успешном взаимодействии частного и публичного партнеров в рамках реализации социально-значимых инфраструктурных проектов, а также эффективности разработанных мер поддержки. Росту взаимодействия государственного и частного партнеров способствуют принятый 10 июля 2023 года закон № 296-ФЗ, а также разработанные инструменты поддержки частных инвесторов прямого и косвенного характера, льготное финансирование и механизмы снижения рисков реализации инвестиционных проектов для бизнеса.

Согласно мнению экспертов, суммарная потребность в инфраструктурных инвестициях в России на ближайшие 10 лет составляет в 30 трлн руб., в то время как фактические расходы прогнозируются в размере 18-20 трлн руб. (см.: https://rosinfra.ru/news/v-dom.rf-oboznachili-kliuchevye-trendy-infrastrukturnogo-razvitiia). Относительный показатель дефицита финансирования в России немногим превышает общемировые оценки и ставит перед государством и институтами развития РФ задачи масштабирования существующих эффективных инструментов ГЧП и разработки новых решений для интенсификации инвестиционных процессов в сфере инфраструктурного развития.

Заключение

По опыту зарубежных стран, объем бюджетного финансирования развития инфраструктуры должен превышать 4%. Однако, статистика указывает на сокращение государственного участия в таких проектах и активное привлечение частных инвестиций в сферу. Аналогичная задача сегодня стоит и в сфере инфраструктурного развития РФ. На фоне сокращающихся объемов бюджетного финансирования в

2024 г. и роста программ инфраструктурного развития в России необходимо прорабатывать дополнительные инструменты привлечения частного капитала в проекты инфраструктурного назначения.

В мировой и российской практике аналитики и участники проектов инфраструктурного развития подчёркивают возрастающие риски роста процентных ставок, изменчивости правового поля, нарушения цепочек поставок. В современных условиях, в рамках формирования инвестиционной привлекательности сферы инфраструктурного развития, важно обеспечить прозрачность взаимодействия государственного и частного партнеров и стабильность правового поля, адаптировать инструменты финансовой поддержки согласно изменяющимся экономическим условиям, а также обеспечить снижение рисков и неопределенности через сокращение инвестиционной стадии и оптимизацию процесса прохождения регламентированных процедур.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Национальные проекты: итоги 2023 года / Sherpa Group. М., 2024. 17 с.
2. Строительство в российских регионах: итоги первого квартала 2024 года / Sherpa Group. М., 2024. 12 с.

Карпова Г.А., Флит А.Л.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОДВИЖЕНИЮ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Аннотация. *В статье представлен концептуальный подход к продвижению делового туризма в контексте обеспечения конкурентоспособности туристской дестинации с учетом современных тенденций российской индустрии туризма и гостеприимства. В статье доказано, что продвижение российских туристских дестинаций в сфере делового туризма может быть реализовано за счет достижения определенного баланса между развитием рынка внутреннего туризма и въездным туризмом как важной частью мирохозяйственных связей в условиях формирования многополярного мира.*

Ключевые слова. *Конкурентоспособность туристской дестинации, деловой туризм, въездной туризм, продвижение туристских дестинаций.*

Karpova G.A., Fleet A.L.

A CONCEPTUAL APPROACH TO PROMOTING BUSINESS TOURISM IN THE CONTEXT OF ENSURING THE COMPETITIVENESS OF A TOURIST DESTINATION

Abstract. *The article presents a conceptual approach to promoting business tourism in the context of ensuring the competitiveness of a tourist destination, considering modern trends in the Russian tourism and hospitality industry. The article proves that the promotion of Russian tourist destinations in the field of business tourism can be achieved by achieving a certain balance between the development of the domestic tourism market and inbound tourism as an important part of world economic relations in the context of the formation of a multipolar world.*

Keyword. *Competitiveness of tourist destination, business tourism, inbound tourism, promotion of tourist destinations.*

Введение

Развитие как внутреннего, так и въездного туризма невозможно без повышения конкурентоспособности туристских дестинаций, что нашло своё отражение в рамках дискуссии на сессии ПМЭФ-2024

ГРНТИ 06.71.57
EDN NFQOFH
© Карпова Г.А., Флит А.Л., 2025
Галина Алексеевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-6139-3336
Александр Леонидович Флит – соискатель кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0008-8511-5072
Контактные данные для связи с авторами (Карпова Г.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Peresburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-63. E-mail: karpovaga@rambler.ru.
Статья поступила в редакцию 30.03.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Международное продвижение. Разработка новых туристских предложений и продуктов». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-mezhdunarodnoe-prodvizhenie-razrabotka-novykh-turistskikh-predlozheniy-i-produktov/translation/# (дата обращения 14.07.2024).

«Международное продвижение. Разработка новых туристских предложений и продуктов». В рамках проведенного мероприятия представители индустрии активно обсуждали вопросы, связанные как с необходимостью роста конкурентоспособности туристских продуктов, так и с решением проблем конкурентоспособности отдельных сегментов туристского рынка, к числу наиболее перспективных из которых можно отнести деловой туризм.

Именно развитие делового туризма, как мы это видим на примере Санкт-Петербурга, может позволить активизировать возможности туристской дестинации как международного туристского центра, способствовать увеличению её туристско- рекреационного и инфраструктурного потенциала, сформировать спрос на подготовку профессиональных кадров для сферы делового туризма и т.д.

Материалы и методы

В отечественной литературе деловой туризм, в большинстве своем, рассматривается в контексте его соотнесения с другими видами туризма [4, 6], характеристики его особенностей как вида туристской деятельности [3, 5], практических вопросов его организации в условиях крупных российских городов [2]. Однако, можно говорить об отсутствии научных исследований, которые бы отражали взаимосвязь делового туризма и конкурентоспособности туристской дестинации в контексте выработки оптимальных мер его продвижения на внутреннем и международном рынках.

Говоря о развитии делового туризма и его роли в обеспечении конкурентоспособности туристской дестинации, необходимо отметить, что распространенный методический подход предполагает развитие и рост делового туризма как составной части туристского рынка: увеличение потоков въездного и внутреннего туризма будет способствовать и приросту числа туристов, приезжающих с деловыми целями.

Данный подход носит весьма субъективный характер и требует подтверждения на основе изучения значительных объемов статистической информации в долгосрочном временном периоде по каждой отдельно взятой дестинации. Кроме того, при использовании данного подхода рост на рынке делового туризма носит скорее экстенсивный характер и не требует дополнительных методов и инструментов влияния на величину туристского потока. При использовании такого рода подхода предполагается, что сокращение общей величины туристского потока, автоматически, скорее всего, скажется отрицательно и на показателях рынка делового туризма, что является достаточно спорным в современных экономических условиях.

Фактически, используемый подход рассматривает деловой туризм и уровень его развития как объект управления по отношению к конкурентоспособности дестинации, формируемой, прежде всего, за счет внутреннего рынка. Чем выше конкурентоспособность дестинации, тем выше и прирост показателей в данном сегменте туристского рынка. Например, в России, исходя из сложившихся социально-экономических и общественно-политических условий последних нескольких лет, становятся весьма очевидными те предпосылки, которые позволили сформировать кумулятивный эффект для развития рынка внутреннего туризма. О прогрессивном росте данного рынка могут свидетельствовать следующие данные:

- внутренний турпоток в России по итогам 2023 г. вырос на 20% до 78 млн поездок, количество поездок россиян по стране в 2023 г. стало историческим рекордом;
- по итогам первых девяти месяцев 2023 года лидерами приема внутренних туристов, как и в прошлые годы, были Краснодарский край, Москва и Московская область. Прирост количества поездок в столицу России составил 29,9%. Так, в 2023 г. столицу посетило 24,5 млн туристов, из них более 22 млн – россияне из других регионов;
- в 2023 г. в индустрии туризма в России было произведено экономических благ на 4304,7 млрд руб. (в сравнении с 2789,9 млрд руб. в 2019 г.), т.е. наблюдается довольно бурный рост (см.: https://www.vedomosti.ru/tourism/industry/articles/2024/05/15/1037177-vnutrennii-turizm-pobil-rekord).

Говоря о Санкт-Петербурге, в 2024 г. в число лидеров по количеству туристских прибытий в Санкт-Петербург вошли туристы из Москвы, Новгородской и Мурманской области. Санкт-Петербургу достаточно быстро удалось переломить негативные тенденции, связанные с влиянием пандемии коронавирусной инфекции и обеспечить достижение весьма значимых показателей и в области въездного туризма, в том числе добиться того, что:

- за 2023 год Санкт-Петербург посетили 574,2 тыс. иностранных гостей, на 68,1% больше, чем за 2022 год. Из них 309,6 тысяч – туристы из стран ближнего зарубежья, 262,6 – из дальнего зарубежья;

- порядка 54% иностранных туристов приходится на граждан ближнего зарубежья. Чаще всего приезжают туристы из следующих стран: Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Армения, КНР, Иран, Турция, Индия, ОАЭ (см.: https://lenta.ru/news/2023/12/09/dinamika/ https://lenta.ru/news/2023/12/09/dinamika/).

Вместе с тем, общий рост туристского потока в Санкт-Петербург не обеспечил такого же пропорционального повышения величины туристов по отдельным видам туризма (см. табл.). Из представленной таблицы становится очевидным, что сам по себе рост внутреннего туристского потока лишь создаёт потенциальные возможности для увеличения числа туристов по отдельным сегментам рынка, но не гарантирует обязательный прирост данных показателей при общем высоком уровне конкурентоспособности дестинации.

Таблица

Динамика развития внутреннего туризма в Санкт-Петербурге, % от общего числа туристов [7]

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Культурно-познавательный туризм	48,2	50,7	45,4	51,4
Деловой туризм	11,9	12,1	12,9	10,4
Событийный туризм	2,6	2,6	2,3	3,7
Медицинский туризм	3,0	3,2	2,9	3,2
Образовательный туризм	4,0	3,0	3,1	3,7

В связи с этим, более предпочтительным выглядит альтернативный методический подход, который предполагает значимую роль делового туризма в формировании и росте уровня конкурентоспособности туристской дестинации. Однако, достижение подобного рода целей невозможно без обеспечения продвижения программ делового туризма на региональном уровне, разработки соответствующих алгоритмов и организационно-экономических механизмов, направленных на выбор и использование необходимых маркетинговых, финансовых и иных инструментов на уровне отдельных предпринимательских структур, формирующих спрос и предложение на услуги делового туризма.

Результаты и обсуждение

На рисунке авторами представлен концептуальный подход к продвижению делового туризма в контексте обеспечения конкурентоспособности туристской дестинации. В основу предлагаемого концептуального подхода заложены следующие методические положения:

- рост конкурентоспособности туристской дестинации рассматривается как одно из принципиальных направлений стратегического развития индустрии туризма в Российской Федерации на региональном уровне [1], которое предусматривает активное участие всех субъектов туристского рынка в решении проблем, связанных с повышением эффективности использования накопленного туристско-рекреационного потенциала, объектов инфраструктуры, цифровых технологий и т.д. для обеспечения роста туристских потоков;
- деловой туризм и его рынок в дестинации рассматривается в качестве субъекта управления конкурентоспособностью туристской дестинации, то есть развитие делового туризма положительно сказывается на конкурентоспособности туристской дестинации, но напрямую не зависит от уже достигнутых результатов развития сферы туризма в регионе. В связи с этим высокий общий уровень конкурентоспособности дестинации еще не гарантирует рост туристского потока в сфере делового туризма;
- принципиальное значение для развития делового туризма в дестинации и роста его влияния на повышение уровня конкурентоспособности оказывает сформированная комплексная система продвижения делового туризма в условиях дестинации, которая должна учитывать современные тенденции потребительского поведения, уровень социально-экономического развития самой дестинации, влияние фактора ухудшения внешнеполитической ситуации, а также риски возникновения других негативных событий, отрицательно влияющих на состояние конкурентоспособности всей дестинации;
- для формирования системы продвижения делового туризма следует использовать многофакторный подход, который предполагает разработку конкретных мер и инструментов продвижения исходя из

учета специфики трех основных составляющих: вида туризма, количества и периодичности посещения туристской дестинации, а также целей посещения дестинации.

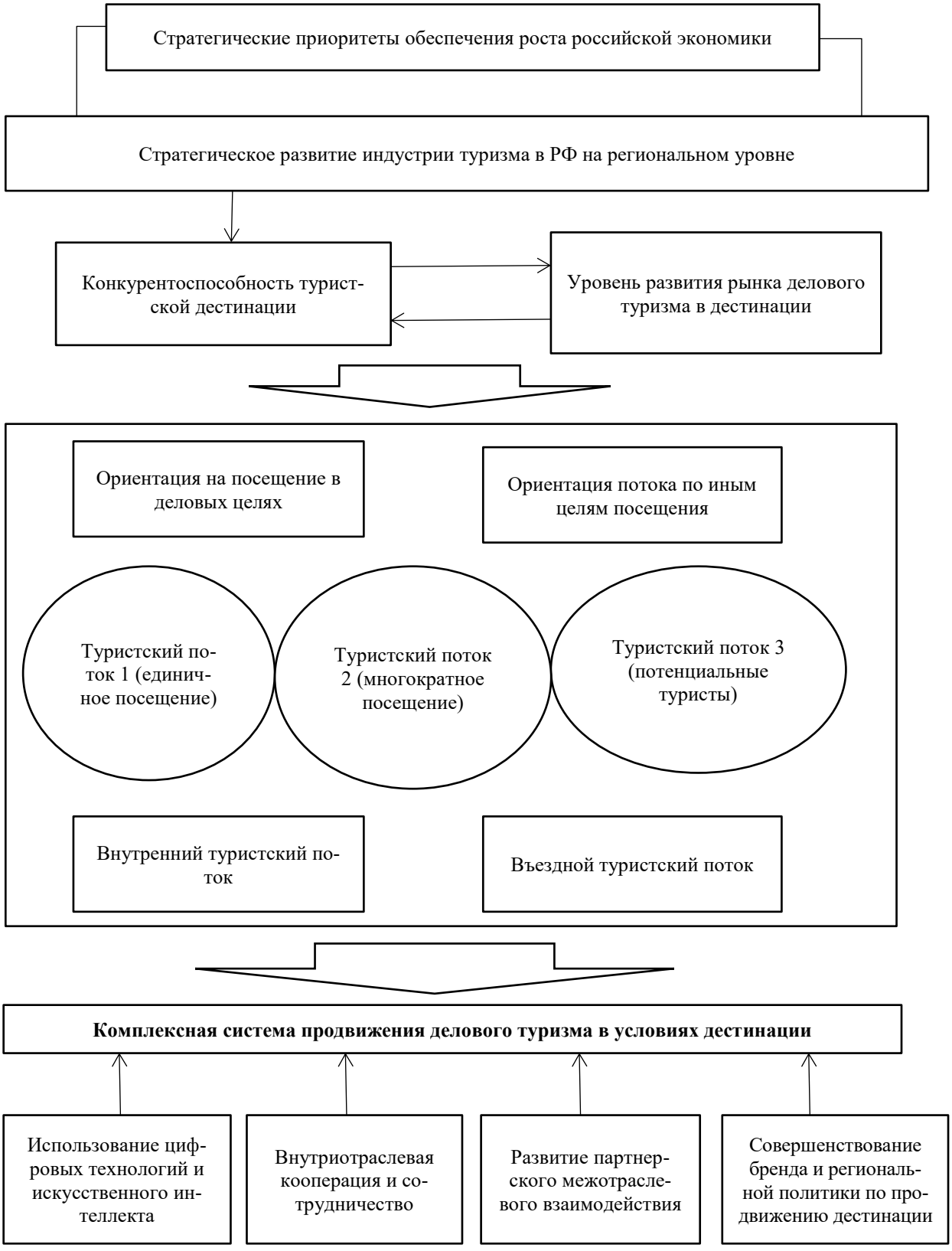


Рис. Концептуальный подход к продвижению делового туризма (авторские разработки)

При этом рассмотренные критерии для формирования системы продвижения должны быть максимально интегрированы с учетом возможностей использования цифровых технологий и единой региональной политики в сфере продвижения туристских дестинаций в пределах одного субъекта РФ. Ввозможности для эффективной реализации комплексной системы продвижения делового туризма в условиях дестинации должны быть обеспечены за счет взаимосвязи следующих основных компонент: использования цифровых технологий и искусственного интеллекта, внутриотраслевой кооперации и сотрудничества, развития партнерского межотраслевого взаимодействия и совершенствования бренда и региональной политики по продвижению дестинации.

Заключение

Все вышеперечисленное свидетельствует, что продвижение российских туристских дестинаций в сфере делового туризма может быть достигнуто за счет достижения определенного баланса между развитием рынка внутреннего туризма, который должен быть приоритетным с точки зрения интересов нашего государства, и въездным туризмом как важной частью мирохозяйственных связей в условиях формирования многополярного мира, максимального учета целей визитов туристов и внедрения цифровых технологий и систем искусственного интеллекта в процесс создания и продвижения новых туристских продуктов, которые бы учитывали как интересы внутреннего туриста, так и зарубежных гостей нашей страны.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».
2. *Карпова Г.А., Валеева Е.О.* Устойчивое развитие территориальных туристско-рекреационных систем// Вестник туризма и гостеприимства. Тематический сборник научных статей. СПб., 2023. С. 35-40.
3. *Карпов Д.А.* Деловой туризм в России: основные проблемы развития и пути их решения // Инновации и инвестиции. 2025. № 1. С. 153-157.
4. *Максимцев И.А., Костин К.Б., Березовская А.А., Онуфриева О.А.* Интеграция стран в мировое хозяйство за счет повышения качества подготовки специалистов и кадров высшей квалификации в цифровой среде. СПб., 2022. 175 с.
5. *Нюренбергер Л.Б., Рогалева Н.Л., Петренко Н.Е.* Современный деловой туризм: структура, особенности, развитие // Финансовые рынки и банки. 2021. № 8. С. 28-32.
6. *Потапов А.Е.* Деловой туризм как вид туризма // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 2-1. С. 428-431.
7. Статистика развития туристского рынка Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/statistic/ (дата обращения 15.02.2025).

Бурова Н.В., Нерадовская Ю.В., Чернова С.А.

ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

***Аннотация**. Приведены итоги структурно-динамического анализа российского рынка труда и моделирования регионального уровня участия в рабочей силе от набора факторов, на основе обобщения материалов сессии ПМЭФ-2024 «Квалификация будущего: рынок труда и перспективные задачи подготовки кадров в условиях технологических изменений».*

***Ключевые слова.** Рынок труда, региональная дифференциация, уровень занятости, уровень безработицы, рабочая сила.*

Burova N.V., Neradovskaya Yu.V., Chernova S.A.

FACTORS AND PREREQUISITES OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET

***Abstract.** The article presents the results of the structural and dynamic analysis of the Russian labor market and modeling of the regional level of participation in the labor force from a set of factors, based on the generalization and development of the materials of the SPIEF-2024 session "Qualification of the Future: Labor Market and Promising Tasks of Personnel Training in the Context of Technological Changes".*

***Keywords.** Labor market, regional differentiation, employment level, unemployment level, labor force.*

Введение

Рынок труда является одним из ключевых элементов экономической системы, отражая состояние занятости, уровень экономической активности населения и эффективность функционирования различных секторов экономики. В условиях современной экономики, характеризующейся значительными региональными различиями, анализ рынка труда на уровне субъектов Российской Федерации приобретает особую актуальность. Региональная дифференциация рынка труда – это отражение неоднородности условий занятости, структуры занятости и динамики численности работников в различных регионах страны.

ГРНТИ 06.77.61
EDN YSCNTG
© Бурова Н.В., Нерадовская Ю.В., Чернова С.А., 2025
Наталия Викторовна Бурова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-2317-3647
Юлия Владимировна Нерадовская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-8112-6849
София Александровна Чернова – специалист по планированию спроса ООО «ПК«Балтика». ORCID 0009-0009-6121-7688
Контактные данные для связи с авторами (Бурова Н.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 812 310-17-86. E-mail: nbourova@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 27.12.2024.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Квалификация будущего: рынок труда и перспективные задачи подготовки кадров в условиях технологических изменений». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-kvalifikatsiya-budushchego-rynok-truda-i-perspektivnye-zadachi-podgotovki-kadrov-v-usloviyakh-tekhno/about/# (дата обращения 27.12.2024).

Вопросам дифференциации региональных рынков труда посвящены многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых. В частности, период 2007-2008 гг. рассмотрен в работе И.Н. Долговой и др. [1], период 2010-2016 гг. – Л.В. Санковой и Ф.И. Мирзабалаевой [2]. Для анализа и кластеризации регионов использовались показатели, характеризующие трудовые ресурсы, занятость населения и безработицу, рейтинговые оценки регионов по социально-экономическому развитию. Резюмируя, указанные авторы отмечают наличие устойчивых региональных диспропорций, структурных дисбалансов на рынке труда, неравномерности обеспечения регионов РФ рабочей силой, неоднородности спроса на рабочую силу. Формулируется вывод об устойчивости региональных кластеров во времени, что свидетельствует о неэффективности существующих механизмов сглаживания различий региональных рынков труда.

В настоящей статье рассматривается период с 2017 по 2024 гг., характеризующий текущее состояние российского рынка труда. Объектом данной статьи является рынок труда Российской Федерации и её регионов, предметом – закономерности региональной дифференциации.

Изучение региональной дифференциации рынка труда имеет важное значение для разработки эффективной государственной политики в области занятости, социальной защиты и экономического развития. Различия в уровне и структуре занятости между регионами обусловлены множеством факторов, включая экономический потенциал, отраслевую специализацию, демографические характеристики, инфраструктурное обеспечение и инвестиционный климат. Понимание этих различий позволяет не только выявить проблемные зоны, но и определить направления для целенаправленных мер поддержки и развития региональных рынков труда.

Вопросы современного рынка труда в России, тренды частичной и временной занятости, экономическая активность студентов и лиц предпенсионного и пенсионного возраста, важность синхронизации образовательных и профессиональных стандартов, нехватка кадров рабочих профессий и необходимость актуализации знаний занятого населения в рамках профессиональной переподготовки и программ повышения квалификации, и многое другое стало объектом рассмотрения на сессии Петербургского международного экономического форума – 2024 «Квалификация будущего: рынок труда и перспективные задачи подготовки кадров в условиях технологических изменений», модератором которой выступил Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин.

Материалы и методы

Источником данных послужили данные Федеральной службы государственной статистики, размещенные на официальном сайте ведомства, а также в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС). В ходе исследования использованы методы сводки и группировки данных, анализа структуры и структурных сдвигов, корреляционно-регрессионного анализа, исследования временных рядов.

Результаты и их обсуждение

Среднесписочная численность работников является одним из важнейших статистических показателей, позволяющих оценить уровень занятости и масштабы экономической активности в регионе. Этот показатель отражает среднее количество работников, занятых в организациях за определённый период, и служит индикатором как общего состояния рынка труда, так и его отраслевой структуры. Анализ среднесписочной численности работников позволяет выявить особенности занятости в различных секторах экономики, а также оценить влияние экономических и социальных факторов на рынок труда.

Рассмотрим динамику доли среднесписочной численности работников по полному кругу организаций в общей численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по Российской Федерации в целом за период с 2017 по 2024 гг. Значения выражены в процентах и отражают средний уровень занятости в масштабах всей страны. Рассматриваемый показатель демонстрирует относительно стабильную тенденцию к снижению с незначительными колебаниями в течение рассматриваемого периода. Уравнение тренда, удовлетворяющее предпосылкам МНК, имеет вид:

$$\bar{T}_t = 0{,}58 - 0{,}02 \cdot t + \varepsilon_t\,, \quad R^2 = 0{,}73, \qquad (1)$$

где $\bar{T}_t$ – доля среднесписочной численности работников по полному кругу организаций в общей численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по Российской Федерации; t – номер года, ε_t – случайный остаток; R^2 – показатель качества аппроксимации.

Данная динамика отражает общие тенденции занятости в стране, которые могут быть связаны с экономическими и социальными факторами, включая влияние макроэкономических условий, структурные изменения в экономике, а также внешние и внутренние вызовы, такие как пандемия и изменения в демографической ситуации. Уровень занятости остается достаточно высоким, что указывает на устойчивость рынка труда в целом. Региональная дифференциация рассматриваемого показателя может быть охарактеризована с помощью коэффициента вариации.

Коэффициент вариации имеет тенденцию к постепенному увеличению на протяжении всего рассматриваемого периода. Уравнение тренда имеет вид:

$$V_{\bar{T}_t} = 19{,}57 + 0{,}55 \cdot t + \varepsilon_t, \quad R^2 = 0{,}92, \qquad (2)$$

где $V_{\bar{T}_t}$ – коэффициент вариации по регионам РФ доли среднесписочной численности работников по полному кругу организаций в общей численности рабочей силы.

В 2017 году значение коэффициента составляло 20,38%, что свидетельствует о достаточно умеренной вариации между субъектами. В последующие годы наблюдается незначительный рост, с некоторыми колебаниями. Данная динамика свидетельствует о нарастании неоднородности в распределении среднесписочной численности работников относительно рабочей силы по регионам. Рост коэффициента вариации может быть обусловлен различиями в экономическом развитии регионов, структуре занятости, уровне индустриализации и другими региональными факторами. Увеличение вариации также может отражать усиление диспропорций в распределении рабочей силы и занятости, что является важным аспектом анализа социально-экономического развития и планирования региональной политики.

Региональные различия распределения доли среднесписочной численности работников в общей численности рабочей силы по регионам Российской Федерации, довольно существенны. К регионам с наивысшими значениями данной доли относятся регионы с высокой концентрацией рабочих мест в таких ключевой отрасли как добыча полезных ископаемых (Чукотский автономный округ (0,997), Магаданская область (0,846), Тюменская область (0,773)), а также города федерального значения Москва (0,788) и Санкт-Петербург (0,726) – крупнейшие мегаполисы страны с развитой экономикой и большим числом рабочих мест в различных секторах экономики. В противоположность этому, регионы с наименьшими значениями доли занятых включают: Республику Ингушетия (0,215), Республику Дагестан (0,219), Кабардино-Балкарскую Республику (0,255), Карачаево-Черкесскую Республику (0,320), Чеченскую Республику (0,337).

Полученные результаты согласуются с результатами кластерного анализа [2], что подтверждает вывод об устойчивости региональных кластеров. Для более глубокого понимания структуры занятости в регионах Российской Федерации рассмотрено распределение среднесписочной численности работников по видам экономической деятельности. Доля каждого вида деятельности рассчитана как отношение среднесписочной численности работников по конкретному виду экономической деятельности к среднесписочной численности работников по всем видам экономической деятельности. Такой подход позволяет оценить вклад каждого сектора в общую занятость и выявить ключевые направления экономической активности (рис. 1).

Рис. 1. Распределение среднесписочной численности работников по видам экономической деятельности, Российская Федерация, 2024 г., % (данные ЕМИСС)

На рисунке 1 показаны восемь наиболее крупных видов экономической деятельности по среднесписочной численности работников. Остальные 12 видов деятельности, доля каждого из которых составляет менее 3%, объединены в категорию «остальное» (в сумме составляющую 25%). Лидирующую позицию занимают обрабатывающие производства, что отражает значимость промышленного сектора в экономике страны и его роль в формировании рабочих мест. Торговля, образование и здравоохранение также занимают значительную долю, что свидетельствует о развитии сферы услуг и социальной инфраструктуры. Высокая доля транспортировки и хранения указывает на важность логистики и связности регионов. Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, а также строительство и научно-техническая деятельность, хотя и занимают меньшие доли, играют ключевую роль в поддержании функционирования государственных институтов и инновационном развитии.

Для выявления отраслевых особенностей рынка труда произведена группировка субъектов РФ по доминирующему виду деятельности, то есть виду деятельности с максимальной долей среднесписочной численности работников. Большинство субъектов РФ (47) имеют доминирующую занятость в обрабатывающих производствах, что свидетельствует о высокой промышленной специализации этих регионов. Второй по численности группой являются субъекты с доминирующей долей в образовании (20 субъектов). Четыре региона традиционно занимаются добычей полезных ископаемых, что определило лидерство в них этого вида деятельности.

Три субъекта выделились по доминированию в «государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении», преимущественно это северные и удалённые территории с высокой ролью государственного сектора. Меньшее количество субъектов доминируют в торговле, здравоохранении, транспортировке и хранении, строительстве. Высокую долю занятых в образовании показали все названные выше регионы с низким уровнем участия в рабочей силе. В г. Москве лидирующим видом деятельности является торговля и ремонт автотранспортных средств, в г. Санкт-Петербурге – обрабатывающие производства.

Сравнение структуры занятости субъектов Российской Федерации по основным видам экономической деятельности в 2024 году с данными 2017 года показывает схожую картину. В обоих периодах в регионах доминирует занятость в обрабатывающих производствах и в образовании (рис. 2). В 2017 году, как и в 2024 г., большинство субъектов были сосредоточены именно в этих двух секторах – 43 региона по обрабатывающим производствам и 19 по образованию. Критерий В.М. Рябцева при сравнении структур 2017 и 2024 гг. равен 0,067, что свидетельствует об их весьма низком уровне различий.

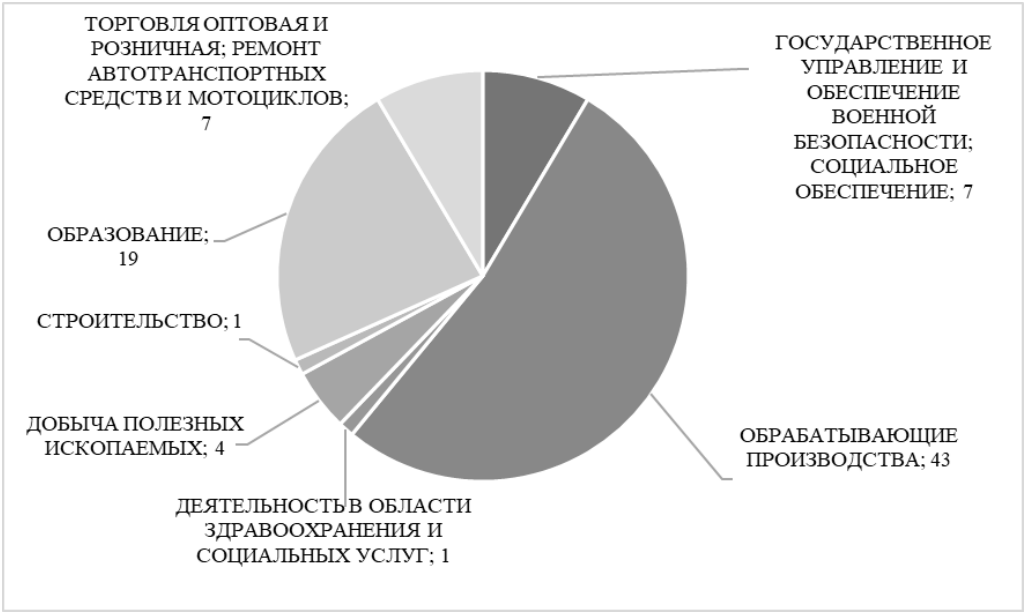


Рис. 2. Группировка субъектов РФ по доминирующему виду экономической деятельности, 2017 г. (данные ЕМИСС)

Преимущественная занятость в видах деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», «Образование» свидетельствует, по нашему мнению, о низком уровне развития экономики региона. Наличие рабочих мест в этих видах деятельности в значительной степени постулировано федеральными и региональными законодательными актами. Требуют дополнительного анализа регионы с высокой долей среднесписочного числа работников в «Торговле оптовой и розничной. Ремонте автотранспортных средств и мотоциклов».

Изменение лидирующих видов экономической деятельности в рассматриваемый период произошло у восьми субъектов РФ. Позитивно можно охарактеризовать переход от доминирования торговли к доминированию обрабатывающих производств (Воронежская и Калининградская области, г. Санкт-Петербург), образования к обрабатывающим производствам (Томская область), государственного управления к транспортировке и хранению (Приморский край). В трех регионах (Астраханской области, г. Севастополе, Сахалинской области) смена лидеров произошла в рамках выделенной выше триады (государственное управление, здравоохранение, образование), что не позволяет говорить об улучшении ситуации на их рынках труда.

В ходе анализа дифференциации региональных рынков труда нами исследовано влияния приоритетного (по занятости) вида деятельности на индекс производительности труда. Существенная вариация индекса, отраженная в таблице, не позволяет сделать однозначных выводов о связи этих показателей. Наибольший средний индекс производительности труда зафиксирован в субъекте с доминирующей деятельностью в области строительства (Амурская область, 115,1%) и здравоохранения и социальных услуг (Ставропольской край, 107,60%). Однако эти значения основаны на данных всего одного региона, что ограничивает возможность обобщения и требует осторожного подхода к интерпретации. Высокий индекс в этом случае может быть обусловлен уникальными региональными факторами, такими как инновационные методы управления, инвестиции в здравоохранение или специфические социально-экономические условия. В остальных случаях наблюдаются относительно небольшие межгрупповые различия среднего индекса производительности труда и достаточно широкая вариация данного показателя в пределах группы.

Таблица

Производительность труда в 2023 г. по сравнению с 2022 г. по группам субъектов РФ, выделенным по видам экономической деятельности (по данным ЕМИСС)

Вид экономической деятельности	Индекс производительности труда, %			Количество субъектов с доминирующим видом экономической деятельности
	в среднем	минимальный	максимальный	
Строительство	115,10	115,10	115,10	1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	107,60	107,60	107,60	1
Обрабатывающие производства	105,77	98,90	115,50	45
Образование	105,30	97,5	127,7	21
Добыча полезных ископаемых	105,30	97,7	114,9	4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	104,23	92,9	114,4	4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	104,02	94,9	107,4	6

Стоит отметить, что самые высокие значения индекса производительности труда среди всех субъектов РФ зафиксированы в регионах, доминирующих по образованию. Так, Республика Калмыкия демонстрирует индекс 127,7%, Чеченская Республика – 117,2%, Забайкальский край – 116,0%. Высокие показатели в регионах с доминирующим образованием могут свидетельствовать о ряде факторов. Во-

первых, это может отражать успешные региональные программы по развитию человеческого капитала, инвестиции в образовательную инфраструктуру и повышение квалификации работников. Во-вторых, такие высокие индексы могут быть связаны с особенностями методологии расчёта или с тем, что в этих регионах образование играет ключевую роль в экономике, влияя на общую производительность труда [03].

Однако, при этом средний индекс производительности труда по всей группе «Образование» (105,3%) не является самым высоким среди всех видов экономической деятельности. Это указывает на значительную вариативность внутри группы и на то, что высокие показатели отдельных регионов не отражают общую тенденцию. Следовательно, кроме отраслевой принадлежности, на уровень производительности труда влияют и другие факторы – региональные особенности, экономическая политика, инфраструктура, уровень инвестиций и социально-экономические условия.

По результатам корреляционно-регрессионного анализа производительности и приоритетной сферы занятости по регионам за 2023 г. построена модель со значимыми параметрами и гомоскедастичными случайными остатками:

$$I_w = 0{,}995 + 0{,}289 \cdot d - 0{,}487 \cdot z_4 - 0{,}110 \cdot z_6 + 3{,}228 \cdot z_4 \cdot d + \varepsilon\,, \quad R^2 = 0{,}20, \qquad (3)$$

где I_w – индекс производительности труда, d – доля занятых в лидирующем виде деятельности в общей численности занятых в регионе (по показателю «среднесписочная численность работников по полному кругу организаций»), z_4, z_6 – «метки» (фиктивные переменные) соответствующих видов экономической деятельности: государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального обеспечения (z_4) и строительства (z_6).

Вид деятельности «обрабатывающие производства» принят за базовую категорию. Прочие виды деятельности рассматривались при моделировании, но не вошли в итоговую модель. Таким образом, концентрация занятых в одном из видов экономической деятельности положительно влияет на индекс производительности труда. При доминировании сферы государственного управления увеличение в ней доли занятых на один пункт приводит в среднем к росту индекса производительности труда на 3,517 пунктов. Для остальных видов экономической деятельности это значение составляет 0,289 пункта.

Заключение

Динамика распределения занятого населения РФ по видам экономической деятельности в период 2017–2024 гг. отражает процессы структурной перестройки региональных экономик, направленной на укрепление промышленного сектора и социальной сферы, а также адаптацию к современным экономическим и технологическим вызовам. Эти изменения создают предпосылки для повышения конкурентоспособности регионов, но требуют комплексного подхода к развитию секторов с потенциалом роста, таких как научно-техническая деятельность и строительство. Исследования пространственных различий в составе и структуре региональных рынков труда важны для принятия эффективных регулятивных мер в сфере труда и занятости на федеральном и региональном уровнях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Долгова И.Н., Коровкин А.Г., Королев И.Б.* Динамика показателей сферы занятости и рынка труда в России: межрегиональный анализ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2009. Т. 7. С. 416-450.
2. *Санкова Л.В., Мирзабалаева Ф.И.* Региональная асимметрия рынков труда и вызовы политике занятости // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 104–123.
3. *Максимова И.В., Симагин Ю.А.* Человеческий капитал и эффективность инвестиций в него // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 3. С. 111-123.

Волошинова М.В.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВИДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ НА РЫНКЕ УСЛУГ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты стратегического развития рынка услуг пассажирских перевозок в России с точки зрения экосистемного подхода и влияния фактора цифровизации. Отдельное внимание в статье уделяется вопросам оценки потенциальных видов цифровых экосистем с точки зрения субъекта управления в сфере услуг пассажирских перевозок.*

Ключевые слова. *Транспорт, инфраструктурное развитие, региональная политика, комфортная среда для жизни.*

Voloshinova M.V.

PROSPECTIVE TYPES AND DIRECTIONS OF DIGITAL ECOSYSTEMS FORMATION IN THE RUSSIA PASSENGER TRANSPORTATION SERVICES MARKET

Abstract. *The article examines key aspects of the strategic development of the passenger transportation services market in Russia from the point of view of the ecosystem approach and the influence of the digitalization factor. Special attention is paid to the issues of assessing potential types of digital ecosystems from the point of view of the management entity in the field of passenger transportation services.*

Keyword. *Transport, infrastructure development, regional policy, comfortable living environment.*

Введение

Процесс формирования и развития цифровых экосистем представляет собой одно из наиболее актуальных направлений развития современной экономической науки, с точки зрения учёта значимости и влияния цифровизации на процессы экономического взаимодействия между различными субъектами рынка.

Исследованию цифровых экосистем посвящены труды достаточно большого количества отечественных авторов, в том числе среди них можно отметить таких ученых, как Горбашко Е.А. [1], Максимцев И.А. и соавт. [5], Карпова Г.А. и соавт. [2], Савченко Т.О. [3], Сулейманкадиева А.Э. и соавт. [4] и др. Важно также отметить, что цифровые экосистемы должны быть внедрены и использоваться вне

ГРНТИ 06.71.09
EDN MEGLEI
© Волошинова М.В., 2025
Марина Владимировна Волошинова – кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-7451-2143
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-63. E-mail: voloshinova@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 12.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Счастливый пассажир не только в столице. Когда?». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-schastlivyy-passazhir-ne-tolko-v-stolitse-kogda/about/# (дата обращения 10.06.2024).

зависимости от конкретной отраслевой принадлежности. В контексте данной научной гипотезы, рассмотрим более подробно организационно-экономические аспекты, связанные с развитием цифровых экосистем применительно к такому важному сегменту сферы услуг, как транспортные услуги на рынке пассажирских перевозок.

Материалы и методы

По состоянию на 2022 год в структуре перевозок пассажиров по видам транспорта по Российской Федерации, по данным Росстата, наибольшую долю занимал автомобильный транспорт (58,%), что обусловлено, в том числе, ростом количества автомобилей на душу населения, развитием отечественной автомобильной промышленности, даже в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран, а также ростом внутреннего туристского потока, который предполагает использование автомобиля (автобуса) в качестве приоритетного средства передвижения. Отдельно стоит отметить и рост автомобильного туризма, особенно популярного в условиях межрегиональных туристских маршрутов.

На втором месте, в рамках исследуемой структуры, занимает городской электрический транспорт (32,7%), модернизация которого способствует повышению его значимости в условиях городских агломераций. Важно признать, что дополнительным стимулом для роста уровня спроса на пассажирские перевозки посредством использования городского электрического транспорта становится повышение внимания со стороны органов территориального управления к вопросам внедрения цифровых технологий для обновления объектов инфраструктуры и систем навигации, используемых на данном виде транспортных средств. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что, с одной стороны, обслуживание электрического транспорта обходится дороже, чем автомобильного, но с другой стороны – электрический транспорт не оказывает негативного воздействия на окружающую среду.

Наименьшую долю в данной структуре занимает водный транспорт (0,1%), что связано с относительно низким уровнем капиталовложений в развитие транспортной инфраструктуры, повышение качества предоставляемых услуг, а также в приобретение новых отечественных судов для речных и морских пассажирских перевозок.

Несмотря на различие в уровне обеспеченности и степени развития по отдельным видам транспортных средств в общей структуре перевозок пассажиров по видам транспорта по Российской Федерации, можно сформулировать общие комплексные задачи стратегического управления, одним из эффективных инструментов которого может выступать создание цифровых экосистем на рынке транспортных услуг, в том числе в секторе пассажирских перевозок. Среди подобного рода задач, многие из которых подробно рассматривались и обсуждались в рамках сессии ПМЭФ-2024 «Счастливый пассажир не только в столице. Когда?», необходимо отдельно отметить:

- обеспечение комплексной безопасности пассажирских перевозок по всем видам транспортных средств. Данная задача обусловлена ежегодными высокими показателями по числу происшествий, погибших и раненых на транспорте. Например, можно отметить рост данных показателей на автомобильных дорогах общего пользования, включая улицы, при сравнении значений данных показателей за 2022 г. и 2023 г. (см.: https://mintrans.gov.ru/documents/7/13259);
- повышение качества оказания услуг. В рамках поставленной задачи могут быть задействованы как традиционные инструменты роста уровня качества в сфере услуг, например повышение уровня освоения профессиональных компетенций и навыков у тех лиц, которые непосредственно оказывают транспортные услуги за счет организации системы повышения квалификации и тренингов, так и предполагающие инновационные подходы. Например, за счёт внедрения инновационных технологий, которые могут обеспечить необходимый контроль за качеством и выявлять соответствие уровня качества оказываемых транспортных услуг тем государственным стандартам, которые используются для оценки функционирования транспортной системы и рынка транспортных услуг в России;
- развитие кадрового обеспечения рынка транспортных услуг. Развитие кадрового обеспечения рынка транспортных услуг предполагает как подготовку новых кадров для данной сферы с точки зрения роста возможностей образовательных учреждений в условиях цифровизации и использования потенциала дистанционных технологий, так и совершенствование тех умений и навыков, которыми обладает тот персонал, который уже задействован в сфере пассажирских транспортных перевозок. Важную роль в развитии кадрового обеспечения должны играть мотивационные программы персонала, программы, направленные на снижение текучести кадров, а также решение вопросов,

связанных с обеспечением взаимосвязи процесса наставничества, профориентации и подбора соответствующего персонала для развития рынка транспортных услуг, в том числе и сегмента пассажирских перевозок;

- обеспечение сбалансированного финансирования развития сферы пассажирских перевозок. Здесь можно обозначить целый комплекс проблем, начиная от повышения уровня инвестиционной привлекательности самих пассажирских перевозок для привлечения частных инвестиций, до контроля за тем, каким образом распределяются те финансовые средства, которые выделяются в рамках отдельных национальных проектов. Поэтому здесь необходимо говорить о росте уровня контроля за целевым расходованием средств и, в том числе, за счёт использования цифровых технологий и искусственного интеллекта. Одним из перспективных направлений внедрения инновационных инструментов финансирования являются «зеленые» финансовые технологии (см.: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b34/Doklad-zelenaya-ekonomika-06.2022.pdf);
- интеграция различных видов пассажирского транспорта в единую экосистему. Одним из перспективных направлений совершенствования развития рынка транспортных услуг, в том числе в сфере пассажирских перевозок, является создание единых экосистем, которые могли бы объединить как возможности различных видов транспортных средств, так и их ресурсное обеспечение с точки развития всей транспортной системы для решения ключевых задач роста экономического благосостояния регионов, территорий, дестинаций и т.д. Весьма важно подчеркнуть и значимость достижения синергетического эффекта от взаимодействия транспортных услуг с другими видами услуг. Отдельное внимание следует уделить формированию экосистем в сфере транспорта и туризма, которые будут способствовать повышению конкурентоспособности российских туристских дестинаций для различных групп потребителей.

Одним из принципиальных аспектов, связанных с созданием экосистем на рынке транспортных услуг, является учет влияния фактора цифровизации и переход от экосистем традиционного характера к экосистемам, ориентированным на использование широкого спектра цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Результаты и обсуждение

Необходимо отметить, что процесс формирования цифровых экосистем в сфере транспортных услуг должен решать определённые, чётко поставленные задачи, которые могут коррелировать между собой, а могут и быть совершенно противоположны с точки зрения тех целевых установок, для которых и формируются цифровые экосистемы. Актуализация или выбор той или иной задачи для цифровой экосистемы в сфере транспортных услуг будет обуславливать ограниченное число вариантов для определения наиболее перспективного организационно-экономического механизма, который будет соответствовать текущей экономической ситуации.

Принципиальным становится выбор субъекта управления цифровой экосистемой, который будет предоставлять необходимую ресурсную базу для того, чтобы данная цифровая экосистема была не только создана, но и успешно функционировала, развивалась в соответствии с запросами рынка, эффективно реагировала на изменение ситуации в сфере цифровых технологий и появление новых возможностей для ее совершенствования за счёт использования систем искусственного интеллекта и т.д. С точки зрения субъекта управления формированием и развитием цифровых экосистем, можно выделить несколько возможных вариантов их практической реализации в сфере транспортных услуг (см. рисунок).

Несомненно, одним из самых важных и наиболее востребованных видов цифровых экосистем, с точки зрения субъекта управления в сфере транспортных услуг, представляется цифровая экосистема, которая ориентирована на использование механизмов государственно-частного партнёрства. Создание подобного рода экосистемы предполагает учёт как позиций самих российских предпринимателей, которые заинтересованы в обеспечении устойчивости ведения бизнес-деятельности на рынке транспортных услуг, так и государства с точки зрения не только развития транспортной системы как стратегически важного объекта инфраструктурного характера, но и повышения качества жизни населения, снижения уровня травматизма при организации пассажирских перевозок, легализации самого бизнеса в контексте требований российского законодательства, повышения эффективности перевозок с точки зрения интересов равномерного регионального развития и т.д.

Некоторые из вариантов предложенных видов цифровых экосистем мало используются в Российской Федерации. Здесь речь идёт о последних двух видах, изображённых на рисунке.

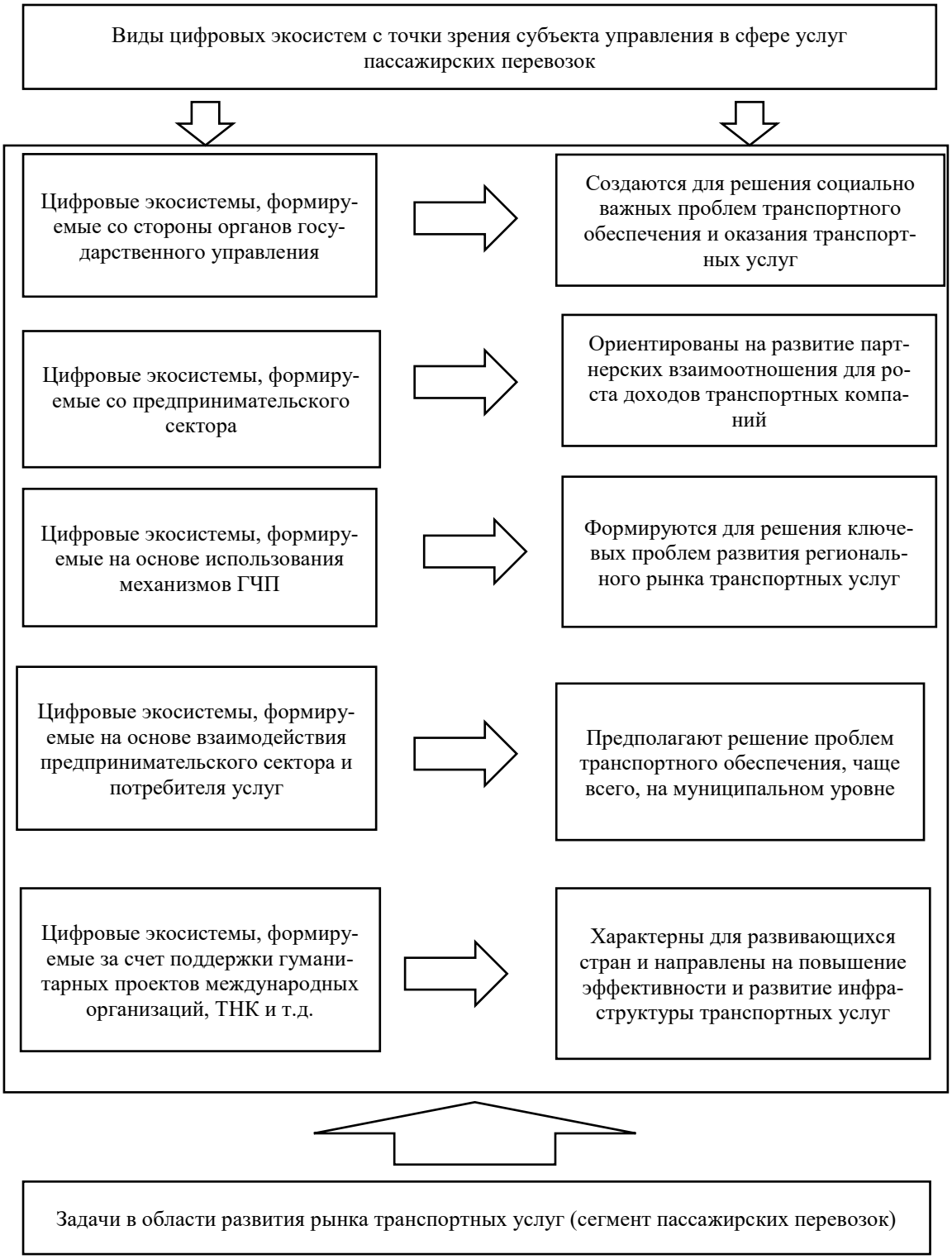


Рис. Виды цифровых экосистем с точки зрения субъекта управления в сфере услуг пассажирских перевозок и их краткая характеристика (авторская разработка)

Вместе с тем, весьма перспективным может стать вариант развития цифровых экосистем, формируемых на основе взаимодействия предпринимательского сектора и потребителя услуг для решения проблем на муниципальном уровне. Развитие цифровых экосистем на основе вариантов, предложенных на

рисунке, предполагает подбор наиболее эффективных, с точки зрения поставленных стратегических задач развития транспортных услуг в сфере пассажирских перевозок, цифровых технологий и их разработчиков на российском рынке, а также подразумевает реализацию регламентированного набора определённых организационных действий с различной степенью периодичности, осуществляемых для создания единой транспортной системы Российской Федерации в условиях цифровизации.

Заключение

Современная трансформация рынка услуг пассажирских перевозок должна происходить в рамках общих закономерностей экономического развития российской экономики, предполагающих активное внедрение цифровых технологий. Более высоким уровнем организационно-управленческих действий, в данном случае, будет выступать создание единых цифровых экосистем, которые будут способствовать сбалансированному развитию транспортной системы России. Представленные в статье виды цифровых экосистем могут быть активно внедрены и использованы в практической деятельности российских регионов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Горбашко Е.А.* Государственное регулирование выхода на зарубежные рынки промышленных парков и цифровых платформ // Национальные концепции качества: роль качества в стратегиях социально-экономического развития в новом мире. Сборник материалов XV международной научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 117-121.
2. *Карпова Г.А., Кострюкова О.Н., Хорева Л.В., Максимовская О.А., Шарафанова Е.Е.* Цифровая трансформации сферы услуг в странах-участниках СНГ // Технико-технологические проблемы сервиса. 2023. № 2 (64). С. 92-96.
3. *Савченко Т.О.* Цифровая экосистема. анализ применения искусственного интеллекта // Архивариус. 2021. Т. 7, № 7 (61). С. 44-48.
4. *Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Александров И.Н.* Цифровая образовательная экосистема: генезис и перспективы развития онлайн-образования // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 3. С. 1273-1288.
5. Цифровые технологии как основа развития мировой экономики: возможности Российской Федерации в условиях санкций / И.А. Максимцев, К.Б. Костин, О.А. Онуфриева [и др.]. СПб., 2024. 213 с.

Великих Г.П., Фесенко Р.С.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ДВИЖЕНИЕ ОТ ЛЕТА ДО ЛЕТА

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностями развития Северного морского пути и переходом его эксплуатации на круглогодичный формат. Основным направлением развития данной логистической магистрали является интенсификация торговой деятельности, которая позволит всем сторонам (участвующим в формировании инфраструктуры и логистики) повысить свой экономический потенциал. Уже сегодня Арктика и инфраструктура Северного морского пути привлекают внимание инвесторов, а для дальнейшего укрепления торговой деятельности требуется преодоление тех преград, которые оказывают негативное влияние на развитие сотрудничества в арктическом пространстве. Статья направлена на выявление наиболее остро стоящих проблем и описания путей их преодоления.*

Ключевые слова. *Северный морской путь, транспортная инфраструктура, региональное развитие, стратегическое планирование, государственное управление, Арктика.*

Velikikh G.P., Fesenko R.S.

THE NORTHERN SEA ROUTE: MOVEMENT FROM SUMMER TO SUMMER

Abstract. *The article considers issues related to the development possibilities of the Northern Sea Route and the transition of its operation to a year-round format. The main direction of development of this logistics highway is the intensification of trade activities, which in turn will allow all parties (participating in the formation of infrastructure and logistics) to increase their economic potential. Today, the Arctic and the infrastructure of the Northern Sea Route are already attracting the attention of investors, and further strengthening of trade activities requires overcoming those barriers that have a negative impact on the development of cooperation in the Arctic space. The article is aimed at identifying the most pressing problems and describing ways to overcome them.*

Keywords. *Northern Sea Route, transport infrastructure, regional development, strategic planning, public administration, Arctic.*

ГРНТИ 06.71.09
EDN TQAYJF
© Великих Г.П., Фесенко Р.С., 2025
Григорий Павлович Великих – заместитель директора по экспертно-аналитической работе Фонда Росконгресс. SPIN-код 3494-9438, РИНЦ AuthorID 1317801
Роман Сергеевич Фесенко – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург). ORCID 0000-0002-1675-470X
Контакты для связи с авторами (Фесенко Р.С.): 190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38 (Russia, St. Petersburg, Serpukhovskaya str., 38). E-mail: roman.fesenko@hotmail.com.
Статья поступила в редакцию: 26.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессий ПМЭФ-2024 «Северный морской путь: расширяя арктические горизонты». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-severnyy-morskoy-put-rasshiryaya-arkticheskie-gorizonty/translation/ (дата обращения 11.09.2024) и «Арктический план. Международный аспект». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-arkticheskiy-plan/translation/ (дата обращения 11.09.2024).

Введение

Круглогодичный Северный морской путь (СМП) – мечта первопроходцев и пионеров Севера. На протяжении десятилетий круглогодичная навигация по СМП оставалась мечтой. Но сегодня ситуация диаметрально изменилась, мечта перевоплотилась в набор целей, задач и планов. Ввиду возрастающей геополитической напряженности, поиска безопасных транспортных путей для устойчивого обеспечения внешних связей России с дружественными странами Правительство России уделяет все больше внимания развитию альтернативных транспортных коридоров. Среди приоритетных можно назвать три из них: Восточный полигон железных дорог, Транспортный коридор Север – Юг и Северный морской путь [1].

Во исполнение Указа Президента РФ № 136 от 10.03.2025 «О праздновании 500-летия начала освоения Россией Северного морского пути», в 2025 году в России отмечается 500 лет с начала освоения СМП. О Северном морском пути всерьез заговорили еще в XVI веке, но в связи со сложными природно-климатическими условиями и удаленностью маршрута от основной территории расселения населения, к освоению СМП основательно приступили только в советский период. В 1990-ых годах СМП практически исчез из повестки дня; его фундаментальная роль в развитии нашей страны была в итоге осознана в последнее десятилетие.

На современном этапе СМП интенсивно институционализируется. Реализуются федеральные проекты «Развитие Северного морского пути» и «Северный морской путь – 2030». СМП был включен в Национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной транспортной инфраструктуры до 2024 года». Подготовлен План развития Северного морского пути до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 августа 2022 года № 2115-р). Введен единый оператор СМП (см.: https://tass.ru/ekonomika/14368203), модернизируется прибрежная и портовая инфраструктура, ледокольный флот ждет пополнения. Госкорпорация «Росатом» небезосновательно все больше претворяет в жизнь идею «Большого СМП» (см.: https://strana-rosatom.ru/2024/10/28/bolshim-korablyam-bolshoj-smp-o/).

Большой СМП при реализации этой масштабной идеи позволит связать в единую транспортную систему бассейны Балтийского, Охотского и Японского морей. Маршрут от Калининграда до Владивостока через моря Северного Ледовитого океана, проходящий полностью под юрисдикцией Российской Федерации, крайне необходим с геополитической точки зрения, важен для обеспечения национальной и экономической безопасности геостратегических территорий России. Большой СМП обозначен в рамках инициативы Национального проекта «Эффективная транспортная система» (см.: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/transport/bolshoj-sevmorput/).

Многочисленные решения направлены на обеспечение судоходства по СМП. Национальное и, особенно, международное значение данного транспортного коридора существенно возрастет при устранении одного из ключевых базовых ограничений – отсутствия круглогодичной навигации. Решение проблемы круглогодичной навигации по СМП – актуальная задача для профессионального сообщества, ученых, судостроителей, мореходов и лиц, принимающих решения. Как отметил вице-премьер РФ А.В. Новак (см.: https://tass.ru/ekonomika/19348991), круглогодичная навигация по Северному морскому пути по плану обеспечивается с 2024 года. Таким образом 2024 год стал переломным в истории освоения СМП.

Что нужно для круглогодичного функционирования СМП? Позитивный тренд на становление круглогодичного судоходства по СМП должен быть основательно закреплен, другими словами долгосрочная устойчивость функционирования СМП зависит от стабильного обеспечения сопряженных сфер, которые можно условно разделить на два ключевых направления; инфраструктурное, формирующее условия для эффективной эксплуатации маршрута, сюда можно отнести: строительство морских судов, повышение безопасности судоходства, экологической безопасности, улучшение систем навигации и управления, развитие портов и инфраструктуры; стратегическое, определяющее экономический потенциал использования маршрута и перспективы развития, которые можно представить по следующим ключевым темам: подготовка качественных прогнозов, решение кадровых проблем, налаживание систематической востребованности маршрута и развитие международного сотрудничества.

Каждая из этих тем заслуживает отдельного рассмотрения, что и будет сделано в дальнейшем по тексту статьи.

Морские суда

В 2023 году по СМП был перевезен рекордный к тому времени объем грузов в 36,25 млн тонн (см.: https://www.rosatom.ru/journalist/news/-istoricheskiy-rekord-sevmorputi-obem-gruzoperevozok-za-2023-god-prevysil-36-254-mln-tonn/). В 2024 году поставлен новый рекорд, объем грузоперевозок по СМП достиг 37,89 млн тонн (см.: https://www.rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2025/01/09/11644-obem-gruzoperevozok-po-severnomu-morskomu-puti-ustanovil-rekord/). К 2035 году прогнозируется рост объема перевезенных грузов до 250 млн тонн, что более чем в шесть раз больше по сравнению с текущим уровнем.

Ввиду несбалансированной структуры перевозимых грузов по СМП, а это преимущественно сырьевая продукция, надежность прогнозов снижается, так как перевозки конкретных видов сырья во многом зависят от быстро меняющейся конъюнктуры мирового рынка и ряда других факторов. Изменение цены на один вид ресурсов существенно сказывается на динамике показателей грузооборота. Тем не менее, нужно в равной степени быть готовым как к негативному, так и к позитивному сценарию развития мировой торговли в пределах северных широт. Для перевозки 250 млн тонн грузов потребуются новые морские суда ледового класса, аварийно-спасательные суда и ледоколы для обеспечения судоходства в сложных ледовых условиях. Соответствующие решения приняты.

На российских верфях заложены ледоколы и суда ледового класса (строятся пять атомных ледоколов и в ближайшее время планируется начало строительства еще четырех неатомных ледоколов мощностью не менее 40 мегаватт). Запланировано, что к 2030 году новых ледоколов серии 22220 будет построено семь и один головной ледокол «Лидер» (см.: https://www.rbc.ru/business/23/07/2021/60fab0c49a7947c410dcff87). Ледокол проекта 10510 «Лидер» должен быть введен в строй в 2027 году. Этот уникальный ледокол позволит раз и навсегда решить вопрос обеспечения судоходства в восточной части Арктики в зимний период.

При этом остается открытым вопрос об экономической обоснованности дальнейшего развития ледокольного флота, если рассматривать ледокольный флот как отдельную отрасль бизнеса, то тогда грузоотправителям будет сложно выдержать конкуренцию с другими маршрутами. Поэтому государству следует рассматривать развитие ледокольного флота как инвестиции в инфраструктуру. Важно и то, что вопрос о необходимости ледокольного флота отпадает при рассмотрении проблемы в логике обеспечения национальной безопасности, развития инфраструктуры Северного завоза, освоения северных территорий.

На данный момент в акватории СМП работает 10 ледоколов: 7 атомных, 3 неатомных. Ледоколы формируют только часть арктического флота. Потребность в судах ледового класса растет, Росатом прогнозирует потребность в 160 новых судах высокого ледового класса к 2030 году (см.: https://www.interfax.ru/business/951698), а существующий флот с каждым годом все более устаревает. Мощности российских верфей, вероятно, не позволят закрыть эту потребность в столь короткий срок. Решение было предложено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе пленарного заседания VI Международного арктического форума «Арктика – территория диалога»: необходимо развивать собственные производственные мощности, налаживать кооперацию, осуществлять закупку судов.

На ближайшие несколько лет в качестве «подстраховки», особенно если говорить о каботаже, рассматривается концептуальная возможность прохождения на отдельных участках СМП судов не ледового класса в определенных условиях ледовой обстановки. Также следует рассмотреть перспективы развития беспилотного водного и воздушного транспорта для обеспечения работы СМП. Это бы значительно снизило нагрузку на существующий ледокольный флот, но подобные комбинации невозможны без обеспечения безопасности судоходства и качественного прогнозирования погоды и ледовой обстановки.

Безопасность судоходства

Интенсификация движения по СМП требует повышения уровня безопасности в сложных и зачастую экстремальных природно-климатических условиях. Аварийно-спасательные службы должны работать на всей протяженности СМП. Это прямая задача, выполняемая государством. МЧС и Росморречфлот проводят активную работу по обеспечению сплошного покрытия акватории и территории аварийно-спасательными системами на всем маршруте следования судов от Мурманска до Анадыря. Так, летом 2024 года в Певеке был открыт арктический комплексный аварийно-спасательный центр МЧС России.

Центр восполнит недостающее покрытие в восточной части Арктики. Следует ожидать положительное прямое воздействие мероприятий по развитию аварийно-спасательной инфраструктуры на экономику СМП. Чем выше безопасность судоходства, тем меньше риски для людей и грузов, тем меньше страховые платежи и стоимость фрахта.

Тема безопасности в Арктике крайне широка, здесь можно упомянуть доступность и качество медицинской помощи, вопросы охраны труда, безопасности на производстве. Экстремально низкие температуры и шквальные ветра в зимний период в Арктике представляют угрозу и вызов для людей и техники. Также следует говорить и об обеспечении безопасности на всем маршруте СМП от военных и террористических угроз. Ряд решений принято и в этом направлении. Как заявил Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики А.О. Чекунков на ПМЭФ-2024, арктические территории России надежно защищены Северным флотом ВС РФ. Обеспечение безопасности судоходства на СМП – одна из логичных причин укрепления присутствия российских военных в северных широтах. Кроме того, в настоящее время внедряются решения по повышению уровня военной защиты российской Арктики, в частности по защите транспорта и стационарных объектов от беспилотных летательных аппаратов. Арктика традиционно является зоной передовых разработок и инноваций, апробируемые здесь технологии, в том числе в военной сфере, в последующем внедряются по всей России.

Почти сто лет назад, 12 июля 1928 года ледокол «Красин», вышедший в море в составе спасательной экспедиции, взял на борт выживших членов экипажа дирижабля «Нобеле». Трагическая история крушения дирижабля показывает сегодняшним покорителям Арктики, насколько важна международная кооперация в обеспечении любых процессов в по-настоящему регионе международного сотрудничества. В 2011 году в Нууке было подписано Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике. Россия тогда приняла участие в подписании столь важного для обеспечения безопасности судоходства в Арктике Соглашения. Также на территории Арктики действует Международная организация гражданской обороны. Круглогодичная навигация по СМП формирует новые риски в сфере безопасности судоходства, а значит необходим и релевантный ответ, который невозможно сформировать при несогласованности действий национальных спасательных служб в условиях масштабных катастроф и чрезвычайных ситуаций.

Экологическая безопасность

Увеличение грузопотока по СМП непосредственно будет влиять на состояние экосистем макрорегиона. Арктические ландшафты крайне уязвимы перед любыми видами внешних воздействий, поэтому экологические вопросы здесь приобретают особое значение. В Арктике при развитии СМП необходимо внедрять бережливые технологии, руководствоваться принципами устойчивого производства и потребления, стремиться к «зеленой экономике», в рамках которой экологические и экономические системы рассматриваются в рамках единой сущности, и «синей экономике» с акцентом на рациональное использование ресурсов мирового океана.

Изменение климата приводит к еще большей актуализации экологической проблематики в Арктике. В связи с этим круглогодичный экологический мониторинг на СМП и снижение выбросов при транспортной работе, в целом экологического ущерба, становятся необходимыми для круглогодичного функционирования СМП. Важно в Арктике препятствовать техногенным авариям, поэтому здесь необходим проактивный подход, который начало реализовывать государство совместно с крупнейшими компаниями в Арктике. Все большее количество стран проявляет интерес к использованию СМП, при этом их риторика сводится к переносу всех возникающих рисков, в особенности экологических, на Россию. Такой подход может привести к милитаризации маршрута и снижению эффективности его эксплуатации.

Прогнозы

Безопасность судоходства на СМП в значительной степени зависит от ледовой обстановки и погодных условий, поэтому качество гидрометеорологических прогнозов и прогнозов ледовой обстановки – залог успешного прохождения судна сквозь льды. Происходящее изменение климата существенно трансформирует прогнозирование гидрометеорологической обстановки. По данным Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, с изменением климата в Северном Ледовитом океане будут все чаще встречаться экстремальные погодные явления (см.: https://portnews.ru/news/348981/). Это будет влиять на расписание рейсов, обусловит задержки кораблей и увеличит стоимость фрахта.

Качественные прогнозы позволят сделать движение по СМП более мобильным и безопасным, они необходимы для устойчивого функционирования СМП.

В свою очередь, гидрометеорологические прогнозы зависят от развернутых на земле, в море, в воздухе и в космосе систем мониторинга и прогнозирования. Возвращение к строительству погодных станций можно в этом ключе воспринимать только позитивно. При этом следует говорить более широко не только о гидрометеорологических прогнозах и прогнозах ледовой обстановки, а о комплексном прогнозировании в Арктике. Актуальной выглядит задача сопряжения прогнозов, планов социально-экономического развития муниципалитетов и регионов Арктической зоны Российской Федерации и прогнозов, планов, связанных с развитием СМП (в первую очередь, прогноз грузопотока) [2].

Навигация и управление

С ростом грузопотока по СМП и выстраиванием круглогодичного функционирования маршрута, эффективность транспортной работы во многом будет зависеть от ее организации. Система управления находится в активной стадии своего развития, возрожден Главсевморпуть в лице Единого оператора СМП – госкорпорации «Росатом». Четко разделены полномочия между «Росатомом» и Министерством транспорта РФ в части развития СМП. Рост грузопотока обозначит новые вызовы для системы управления СМП, которые могут быть разрешены в том числе с помощью цифровизации, и, если говорить более широко, – цифровой трансформации Северного морского пути. В этой связи, крайне актуальными являются планы построения системы централизованного управления навигацией, развития спутниковой и цифровой навигации, создания Единой платформы цифровых сервисов на СМП, цифровой информационно-аналитической системы и цифрового двойника Северного завоза. От реализации данных проектов зависит как базовое функционирование развивающегося маршрута, так и скорость принимаемых решений в экстренных ситуациях.

Кадры

Население российской Арктики составляет более 2,4 млн человек, тогда как во всей мировой Арктике проживает около 5,5 млн человек. На российскую Арктику приходится более 40% всего населения Арктического макрорегиона. Из 2,4 млн человек в российской части Арктики более 1,5 млн человек относятся к трудоспособному населению. Такой высокий показатель доли трудоспособных (около 64%) в российской Арктике на фоне финской, шведской и норвежской Арктики, где доля населения в трудоспособном возрасте колеблется от 54% до 58%, в значительной степени связан с историей освоения советской Арктики и современными реалиями потребностей развития экономики этого макрорегиона (см.: https://roscongress.org/materials/arktika-v-tsifrakh/). В российской Арктике реализуются мега-проекты в сфере транспорта, энергетики, добычи полезных ископаемых, преобразования городской среды. Для воплощения в жизнь масштабных проектов необходимы кадры.

Дефицит кадров – проблема современного рынка труда, снижающая темпы социально-экономического развития. В условиях Арктики дефицит кадров еще более ярко выражен, вахтовый метод привлечения кадров не всегда может покрыть потребность в рабочей силе. Арктике всегда нужны были смелые, предприимчивые молодые профессионалы, реализующие свои карьерные траектории в Арктическом макрорегионе. В ответ арктические компании могут предложить хороший заработок и уникальный опыт. С развитием СМП в Арктике будут требоваться новые высококвалифицированные сотрудники с различными компетенциями и навыками, а для круглогодичного функционирования СМП нужны кадры, готовые работать на маршруте в зимних условиях. С учетом этого, ряд регионов России обеспокоились собственным вкладом в освоение Северного морского пути. Более 160 университетов страны готовят специалистов для работы в Арктике. Около 20% выпускников арктических вузов трудоустраиваются в этом регионе. Более 30 тысяч студентов обучаются в вузах и их филиалах, расположенных в арктических регионах Российской Федерации. 61% выпускников остается работать в Арктической зоне Российской Федерации (АЗ РФ).

На территории АЗ РФ функционируют 14 высших учебных заведений, включая филиалы. Четыре из них являются самостоятельными образовательными учреждениями, головные организации которых находятся в арктических регионах. Проводятся профориентационные мероприятия для студентов и школьников, открываются новые образовательные программы с обязательными арктическими модулями или же целиком направленные на Арктику. Среди уникальных решений можно назвать открытие

специализированных классов судостроительного профиля в некоторых школах, у детей появляется возможность с детства познакомиться с тем, что такое ледокол, и как он устроен. Формируются опорные высшие учебные заведения, позволяющие привлекать студентов из всех регионов страны для обучения и дальнейшей работы в Арктике. При этом развиваются сетевые образовательные программы, направленные на восполнение кадров по отдельным востребованным в макрорегионе отраслям без отрыва от работы и с привлечением ведущих специалистов. Данные решения принесут свои результаты в скором времени, укрепив реализацию долгосрочных планов развития СМП.

Порты и инфраструктура

Функционирование СМП требует развития портовых мощностей. Порты российской Арктики обеспечивают безопасную швартовку судов, перегрузку грузов, экспортно-импортные операции и многое другое. Создаваемые в настоящий момент планы развития опорных населенных пунктов Арктики в виде мастерпланов в большинстве своем предусматривают подключение таких пунктов к СМП или же повышение роли в развитии маршрута через увеличение пропускной способности портов. На новый уровень выводятся Мурманский транспортный узел (в том числе через создание портового комплекса «Лавна») и Архангельский транспортный узел. Есть планы по модернизации портов и в других арктических городах и регионах, например строительство глубоководного порта Найба в Булунском улусе Якутии. В общей совокупности совместное развитие СМП и портовой инфраструктуры на СМП даст кумулятивный эффект для развития макрорегиона, позволит повысить транспортную связанность, что благоприятно скажется на возможностях межрегионального и межмуниципального сотрудничества в АЗ РФ.

Для работы портовых мощностей и предприятий, ориентированных на прибрежное расположение, необходимо большое количество энергии. Здесь также есть множество решений: от атомной энергии, где ярким примером является плавучая атомная электростанция ПАТЭС «Академик Ломоносов» (см.: https://tass.ru/infographics/9357), до электростанций, работающих на местном газе. Широки перспективы развития альтернативной энергетики в АЗ РФ, особенно в связи с вопросами устойчивого развития. Освоение Баимского месторождения на Чукотке становится возможным только с развитием портовых комплексов и энергетических мощностей, базируемых теперь в Певеке. Плавучие блоки «Росатома» стали уникальным решением, позволяющим устранять одну из ключевых проблем при освоении крупных месторождений, а именно проблему нехватки энергии. Освоение Баимского месторождения способно дать мощнейший толчок социально-экономическому развитию региона, этот опыт Чукотки может быть перенесен в другие субъекты РФ, где существенно ограничены технические возможности строительства энергетической инфраструктуры, но есть доступ к морю.

Востребованность

СМП не будет существовать без судов, грузов, заказчиков, перевозчиков и потребителей. Востребованность СМП априори определяет будущее маршрута. При этом, данную востребованность можно представить по двум направлениям: транзит и каботаж. Каботаж все более активно развивается с ростом межрегиональных связей в АЗ РФ. Однако, подключение к СМП внутренних территорий Урала и Сибири, севера Европейской России откроет новые перспективы развития СМП как внутрироссийского транспортного маршрута. Об этом активно велась дискуссия на полях ПМЭФ-2024: «У нас железнодорожные выходы только в Мурманске, Архангельске и Владивостоке. Нам нужен выход на Северный морской путь где-то в районе Урала или Сибири», – подчеркнул И.Е. Левитин, Советник Президента Российской Федерации; специальный представитель Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в сфере транспорта (цит. по: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-arkticheskiy-plan/discussion/).

Идею строительства новых железнодорожных выходов к портам на СМП в целях разгрузки Транссиба поддержал Президент РФ В.В. Путин на VI Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога». СМП уже сейчас является мега-проектом национального значения, выход за пределы непосредственной зоны влияния СМП не только еще больше повысит уровень и статус маршрута, но и по-настоящему сделает его народным. Северный морской путь сегодня полноценно работает как маршрут на экспорт. СМП все чаще выбирают компании добывающего сектора для перевозки своих грузов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако постепенно развивается и транзитная роль СМП. Перспективы транзита грузов по СМП на ПМЭФ-2024 подчеркнул генеральный директор Китайской

транспортно-экспедиционной программы Кэ Цзинь (см.: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-severnyy-morskoy-put-rasshiryaya-arkticheskie-gorizonty/translation/).

По его словам, транзит по СМП из Азии в Европу перспективен. Как в отношении каботажа, так и особенно в отношении транзита много раз упоминается проблема обратной загрузки. Эта проблема активно решается через расширение доступа к СМП из внутренних территорий России, через рост экспортного потенциала арктических регионов России и через развитие портовой инфраструктуры в направлении мультимодальности. В следующие 11 лет прогнозируется провоз по Северному морскому пути 1,8 млрд тонн грузов общей стоимостью 111 трлн рублей, что даст 20 трлн рублей налоговых поступлений (см.: https://roscongress.content.rcmedia.ru/upload/medialibrary/ffd/итоговый.pdf). Транзит по СМП должен быть сбалансирован с каботажными перевозками в таких пропорциях, чтобы это давало максимальные социально-экономические эффекты для развития всей страны.

Отдельная тема для обсуждения – развитие контейнерных перевозок по СМП. Ряд экспертов настроены критически к видению СМП как контейнерного маршрута, для них СМП остается путем газовозов, балкеров и танкеров, поскольку для развития контейнерных перевозок есть ряд препятствий: проблема обратной загрузки; отсутствие одновременно нескольких крупных транспортных узлов на СМП для погрузки-выгрузки контейнеров, а также значимых потребительских центров вблизи СМП; суженные мореходческие условия для прохождения крупных контейнеровозов (в частности – глубины портов); необходимость повышенных требований к морским контейнерам в связи со сложными климатическими условиями; необходимость значительных капиталовложений в развитие портовой инфраструктуры.

Однако, на практике различные логистические компании успешно пробуют осуществлять контейнерные перевозки по СМП. Первый контейнеровоз компании Maersk прошел от Пусана до Санкт-Петербурга по СМП в 2018 году. В 2023 году от Большого порта Санкт-Петербурга отправилось первое судно по морской контейнерной линии Hainan Yangpu New Shipping Co, запущенной между портами Китая и балтийского бассейна России через Северный Ледовитый океан (см.: https://morvesti.ru/news/1679/103647/). В октябре 2023 года порт Калининграда принял первый контейнеровоз, прошедший по СМП. Китайская New New Shipping Line оптимистично смотрит на развитие контейнерных перевозок по СМП (см.: https://morvesti.ru/news/1679/103639/).

Тогда же, в 2023 году, было заключено соглашение между «Росатомом» и DP World из ОАЭ о создании совместного предприятия для развития транзитных контейнерных перевозок по СМП. Соглашение было подписано на полях ПМЭФ-2023. Создание такого совместного предприятия подчеркивает осознаваемый за пределами России потенциал СМП как транзитного контейнерного маршрута. Не исключено, что в ближайшие годы еще ряд крупных государственных и частных логистических компаний, и операторов морских перевозок проявят интерес к Северному морскому пути. Например, неоднократно обсуждалась идея создания контейнерной линии между Архангельском и Александрией в Египте.

Контейнерные перевозки по СМП становятся все более реальными, но каков потенциал транзитных контейнерных перевозок по СМП? Вопрос сложный, так как здесь немало геоэкономических и геополитических факторов, но ясно, что такой формат перевозок грузов по СМП имеет право на существование, формируется определенная ниша контейнерных перевозок, а значит необходимы и новые контейнерные терминалы в самых северных регионах России.

Международное сотрудничество

Тема международного сотрудничества для развития мировой Арктики неоднократно становилась предметом изучения [3, 4, 5]. Международное сотрудничество реализуется по многим направлениям, часто даже в тех сферах, которые не знакомы обычным гражданам. Например, охрана большинства видов перелетных птиц может осуществляться только на международной основе. В Арктике активно развивается научная дипломатия. Арктика – макрорегион международного сотрудничества, поскольку многие проблемы в Арктике, такие как изменение климата, имеют глобальный характер и могут быть решены только глобальным сообществом. Свидетельством глобальности Арктики является интерес многих стран Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии к Арктическому макрорегиону. Продолжает свою работу с участием России Арктический совет.

С прикладной точки зрения, ряд вопросов в рамках развития СМП требуют международного ракурса рассмотрения. Так, в части развития транзита по СМП особенно актуален вопрос международного страхования грузов и морских судов. В январе 2024 года вице-премьер РФ Юрий Трутнев сообщил, что Россия и Китай совместно обсуждают этот вопрос. Сотрудничество России и Китая в Арктике продолжает институционализироваться, это крайне важный тренд. В мае 2024 года создана подкомиссия в рамках Межправительственной комиссии России и Китая по развитию СМП под руководством гендиректора «Росатома» Алексея Лихачев и министра транспорта КНР Ли Сяопэна.

Заключение

По каждому из обозначенных направлений осуществляется стремительное движение вперед, что позволяет прогнозировать реализацию идеи круглогодичной навигации по СМП в скором времени. К развитию СМП подключается все большее количество регионов, не только в качестве исполнителей федеральных инициатив, но и как организаторов отдельных проектов развития. Это говорит о большом потенциале СМП для трансформации социально-экономического пространства регионов. Выход СМП на круглогодичное использование должен быть сопряжен с его интеграцией в экономическое пространство страны, что предоставит дополнительные преимущества российским производителям, ориентированным на экспорт продукции. Развитие контейнерных перевозок по СМП позволит экспортировать из регионов Европейского Севера, Урала и Сибири не только сырьевую продукцию, но и продукцию с высокой степенью переработки и высокой добавленной стоимостью.

Северный морской путь как понятие активно расширяется. Все чаще говорят о Севморпути 2.0 и о Большом СМП. Это свидетельствует не просто о расширении тематики, а о содержательном росте, расширении зоны влияния СМП. Стремление Европейской части России (Калининграда и Санкт-Петербурга) и Дальнего Востока (Владивосток, Южно-Сахалинск, Петропавловск-Камчатский) стать частью Северного морского пути, а также стремление неарктических стран стать участниками движения по СМП, показывают перспективы данного маршрута.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Рослякова Н.А., Дорофеева Л.В.* Северный и южный транспортные коридоры: новые реалии и перспективы развития // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 4. С. 29-43.
2. *Гресь Р.А.* Арктическая специфика: контент-анализ стратегий регионов и муниципалитетов Российской Арктики // Региональные исследования. 2024. № 1 (83). С. 88-100.
3. *Бхагват Д.* Судоходство на Северном морском пути: необходимо уделять больше внимания сотрудничеству и безопасности. Часть I // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 5–25.
4. *Вардомский Л.Б.* Северный морской путь как механизм обеспечения связанности Большой Евразии // Мир перемен. 2019. № 2. С. 129–140.
5. *Куватов В.И., Козьмовский Д.В., Шаталова Н.В.* Потенциал Северного морского пути Арктической зоны России. Факторы и стратегия развития // Вестник евразийской науки. 2014. № 6 (25).

Трифонова Н.В., Степченкова О.С.

РЫНКИ НОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Электроэнергетика претерпевает значительную трансформацию, что сопровождается формированием новых бизнес-моделей. В статье рассматриваются три ключевых типа рынков новой энергетики: отраслевой, потребительский и конкурентный. На примере Сингапура как страновой площадки инновационных энергетических решений анализируется влияние государственной политики, технологических инноваций и цифровых решений на развитие каждого из этих рынков. Особое внимание уделяется новым бизнес-моделям, таким как P2P-энергетика, Energy-as-a-Service (EaaS), платформенные решения и децентрализованная торговля электроэнергией.*

Ключевые слова. *Новая энергетика, отраслевой электроэнергетический рынок, потребительский рынок, конкурентный рынок, цифровизация, распределенная генерация, P2P-энергетика.*

Trifonova N.V., Stepchenkova O.S.

NEW ENERGY MARKETS: VECTORS OF DEVELOPMENT

Abstract. *The electric power industry is undergoing a significant transformation, which is accompanied by the formation of new business models. The article considers three key types of new energy markets: sectoral, consumer and competitive. Using the example of Singapore as a country platform for innovative energy solutions, the impact of government policy, technological innovation and digital solutions on the development of each of these markets is analyzed. Special attention is paid to new business models such as P2P-energy, Energy-as-a-Service (EaaS), platform solutions and decentralized electricity trading.*

Keywords. *New energy, sectoral power market, consumer market, competitive market, digitalization, distributed generation, P2P-energy.*

Введение

Среди приоритетов научно-технологического развития России особое место занимают «переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников энергии, способов ее передачи и хранения». Новая энергетика сформирована на базе изобретений в сфере электроэнергетики, электротехники и силовой электроники последних десятилетий, внедрения прорывных технологий, использования новых материалов и их нетривиальных применений, трансформации спроса производственных систем, развития распределенной генерации, трансграничной транспортировки. Традиционные модели

ГРНТИ 06.56.21
EDN QIEJTB
© Трифонова Н.В., Степченкова О.С., 2025
Наталья Викторовна Трифонова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-0407-386X
Ольга Сергеевна Степченкова – кандидат экономических наук, ассистент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-7043-6614
Контактные данные для связи с авторами (Трифонова Н.В): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). E-mail: nvtrifon@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 11.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Низкоуглеродная экономика как локомотив развития России, Китая и государств Евразии». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-meropriyatiya-partnerov-nizkouglerodnaya-ekonomika-kak-lokomotiv-razvitiya-rossii-kitaya-i-gosudarstv-evrazii/about/ (дата обращения 26.12.2024).

производства и потребления электроэнергии уступают место новым концепциям – децентрализованным, цифровым, надежным. Такие изменения формируют не только новые рынки, но и новые управленческие подходы, бизнес-модели и стратегические приоритеты компаний и государств.

Сегодня электроэнергетику рассматривают не только как отрасль, но и как ключевой фактор изменений глобального уровня, создания электрического мира, фактор, влияющий на конкурентоспособность стран и компаний, формирования новых рынков и эволюции бизнес-систем. По сути, новая энергетика – это переход к новому миру с иными отраслями, границами, рынками. Электроэнергетика, электротехника и силовая электроника как ядро новой энергетики сегодня – это не просто производство, преобразование и потребление электроэнергии, а сложная система, включающая технологические платформы, бизнес-модели, государственное регулирование и взаимодействие с различными секторами экономики. В отличие от традиционного понимания энергетики как отрасли, основанной на централизованном энергоснабжении, современная энергетика представляет собой динамичную, гибкую и технологически насыщенную сферу, где ключевыми трендами являются децентрализация, цифровизация и надежность.

Цель данной статьи – проанализировать, как функционируют отраслевой, потребительский и конкурентный рынки в условиях новой энергетики на примере Сингапура, определить ключевые драйверы их развития и предложить направления дальнейших исследований.

Основные векторы трансформации электроэнергетики

Современная электроэнергетика находится в фазе структурной перестройки, обусловленной глобальными вызовами декарбонизации, цифровизации и перехода к устойчивым моделям развития. Данный процесс характеризуется шестью взаимосвязанными векторами трансформации, формирующими новую парадигму отрасли. Рассмотрим их.

1. Декарбонизация и интеграция возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Сокращение углеродного следа энергетического сектора выступает ключевым элементом низкоуглеродной экономики. Внедрение ВИЭ (солнечная, ветровая, гидрогенерация) сопровождается поэтапным замещением традиционных углеводородных активов, что требует модернизации сетевой инфраструктуры и развития комплементарных технологий – систем накопления энергии (СНЭ), водородных циклов и интеллектуального управления нагрузками [1].

2. Децентрализация энергосистем и рост распределенной генерации. Трансформация централизованных энергосистем в гибридные модели, объединяющие макрогриды с микросетевыми решениями, повышает устойчивость энергоснабжения. Локальные энергосообщества, основанные на комбинации ВИЭ, СНЭ и гибких потребительских активов (например, электромобили с функцией V2G – Vehicle-to-Grid), минимизируют зависимость от транзитных сетей [2]. Экономический эффект проявляется в снижении операционных издержек и создании новых рыночных ниш, таких как P2P-торговля (peer-to-peer) на блокчейн-платформах.

3. Цифровизация как драйвер операционной эффективности. Внедрение технологий Industry 4.0 – искусственного интеллекта (ИИ), Интернета вещей (IoT), цифровых двойников – оптимизирует управление энергопотоками в режиме реального времени. Предиктивная аналитика на основе big data позволяет точнее прогнозировать спрос, балансировать системы генерации и предотвращать отказы. Блокчейн обеспечивает прозрачность транзакций, автоматизацию смарт-контрактов и интеграцию децентрализованных активов [3]. Эти решения формируют основу для Energy-as-a-Service (EaaS) – модели, где ценность создается за счет управления энергоэффективностью, а не объемами поставок.

4. Эволюция бизнес-моделей и потребительских ролей. Традиционная схема «генерация-передача-сбыт» трансформируется в сторону сервисной экономики. Энергосервисные компании (ESCO) предлагают комплексные решения по оптимизации энергопотребления, а платформенные модели (P2P, агрегаторы виртуальных СНЭ) расширяют участие end-user в качестве просьюмеров (prosumer – producer + consumer) [4, 5]. Таким образом инициируется процесс перехода от тарифо-ориентированного рынка к ценностно-ориентированному, где ключевыми параметрами становятся гибкость, персонализация и экологичность.

5. Межотраслевая конвергенция и гибридизация. Электроэнергетика интегрируется с секторами транспорта (электромобильность), IT (ЦОДы), промышленности (электролиз для водородной энергетики) и ЖКХ (умные здания). Такая конвергенция создает синергетические эффекты: например, использование избыточной энергии ВИЭ для производства «зеленого» водорода или балансировки сетей

через управление зарядкой EV-парков [6]. Новые цепочки добавленной стоимости усиливают роль электроэнергетики как системообразующего элемента экономики.

6. Научно-технологическая модернизация. Разработка передовых материалов (перовскитные солнечные элементы, твердотельные батареи), роботизированных систем диагностики сетей и квантовых вычислений для моделирования энергосистем ускоряет инновационный цикл [там же]. Параллельно растет значимость экономики замкнутого цикла, где утилизация оборудования (например, солнечных панелей) и рециклинг редкоземельных металлов становятся элементами корпоративных стратегий.

Указанные векторы трансформации определяют структуру электроэнергетических рынков: отраслевой рынок эволюционирует от монополистической конкуренции к платформенным моделям с высокой долей кросс-секторальных игроков, потребительский рынок характеризуется ростом просьюмерства и смещением власти в сторону end-user за счет цифровых инструментов, конкурентный ландшафт определяется способностью компаний комбинировать технологические, экологические и сервисные преимущества. Электроэнергетика перестает быть узкоотраслевым сегментом, становясь инфраструктурной основой для достижения целей устойчивого развития, что требует пересмотра традиционных подходов к регулированию, формированию инвестиционных стратегий и оценке эффективности.

Рынки новой элекроэнергетики на примере Сингапура

Сингапур как стана-лидер в области инноваций и устойчивого развития, представляет собой уникальный кейс для анализа изменений, происходящих в отраслевом, потребительском и конкурентном сегментах энергетического рынка (см. табл.). В стране активно развиваются интеллектуальные энергосистемы, децентрализованные модели генерации, блокчейн-решения для торговли энергией и водородные технологии.

Таблица

Ключевые особенности рынков новой энергетики в Сингапуре [6]

Тип рынка	Основные характеристики	Ключевые игроки	Проекты и кейсы
Отраслевой рынок	Высокая степень цифровизации и автоматизации энергосистем. Развитие микрогридов и децентрализованной генерации. Акцент на накопители энергии, водородные технологии и интеграцию ВИЭ. Государственная поддержка (программа Energy Grid 2.0)	Energy Market Authority (EMA) – регулятор. SP Group – крупнейший энергетический оператор. NTU (Наньянский технологический университет) – исследовательские проекты. Международные партнеры (Siemens, Shell, Electrify и др.)	Проект REIDS – тестирование автономных микрогридов. Energy Grid 2.0 – создание интеллектуальной энергосистемы. Программа ACCESS – внедрение накопителей энергии
Потребительский рынок	Высокие тарифы на электроэнергию стимулируют спрос на альтернативные решения. Развитие персонализированных энергосервисов и P2P-энергетики. Внедрение энергосервисных контрактов (Energy-as-a-Service, EaaS). Расширение зарядной инфраструктуры для электромобилей	Electrify – P2P-энергетика. Red Dot Power – управление спросом. Tesla, Hyundai, Shell – электромобильность	Electrify Marketplace 2.0 – платформа для торговли энергией между потребителями. Проект Optiwatt – пилотная программа управления спросом. Развитие зарядных станций – увеличение числа точек для электромобилей
Конкурентный рынок	Либерализация энергорынка, конкуренция в сфере электроснабжения – появление новых поставщиков. Развитие цифровых платформ для торговли энергией и зелеными сертификатами. Внедрение блокчейна и смарт-контрактов	SP Group – доминирующий игрок на рынке инфраструктуры. Новые независимые поставщики электроэнергии (Geneco, PacificLight). Финансовые и венчурные фонды, инвестирующие в стартапы	SP Group Blockchain – торговля сертификатами на возобновляемую энергию. Power Ledger & BCPG – P2P-торговля возобновляемой энергией

Сингапур, будучи городом-государством с экстремальными географическими и ресурсными ограничениями (площадь 728 км², отсутствие собственных энергоносителей), демонстрирует уникальную модель трансформации электроэнергетики, сочетающую технологические инновации, регуляторную гибкость и экосистемный подход. Данный страновой кейс представляет особый интерес для экономической науки, так как иллюстрирует, как малые экономики могут стать полигоном для тестирования стратегий глобального энергоперехода в условиях растущей трилеммы «энергобезопасность – устойчивость – доступность».

Основу отраслевого рынка Сингапура исторически составлял импорт ископаемых ресурсов (95% энергопотребления), однако к 2035 г. страна планирует довести долю низкоуглеродных источников до 30%. Реализация данной цели опирается на гиперлокализацию технологий, адаптированных к ограниченному пространству. В рамках программы SolarNova развернуты плавучие солнечные электростанции (СЭС) на водохранилищах, такие как проект Tengeh Reservoir мощностью 60 МВт, что позволяет избежать конкуренции за земельные участки с представителями других секторов экономики (см.: https://www.hdb.gov.sg/about-us/our-role/smart-and-sustainable-living/solarnova-page).

Параллельно развивается водородная стратегия HyREAD, предусматривающая к 2050 г. покрытие 50% потребностей за счет «зеленого» водорода, включая пилотные проекты по его импорту из Австралии (см.: https://www.mti.gov.sg/Industries/Hydrogen). Данные инициативы соответствуют концепции «умной специализации», фокусирующейся на нишевых решениях с высокой добавленной стоимостью. Интеграция распределенных активов в единую систему обеспечивается национальной цифровой платформой Energy Market Authority (EMA), которая агрегирует данные IoT-устройств, прогнозирует спрос и оптимизирует диспетчеризацию в режиме реального времени, снижая системные потери до 2-3% против 8-10% в традиционных сетях [6].

На потребительском рынке ключевым драйвером изменений выступает цифровизация управления спросом. Программа SP Group's Virtual Power Plant объединяет более 10 тыс. коммерческих и жилых потребителей, позволяя гибко перераспределять нагрузку и сокращать пиковое потребление на 15%. Несмотря на ограниченный потенциал для rooftop solar, сингапурские домохозяйства вовлекаются в энергопереход через модель «виртуального просьюмеризма»: платформа SolarShare позволяет инвестировать в доли солнечных ферм, получая возврат через снижение счетов. Поведенческие аспекты энергопотребления трансформируются под влиянием «подталкивающих» (nudge) механизмов: приложение SP Utilities визуализирует углеродный след в режиме реального времени, стимулируя сдвиг нагрузки в периоды избыточной генерации ВИЭ. Электромобильность, интегрированная в энергосистему через зарядные станции с функцией V2G (Vehicle-to-Grid), становится элементом управления спросом: к 2030 г. 50% автобусов и весь таксопарк перейдут на электротягу, а платформа Greenlots обеспечит их взаимодействие с сетью.

Конкурентный ландшафт рынка определяется переходом от вертикальной интеграции к экосистемным моделям, где государство выступает архитектором платформ, а не прямым регулятором. Инициатива Open Energy Market, разработанная совместно EMA и Shell, использует блокчейн для P2P-торговли, объединяя малые предприятия, промышленные кластеры и просьюмеров. Стартап-экосистема акселерируется через EMA Living Lab, поддерживающую проекты в области AI-прогнозирования (Xora Energy) и виртуальных накопителей (Electrify). Глобальная кооперация в рамках ASEAN Power Grid снижает зависимость от ископаемого импорта, обеспечивая доступ к региональным ВИЭ-ресурсам [7]. Рассмотренные процессы иллюстрируют концепцию «платформенного капитализма», где доминирование определяется контролем над данными и интерфейсами, а не физическими активами.

Однако сингапурская модель сталкивается с системными вызовами. Технологическая сингулярность, связанная с зависимостью от водородных решений, требует диверсификации рисков через параллельное развитие других низкоуглеродных источников. Жесткие стандарты безопасности, например для плавучих СЭС, замедляют масштабирование инноваций, а высокая стоимость децентрализованных решений ограничивает вовлеченность низкодоходных групп, создавая риски «зеленого неравенства». Тем не менее, опыт Сингапура демонстрирует, что урбанизированные экономики могут преодолевать ресурсные ограничения через гиперлокализацию технологий, интеграцию цифровых платформ и экосистемную кооперацию.

Рассмотренный кейс актуален для глобального контекста, где города генерируют 75% выбросов CO_2: сингапурские решения предлагают модель управления энергопереходом в условиях высокой плотности населения и ограниченного пространства. Дальнейшие исследования должны продемонстрировать, как адаптировать эти механизмы к институциональным и экономическим реалиям развивающихся рынков, где аналогичные вызовы усугубляются слабостью регуляторных систем и дефицитом инвестиций.

Заключение

Представленный анализ демонстрирует, что трансформация электроэнергетики в условиях глобальных вызовов декарбонизации и цифровизации приводит к формированию принципиально новых рыночных моделей. На примере Сингапура, как инновационного полигона для энергетических решений, выявлены ключевые механизмы адаптации отрасли к ресурсным и пространственным ограничениям.

Опыт Сингапура подтверждает, что гибридизация технологий (плавучие СЭС, водородные циклы), цифровизация управления спросом (виртуальные электростанции, P2P-платформы) и экосистемная кооперация (государственно-частное партнерство, региональные энергосети ASEAN) способны преодолеть зависимость от ископаемых ресурсов и обеспечить энергобезопасность. Внедрение моделей «умной специализации» позволило стране сфокусироваться на нишевых решениях, таких как интеграция V2G-инфраструктуры и блокчейн-торговля, что создает прецедент для других малых и урбанизированных экономик.

Однако выявленные системные риски – технологическая сингулярность, регуляторная инерция и социальное неравенство – требуют комплексного подхода. Для минимизации дисбалансов необходимо: диверсифицировать инвестиции в низкоуглеродные технологии, избегая гипертрофированной зависимости от отдельных решений (например, водорода); стимулировать инклюзивность «зеленого перехода» через субсидии для низкодоходных групп и образовательные программы; усилить международную кооперацию для обмена данными и стандартизации регуляторных практик.

Перспективы дальнейших исследований связаны с оценкой устойчивости сингапурской модели в условиях геополитической нестабильности и цикличности технологических волн. Особый интерес представляет адаптация экосистемных подходов к реалиям развивающихся рынков, где институциональные ограничения и дефицит финансирования усложняют энергопереход. Кроме того, требует изучения роль искусственного интеллекта в прогнозировании спроса и управлении распределенными активами, а также этические аспекты использования больших данных в энергетике. Таким образом, электроэнергетика будущего — это не только технологический прорыв, но и трансформация экономических, социальных и регуляторных парадигм. Сингапурский кейс служит важным ориентиром, демонстрируя, что даже в условиях экстремальных ограничений возможно построение гибкой, устойчивой и инклюзивной энергетической системы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Коданева С.И.* Энергетический переход: мировые тренды и их последствия для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 1. С. 167–185.
2. *Maksimtsev I.A., Kostin K.B., Onufrieva O.A., Korobkova O.D., Gorodilov K.A.* Innovative development of the domestic and global energy sector: the transition to green energy // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2024. № 14 (6). P. 2963-2984.
3. *Китанин С.С., Смольянов Б.Д., Чемерис О.С.* Перспективы применения технологии блокчейн в энергетическом секторе экономики // Дискуссия. 2024. № 5 (126). С. 51-57.
4. *Muthumala H.S.* et al. Energy-as-a-service: A new business model for the built environment? // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2022. № 1101. P. 022006.
5. *Paukstadt U., Becker J.* From Energy as a Commodity to Energy as a Service—A Morphological Analysis of Smart Energy Services // Schmalenbach J Bus Res. 2021. № 73. P. 207–242.
6. Новые рынки энергетических решений для Юго-Восточной Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.digital-energy.ru/wp-content/uploads/2019/12/novie-rynki-energeticheskih-resheniy.pdf (дата обращения 19.05.2025).
7. *Канаев Е.А., Федоренко Д.О.* Единая энергосистема АСЕАН: глобальный, региональный и страновой аспекты // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2024. № 1 (62).

Онуфриева О.А., Кудашов Н.О.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ РОССИИ И СТРАН АСЕАН

Аннотация. *Статья посвящена исследованию основных тенденций и перспектив развития экспортно-импортного рынка энергоресурсов между Россией и странами АСЕАН. Рассматриваются современные особенности мирового энергетического рынка, подчеркиваются преимущества и трудности взаимодействия России с государствами Юго-Восточной Азии. Проанализирована роль возобновляемых источников энергии, дана оценка многолетней практики попытки перехода к «зеленой» экономике, отмечена роль традиционных энергоносителей в современных реалиях.*

Ключевые слова. *Энергоресурсы, экспорт, импорт, АСЕАН, торговля, технологии, инфраструктура, регулирование, сотрудничество, энергетический переход.*

Onufrieva O. A., Kudashov N.O.

KEY ASPECTS OF ENERGY MARKET DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ASEAN COUNTRIES

Abstract. *The article is devoted to the study of the main trends and prospects for the development of the export-import energy market between Russia and the ASEAN countries. The modern features of the global energy market are considered, the advantages and difficulties of Russia's interaction with the countries of Southeast Asia are emphasized. The role of renewable energy sources is analyzed, the long-term practice of trying to transition to a "green" economy is assessed, and the role of traditional energy sources in modern realities is noted.*

Keywords. *Energy resources, export, import, ASEAN, trade, technology, infrastructure, regulation, cooperation, energy transition.*

Введение

Энергоресурсы играют ключевую роль в экономике любого государства, обеспечивая стабильное развитие промышленности, транспорта и социальной сферы [1, 2, 3]. Россия является одним из крупнейших производителей энергоресурсов в мире, обладая значительными запасами нефти, газа и угля.

ГРНТИ 06.51.21
EDN PRYVNE
© Онуфриева О.А., Кудашов Н.О., 2025
Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», проректор по стратегическому развитию и внешним коммуникациям Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0004-3421-1639
Николай Олегович Кудашов – аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0003-4392-1547
Контактные данные для связи с авторами (Онуфриева О.А.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 11.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессий ПМЭФ-2024 «Будущее рынка нефти и газа: перспективы глобального спроса и планы производителей» Информационно-аналитическая система Росконгресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-budushchee-rynka-nefti-i-gaza-perspektivy-globalnogo-sprosa-i-plany-proizvoditeley/discussion (дата обращения: 11.04.2025) и «ЕАЭС-АСЕАН» Информационно-аналитическая система Росконгресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-eaes-asean/discussion (дата обращения 11.04.2025).

Страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) имеют быстро растущие рынки, демонстрируя устойчивый спрос на энергоносители. Современные тенденции на мировом рынке энергоресурсов характеризуются ростом потребления энергии, усилением экологических требований и влиянием геополитических факторов. Эти обстоятельства определяют необходимость анализа динамики развития международного сотрудничества в области энергетики, особенно между Россией и странами АСЕАН, в поисках новых и укрепления старых торговых союзов в условиях геополитической нестабильности.

Взаимодействие России со странами АСЕАН в энергетической сфере

Несмотря на текущую геополитическую обстановку, статус России, как одного из ключевых игроков на международном рынке энергоносителей, учитывая мировой спрос, остаётся значимым. В поисках новых рынков сбыта, в условиях политики «поворота на Восток», особое внимание обращено на страны АСЕАН: высокие темпы демографического роста на фоне индустриальных скачков не могут не стимулировать увеличение использования энергоносителей. Чтобы выявить возможные векторы для сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии, следует выделить ключевые аспекты, которые, помимо прогнозов, дадут и актуальную характеристику данному союзу.

Российско-азиатская торговля энергоресурсами демонстрирует уверенную положительную динамику. Выделим основные аспекты:

1. Расширение инфраструктуры транспортировки. Строительство новых трубопроводных магистралей и терминалов для приема сжиженного природного газа позволило существенно увеличить объемы поставок российских энергоресурсов в регион. Согласно прогнозам, пропускная способность портов Дальнего Востока увеличится в 1,34 раза, что в абсолютном выражении составит примерно 389 млн тонн, а минимальная мощность железнодорожных перевозок будет составлять 268 млн тонн. Таким образом, даже несмотря на снижение доли Европы в структуре российского нефтяного и газового экспорта, страны Восточной Азии стали надежным и перспективным направлением развития внешнеэкономических связей России [4].

2. Рост потребности в энергии. Страны АСЕАН отличаются высоким уровнем индустриализации и урбанизации, с начала XXI века по 2023 год зафиксирован ежегодный медианный прирост в 5,2% (на сегодняшний день население стран-членов АСЕАН составляет примерно 8,5% от мирового), вследствие чего наблюдается постоянный рост потребления электроэнергии и топливных ресурсов. Такой сценарий благоприятствует активному взаимодействию с крупными производителями, способствующими удовлетворению растущего спроса [5].

3. Поддержка правительств и крупного бизнеса. Чтобы обеспечить проекту инвестиционную привлекательность со стороны частного сектора, государство может развивать стимулирующую политику в отношении проектов: субсидии, специальные налоговые режимы, понижение кредитной ставки за счет государственной поддержки.

В условиях цифровизации и «озеленении» экономики, в частности энергетической, следует отметить важность фактора технологического развития, от которого напрямую зависит не только рентабельность предприятий данной сферы, но и КПД отдельно взятых элементов системы. Касаясь «зеленой» энергетики, отметим, что не следует отдавать приоритет именно ей, так как она за длинный период тестирования в разных регионах планеты не смогла доказать свою полную состоятельность: принимая во внимание опыт Запада в этой сфере, где, на сегодняшний день, многие лоббирующие данное направление корпорации сворачивают «зелёные» программы, вновь отдавая предпочтение традиционным видам энергии. В текущей призме энергетического сотрудничества приоритетной стратегией может являться возможная оптимизация экологических последствий традиционных энергоносителей.

Результаты дискуссий на ПМЭФ-2024

Рассмотренных позиций, несмотря на акцентировании внимания на важности развития возобновляемых источников энергии, придерживаются и ключевые спикеры ПМЭФ-2024 сессии «ЕАЭС-АСЕАН», где отмечалось, что традиционные виды энергии будут являться незаменимой частью энергоснабжения. Эксперты фиксируют, что обмен и передача знаний в области углеродной нейтральности востребованы, но, на текущем этапе, ограничение использования ископаемых источников энергии маловероятно. В перспективе, рынок СПГ может быть приспособлен к декарбонизированной реальности. Воплощение

данной стратегии возможно при реализации сразу нескольких аспектов. Ключевыми аспектами на форуме были выделены совместный энергетический рынок, технообмен в области «зеленой» энергетики, развитие кадрового резерва в надлежащих областях. Принимая во внимание все резонирующие факторы, отмечается коллективный потенциал стран-членов АСЕАН для перспективного сотрудничества в области энергоносителей.

Сессия ПМЭФ-2024 «Будущее рынка нефти и газа: перспективы глобального спроса и планы производителей» укрепила роль природных ископаемых источников энергии, в особенности нефти, прогнозируя положительный вектор потребности в данном виде энергоресурса, также подчеркивая важность СПГ в процессе энерготрансформации. Участники сессии также отметили риски и потрясения, которые могут понести регионы при резком отказе от традиционных энергоносителей, в пользу возобновляемых источников, на примере Европы, где чрезмерное давление на «зеленую» повестку резко отрицательно сказалось на промышленности, ставя в шаткое положение корпорации с вековой историей.

Для достижения максимально положительного результата в условиях кооперативного сотрудничества, важно выстраивать паритет между участниками проекта, учитывая не только взаимовыгодные, но и взаимоуважительные отношения. Поддержанию подобного паритета могут способствовать следующие аспекты: регламентирование и стандартизация процессов в пользу полумеханического функционирования подразделений внутри проекта; использование ресурсов с обеих сторон при учреждении новых производственных мощностей; субсидирование со стороны государств стран-участников [6]. Помимо положительных перспектив развития отношений в контексте энергетики между Россией и странами АСЕАН, следует детерминировать возможные факторы, которые могут вызвать осложнения в данном вопросе:

1. Логистический фактор, подразумевающий развитость транспортной сети, которая не может обеспечить в полной мере товарооборот между странами-участниками. Данный аспект подразумевает дополнительные инвестиции в инфраструктуру для оптимизации поставок, удовлетворяя потребности сторон.

2. Интеграция на новые рынки, рост на уже существующих сталкивает бизнес с фактором конкурентной борьбы. В таких условиях необходимо выделить присутствие на рынках собственного продукта за счет выверенной маркетинговой компании, уровня продукции, финансовой политики.

3. Проблемы законодательного характера. Наличие нормативных различий затрудняет оформление сделок и увеличивает временные и финансовые затраты участников рыночных отношений [8].

4. Технологический фактор хоть и в контексте рассматриваемых стран не является отрицательным, но, в условиях цифровизации, требует регулярного инвестиционного потока, для стабилизации наращивания запасов ресурсов, в том числе и для экспорта. Следует отметить и достаточное количество неразработанных месторождение природных ресурсов России, которые остаются недоступными для освоения [9, 10].

5. В отдельную категорию следует выделить факторы форс-мажорных обстоятельств. Различные стихийные бедствия, такие как землетрясения, тайфуны, цунами, могут нанести существенный ущерб инфраструктуре с обеих сторон, ставя под вопрос регулярность энерготранзита [7].

Принимая во внимание анализ уровня темпов урбанизации стран АСЕАН, означающий постоянно растущий спрос на энергоносители, а также оценку перспектив расширения портовой и железнодорожной инфраструктуры на Дальнем Востоке, можно сделать вывод, что полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне заинтересованности России и стран АСЕАН в продолжении активного сотрудничества в области энергетики. При этом сохранение высоких темпов прироста объемов торговли подтверждает устойчивость стратегических союзнических связей и востребованность российского ресурса на азиатских рынках.

Предложенные меры по совершенствованию сотрудничества включают не только создание механизмов согласования правовых актов, но и введение поощрений и льгот для стимулирования предпринимательской активности и инвестиционной привлекательности региона [11, 12]. В условиях спада интереса инвесторов к «зеленой» энергетике, баланс должен быть смещен в сторону традиционных источников энергии [13]. Следует подчеркнуть, что построение эффективной стратегии должно базироваться на комплексной оценке всех имеющихся рисков и преимуществ, а также включать учет мнений представителей бизнес-сообщества и научного сообщества. Формирование общего пространства интересов и доверия обеспечит стабильность и предсказуемость дальнейшего развития отношений.

Заключение

Исследования показали, что современный этап развития российско-азиатского сотрудничества в области энергетики представляет собой сложный и многоаспектный процесс, включающий как положительные, так и отрицательные моменты. Сохраняющийся статус России как одной из ключевых фигур на рынке энергоносителей в условиях неполного освоения рынка стран АСЕАН может заложить перспективную основу для будущих проектов энергетического сотрудничества.

Темпы урбанизации и индустриализации, демографическая политика, фиксирующая положительные темпы прироста населения стран АСЕАН, рождают повышенную заинтересованность во внешних энергоносителях, для покрытия возникающих потребностей, находят отклик во внешнеполитической стратегии «Поворота на Восток» России. «Зеленая» энергетика, в связи с геополитическими аспектами, теряет свою актуальность, позволяя предприятиям смещать баланс в сторону традиционных источников энергии, избегая репутационных рисков, что, в свою очередь, положительно скажется на реализации природных ресурсов России. Важную роль играет присутствие государства, который, для повышения инвестиционной привлекательности в новых проектах с новыми контрагентами, реализует стимулирующую политику: субсидии, специальные налоговые режимы, льготное кредитование. Стоить отметить значимость регулярно-обновляемого технологического аспекта, который при своевременных и достаточных инвестициях будет оптимизировать полный цикл поставки энергоносителей, обеспечивая высокотехнологичный подход, позволяющий уменьшить издержки.

Учитывая такие важные аспекты, как регулярно растущий спрос на энергоносители в странах АСЕАН, с учетом внушительных темпов урбанизации, а также перспективные проекты совершенствования мощности и пропускной способности инфраструктуры транспортировки Дальнего Востока, отметим, что полученные результаты свидетельствуют не только о наличии перспектив для развертывания энергетических проектов в партнерстве с АСЕАН, которые будут отвечать на конкретные вызовы в данных регионах, но и о наличии аспектов, требующих пристального внимания при реализации деятельности в этом направлении, во избежание как финансовых, так и репутационных потерь.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

15. *Золотухин И.Н.* Страны Индокитая: проблемы, вызовы, достижения // Известия Восточного института. 2025. № 1 (65).
16. *Дёмина Я.В.* Внешняя торговля Дальнего Востока России со странами АСЕАН: сравнения с общероссийской динамикой и структурой товаропотоков // Регионалистика. 2022. Т. 9. С. 49-62.
17. *Канаев Е.А.* Единая энергосистема АСЕАН: глобальный, региональный и страновой аспекты // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 1, № 1. С. 95-111.
18. *Шульженко Т.Г.* Россия и страны АСЕАН: условия эффективного экономического сотрудничества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/materials/sotrudnichestvo-rossii-i-asean-infrastruktura-tsifrovizatsiya-i-kulturnyy-obmen/ (дата обращения 30.11.2024).
19. *Лагутина М.Л.* Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 1. С. 23-37.
20. *Фомичева Е.А.* Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 3. С. 36-50.
21. *Сахвадзе Г.Г.* Анализ климатических вызовов, существующих в странах АСЕАН, и их влияние на социально-экономическую стабильность региона // ЭПП. 2025. № 3.
22. *Воронова Т. А.,* Новикова Е. С. Экономика АСЕАН в условиях фрагментации мирохозяйственной системы: современные тренды и потенциал сотрудничества с РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 10.
23. *Канаев Е.А.* Цифровая поддержка многосторонних экономических инициатив АСЕАН: оценка российских возможностей // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2024. № 2 (63)
24. *Линь Лэй.* Сотрудничество России с АСЕАН в рамках стратегии «Поворот на Восток»: текущее состояние и влияние // Власть. 2025. № 5.
25. *Jinseok S.* Development of ASEAN Power Grid and Factors Affecting Regional Power // Market Integration. Energy Studies Institute Policy Brief. 2024. № 71.
26. *Wong Ka-ho.* Russia's Turn to East and 'Asymmetrical' Sino-Russian Relations: History and Facts// China Review. 2023. Vol. 23 (4). P. 287–314.
27. *Xunpeng Shi.* Trans-ASEAN gas pipeline and ASEAN gas market integration// Energy Policy. 2019. № 132. P. 83-95.

Бабич С.В., Князева А.Г., Ларионов А.В.

ГИБРИДНАЯ ЭНЕРГЕТИКА – ОСНОВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕГИОНОВ С РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. *Экономическая безопасность любой страны определяется ее политикой в энергетической сфере, которая формируются на международном уровне. Модель устойчивого развития позволяет сформировать энергетический суверенитет на основе гибридной энергетики на уровне муниципальных территорий. Особенно важное значение энергетический суверенитет имеет для территорий с рекреационно-туристической специализацией.*

Ключевые слова. *Северный морской путь, транспортная инфраструктура, региональное развитие, стратегическое планирование, государственное управление, Арктика.*

Babich S.V., Knyazeva A.G., Larionov A.V.

HYBRID ENERGY – THE BASIS OF THE ENERGY SOVEREIGNTY OF REGIONS WITH RECREATIONAL AND TOURISM SPECIALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. *The economic security of any country is determined by its energy policy, which is shaped at the international level. The sustainable development model makes it possible to form energy sovereignty based on hybrid energy at the municipal territory level. Energy sovereignty is especially important for territories with recreational and tourist specialization.*

Keywords. *Энергетическая безопасность, энергетический суверенитет, муниципальные территории, рекреационно-туристическая специализация регионов.*

Введение

Политика в сфере формирования энергетической безопасности является основой экономической безопасности и устойчивого развития любой страны и региона. Основные приоритеты в формировании энергетической стратегии развития энергетического комплекса России до 2035 года сформулированы в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, являющейся одним из основных документов стратегического планирования в сфере энергетики [1].

ГРНТИ 06.51.02
EDN YOKRCL
© Бабич С.В., Князева А.Г., Ларионов А.В., 2025
Станислав Витальевич Бабич – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0001-4744-1888
Анастасия Геннадьевна Князева – младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра цифровизации проектного управления на основе технологий информационного моделирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0008-3064 -8816
Александр Валерьевич Ларионов – начальник отдела ООО «Газпром межрегионгаз».
Контакты для связи с авторами (Бабич С.В.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). E-mail: stanislavbabitch@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 30.03.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Низкоуглеродная экономика как локомотив развития России, Китая и государств Евразии». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-meropriyatiya-partnerov-nizkouglerodnaya-ekonomika-kak-lokomotiv-razvitiya-rossii-kitaya-i-gosudarstv-evrazii/ (дата обращения 11.09.2024).

Энергетическая безопасность страны является важнейшей составляющей экономической безопасности. Предлагается различать два понятия: энергетическая безопасность страны или региона, как региональной социально-экономической системы (РСЭС) и энергетический суверенитет той же системы. Энергетический суверенитет РСЭС предлагается определять, как способность региональной системы обеспечивать энергетические потребности хозяйственного комплекса и социума за счет собственных энергетических потенциалов. Понятие «энергетическая безопасность РСЭС» является более широким и подразумевает помимо обеспечения своих собственных потребностей возможность РСЭС (страны или региона) участвовать в формировании внешних для региона или международных для страны энергетических рынков, как в качестве экспортера, так и импортера. Активное участие РСЭС в формировании рынков энергетических ресурсов, технологий в энергетике, оборудования, средств транспортировки и транспортной инфраструктуры открывает возможности межрегиональной и наднациональной интеграции России, Китая и государств Евразии, объединяемых новыми общими транспортно-логистическими коридорами.

В свою очередь, эти процессы обусловливают необходимость определения каждой РСЭС своей «ниши» в международных рынках энергетических ресурсов, технологий и оборудования. Это открывает возможности организации новых транспортно-логистических коридоров, которые способны обеспечить устойчивую транспортную коммуникацию между участниками интеграционных процессов, что обусловливает их энергетическую безопасность. В современных условиях институциональное обеспечение подобных интеграционных процессов может быть реализовано в рамках организаций ШОС+ и БРИКС+. Интеграционные наднациональные РСЭС, которые объединяются общими транспортно-логистическими коридорами, можно определить, как международные макрорегионы. Важную структурообразующую роль в подобных интеграционных процессах играют транспортные хабы, которые обеспечивают взаимодействие различных видов транспорта, функционирование обслуживающей инфраструктуры, а в ряде случаев становятся ядрами формирования хинтерланда.

Основные тенденции формирования новых международных энергетических рынков

В последние годы мировое сообщество столкнулось с принципиальными изменениями на энергетических рынках на всех иерархических уровнях РСЭС: глобальном, макрорегиональном (наднациональном), государственном (национальном) и муниципальном (локальном).

В качестве основных тенденций развития международных энергетических рынков следует выделять следующие: структурные изменения в топливно-энергетических балансах в пользу природного газа, как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных международных макрорегионов и стран; возрастание объемов использования газа в энергоемких отраслях (металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, строительстве, транспорте и др.), а также для бытовых потребностей, особенно в городских условиях; дальнейшее развитие технологий и внедрение альтернативной энергетики (солнечная, ветровая и ядерная энергетика, энергетика, базирующаяся на переработке промышленных и бытовых отходов, водородная и т.п.); стремление большинства стран мирового сообщества к снижению уровня потребления угля, нефти и нефтепродуктов, возрастание роли природного газа как базового энергетического ресурса; рост использования новых видов топлива на основе природного газа – сжиженного и компримированного газа, водородного топлива, метанола и др.; стремление большинства стран формировать свою политику в сфере энергетической безопасности и энергетического суверенитета на основе принципов «глокализации»; «экологизация» энергетических комплексов в рекреационно-туристических регионах за счет внедрения технологий солнечной и ветровой генерации с целью повышения конкурентных преимуществ таких регионов.

В регионах с рекреационно-туристической специализацией требуются более жесткие ограничения функционирования энергетических комплексов. «Экологичность» энергетики рекреационных регионов становится важным «брендом» этих регионов. В то же время, чрезмерное увлечение переходом только на альтернативные системы энергетики может приводить к негативным последствиям. Это связано в первую очередь с зависимостью альтернативных систем энергогенерации от местных погодных условий. Нестабильность выработки электроэнергии на основе ВИЭ и сложность их интеграции в общую энергосистему ограничивают возможности более широкого внедрения «зеленой» энергетики.

Кроме этого, для рекреационно-туристических регионов характерна заметная сезонная изменчивость энергопотребления. Характерны пики энергопотребления и в выходные дни. Это обусловливает

необходимость использования «традиционных» энергоресурсов, выполняющих «страхующие» функции.

Особенности развития комплексных гибридных энергетических систем регионов

В качестве наиболее перспективных энергетических систем, способных стабильно обеспечивать потребности в энергопотреблении локальных (муниципальных) региональных территорий, преимущественно с рекреационно-туристической специализацией, в настоящее время получили развитие «гибридные» системы энергетики. Региональные гибридные энергетические системы представляют собой комплексные системы энергогенерации, использующие различные виды энергоресурсов, а также гидроаккумулирующие системы. В основе таких энергетических комплексов – ветровая, солнечная и гидроэнергетика (в том числе гидроаккумулирующие станции), а также энергетика, базирующаяся на переработке промышленных и бытовых отходов. В то же время, используются и традиционные энергетические ресурсы (преимущественно природный газ и нефтепродукты), том числе и для выполнения «страхующих» функций (см.: https://www.unescap.org/sites/default/files/35.%20FS-Hybrid-energy-system.pdf).

Гибридная энергетика стала значимым направлением в мировой и, особенно, европейской энергетической индустрии, так как предлагает устойчивые и экологически чистые решения для обеспечения энергетического спроса. В свете вызовов, связанных с климатическими изменениями и необходимостью сокращения выбросов парниковых газов, гибридные энергетические установки, объединяющие ВИЭ с накопителями энергии и резервными генераторами, способны решить эту проблему и обеспечить стабильность электроснабжения.

Организация региональных энергетических систем в рекреационных регионах получает все более широкое значение в европейских странах. Особое значение это имеет для островных рекреационно-туристических комплексов Испании, Италии, Мальты и т.д. А для такой страны, как Греция, развитие гибридных энергетических систем имеет важное практическое значение для повышения энергетической и на ее основе экономической безопасности страны в целом. Главным источником энергии в Греции в настоящее время остается нефть и нефтепродукты, которые используются в основном для производства электроэнергии, транспорта и отопления. Однако, в последние годы заметно сокращение объемов потребления ископаемых видов топлива в энергетике вследствие общей для Европейского Союза политики по снижению углеродного следа. Для Греции гибридная энергетическая система является выгодным способом перехода от экономики, зависимой от ископаемого топлива (см.: https://www.iea.org/countries/greece). В краткосрочной перспективе, пока новые технологии для лучшей интеграции ВИЭ все еще разрабатываются, поддержка возобновляемой генерации традиционным производством тепловой электроэнергии может помочь расширить использование возобновляемых источников.

Гибридная станция – это электростанция, которая использует хотя бы один вид ВИЭ, при этом максимальная мощность блоков станции ВИЭ не должна превышать установленную мощность этой станции, увеличенную максимум на 20%. В Греции получили развитие насосные гидроаккумулирующие установки (PHS), которые представляют собой наиболее развитую технологию крупномасштабного хранения энергии. Такая система обычно состоит из верхнего и нижнего резервуара, насоса(ов), гидрогенератора(ов) и водоводов. В часы не пиковой потребности в электроэнергии вода перекачивается в верхний резервуар, а в пиковые часы вода может сбрасываться обратно в нижний резервуар.

Самым крупным проектом гибридной энергетики не только в Греции, но и в Европе является энергетический комплекс компании Terna Energy в поселении Амари (Ретимно) на острове Крит (см.: https://www.terna-energy.com/acivities/hybrid-projects/amari-2/). Уникальные географические условия позволили реализовать здесь инновационный проект гибридной энергетики. Высокий уровень солнечной инсоляции в сочетании с местными ветрами с горных вершин и морского побережья обусловливают высокий потенциал альтернативной энергетики. К этому следует добавить гидроэнергию малых ГЭС. А перепады высот местного горного хребта позволили построить гидроаккумулирующую станцию. Таким образом, весь комплекс гибридной энергетики этого региона включает две ветровые электростанции префектуры Ласити, гидроэлектростанцию и насосную систему. В качестве дополнительной и страхующей энергогенерации используется ТЭС на нефтепродуктах. Использование альтернативной энергетики в этом проекте заметно снижает общие затраты на энергопотребление региона.

Правительство Греции активно поддерживает развитие гибридной энергетики. В соответствии с Национальным планом реализуется ряд мер, включая разработку правовых актов, регулирующих создание и эксплуатацию гибридных энергетических систем. Создание региональных гибридных энергетических комплексов планируется на острове Родос. Правительство оказывает финансовую поддержку в виде субсидий, грантов на НИОКР и льготных кредитов для реализации проектов в этой области. Кроме того, предоставляются налоговые льготы, такие как снижение подоходного налога, освобождение от НДС на импортируемое оборудование и налоговые вычеты для домохозяйств и предприятий, устанавливающих гибридные системы. Финансирование из структурных фондов ЕС и других международных организаций повышает инвестиционную привлекательность сектора.

Так же, производители гибридной электроэнергии обязаны получить определенное количество «зеленых» сертификатов, которые могут быть проданы на специализированном рынке. В области исследований греческое правительство поддерживает научные учреждения и университеты, финансируя программы, направленные на совершенствование гибридных технологий. Наконец, в целях стимулирования интереса потребителей к гибридной энергетике вводятся обязательные квоты на долю ВИЭ в гибридных системах и проводятся информационные кампании для популяризации преимуществ новых технологий. Правительство Греции рассматривает развитие гибридной энергетики как один из приоритетов своей энергетической политики, направленной на повышение энергетической безопасности, снижение зависимости от импортируемого ископаемого топлива и достижение целей в области ВИЭ.

Балеарские острова (Испания) – еще один показательный пример внедрения систем гибридной энергетики в регионах с рекреационно-туристической специализацией. Майорка – один из самых популярных туристических регионов Европы: в 2023 году сюда приехало более 16 миллионов туристов, что почти в 14 раз превышает местное население, это создает огромную нагрузку на энергосистему региона. Основной объем электроэнергии производится на Майорке на крупнейшей на Балеарских островах тепловой электростанции Es Murterar, работающей на угле, дизельном топливе и природном газе. Начиная с 2020 года в рамках плана перехода к ВИЭ, в регионе запущено более 60 новых солнечных установок. Эти объекты в первую очередь обеспечивают отели и кемпинги, системы кондиционирования и водоснабжения, сильно нагружаемые в летний сезон. Управление распределением энергии осуществляется через «умную сеть» с автоматической балансировкой между ВИЭ и резервными накопителями, что особенно важно при скачках потребления туристических объектов. Экологически чистая энергетика используется как маркетинговый инструмент.

Перспективы внедрения гибридных энергетических систем в рекреационно-туристических регионах России

Зарубежный опыт развития гибридной энергетики применим в российских реалиях. Например, Курортный район является основным рекреационным регионом городской агломерации, привлекательным, как для жителей Санкт-Петербурга (в том числе в выходные дни), так и для приезжих из других регионов России и иностранцев. Город Сестрорецк, расположенный на берегу Финского залива в составе Курортного района Санкт-Петербурга, обладает развитой энергетической инфраструктурой, ориентированной на обеспечение потребностей жителей, санаторно-курортных комплексов и промышленных объектов.

В настоящее время энергетический комплекс Сестрорецка и Курортного района Санкт-Петербурга в целом базируется на теплоэнергетике, которая преимущественно использует природный газ, реже – дизельное топливо. Сестрорецкая ТЭЦ, являясь по сути «ключевой», имея мощности – тепловую – 350 Гкал/ч и электрическую 36 МВт, обеспечивает горячей водой и теплом как потребности горожан, так и социальные объекты, и санаторные комплексы. Газификация города Сестрорецка находится на очень высоком уровне. Газифицировано около 90% жилого фонда, причем основные социальные объекты (учебные и лечебные объекты практически на 100%) (см.: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kurort).

Полная газификация сельских населенных пунктов Курортного района на основе трубопроводного газа осложняется болотистым характером почв, особенно в прибрежной зоне Финского залива и озера Разлив. Значительной проблемой является и изношенность газотранспортной инфраструктуры, т.к. значительная часть сетей прокладывалась еще во времена СССР. Учитывая рекреационно-курортный статус Сестрорецка и Курортного района, выходящего за рамки административных границ, дополнитель-

ные сложности при реорганизации газовой инфраструктуры возникают при согласовании работ с природоохранными органами и с учетом мнения жителей, причем не только местных, но и Санкт-Петербурга.

Это открывает перспективы развития альтернативной энергетики в Курортном районе и непосредственно в городе Сестрорецке. В настоящее время этот тип энергетики в регионе развит недостаточно. Есть только некоторые примеры использования солнечных панелей. Зарубежный опыт создания общих коммуникаций солнечной энергетики, которые внедрены во многих рекреационно-курортных регионах различных стран, позволяет объединить в единую инфраструктуру солнечные панели различных типов и мощностей. Это позволит не только в значительной степени дополнить мощности «газовой» генерации, причем с учетом временной дискретности потребления (сезонной, миграций выходного дня и т.п.), но и будет содействовать формированию имиджа «экологичного» региона, и создании на этой основе бренда «Сестрорецк». Не случайно уже в настоящее время образ Курортного района, и особенно – Сестрорецка, связан у жителей Санкт-Петербурга с хорошей, солнечной погодой даже во время пасмурных дней, а одно из поселений носит название «Солнечное».

Повысить уровень имиджа «экологичности» Курортного района может и развитие ветровой энергетики, которое не только позволит использовать ветровой энергетический потенциал региона, но также позволит открыть возможности реализации пилотного проекта формирования регионального комплекса гибридной энергетики на основе «зеленой» и газовой генерации. Умело «вписанные в ландшафт» ветровые станции (ВЭС) также могут быть объектами познавательного и образовательного туризма.

Интересным дополнением бренда «Сестрорецк» может являться и памятник индустриальной истории – малая ГЭС Сестрорецкого инструментального завода, конечно, вместе с самим заводом, построенным в начале XVIII века при Петре I. Экологический имидж Сестрорецка может повысить и более масштабный перевод транспорта на инновационные виды топлива (газомоторное топливо, электричество). А может быть и внедрение водородного топлива, по крайней мере на уровне эксперимента.

Заключение

В ближайшее время регионы, специализирующиеся на рекреационно-туристической деятельности, способны стать примерами внедрения гибридной энергетики на основе успешного сочетания газовой генерации и «зелёной» энергетики, обеспечивающей энергетический суверенитет региональных систем. Применение гибридных систем дает определенные преимущества, такие как внедрение инновационных технологий возобновляемых источников энергии, снижение стоимости энергии, сокращение выбросов парниковых газов и т.п. Кроме того, преимуществом гибридной энергетической системы является создание изолированных сетей, что может помочь обеспечить современный доступ к энергии в отдаленных районах и избежать затрат на дорогие линии электропередачи и распределения от центральной сети.

Внедрение проектов альтернативной энергетики (ветровой, солнечной, биоэнергетики и др.) и различных технологий использования природного газа (традиционная газификация, создание локальных газовых терминалов, СПГ технологии в транспорте и др.) на основе региональных систем гибридной энергетики позволит внедрить и развивать бренд «экологичных муниципальных территорий», что в значительной степени повлияет на рекреационно-туристическую привлекательность регионов России. Это, в свою очередь, открывает перспективы сотрудничества России и стран БРИКС+ и ШОС+ по созданию международного бренда «экологичных муниципальных территорий».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации».

Клементовичус Я.Я.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. *Глобальный тренд ответственного инвестирования во многом определяет вектор развития бизнеса в долгосрочной перспективе, а также отражает настроения в обществе. Страны уделяют все больше внимания постановке задач в области достижения целей устойчивого развития и совершенствуют инструментарий, отражающий результаты такой деятельности. Бизнес-сообщество своими проектами подтверждает высокую вовлеченность в развитие регионов, а государство готово поддерживать ответственный бизнес. ЭКГ-рейтинг фактически является инструментом реализации целей в области устойчивого развития, при этом учитывает национальные приоритеты и ценности. Рейтинг позволяет провести комплексную оценку «здоровья» субъектов предпринимательской деятельности и определить уровень их благонадежности, социальной и экологической ответственности.*

Ключевые слова. *ЭКГ-рейтинг, ESG-инвестирование, ответственное инвестирование, ответственный бизнес.*

Klementovichus Y.Y.

RESPONSIBLE BUSINESS CONDUCT AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN COMPANIES

Abstract. *The global trend of responsible investment largely shapes the long-term development trajectory of businesses and reflects societal sentiments. Countries are increasingly focusing on setting objectives for achieving sustainable development goals and refining the tools that measure the outcomes of such efforts. The business community demonstrates strong engagement in regional development through its projects, while governments are willing to support responsible businesses. The EPS-rating serves as a practical tool for advancing sustainable development goals, considering national priorities and values. This rating enables a comprehensive assessment of the "health" of business entities, determining their level of reliability, as well as social and environmental responsibility.*

Keywords. *Responsible business conduct, CSR, EPS rating, ESG investing, responsible investment, responsible business.*

ГРНТИ 06.56.31
EDN GUVDVD
© Клементовичус Я.Я., 2025
Яна Язеповна Клементовичус – доктор экономических наук, проректор, директор Института дополнительного профессионального образования «Высшая экономическая школа» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-9462-5110

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (812) 314-01-20. E-mail: dir@hes.spb.ru.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Презентация национального стандарта «Индекс деловой репутации (ЭКГ-рейтинг)». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-prezentatsiya-natsionalnogo-standarta-indeks-delovoy-reputatsii-ekg-reyting-/about/ (дата обращения 26.12.2024).

Введение

Последние десятилетия отмечены ростом интереса к проблематике корпоративной социальной ответственности (КСО). Понятие ответственного ведения бизнеса тесно связано с концепцией КСО. Для обеспечения устойчивости и эффективности бизнес комплексно подходит к решению экономических, социальных, экологических задач, управляет ESG-факторами и рисками устойчивого развития. Социальная ответственность является некоммерческой компонентой бизнеса, включает благотворительность и добровольную социальную деятельность компании в регионе присутствия, тесно связана с этическим, экологическим и социальным аспектом деятельности.

Согласно Методике составления индексов корпоративной устойчивости, ответственности и открытости, под корпоративной социальной ответственностью следует понимать «ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия. Результатом деятельности компании в сфере социальной ответственности является ее вклад в устойчивое развитие. Это понимание КСО и соотношения понятий КСО и устойчивого развития закреплено в международных документах (Глобальный договор, Стандарт ISO 26000), российских государственных стандартах (ГОСТ ИСО 26000 Р) и разделяется российским бизнесом (Социальная хартия российского бизнеса)» [1].

Международные стандарты и нормативно-правовая основа ответственного ведения бизнеса

Российский бизнес все более активно включается в решение общественно значимых проблем, следуя принципам ответственного ведения бизнеса. Начиная с середины 1970-х годов ведущие международные организации (ОЭСР, ООН, МОТ и другие) публикуют свои стандарты ответственного ведения бизнеса. Наибольшее распространение в корпоративном секторе получили стандарты, разработанные ОЭСР, в частности Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий и отдельные отраслевые руководства (см.: https://mneguidelines.oecd.org/mneguidelines/).

Текущая редакция была представлена в 2023 году и учитывает актуальные приоритеты, стоящие перед обществом и бизнесом, например, сформированы рекомендации по достижению целей в области изменения климата и биоразнообразия, соблюдению должной осмотрительности при работе с цифровыми технологиями и большими данными, раскрытию информации об ответственном ведении бизнеса и другим направлениям. Принципы отражают ожидания государства в отношении ответственного ведения бизнеса, помогают наиболее полно раскрывать информацию о ключевых рисках.

Министерство экономического развития РФ выпустило в 2020 году Рекомендации для российских компаний на основе международного стандарта ответственного ведения бизнеса ОЭСР. «Ответственное ведение бизнеса (ОВБ) – международные стандарты по ведению бизнеса с соблюдением законодательства в области защиты прав человека и экологии, уплаты налогов, обеспечения надлежащих условий для трудящихся, поддержания условий справедливой конкуренции, борьбы с коррупцией, распространения достижений в науке и технике и транспарентности ведения бизнеса» [2]. Существует ряд базовых документов, которые регламентируют социальную ответственность и определяют вектор развития российских компаний, в частности: корпоративные меморандумы о КСО; Социальная хартия российского бизнеса [3]; Кодекс корпоративной этики; рекомендации по использованию базовых индикаторов результативности при подготовке нефинансовых отчетов (социальных, в области устойчивого развития, экологических) [4] и др.

На XIII съезде РСПП (2003 г.) Президент РФ В.В. Путин обратился к топ-менеджменту российских компаний с призывом стать социально ответственным. Крупный бизнес позитивно отреагировал и стал активно внедрять международные стандарты социально ориентированного и экологического менеджмента, были опубликованы первые социальные отчеты. В 2012 году РСПП и Глобальная инициатива по отчетности Global Reporting Initiative (GRI) заключили соглашение об информационном партнерстве. В настоящее время в Национальном регистре нефинансовых отчетов 297 компаний, зарегистрировано отчетов – 1679, которые выпущены в период начиная с 2001 года (см.: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/).

Современное представление о КСО сформировалось с учетом важности ее для успешной бизнес-стратегии компании в глобальной среде и соблюдения обязательств следовать принципам устойчивого развития. А. Дальсруд [5] выделил пять основных областей КСО: экология (охрана окружающей

среды), социальная сфера (забота о сотрудниках), экономика (эффективность всех звеньев производственного процесса, предоставление качественной продукции и услуг, прозрачное управление компанией), заинтересованные стороны (вовлечение всех ключевых партнеров (стейкхолдеров) в КСО) и добровольность (сотрудничество с местным сообществом). Это более широкий взгляд на взаимодействия бизнеса и общества по сравнению с определением социальной ответственности Г. Боуэна, как «обязательства предпринимателей искать стратегии для принятия таких решений или осуществления такой деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества» [6].

Деловая репутация как индикатор развития КСО

В условиях растущей неопределенности и кризисов интерес к оценке уровня КСО непрерывно растет, она становится важной характеристикой деловой репутации компании. Высокий индекс деловой репутации свидетельствует об устойчивости бизнеса, мотивирует новых инвесторов и клиентов на взаимодействие. На стратегическом уровне показатели деловой репутации тесно связаны с показателями финансовой стабильности и этикой ведения бизнеса. Передовые компании включают данные аспекты в систему управления рисками, полагая, что устойчивость обеспечивается стабильностью и качеством отношений с ключевыми стейкхолдерами; они в большей степени ориентированы на долгосрочные цели и устойчивое развитие, более гибко подходят к выбору возможных сценариев развития бизнеса. Репутационные риски могут иметь значительные финансовые последствия.

Инвесторы, принимая решения, все чаще наряду с финансовыми показателями учитывают данные нефинансовой отчетности компаний, а также различные индексы, характеризующие ответственное ведение бизнеса. Ответственность за неисполнение обязательств по КСО может проявляться в нескольких формах: компании могут нести моральную ответственность, имея дело с негативным общественным мнением и снижением репутации, а также сталкиваться с юридическими и экономическими последствиями, связанными с потерей инвестиций, нести исковые обязательства, выплачивать значительные штрафы и др.

Внедрение принципов ответственного инвестирования и необходимость учета ESG-факторов оказали значительное влияние на бизнес и финансовые институты. В январе 2004 года генеральный секретарь ООН Кофи Аннан выступил с докладом «Who cares wins» (англ. – «Неравнодушный побеждает») перед руководителями ведущих финансовых институтов, указав, что дальнейший рост мировой экономики вступает в конфликт с климатическими и социальными вызовами. Он предложил учитывать вопросы экологии, социальной ответственности и качества корпоративного управления при принятии управленческих решений и определении стратегии развития бизнеса. Деловая практика, основанная на принципах социальной ответственности, это – ответ на вопрос, какой ценой и с каким результатом бизнес ведет свою экономическую деятельность, принимая ответственность за воздействие, оказываемое на общество и окружающую среду.

В самом широком смысле ответственное инвестирование – процесс инвестирования, в основе которого лежат принципы устойчивого развития, допускающие получение финансовой выгоды в долгосрочной перспективе при обязательном выявлении и минимизации различных групп рисков, в первую очередь – экологических, социальных рисков, а также рисков, связанных с корпоративным управлением. Несмотря на многолетний опыт развития в России нормативно-правовой основы устойчивого развития, вопросы ответственного инвестирования находятся на этапе становления, в частности, основные принципы и методологические подходы определены в следующих документах: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р); распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ»; распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р «О концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации».

На российском финансовом рынке примером ответственного инвестирования являются облигации Сектора устойчивого развития, рост объема финансирования которого говорит о заинтересованности инвесторов данной концепцией (см. рисунок). В период 2019-2022 гг. крупнейшими эмитентами такого рода облигаций в России стали: Группа «РЖД» (216 млрд руб.), Правительство

Москвы (70 млрд руб.), ДОМ.РФ (63 млрд руб.) и ВЭБ.РФ (50 млрд руб.) (см.: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_Russia_2023.pdf). Следует отметить, что тренд ответственного инвестирования развивается как вид портфельного инвестирования в публичные компании, учитывающие в своей деятельности ESG-риски, стороннюю оценку которых до недавнего времени проводили международные рейтинговые агентства (RAEX-Europe, MSCI, Sustainalytics).

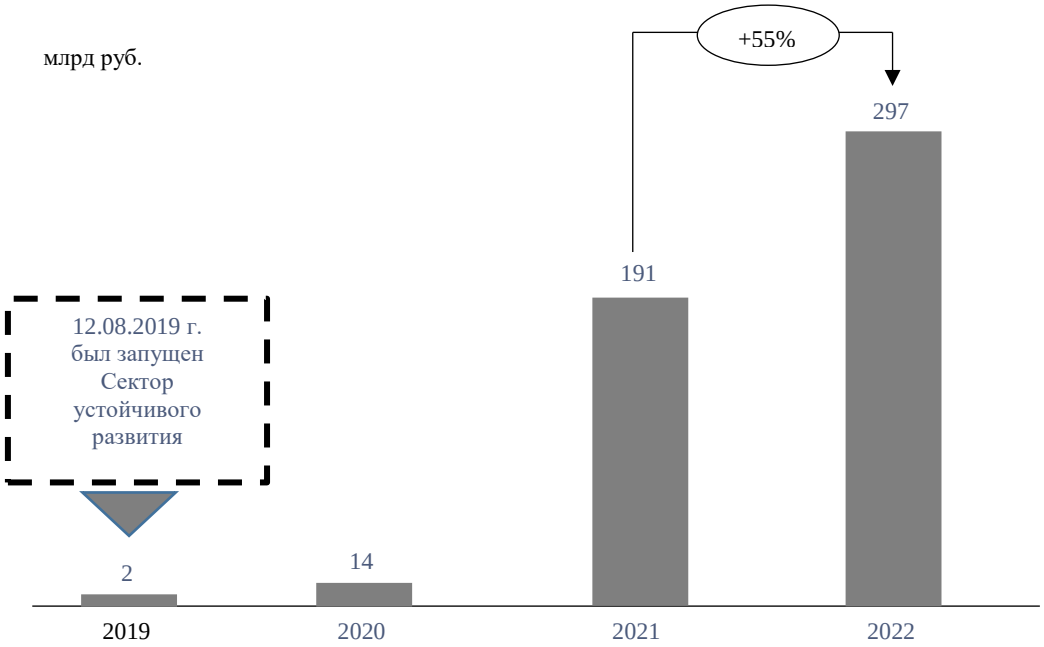


Рис. Объем привлеченного эмитентами финансирования Сектора устойчивого развития, 2019–2022 гг. (по данным Московской Биржи)

В настоящий момент идет множество споров о репрезентативности таких рейтингов и возможности их прикладного использования, однако бизнес все больше приходит к пониманию расширения масштабов повестки устойчивого развития и необходимости соответствия запросам инвесторов. Для оценки деятельности компании в международной практике широко используются различные индексы и рейтинги в области устойчивого развития, а также получили распространение многочисленные модели и индексы для измерения КСО. На глобальном уровне независимые агентства (Dow Jones (Швейцария), Ethibel (Бельгия), EIRIS и FTSE (Великобритания) и др.) формируют рейтинги в области КСО. Создавая собственные индексы, указанные агентства оценивают прогресс и уровень «ответственного поведения», включая уровень развития управленческих практик в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и качество раскрываемой нефинансовой информации.

В последние годы приоритетное внимание со стороны государства и других институтов уделяется развитию национальных рейтингов. За основу взята методика оценки и самооценки компаний на основе стандарта ISO 26000, а также методики общественного заверения нефинансовой отчетности и базовые принципы Глобальной инициативы по рейтингам в сфере устойчивого развития (GISR). С 2019 года Московской биржей рассчитываются фондовые ESG-индексы МосБиржи – РСПП «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». В 2020 году Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) совместно с РСПП представили методологию формирования индекса корпоративной устойчивости. С 2020 года составляется Рейтинг раскрытия информации по достижению ЦУР ООН. Основная цель формирования индексов устойчивости заключается в определении эффективности действий компаний и информировании инвесторов об уровне развития показателя SRI (Socially Responsible Investment), или «социально ответственные инвестиции».

Российский ЭКГ-рейтинг как новый нормативно-правовой документ

Государство сегодня ясно транслирует запрос к бизнесу о поддержке национальных проектов и активном участии в достижении национальных целей развития. Объективная и прозрачная оценка вклада бизнеса в развитие регионов и страны – важное условие для стимулирования и поддержки ответственного бизнеса. Первая дискуссия о создании отечественного инструмента оценки, который бы отражал вклад бизнеса в достижение национальных целей развития, состоялась на Петербургском международном экономическом форуме в 2020 году, а спустя год был презентован рейтинг ответственного бизнеса на основе ЭКГ. Аббревиатура расшифровывается «Экология, кадры, государство». Миссия созданного ЭКГ-рейтинга заключается в объединении усилий государства и бизнес-сообщества для достижения национальных целей развития в России и формирования новых практик корпоративной культуры через публичную оценку деловой репутации.

На теоретическом уровне можно отметить взаимосвязь ЭКГ-рейтинга и процесса ответственного инвестирования, так как рейтинг «воспитывает» бизнес, а потенциальный инвестор, анализируя свои достижения, сможет оценить соответствие проводимой политики региональным и национальным целям государства. Методология рейтинга использована для формирования ГОСТ Р 71198-2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса», который вступил в силу с 1 февраля 2024 года. Данный стандарт разработан в рамках технического комитета по стандартизации ТК 115 «Устойчивое развитие». В ГОСТе используется 47 показателей, из них 15 на этапе скоринга и 32 на этапе анкетирования. Они структурированы по трем базовым группам: экология, кадры и государство.

К 2024 году рейтинг охватывает уже более 7 миллионов участников, включая юридические лица и индивидуальных предпринимателей. Участники рейтинга могут в реальном времени получить информацию о деловой репутации. Ожидается, что методология оценки будет совершенствоваться, а рейтинг позволит охватить и другие категории участников хозяйственной деятельности. «В конце концов, по рейтингу можно оценивать и индивидуальных предпринимателей, и микробизнес. Мы почему-то изначально начинали говорить про ЭКГ-рейтинг только для интегрированных структур, корпораций. На самом деле нет, [он не только для них]», – отметил в своем выступлении на ПМЭФ-2024 Антон Шалаев, руководитель Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт).

Максимально в процессе скоринга можно набрать 100 баллов, на этапе анкетирования еще 50. Таким образом, ЭКГ-рейтинг рассчитывают, как сумму итоговых баллов этапов скоринга и анкетирования, а также итогового дополнительного балла по результатам оценки взаимодействия с ведущими деловыми объединениями. Пример распределения баллов по направлениям для участников рейтинга представлен в таблице.

Показатели рейтинга уже используются в системе государственных и муниципальных закупок, а сам рейтинг интегрирован в электронные торговые площадки. Интерес к рейтингу проявляют не только государственные, но и частные компании, которые демонстрируют рост деловой активности в области прозрачности проведения собственных закупок в электронной форме. Для заказчиков закупочных процедур важно привлекать добросовестных поставщиков с положительным индексом деловой репутации, которая в отдельных случаях может выступать ключевым фактором при принятии решения. «За девять месяцев 2024 года на Росэлторг частными компаниями было опубликовано более 23 тысяч процедур, по итогам года прогноз – более 34 тысяч закупок (и это на 60% больше прошлого года)» (цит. по: https://www.roseltorg.ru/about/news/v-ramkakh-ekgforuma-sostoyalas-sessiya-o-primenenii-ekgreytinga-v-zakupkakh). По данным торговой площадки, с момента интеграции, частные заказчики использовали данные ЭКГ-рейтинга более 5430 раз (по состоянию на 28 ноября 2024 года), а субъекты 223-ФЗ – более 12 тыс. раз.

Отдельные регионы применяют методологию рейтинга для формирования законодательной основы для ответственного ведения бизнеса. Законодательные акты приняты во Владимирской, Липецкой и Воронежской областях. На примере Владимирской области видно, что после принятия закона «О развитии ответственного ведения бизнеса» от 07.11.2024 г. № 122-03 пришлось внести изменения в более, чем 600 нормативных правовых актов регионального и муниципального уровней, «чтобы внедрить туда систему подхода, который позволял бы добросовестному бизнесу получать ту поддержку, которая действительно нужна в нужный момент для каждого из предприятий» (цит. по: https://www.vedomosti.ru/strana/central/articles/2024/12/02/1078428-ekg-reiting-kompanii-vliyaet).

Таблица

Распределение баллов по направлениям для участников рейтинга

Номер пункта	Направление	Количество баллов для участников рейтинга, осуществляющих деятельность с привлечением наемных сотрудников	Количество баллов для участников рейтинга, осуществляющих деятельность без привлечения наемных сотрудников
1	Экология	25	25
1.1	Экологичность	15	15
1.2	Наилучшие доступные технологии	5	5
1.3	Экологическая политика и проекты	5	5
2	Кадры	65	55
2.1	Уровень оплаты труда	35	35
2.2	Социальный пакет	25	-
2.3	Благотворительные проекты	5	20
3	Государство	70	80
3.1	Финансовая устойчивость	15	15
3.2	Налоговая история и благонадежность	45	45
3.3	Социальные инвестиции в регионы присутствия	10	20

Заключение

Таким образом, национальная система рейтингов ответственного поведения бизнеса активно развивается. Важно создавать стимулы и поддерживать ответственный бизнес. Рейтинги могут служить индикатором уровня ответственного поведения, формировать положительный имидж для инвесторов и других заинтересованных сторон. Стандарт – это способ закрепления ожидаемого уровня качества ведения ответственного бизнеса, деловая репутация – это капитал, подлежащий рыночной оценке, а рейтинг – это открытый цифровой сервис, обеспечивающий прозрачную и объективную основу для информирования общественности о деятельности компании, соблюдении принципов устойчивого развития и ответственного инвестирования. Учитывая, что рейтинг возглавляют известные крупные компании, они могут служить позитивным примером и стать проводниками для более широкого внедрения инструментов ответственного бизнеса. Ожидается, что в ближайшем будущем мониторинг вклада компаний в достижение национальных целей послужит основой для доступа компаний к мерам поддержки, а также будет использоваться в закупочных или тендерных процедурах при оценке рисков.

Для внедрения современной практики ответственного ведения бизнеса необходимы квалифицированные специалисты в сфере устойчивого развития, которые будут понимать, как правильно интегрировать принципы устойчивого развития в общую стратегию компании, оценивать значимость социальных, экологических и рыночных факторов, а также выстраивать эффективные коммуникации с различными заинтересованными сторонами. Востребованность ESG-компетенций будет расти в условиях интернационализации российского бизнеса и более масштабного присутствия на рынках развивающихся стран. В целях популяризации и обеспечения широкого охвата участников рейтингами, в частности, ЭГК-рейтингом, рекомендуется сформировать типовые документы (политики, дорожные карты, шаблоны проектов и другие).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Методика составления индексов РСПП по устойчивому развитию (ESG-индексов) / Российский союз промышленников и предпринимателей. М., 2023. 13 с.
2. Международные стандарты ответственного ведения бизнеса ОЭСР: рекомендации для российских компаний / Минэкономразвития РФ. М., 2020. 56 с.

3. Социальная хартия российского бизнеса: принципы ответственного ведения бизнеса. Редакция 2021 года / Российский союз промышленников и предпринимателей. М., 2021. 28 с.
4. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Российский союз промышленников и предпринимателей. М., 2008. 72 с.
5. *Dahlsrud A.* How Corporate Social Responsibility is Defined: an Analysis of 37 Definitions // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2008. № 15. P. 1-13.
6. *Bowen H.* Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper and Row, 1953. 276 p.

Ветрова Е.Н.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. *Проектное управление становится реальной частью механизма реализации социально-экономической политики России и стратегического развития ее регионов и отдельных предпринимательских ячеек. Экономическое развитие можно рассматривать на различных уровнях (макро, мезо, микро). При этом, развитие по этим уровням взаимозависимо и взаимообусловлено. Это относится и к проектной деятельности, которая выступаем механизмом такого развития. На верхнем уровне федеральные и региональные проекты, на нижнем уровне предпринимательские и организационные проекты. На верхнем уровне – это большие проекты, под которыми понимаются инфраструктурные проекты, призванные создать условия для развития, что в первую очередь связано с человеком, который, с одной стороны, в этих проектах играет определенную роль, с другой стороны, проекты направлены на создание условий для его жизнедеятельности. На федеральном уровне реализация проектов требует более значительных инвестиций, чем на микроуровне, но последние чаще связаны с частным капиталом и требуют не меньшего внимания. Институты развития могут и должны сыграть определенную роль в привлечении финансовых ресурсов для проектов различных уровней. Государственно-частное партнерство может стать локомотивом реализации как больших инфраструктурных, так и предпринимательских проектов. Целью данного исследования является определение целостной структуры управления проектной деятельностью для достижения целей экономического развития.*

Ключевые слова*. Проектная деятельность, система управления проектами; стратегическое планирование, проекты, государственно-частное партнерство, предпринимательские проекты, экономическое развитие, эффективность*

Vetrova E.N.

PROJECT MANAGEMENT SYSTEM AND ITS ROLE IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract*. Project management is becoming a real part of the mechanism for implementing Russia's socio-economic policy and the strategic development of its regions and individual business units. Economic development can be considered at various levels (macro, meso, micro). At the same time, development at these levels is interdependent and interdependent. This also applies to project activities, which act as a mechanism for such development. At the upper level, there are federal and regional projects, at the lower level, entrepreneurial and organizational projects. At the upper level, these are large projects, which are understood as infrastructure*

ГРНТИ 06.56.21
EDN PKIYTA
© Ветрова Е.Н., 2025
Елена Николаевна Ветрова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-1463-0156
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 9214322961. E-mail: vetovael3@yandex.ru.
Статья поступила в редакцию 20.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Большие проекты для человека». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-bolshie-proekty-dlya-cheloveka/about/ (дата обращения 20.12.2024).

projects designed to create conditions for development, which is primarily associated with a person who, on the one hand, plays a certain role in these projects, and on the other hand, the projects are aimed at creating conditions for his life. At the federal and state levels, the implementation of projects requires more significant investments than at the micro level, but the latter are more often associated with private capital and require no less attention. Development institutions can and should play a certain role in attracting financial resources for projects at various levels. Public-private partnerships can become a driving force for the implementation of both large infrastructure and entrepreneurial projects. The purpose of this study is to define a comprehensive structure for managing project activities to achieve economic development goals.

***Keywords**. Project activities, project management system; strategic planning, projects, public-private partnership, entrepreneurial projects, economic development, efficiency.*

Введение

Значение проектной деятельности в экономическом развитии является предметом активных научных и практических дискуссий. Это связано с современными тенденциями научно-технического прогресса, результаты которого в экономику запускаются в виде отдельных проектов применения тех или иных новых знаний и / или их диффузии в предпринимательскую среду. Выбор направления экономического развития связан с проектной деятельностью на различных уровнях. Управление проектной деятельностью – это стратегическое управление портфелем проектов на различных уровнях – макро, мезо, микро.

Изучение научной и методологической литературы по проблематике показало, что существуют фрагментарные исследования роли проектной деятельности в экономическом развитии на отдельных уровнях управления, в отдельных областях и отраслях. Исследований, посвященных системному взгляду на проблематику выявлено недостаточно. Это определяет актуальность построения целостной структуры управления проектной деятельностью по уровням управления с обозначением ее влияния на экономическое развитие и оценки эффективности такого влияния. В статье представлены результаты авторского исследования роли проектной деятельности на различных уровнях в экономическом развитии РФ. Сформированы отдельные выводы и рекомендации по построению целостной системы управления этой деятельностью для целей экономического развития.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основании кабинетных исследований автора по проблематике проектной деятельности и ее роли в экономическом развитии на различных уровнях. В основе выводов автора лежат результаты обработки и систематизации фактологических данных российской статистики, исследований рейтинговых и экспертных агентств, материалы конференций и форумов, а также собственные наблюдения автора. Методологическая основа исследования построена на изучении научной литературы по проблемам в проектной деятельности и влиянии ее на экономическое развитие.

При подготовке и написании статьи были задействованы методы анализа и синтеза, методы экономического и статистического анализа, методы стратегического анализа и планирования. Анализ источников по данным научной электронной библиотеки Elibrary показал, что предметная область исследуется достаточно активно в различных областях и на различных уровнях. Вместе с тем, работ, анализирующих взаимосвязь проектной деятельности с экономическим развитием субъекта различного уровня управления с акцентом на проблематику и перспективы развития, не выявлено. Это актуализирует исследование в выбранном направлении и ракурсе.

Для обоснования важности построения системы проектной деятельности по уровням использована «улыбающаяся кривая» Стэна Ши (Acer) [12, 14]. Эта модель наглядно иллюстрирует неравномерность создания добавленной стоимости в цепочке создания ценности. Имеется два варианта такой цепочки: во времени и в пространстве:

1. Кривая Стэна Ши, отражающая величину добавленной стоимости во времени, иллюстрирует, более высокое значение слева и справа, что подтверждает важность проектной деятельности на этапах разработки и реализации. Операционная деятельность (производство) создает наименьший вклад в цепочку добавленной стоимости.

2. Кривая Стэна Ши, отражающая добавленную стоимость в пространстве, также отражает важность занятия позиции в цепочке на этапах проектирования и реализации (слева и справа).

Таким образом, развитие проектной деятельности на этапах проектирования и реализации в цепочке добавленной стоимости вносит наибольший вклад в экономическое развитие. Это использовано в отношении распределения проектов по уровням (макро, мезо и микро) в цепочке.

Вторая модель, которая нами использована для обоснования повышения эффективности проектной деятельности на различных уровнях – это тройная спираль инноваций Г. Ицковича [13], отражающая важность участия в инновационной деятельности государства, бизнеса и университетов (науки). Эта модель подтверждает необходимость развития проектной деятельности на различных уровнях управления и позволяет построить систему проектной деятельности по уровням – макро, мезо и микро.

Результаты и их обсуждение

Логика исследования заключается в оценке экономического развития РФ, анализе влияния на это развитие проектной деятельности на различных уровнях, определении системы и структуры проектной деятельности, определение перспективных направлений повышения ее эффективности. Состояние экономики РФ оценим по данным официальной статистики: динамике ВВП страны и уровню деловой активности ее хозяйствующих субъектов. На рис. 1 представлена иллюстрация динамики ВВП, которая показывает ее колебания в пределах пятипроцентного интервала. Анализ тренда динамики ВВП выявил его полиномиальный характер. Неравномерность характеризует определенную неустойчивость экономики, что является негативной тенденцией.

В структуре ВВП преобладают: промышленность; торговля, транспорт, хранение, гостиницы, общественное питание, информация и связь; финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом, деятельность профессиональная, научная, техническая, административная и сопутствующие услуги. Динамика ВВП на душу населения повторяет линию тренда динамики ВВП, но также можно отметить повышающую волну этого тренда (рис. 2), что свидетельствует скорее об уменьшении численности населения, нежели о влиянии других факторов.

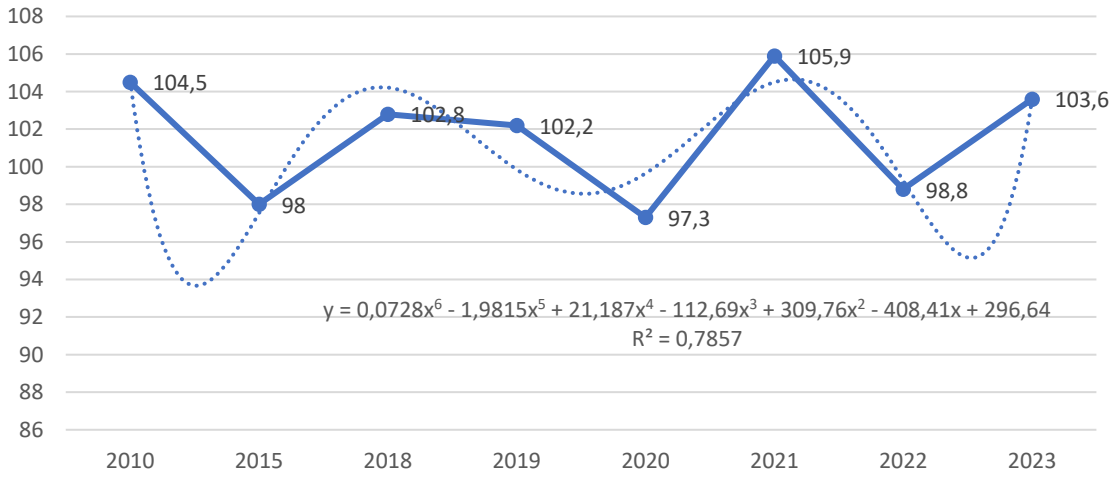


Рис. 1. Динамика ВВП РФ по данным Росстата [10]

Оценку эффективности экономического развития можно выполнить на основе анализа производительности труда, изменения которой представлены на рис. 3. Положительных изменений в динамике производительности труда не наблюдается. На уровне предприятий экономическое развитие можно оценить по уровню деловой активности (табл. 1). Данные анализа деловой активности, представленные в таблице 1, свидетельствуют о ее неравномерности и некотором снижении, что особенно характерно для портфеля заказов. Это в большей степени определяется макроэкономической ситуацией, но может быть преодолено за счет повышения эффективности макропроектов (больших проектов), направленных на улучшение инфраструктуры, в том числе для проектов более низкого уровня – в бизнесе и предпринимательстве.

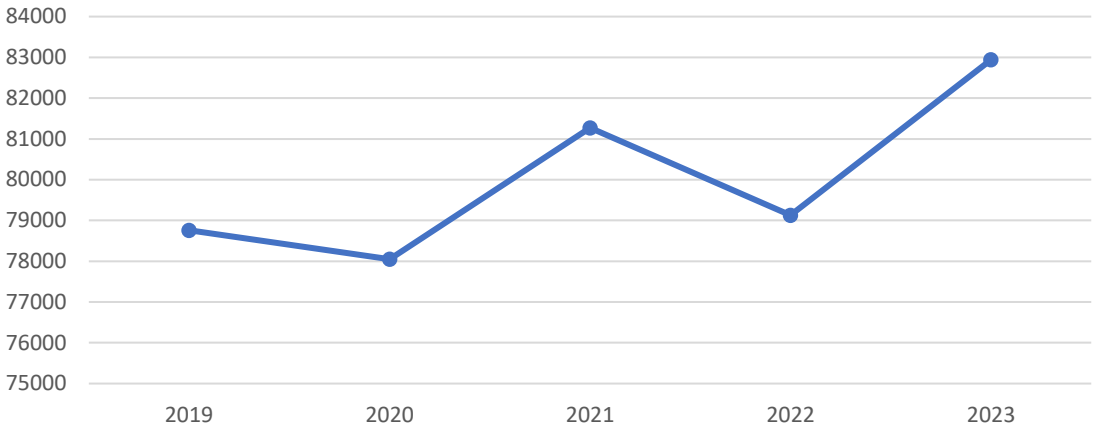


Рис. 2. Динамика ВВП РФ на душу населения по данным Росстата [8]

В целом, приведенные результаты обработки статистического материала свидетельствуют об определенных проблемах в экономике, которые могут быть связаны в числе прочего с проблемами проектного управления.

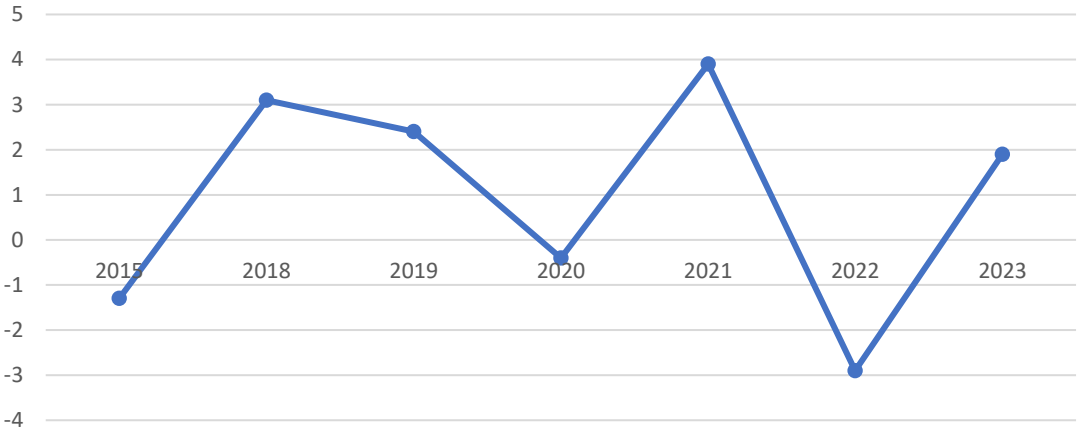


Рис. 3. Динамика производительности труда по данным Росстата [10]

Таблица 1

Индикаторы деловой активности предприятий, % [10]

Среднее значение балансов за год							
2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индикатор предпринимательской уверенности в промышленном производстве							
-4	-7	-3	0	-5	-1	-2	3
Изменение выпуска основного вида продукции							
4	1	2	2	-5	1	-2	5
Уровень портфеля заказов							
-33	-37	-35	-33	-37	-29	-27	-20
Уровень загрузки производственных мощностей							
59	61	64	64	61	60	61	61

Примечание. Баланс оценок показателя (в процентах) – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом или уровень показателя.

Далее рассмотрим особенности проектной деятельности в РФ на различных уровнях для уточнения проблем и перспектив ее совершенствования для достижения целей экономического развития. Следует отметить, что дискуссия по различиям проектной деятельности от других подходов достаточно активно исследуется в научной литературе. Есть работы, посвященные анализу различий между управлением проектами на государственном и корпоративном уровнях, например [7]. Рассмотрим некоторые итоги проектной деятельности на государственном и корпоративном уровне, а также в рамках ГЧП (табл. 2), систематизированные автором по источникам [2-6, 8, 9, 11].

Данные проведенной систематизации показывают определенные преимущества и сложности ГЧП. Проектное управление – область с долгим циклом принятия и внедрения изменений, поэтому развитие будет поступательным. В качестве основных трендов следует выделить: использование искусственного интеллекта; импортозамещение пойдет на убыль; рост требований к проектным менеджерам в области управления изменениями и способности адаптироваться к новым условиям; проблемы с человеческими ресурсами при реализации крупных проектов [6].

Реализовать крупные инвестиционные проекты помогут механизмы ГЧП. Основные направления инвестиций – инфраструктурные проекты [3]. К 2030 г. Россия планирует войти в четверку крупнейших экономик мира за счет стимулирования развития промышленности и поддержки инвестиционных проектов, способствующих достижению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. В 2024-2025 гг. проектное управление в России будет продолжать развиваться под воздействием таких ключевых трендов, как необходимость импортозамещения IT-решений и цифровая трансформация. Высокий уровень контроля над проектами и гибридные форматы работы становятся приоритетами для большинства компаний.

Значение прозрачности процессов и эффективной коммуникации также возрастает, что подтверждается положительным влиянием проектного управления на качество и скорость реализации проектов. В приоритетные задачи по развитию проектного управления на 2024-2025 гг. вышли [9]: стыковка процесса с другими бизнес-процессами (43,1%), внедрение / замена информационной системы управления проектами (30,5%). Выполним сравнительный анализ проектной деятельности на различных уровнях, основываясь на системном подходе, который связывает управление проектами в один контур. В качестве основных критериев использованы: целеполагание и ценность, время, результативность, стейкхолдеры. В таблице 3 представлена выполненное автором сравнение.

Таблица 2

Итоги проектной деятельности, %

	Государственные проекты	Корпоративные проекты	ГЧП
Форма проектов	Национальные проекты федерального масштаба (с 2019 по 2024 гг. выделено около 26 трлн руб. Инфраструктурные проекты	Частные проекты	Проекты с государственным участием, в т.ч. и инфраструктурные проекты: концессионные соглашения; контракты жизненного цикла; аренда с инвестиционными обязательствами; долгосрочные контракты с инвестиционной составляющей; корпоративная форма ГЧП; специальные инвестиционные контракты; соглашения о ГЧП
Этапы управления проектами	Инициация, планирование, выполнение, мониторинг и завершение		Схема сложнее
Время	Долгосрочные	Долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные	Время меньше
Виды инвестиций	Преимущественно государственные	Преимущественно частные	Сочетание государственных и частных инвестиций в различных пропорциях. По итогам 2023 года действует 3427 соглашений о реализации ГЧП-проектов на 4,8 трлн руб. общих инвестиций, включая 3,3 трлн руб. (69%) – внебюджетных

Окончание табл. 2

	Государственные проекты	Корпоративные проекты	ГЧП
Виды деятельности	Кооперация различных видов деятельности	Внутриотраслевые	Различные варианты. Наибольшее количество ГЧП-проектов реализуется в сфере ЖКХ и энергоснабжения – 2763 соглашения на 1,2 трлн руб. Около 14% проектов – 489 соглашений на 0,9 трлн руб. – реализуется в социальной сфере. Речь идет об образовании и науке, здравоохранении, спорте, культуре, досуге и туризме. Наибольший объем инвестиций законтрактован в транспортной сфере – 117 соглашений на 2,4 трлн руб.
Инвесторы	Крупные преимущественно	Различные варианты	ГЧП предусматривает большее количество сторон, каждая из которых имеет свои интересы, в т.ч. и государство

Из проведенного сравнения можно сделать следующие выводы. Во-первых, общие характеристики проистекают из единой природы проектного управления как деятельности по достижению уникальных целей в условиях ограничений. Мы считаем, что главное сходство – это их системообразующая роль. И государственные, и корпоративные проекты являются драйверами изменений в едином экономическом организме. Во-вторых, ключевые различия носят не просто процедурный, а фундаментальный, системный характер. Они обусловлены разной природой создаваемой ценности (общественная или частная) и разной ответственностью перед конечными бенефициарами (общество или акционеры).

Необходимость согласования вытекает из самого системного подхода. Разрозненное управление проектами на разных уровнях порождает системные дисфункции: бизнес не может реализовать масштабные проекты из-за отсутствия созданной государством инфраструктуры; государство вкладывает средства в развитие территорий, откуда бизнес в это же время уводит капитал и рабочие места; происходит снижение общей конкурентоспособности национальной экономики из-за внутренних противоречий.

Следовательно, согласование необходимо для создания «сквозных цепочек создания ценности», где успех проекта на одном уровне напрямую усиливает результативность проекта на другом. Инструментами такого согласования должны стать не только государственно-частное партнерство, но и создание единой цифровой платформы для мониторинга значимых проектов, а также формирование системы стратегического прогнозирования, открытой для бизнеса [7]. Только так можно трансформировать совокупность разрозненных проектов в целостную проектно-ориентированную экономику.

Таблица 3

Сравнительная характеристика проектной деятельности в рамках системного подхода

Критерий сравнения	Государственный уровень (макроуровень)	Уровень предприятия (микроуровень)	Системная взаимосвязь
1. Целеполагание и ценность	Создание общественных благ и системных эффектов (трансформация социальной среды, изменение макроэкономических показателей, национальная безопасность)	Создание частных благ и акционерной стоимости (рост капитализации, прибыли, рыночной доли). Ценность измеряется в рамках компании	Частные блага являются элементами, формирующими общественные. Успех корпоративных проектов вносит вклад в ВВП, который является целью государственных программ
2. Временной горизонт и природа результатов	Долгосрочные циклы (10+ лет). Результаты часто носят качественный, отложенный и диффузный характер (например, повышение качества человеческого капитала)	Средне- и краткосрочные циклы (1-5 лет). Результаты должны быть конкретными, измеримыми и достижимыми в обозримой перспективе (выход на точку безубыточности)	Долгосрочные государственные проекты создают инфраструктуру и среду для реализации краткосрочных корпоративных инициатив

Окончание табл. 3

Критерий сравнения	Государственный уровень (макроуровень)	Уровень предприятия (микроуровень)	Системная взаимосвязь
3. Оценка результативности и эффективности	Результативность: степень достижения качественных изменений в жизни общества (индексы развития человеческого потенциала, экологические индикаторы). Эффективность: социально-экономическая рентабельность, мультипликативный эффект	Результативность: соблюдение ключевых параметров проекта (бюджет, сроки, содержание). Эффективность: финансовая отдача (NPV, ROI)	Эффективность на микроуровне (прибыль компании) является источником налоговых поступлений, финансирующих эффективность на макроуровне (социальные программы)
4. Управление заинтересованными сторонами	Широкая, анонимная и часто конфликтующая аудитория: все общество, лобби, международные институты. Ключевая задача – легитимация проекта в глазах общества	Определенный круг стейкхолдеров с конкретными интересами. Ключевая задача – удовлетворение требований акционеров, клиентов, персонала	Недовольство общества ходом государственного проекта может создать репутационные риски для корпораций, работающих в этом регионе или отрасли
5. Гибкость и управление изменениями	Низкая гибкость, обусловленная бюрократическими процедурами, законодательными ограничениями и публичностью. Изменения требуют сложных согласований	Относительно высокая гибкость. Возможность быстрого перераспределения ресурсов и изменения плана в ответ на колебания рынка	Негибкость государства компенсируется гибкостью бизнеса, который может оперативно адаптировать свои проекты под новые государственные стандарты или приоритеты

Заключение

Значение проектной деятельности в экономическом развитии является предметом активных дискуссий. Это связано с современными тенденциями научно-технического прогресса, результаты которого в экономику запускаются в виде отдельных проектов применения тех или иных новых знаний и / или их диффузии в предпринимательскую среду. Выбор направления экономического развития связан с проектной деятельностью на различных уровнях. Управление проектной деятельностью – это стратегическое управление портфелем проектов на различных уровнях – макро, мезо, микро.

Проведенное исследование выявило неравномерность экономического развития и проблемы в проектной деятельности, их взаимозависимость и взаимообусловленность. Для обоснования важности построения системы проектной деятельности по уровням использованы «улыбающаяся кривая» Стэна Ши (Acer) и модель тройной спирали инноваций Генри Ицковича. Наложение одной модели на другую дает понимание структуры проектной деятельности для целей экономического развития: макро и мезопроекты преимущественно на этапах разработки и реализации; микропроекты преимущественно на этапах операционной деятельности. Это отражается и в структуре источников финансирования: на макро и мезоуровне преимущественно государственные (федеральные и региональные) финансы; на микроуровне – преимущественно частные инвестиции.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Анисифоров И.В*. Управление проектами в системе государственного стратегического планирования: теория и практика. М.: Экономическая газета, 2021. 312 с.
2. *Бикмухаметова Л.Н.* Анализ практики реализации проектного управления в органах государственной власти // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. № 10-1 (104). С. 55-58.
3. Государственно-частное партнерство в России. Итоги 2023 года и основные тренды // Аналитический дайджест АИИК. Выпуск 1. Росконгресс, 2024.
4. *Евдокимов С*. Инфраструктура для страны 2024: новые стройки, новые вызовы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://events.vedomosti.ru/events/infra/pages/postreliz_infra (дата обращения 18.10.2024).

5. К ПМЭФ-2024 подготовлен информационно-аналитический дайджест о состоянии ГЧП в России в 2023 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/news/k-pmef-2024-podgotovlen-informatsionno-analiticheskij-dajdzhest-o-sostojanii-gchp-v-rossii-v-2023-go/ (дата обращения 08.09.2024).
6. *Кропачева Е*. Тренды управления проектами 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecm-journal.ru/material/trendy-upravlenija-proektami-2024 (дата обращения 15.06.2024).
7. *Раменская Л.А., Савченко Я.В*. Обзор лучших практик формирования систем управления государственными приоритетными проектами на региональном уровне // Российское предпринимательство. 2018. № 12. С. 3751-3766.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2019 года № 981 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288».
9. Развитие проектного управления в России: тренды 2024-2025 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.advanta-group.ru/blog/razvitie-proektnogo-upravlenia-v-rossii-trendy-2025/ (дата обращения 11.09.2024).
10. Россия и страны мира. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Russia_strani_mira_2024.htm (дата обращения 28.07.2024).
11. *Сюзан В.Д., Эйб Г.* 15 проектов, которые изменили мир. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://big-i.ru/150ideas/worth/802055/ (дата обращения 25.07.2024).
12. *Шатунов М.В., Навроцкая Н.А.* Особенности участия России в глобальных цепочках стоимости в высокотехнологических отраслях в свете теории «кривой улыбки» // Journal of Applied Economic Research. 2024. Т. 23, № 4. С. 882–904.
13. *Etzkowits H., Leydesdorff L*. The Triple Helix of University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge-Based Economic Development // EASST Review. 1995. Vol. 14, № 1. P. 14-19.
14. *Mudambi R.* Location, Control and Innovation in Knowledge-Intensive Industries // Journal of Economic Geography. 2008. № 8 (5). P. 699-725.

Бурова Н.В., Батырова Д.К.

КРЕАТИВНЫЕ (ТВОРЧЕСКИЕ) ИНДУСТРИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация**. Рассмотрены компоненты креативного сектора России по видам экономической деятельности и секторам экономики, проанализирована методология оценки масштабов креативных индустрий, определены тенденции и эффекты от развития креативных индустрий на основе обобщения материалов сессии ПМЭФ-2024 «Интеллектуальная собственность – нематериальный актив и основа несырьевой экономики».*

***Ключевые слова.** Креативные индустрии, креативная экономика, валовая добавленная стоимость креативной экономики, интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность.*

Burova N.V., Batyrova D.K.

CREATIVE INDUSTRIES IN THE RUSSIAN ECONOMY: ASSESSMENTS OF SCALE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

***Abstract.** The components of the creative sector of Russia by types of economic activity and economic sectors are considered, the methodology for assessing the scale of creative industries is analyzed, trends and effects from the development of creative industries are determined, based on the generalization and development of materials from the SPIEF-2024 session "Intellectual property - an intangible asset and the foundation of a non-raw material economy".*

***Keywords.** Creative industries, creative economy, gross added value of the creative economy, intellectual activity, intellectual property.*

Введение

С начала 2000-х гг. во всем мире начинает формироваться понимание креативной экономики (креативных индустрий). Международные организации (Евростат, ОЭСР, ВОИС, Конференция ООН по торговле и развитию – ЮНКТАД), так же, как и национальные статистические службы разных стран, вносят свой вклад в оценку и понимание роли и вклада креативных индустрий в развитие отдельных стран и всего мира. Научные дискуссии велись и много ранее, в 1990-е гг., когда нынешняя креативная экономика ассоциировалась больше с экономикой культуры, экономикой впечатлений, не имеющей зачастую материально осязаемого продукта деятельности, и не увеличивающей ВВП страны, но наиболь-

ГРНТИ 06.35.33
EDN XBASPI
© Бурова Н.В., Батырова Д.К., 2025
Наталия Викторовна Бурова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-2317-3647
Дарья Кирилловна Батырова – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3079-5751
Контактные данные для связи с авторами (Бурова Н.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 812 310-17-86. E-mail: nbourova@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 27.12.2024.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Интеллектуальная собственность – нематериальный актив и основа несырьевой экономики». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-meropriyatiya-partnerov-intellektualnaya-sobstvennost-nematerialnyy-aktiv-i-osnova-nesyrevoy-ekonomiki/about/# (дата обращения 27.11.2024).

шего расцвета интерес к креативной экономике достиг в 2021-2024 гг. В 2000-ые годы креативная экономика объединялась содержательно с деятельностью в сфере культуры; несмотря на то, что культурная индустрия входит в поле креативных индустрий (КИ), оно значительно шире, чем сфера культуры и культурного творчества.

Креативные и культурные индустрии оцениваются как наиболее перспективные с точки зрения темпов роста российского ВВП. В Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» среди приоритетов по реализации национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» определено «увеличение доли креативных (творческих) индустрий». На период до 2030 г. правительством страны определены направления государственной поддержки КИ и творческого предпринимательства, в число которых входят создание инфраструктур креативных индустрий (в первую очередь, в крупных городских агломерациях, в городах Москва и Санкт-Петербург), продолжение развития экономики знаний, формирование системы статистического, рекламно-просветительского и другого информационного обеспечения по продвижению креативного сектора экономика [1].

Объектом статьи является обобщение результатов изучения КИ в российской экономике, формирование портрета креативной экономики как совокупности креативных видов экономической деятельности, а также анализ методологических подходов и информационной основы измерения масштабов креативного сектора экономики как высокопроизводительного драйвера роста ВВП страны. Совершенствование методологии измерения послужит доказательной основой для разработки мер поддержки креативных индустрий в регионах.

Вопросы формирования рынка интеллектуальной собственности в России, развития инновационной и патентной активности предприятий, расширения доли нематериального капитала в активах хозяйствующих субъектов, важности внедрения и коммерциализации инноваций и многое другое стали объектом рассмотрения на сессии Петербургского международного экономического форума – 2024 «Интеллектуальная собственность – нематериальный актив и основа несырьевой экономики», модератором которой выступил руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) Юрий Зубов.

Основные дефиниции, нормативно-законодательная база изучения креативных индустрий

В докладе ЮНКТАД «Creative Economy Outlook, 2024» подчеркивается ключевая роль, которую креативные индустрии играют в мировой торговле и глобальном экономическом росте, раскрываются границы вклада креативной экономики в разных странах, варьирующиеся от 0,5% до 7,3% ВВП и обеспечивающие занятость от 0,5% до 12,5% рабочей силы в мире (см.: https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024). По данным Росстата, доля креативной экономики в ВВП Российской Федерации в 2024 г. превысила 4% и составила 4,1%, тогда как в 2017 г. она составляла 2,8% ВВП страны. Рост доли креативной экономики в РФ в 2024 г. по сравнению с 2017 г. составил 1,46 раза, а индекс физического объема валовой добавленной стоимости (ВДС) креативной экономики (КЭ) ежегодно растет, то есть растут натурально-вещественные объемы создаваемых в этом секторе товаров и услуг: на 15,6% выросла ВДС КЭ в 2023 г. по сравнению с 2022 г., и на 12.1% выросла ВДС КЭ экономики в 2024 г. по сравнению с 2023 г. [2].

В августе 2024 г. был принят Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» (далее – Закон**)**. Данный Закон определил однозначно такие понятия, как креативная (творческая деятельность), креативный продукт, креативный кластер и субъект креативной индустрии (см. ст. 3 Закона). Таким образом, благодаря принятию Закона, субъекты КИ отныне могут себя так именовать и, соответственно, рассчитывать на меры государственной (региональной) поддержки, а КИ приняла законодательно подтвержденный статус экономической деятельности. Важным содержательным развитием изучения креативных индустрий является «Собирательная классификационная группировка видов экономической деятельности в области творческих (креативных) индустрий на основе ОКВЭД2», выделенная как приложение 1 к «Официальной статистической методологии расчета валовой добавленной стоимости креативной экономики» Росстата [3]. В таблице 1 представлены основные виды экономической деятельности, которые могут быть отнесены к КЭ.

Таблица 1

Виды экономической деятельности, входящие в состав креативной экономики (с кодами ОКВЭД2)

Подразделы креативного сектора экономики	Примеры видов экономической деятельности, в составе подразделов креативного сектора экономики
Индустрия дизайна	Деятельность, специализированная в области дизайна (74.10)
Индустрия моды	Пошив одежды, обуви, меховых изделий, вязание, нанесение рисунка, изготовление ювелирных изделий и бижутерии по индивидуальному заказу населения (13.30, 13.92, 14.11, 14.13, 14.20, 15.20, 32,12. 32.13)
Индустрия кино- и анимационной продукции	Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ; деятельность по монтажу, распространению и демонстрации кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ (59.11, 59.12, 59.13, 59.14)
Индустрия музыки и саунд-дизайна	Производство музыкальных инструментов (32.20); деятельность в области звукозаписи и издания музыкальных произведений (59.20); деятельность композиторов (90.03.1)
Культурно-зрелищная индустрия	Деятельность по организации конференций и выставок (82.30), образование в области культуры (85.41.2), деятельность учреждений культуры и искусства (90.04), деятельность библиотек, музеев, архивов (91.01, 91.02, 91.03)
Литературно-издательская индустрия	Изготовление книг, газет, журналов (58.11, 58.13, 58.14), деятельность по письменному и устному переводу (74.30)
Индустрия архитектуры и урбанистики	Деятельность в области архитектуры (71.11)
Индустрия изобразительных и визуальных искусств	Производство изделий народных художественных промыслов (32.99.8), деятельность коммерческих художественных галерей (47.78.5), деятельность художников (90.03.2)
Индустрия программного обеспечения	Разработка компьютерного программного обеспечения (62.01); деятельность web-порталов (63.12)
Индустрия игр и игрушек	Производство игр и игрушек (32.40); издание компьютерных игр (58.21)
Индустрия медиа и журналистики	Деятельность в области радиовещания / телевещания (60.10, 60.20); деятельность информационных агентств (63.91)
Индустрия рекламы и коммуникаций	Деятельность в сфере связей с общественностью (70.21); деятельность рекламных агентств (73.11)
Индустрия гастрономии	Деятельность ресторанов и кафе с полным ресторанным обслуживанием, кафетериев, ресторанов быстрого питания и самообслуживания (56.10.1)

Источник: составлено на основе приложения 1 [8].

На основе таблицы 1 можно сформировать еще одно определение креативной индустрии. Креативные индустрии в Российской Федерации представляют собой множество (совокупность) индустрий дизайна и моды, медиа и журналистики, архитектуры и урбанистики, игр, игрушек и анимационной продукции, рекламы, кино, изобразительных и визуальных искусств, музыки, культурно-зрелищной и литературно-издательской, программного обеспечения, коммуникаций и гастрономии. С точки зрения измерительной концепции, выделение кодов видов экономической деятельности, которые отныне относятся к КЭ, может послужить инструментом для более точного отнесения результатов деятельности той или иной креативной индустрии к формируемому объему ВДС КИ.

Информационная база и методология исследования креативных индустрий в России

Информационными источниками для формирования количественных оценок КЭ служат основные формы федерального статистического наблюдения и экспертные оценки. Многие научные коллективы экспертов развивают научное знание о креативных индустриях в РФ [4, 5, 6], что отражено в таблице 2.

В сентябре 2024 года Росстатом принята «Официальная методология расчета показателей креативной экономики» (далее – *Статистическая методология*) [3], благодаря которой определены секторы экономики, в которых функционируют субъекты креативной экономики, и порядок определения ВДС КЭ в отдельных секторах экономики и экономике в целом. Согласно «Статистической методологии». ВДС КЭ создается в четырех из пяти секторов экономики, а именно в секторах: «Нефинансовые корпорации и квазикорпорации» (НК), «Общегосударственное управление» (ОГУ), «Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства» (НООДХ) и

«Домашние хозяйства» (ДХ). В методологии определения ВДС КЭ не упоминаются сектор «Финансовые корпорации и квазикорпорации», а также сектор «Остальной мир». Предположим, что в перспективе креативная деятельность в рамках двух этих секторов также найдет отражение в «Статистической методологии», и, соответственно, при расчете ВДС КЭ. Отметим в качестве примера, что деятельность сервиса «Купер» Сбера подходит под понятие КЭ, но поскольку не является основным ВЭД Сбера, то и не отражается в составе КЭ.

Таблица 2

Обзор российской практики экспертных исследований креативных индустрий

Название исследования	Атлас креативных индустрий РФ	Индекс креативного потенциала в городах России	Российский региональный индекс креативных индустрий
Организация-исследователь	Агентство стратегических инициатив (АСИ)	ВЭБ РФ	Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ
Цель исследования	Оценка вклада креативных индустрий в экономическое развитие России на уровне регионов	Оценка фактического состояния и перспектив развития креативных индустрий в российских городах	Построение рейтинга регионов РФ
Субъект исследования	Субъекты РФ	115 городов России численностью населения более 200 тыс. человек (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	Субъекты РФ
Информационная основа	Данные системы «СПАРК-Интерфакс», Росстата, ЕМИСС, а также стратегий социально-экономического развития муниципальных образований (МО)	Росстат, ЕМИСС, а также стратегии социально-экономического развития МО, база данных Индекса качества жизни в городах России	Банк России, Минкультуры, Минпросвещения и Минцифры России, Роспатент, Росстат, Фонд кино, ФНС

Составлено авторами на основе обзора интернет-источников.

В настоящее время суммарная валовая добавленная стоимость креативной экономики рассчитывается как сумма четырех ВДС, каждого из вышеназванных секторов экономики. Это можно записать в виде формулы:

$$\text{ВДС КЭ} = \text{ВДС КЭ НК} + \text{ВДС КЭ ДХ} + \text{ВДС КЭ ОГУ} + \text{ВДС КЭ НООДХ}. \quad (1)$$

Валовая добавленная стоимость каждого сектора экономики, деятельность которого включает в себя элементы КЭ, определяется по методологии производственного метода нахождения ВВП, нюансы заключаются лишь в определении валового выпуска предприятий разных секторов экономики, которые зависят в том числе от размера (малое, среднее или крупное предприятие).

Оценки масштабов деятельности креативных индустрий

Статистические данные для формирования представления о масштабах креативного сектора российской экономики ограничены. В открытом доступе на сайте Росстата недавно появилась информация о стоимости и доле ВДС КЭ с 2017 по 2023 гг. (рассчитанная в 2023 году в ретроспективе до 2017 г.), но нет информации о масштабах ВДС КЭ по регионам. Региональный срез информации доступен в представлении данных, которые мы считаем условно характеризующими степень развития креативных (творческих) индустрий.

К таким показателям, в частности, могут быть отнесены уровень ВРП на 1 занятого, процент городского населения, процент молодежи в составе жителей региона, число театров (музеев, объектов культурного наследия, музыкальных и художественных школ и т.п.) в расчете на 10 тыс. жителей региона, коэффициент изобретательской активности, удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, и некоторые другие. Наличие такой серии показателей регионального уровня, косвенно характеризующих те или иные стороны творческих видов экономической деятельности, позволяет, в том числе, провести кластеризацию российских регионов по степени наличия и развития креативных индустрий.

До 2021 г., до момента принятия «Концепции» [1], в Российской Федерации не было ни одного нормативного документа, регламентирующего коммерческую деятельность физических и юридических лиц, формирующих при помощи интеллектуальной собственности креативные товары и услуги. Тем не менее, начиная с 2021 г., ряд научных авторских коллективов внес большой вклад в развитие теории и практики оценки креативного сектора экономики, в том числе и в подготовке к принятию важнейших нормативно-регламентирующих документов, основным из которых является Федеральный закон № 330-ФЗ «О развитии творческих (креативных) индустрий в Российской Федерации».

В 2021-2024 гг. многие научные коллективы предпринимали попытки описания креативного сектора российской экономики, при помощи статистических индикаторов. В основу формирования состава того или иного социально-экономического явления (тем более совокупности явлений) положены попытки классификации, то есть разложения на группы, виды и классы однокачественных явлений (в нашем случае – креативных индустрий). Одна из наиболее ранних классификаций КИ выполнена исследователями из НИУ ВШЭ. Классификации видов КИ, перечня креативных профессий, товаров и услуг послужили основой для обобщения подходов к количественной оценке креативных (творческих) индустрий (см. таблицу 3).

Таблица 3

Направления и показатели для количественного измерения креативных индустрий [3]

Вид классификации	Направление анализа	Ключевые показатели
Классификация креативных индустрий на базе ОКВЭД2	Отраслевой подход (креативные индустрии)	Добавленная стоимость. Объем продаж (выручка). Численность занятых. Инвестиции. Оплата труда
Классификация креативных профессий на базе ОКЗ	Занятость (креативные профессии)	Численность занятых в креативных профессиях. Неформальная занятость. Социально-демографические показатели
Классификация креативных товаров	Внешняя торговля (креативные товары и услуги)	Экспорт/импорт. Сальдо торгового баланса. Внешнеторговый оборот
Классификация креативных индустрий на базе ОКВЭД2	Пространственный анализ (креативные кластеры)	Географическая концентрация. Близость к объектам инфраструктуры. Региональное распределение КИ

Ранее принятый отраслевой метод формирования мезо-показателей о результатах деятельности в России успешно заменен на «видовой» подход, который в случае с КИ еще не получил широкого распространения. В случае достижения такой цели, аналитические возможности для моделирования и прогнозирования региональных стратегий развития креативного сектора экономики и креативных кластеров обогатятся. В настоящее время широкое распространение получило прогнозирование по временным рядам. Несмотря на то, что прогнозирование предполагает широкий спектр информации, существенное значение для построения адекватных прогнозов приобретает анализ временных рядов, позволяющий выявлять и описывать закономерность изменения явления во времени [7, с. 31].

Интерес представляет изучение динамики ВДС КЭ [2]. Исходные уровни ВДС КЭ России за 2017-2023 гг. имеют умеренную волатильность: V = 33,24%. Для минимизации колеблемости уровней динамического ряда исходные значения ВДС КЭ России взяты в виде натуральных логарифмов. Результаты эконометрического моделирования представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты эконометрического моделирования валовой добавленной стоимости креативной экономики Российской Федерации за 2017-2023 гг.

Параметры	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	Вероятность
const	7,52969	0,0583	129,2	<0,0001	99%
t	0,15431	0,0130	11,84	<0,0001	99%

Источник: расчеты авторов.

По результатам эконометрического моделирования (с помощью программного пакета Gretl) модель тенденции объемов ВДС КЭ имеет следующий вид:

$$y = 1862{,}5e^{0{,}1543t}, \quad (2)$$

$$t \quad (129{,}2) \quad (11{,}84)$$

$$R^2 = 0{,}965 \quad F\,(df1, 5) = 140{,}22.$$

По данным уравнения тренда среднегодовой коэффициент роста равен 1,167, что свидетельствует о ежегодном приросте ВДС КЭ в среднем на 16,7% или в 1,167 раза, по сравнению с предыдущим годом. Модель тенденции хорошо аппроксимирует исходные уровни ряда: вариация ВДС КЭ обусловлена совместным воздействием ряда факторов (*t)* на 96,5% Уравнение тренда по *F*-критерию Фишера и его параметры по *t*-критерию Стьюдента статистически надежны на уровне α = 0,001, что свидетельствует о возможности анализа модели для дальнейшей перспективной оценки ВДС КЭ, учитывая, что средняя абсолютная процентная ошибка аппроксимации (MAPE) составила 4,66%. Анализ остатков на гетероскедастичность показал, что ошибки по модели тенденции гомоскедастичны: p-значения тестов превышают 0,05. Нулевая гипотеза: гетероскедасчичность отсутствует. Результаты тестов приведены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты тестов на гетероскедастичность остатков по модели для ВДС КЭ в основных текущих ценах, млрд руб.

Наименование теста	Тестовая статистика LM	p-значение
Тест Уайта (White)	0,628	0,730
Тест Бреуша-Пагана (Breusch-Pagan)	0,468	0,494
Тест Кёнкера (Koenker)	0,623	0,430

Источник: расчеты авторов.

По построенной модели тенденции (2) фактическое значение критерия Дарбина-Уотсона равно 1,43 (rho = 0,0944) при пороговых [dL = 0,6996; dU = 1,3564]. Таким образом, автокорреляция в остатках отсутствует, применение обобщенного МНК не требуется. Для проверки постоянства дисперсии остатков, то есть отсутствия эффекта кластеризации волатильности, был проведен тест на наличие ARCH-процессов: LM = 0,7278; p-значение = 0,3935. Результаты проведенных тестов свидетельствуют о постоянстве дисперсии остатков построенной модели и пригодности ее использования для перспективной оценки ВДС КЭ.

Перспективная оценка КЭ России по уравнению тренда на 2024 год при α = 0,05: 5075,052 – 8072,722 млрд руб. (в основных текущих ценах). Модель тенденции в виде экспоненциальной кривой хорошо описывает уровни ВДС КЭ за 2017-2023 гг. и пригодна для краткосрочного прогнозирования, однако, с добавлением информации в будущем необходимо пересчитывать параметры уравнения тренда. Перспективная оценка будет возможна с учетом переоцененных коэффициентов уравнения тренда, а также при соблюдении выполнения всех статистико-эконометрических тестов.

Проблематика получения наиболее достоверных сведений о масштабах креативной экономики в разрезе по регионам не является таковой для федеральных статистических органов, куда поступает информация из всех регионов, в самом детализированном виде (в первую очередь о масштабах выпуска, промежуточного потребления, численности занятых работников), в разрезе ВЭД. Как только такая информация станет доступной на региональном уровне, то определение масштабов и доли ВДС КЭ в том или ином регионе РФ перейдет в разряд рутинных статистических операций. Тем более, что уже разработана и опубликована официальная «Статистическая методология». Однако, не стоит упускать из вида, что сама эта методология требует апробации и совершенствования, в том числе и потому, что включает в себя данные о теневом и скрытом объемах выпуска продукции и услуг субъектами креативных индустрий, о размерах выпуска креативной продукции и услуг самозанятыми, микро- и малыми предприятиями, которые, как известно, отчитываются выборочно и не по полному кругу показателей.

Заключение

Трансформация делового климата, внедрение федеральных и региональных мер поддержки креативных индустрий, разработка региональных норм, инфраструктуры и мер стимулирования творческих видов

экономической деятельности будут способствовать росту добавленной стоимости креативной экономики и ВВП страны в целом. Поскольку значительная часть креативных продуктов и услуг создаются некоммерческими предприятиями, необходимо разрабатывать инструменты коммерциализации творческих продуктов и услуг. Серьезное внимание следует уделить разработке мер для достижения разновременных эффектов от деятельности креативных индустрий.

К таким мерам можно отнести развитие малого и среднего предпринимательства в сфере интеллектуальных и творческих продуктов и услуг; формирование «креативного» имиджа российских регионов; привлечение населения к ознакомлению с культурным фондом, культурными благами страны; усиление экспортного потенциала российских «креативных» продуктов и услуг и др. Важно совершенствовать методологию и методики определения результатов деятельности субъектов КИ для более точного, достоверного и полного учета состава и структуры ВДС креативной экономики России.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2613-р от 20.09.2021 г.
2. Российский статистический ежегодник. 2024: стат. сб. / Росстат. М., 2024. 630 с.
3. Официальная статистическая методология расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики», «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации» и «Индекс физического объема валовой добавленной стоимости креативной экономики». Приказ Росстата № 398 от 05.09.2024 г.
4. Креативный класс России: портрет в цифрах: научный дайджест «Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала». М., НИУ ВШЭ, 2023. 17 с.
5. Региональный стандарт развития креативных индустрий. М.: Центр развития креативной экономики АСИ, 2023.
6. *Шарапова А.С., Боос В.О., Куценко Е.С.* Креативные индустрии в России на подъеме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1009083629.pdf (дата обращения 06.11.2024).
7. *Курышева С.В., Батырова Д.К.* Корректировка параметров моделей при прогнозировании по временным рядам // Управление данными в экономике. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 31-46.

Онуфриева О.А., Сайганов А.С.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные тенденции развития нефтегазовой промышленности России в условиях меняющейся макроэкономической среды. Проведен анализ стратегического планирования на уровне предприятий с акцентом на инвестиционную деятельность, поддерживающую устойчивое развитие отрасли. Представлены современные проблемы и вызовы, связанные с международной конкурентоспособностью, а также даны прогнозы по ключевым показателям развития рынка до 2030 года.*

Ключевые слова. *Нефтегазовая промышленность, стратегическое планирование, экспорт газа, макроэкономические тенденции.*

Onufrieva O. A., Saiganov A.S.

STRATEGIC INVESTMENT PLANNING IN THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *This article examines the key development trends in the Russian oil and gas industry amid a changing macroeconomic environment. It analyzes strategic planning at the enterprise level, focusing on investment activities that support the industry's sustainable development. It presents current issues and challenges related to international competitiveness and provides forecasts for key market development indicators through 2030.*

Keywords. *Oil and gas industry, strategic planning, gas exports, macroeconomic trends.*

Введение

Нефтегазовая промышленность занимает одно из ведущих мест в экономике России, обеспечивая стратегическую роль в энергообеспечении страны и формировании экспортного потенциала. В последние годы отрасль сталкивается с новыми вызовами, связанными с изменениями на глобальных энергетических рынках, активизацией технологических инноваций и усложнением инвестиционного климата. В условиях нестабильности внешней среды вопросы стратегического планирования

ГРНТИ 06.52.35
EDN TVJBJO
© Онуфриева О.А., Сайганов А.С., 2025
Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», проректор по стратегическому развитию и внешним коммуникациям Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0004-3421-1639
Александр Сергеевич Сайганов – аспирант специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, главный специалист ПАО «Газпром». ORCID 0009-0007-6071-3132
Контактные данные для связи с авторами (Онуфриева О.А.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 12.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Будущее рынка нефти и газа: перспективы глобального спроса и планы производителей». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-budushchee-rynka-nefti-i-gaza-perspektivy-globalnogo-sprosa-i-plany-proizvoditeley/discussion (дата обращения 07.04.2025).

и эффективной инвестиционной деятельности становятся ключевыми для поддержания устойчивого роста нефтегазовых предприятий. Настоящая статья направлена на исследование современных проблем и тенденций развития отрасли, анализ действующих стратегий и проектных решений.

Оценка и прогноз тенденций развития нефтегазовой отрасли

Нефтегазовые компании активно наращивают финансирование проектов, направленных на внедрение автоматизированных систем, цифровых платформ и инновационных технологических решений, что позволяет оптимизировать производственные мощности и повысить общую результативность бизнеса [10]. Такая стратегия обусловлена комплексом факторов: ужесточением санкционного режима, усложнением геополитической ситуации и глобальным трендом на снижение углеродного следа в энергетическом секторе. Важно понимать, что рентабельность вложенного капитала в данной отрасли критически зависит от степени интеграции современных цифровых инструментов в операционную деятельность. Без модернизации технологических цепочек и оптимизации производственных процессов рассчитывать на быструю отдачу от инвестиционных программ не приходится [5].

Несмотря на снижение объемов поставок российского газа на европейские рынки и введение экономических санкций против России, спрос на этот ресурс всё ещё существует и есть вероятность его восстановления в будущем. Однако, для того чтобы вернуть свои экспортные позиции, российской газовой промышленности придется пройти сложный и долгий путь, требующий серьезной стратегической переориентации и нового подхода к экспорту [4]. Ситуация, сложившаяся в прошлом, оказала негативное влияние, как на страны Европы, так и на российскую экономику. Поставки российского природного газа стали причиной зависимости национальных энергосистем Европы, в то же время они принесли доход в размере 55,5 млрд долларов США в 2021 году, что составляет 11,3% всех экспортных доходов России, согласно данным Росстата [13]. Несмотря на то, что доля российского газа в общем объеме потребления Европой составляла 40%, объем его экспорта в эти страны постепенно сокращался с 2018 года.

В контексте текущих событий становится очевидным выбор стратегии диверсификации экспорта природного газа, а также поиск новых рынков сбыта и увеличение его рыночного присутствия, как для общего положения газовой индустрии, так и для стабилизации российской экономики в целом. Страны Европы, СНГ и КНР связаны с Россией сетями транспортировки газа. Иные крупные рынки, такие как Индия и Пакистан, либо географически расположены слишком отдаленно, либо основным объектом поставки является СПГ (Республика Корея, Япония). Строительство трубопроводов до перечисленных стран является экономически нецелесообразным.

В результате недавних событий, нефтегазовые компании России столкнулись с беспрецедентным вызовом: коллапсом системы экспортных поставок СПГ. Исследования показали, что прерывание цепочек поставок, ухудшение условий фрахтования и страхования перевозок привели к существенному удорожанию и замедлению процесса доставки энергоресурсов. Это является прямым последствием ограничительных мер, введенных государствами, не поддерживающими текущую политику России, включая отказы в транспортировке от морских перевозчиков и закрытие доступа в европейские порты для судов под российским флагом [6]. Эти ограничительные меры становятся реальной проблемой в связи с амбициозными планами Газпрома по развитию инфраструктуры СПГ, что может поставить под удар такие проекты как «Сахалин-2», «Владивосток СПГ», «Комплекс по переработке этаносодержащего газа и производству СПГ в Ленинградской области» [7].

В рамках энергетического взаимодействия, актуальным является изучение взаимодействия Российской Федерации с государствами, которые не участвуют в санкционных инициативах против неё. В частности, важность стратегического партнёрства с Турцией, Сербией и Боснией и Герцеговиной возрастает в свете того факта, что в 2022 году суммарный объем экспорта природного газа в эти государства увеличивался [12]. С учетом этого, увеличение объёмов поставок газа на 3-4 млрд м^3 рассматривается как потенциальная компенсационная стратегия для минимизации экономического ущерба, вызванного международными ограничениями.

Прогноз стратегического развития и внешнеэкономические факторы

Стоит отметить, что прогнозирование тенденций в сфере энергетического взаимодействия между Россией и Турцией представляет собой задачу высокой сложности. Это обусловлено значительной вола-

тильностью экспортных потоков: анализ периода с 2017 по 2022 гг. выявляет колебания в объемах поставок российского природного газа от 15,4 до 29 млрд м^3 в год [9]. Примечательно, что геополитическое расположение Турции, которая находится в непосредственной близости к другим крупным экспортерам природного газа, таким как Азербайджан и Катар, также вносит свой вклад в сложность прогнозирования энергетических отношений между двумя государствами.

В текущей тенденции, а также в рамках исследования, посвященного анализу внешнеполитических стратегий нефтегазовой отрасли, особое внимание уделяется стратегическому курсу, получившему наименование «Поворот на Восток». Эта стратегия подразумевает активизацию деятельности в сфере развития ресурсной базы, особенно на Дальнем Востоке страны, что влечет за собой не только ускоренное извлечение природных богатств региона, но и создание адекватной инфраструктуры [3]. Инфраструктура предполагается как для внутреннего использования ресурсов, в частности газификации, так и для эффективной экспортной деятельности. В контексте геополитического размещения на Дальневосточном пространстве, Китай представляет собой ключевого стратегического партнера для Российской Федерации.

Учитывая значительные технологические ресурсы, которыми обладает Китай, вместе с расширяющимся внутренним рыночным пространством и стремлением к реализации принципов экологически устойчивого развития, открываются перспективные направления для активизации российской деятельности в сфере производства и экспорта природного газа [8]. Это, в свою очередь, может способствовать оптимизации производственных процессов и расширению возможностей для эффективного распределения продукции на международном уровне.

В контексте стремления Китая к оптимизации своего энергетического портфеля, ключевым аспектом является повышение роли природного газа. Это направление интенсификации использования альтернативных источников энергии коррелирует с целями по улучшению экологической ситуации и реализации концепции устойчивого развития через внедрение инновационных технологий с низким уровнем выбросов углерода [2]. Вопреки этому, преобладающий вклад в энергетический профиль страны продолжает вносить уголь, занимая порядка 60% общей структуры. Настоящее исследование подчеркивает значимость обязательств правительства Китая по ограничению роста потребления угля в рамках 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) и планов на поэтапное сокращение его использования в ходе 15-й пятилетки (2026–2030 гг.), что в целом благотворно отражается на тенденциях спроса на природный газ [14].

Проект «Сила Сибири» является одним из основных элементов сотрудничества, предусматривая ежегодный экспорт 38 млрд м^3 газа в течение 30 лет. Дополнительно, стратегическое расширение энергетической инфраструктуры подразумевает реализацию проекта «Сила Сибири 2», предоставляющего основание для увеличения объемов поставок до 50 млрд м^3 газа ежегодно. Институциональное укрепление двусторонних энергетических отношений было подкреплено заключением 25-летнего контракта между корпорацией «Газпром» и китайской CNPC в феврале 2020 года, обеспечивающего годовые поставки в объеме 10 млрд м^3 газа из регионов Дальнего Востока. В целом, наблюдается положительная динамика потребления Китаем природного газа.

На текущий момент Газпром отчитывается об исторических рекордах суточных поставок трубопроводного газа в Китай. Поставки по газопроводу «Сила Сибири» превышают суточные контрактные обязательства компании. Важно подчеркнуть, что Российская Федерация утвердилась в качестве ведущего экспортера энергоресурсов в экономику КНР. Основываясь на данных за 2023 год, можно констатировать, что такая стратегическая позиция была значительно укреплена в результате заключения и реализации долгосрочных договоренностей между предприятиями, занимающимися добычей и транспортировкой газа, а также благодаря механизму предоставления скидок в рамках системы энергетических поставок [11].

На сессии ПМЭФ-2024 «Будущее рынка нефти и газа: перспективы глобального спроса и планы производителей» позиции ключевых спикеров указывают на продолжение роста спроса на нефть в этом десятилетии, укрепление роли газа в энергопереходе и сохранение гибкости ОПЕК+ как инструмента балансировки рынка в условиях геополитических шоков и логистических перестроек. Генсек ОПЕК Хайсам аль-Гайс подчеркнул, что в 2024 году мировой спрос на нефть прибавит порядка 2,2 млн барр./сутки, при этом уже в первом квартале прирост составил 2,3 млн барр./сутки, что типично для слабого квартала и подтверждает устойчивость тренда. По его словам, организация ожидает «стабиль-

ный и сильный» спрос на горизонте дальнейших лет, а оценка ОПЕК за 2023 год оказалась точнее прогнозов критиков, которые затем вынуждены были ежемесячно повышать свои оценки. На горизонте до 2045 года ОПЕК по-прежнему видит рост до 116 млн барр./сутки, что диссонирует с более ранними сценариями от МЭА и отражает инерцию спроса в авиации, нефтехимии и развивающихся регионах.

Заместитель председателя правительства РФ Александр Новак отметил, что пик спроса в ближайшие годы «не просматривается», поскольку удвоение мирового ВВП за 20 лет и ускорение в авиации и нефтехимии поддержат рост потребления, особенно в Азии и Африке. По его оценке, нынешние 102 млн барр./сутки к 2030 году могут вырасти до 110–115 млн барр./сутки, что корреспондирует с текущей динамикой 2024 года и оценками ОПЕК+. Новак также указал, что санкционное вмешательство перераспределило логистику и нагрузку на потребителя, но рынок имеет тенденцию к балансировке, а Россия успешно диверсифицировала экспорт, переориентировав около 80% энергоресурсов на дружественные рынки.

Министр энергии КСА Абдулазиз бин Салман подчеркнул, что ОПЕК+ останется независимой от внешнего давления, сохраняя приоритет рыночного баланса и корректируя добычу по мере необходимости. Он подтвердил долгосрочную роль нефти и газа в энергосистеме и связал устойчивость энергоперехода с наличием надежных углеводородных базовых мощностей. В части планов КСА указал, что после решения сохранить производственные мощности на уровне 12 млн барр./сутки рассматривается поэтапный возврат к росту мощностей в 2026–2028 годах, с дальнейшим укреплением экспортной инфраструктуры.

Руководитель РФПИ Кирилл Дмитриев отметил, что попытки ускоренного отказа Европы от российского газа привели к существенным макроэкономическим потерям региона, тогда как глобальный спрос на газ в 2024 году растет на ~2,3% за счет АТР, Африки и Ближнего Востока. По его словам, рынок газа быстро глобализуется благодаря СПГ, а инвестиции в эффективность и логистику стали ключевым ответом индустрии на санкционное давление и высокую волатильность. В этом контексте развивающиеся экономики выступают основными драйверами прироста потребления энергоносителей в среднесрочной перспективе.

В дискуссии участвовали также Сухейль аль-Мазруи (ОАЭ), Александр Дюков («Газпром нефть») и Хосе Феликс Ривас Альварадо (Венесуэла), сфокусировав внимание на теме баланса традиционной энергетики и «зеленой» повестки, глобализации газового рынка и логистических рисков на фоне региональных конфликтов и санкций. Формулировка вопросов панели включала влияние Красного моря на сроки поставок, санкций на СПГ-проекты и фискальную гибкость регулятора, что задавало рамки обсуждения стратегий производителей и инвестполитики в условиях усиливающейся конкуренции. Эти акценты определяли контекст выступлений, дополняя оценками по спросу и решениям в рамках ОПЕК+.

Заключение

Проведенный анализ показал, что стратегическое планирование и активизация инвестиционных процессов позволяют нефтегазовой отрасли России сохранить высокий уровень конкурентоспособности даже в условиях нестабильной макроэкономической ситуации. Наиболее перспективными направлениями развития становятся внедрение инновационных технологий, оптимизация экспортных потоков и развитие партнерских программ с зарубежными компаниями. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки стратегий развития предприятий отрасли и формирования долгосрочных инвестиционных проектов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Билиходзе Г.В*. Специфика факторов инвестиционной привлекательности компаний нефтегазовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 10-1 (80). С. 37-42.
2. *Джахан А., Сейран А.* Экономический анализ и перспективы развития нефтегазового в условиях глобального энергетического перехода // IN SITU. 2023. № 11. С. 70-72.
3. *Захаров Н.А., Карпова А.А.* Дальневосточное производство СПГ и его экспорт в КНР // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 3. С. 53-66.
4. *Кизилбеков А.Х., Макарова Е.Б.* Развитие нефтегазовой промышленности в условиях санкций // Индустриальная экономика. 2023. № 3. С. 125-129.

5. *Кондратьев А.А.* Цифровая трансформация в нефтегазовой сфере // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 804-821.
6. *Матвеев В.А., Уянаев С.В.* Углеводородная отрасль РФ в условиях санкций: возможности компенсации за счет сотрудничества с КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. № 27. С. 56-69.
7. Мировой рынок СПГ. Структурные особенности и прогноз развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/769892-mirovoy-rynok-spg-strukturnye-osobennosti-i-prognoz-razvitiya/?ysclid=ls1or80a82823314130 (дата обращения 10.09.2024).
8. *Сизова Д.А., Сизова Т.В., Волобуев Н.А.* Анализ факторов инвестиционной привлекательности компаний нефтегазовой отрасли в России и мире // Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Промышленность России сквозь призму национальных проектов». М.: Русайнс, 2020. С. 323-331.
9. Сотни танкеров, десятки труб: как сейчас устроен российский экспорт нефти и газа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/529265-sotni-tankerov-desatki-trub-kak-sejcas-ustroen-rossijskij-eksport-nefti-i-gaza (дата обращения 25.09.2024).
10. *Суфьянова А.И.* Эффективность использования инвестиционных ресурсов нефтегазовых компаний // Оригинальные исследования. 2021. № 6. С. 134-139.
11. *Ускова М.А., Перепелкин В.А.* Анализ развития энергетического сотрудничества России и Китая в 2022 году // Общество, образование, наука: современные тренды. Сборник трудов по материалам II национальной научно-практической конференции. Керчь, 2022. С. 740-744.
12. *Халов О., Юдин Д.А.* Влияние санкций на развитие нефтегазового сектора Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 80-83.
13. *Хасанов И.И., Шакиров Р.А.* Перспективы развития взаимоотношений России и азиатских стран в 2020-е годы // История и педагогика естествознания. 2023. № 3-4. С. 34–39.
14. *Холодионова А.С., Кулик А.А*. Основные аспекты декарбонизации нефтегазовой отрасли России // Экспозиция Нефть Газ. 2022. № 7. С. 102-106.

Буренков А.В.

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Интеграция стратегии управления имущественным комплексом образовательного учреждения высшего образования в иерархическую систему государственного стратегического планирования приобретает особую актуальность в свете внедрения в городах нового вида стратегических документов – мастер-планов городов. При значительности отличия состава и структуры имущественного комплекса образовательного учреждения высшего образования как объекта управления от имущественных комплексов в иных сферах экономики, существует теоретико-методический пробел научного знания в области понимания сущностного наполнения, специфики и структурной формализации имущественного комплекса как единой системы. В статье предпринята попытка обобщить и систематизировать подходы к определению имущественного комплекса образовательного учреждения высшего образования с позиции права, экономики и дать авторское видение данной категории в менеджменте на принципах теории больших систем, что позволит сформировать в дальнейшем инструментарий интеграции стратегии управления имущественным комплексом образовательного учреждения высшего образования в иерархическую систему государственного стратегического планирования.*

Ключевые слова. *Имущественный комплекс образовательного учреждения высшего образования, большая социально-экономическая система, свойства больших систем, менеджмент в образовании.*

Burenkov A.V.

PROPERTY COMPLEX OF EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION FROM THE POINT OF VIEW OF LAW, ECONOMICS AND MANAGEMENT

Abstract. *The integration of the property management strategy of a higher education institution into the hierarchical system of state strategic planning is of particular relevance in the light of the introduction of a new type of strategic documents in cities – master plans of cities. Given the significant difference in the composition and structure of the property complex of an educational institution of higher education as an object of management from property complexes in other areas of the economy, there is a theoretical and methodological gap in scientific knowledge in the field of understanding the essential content, specifics and structural formalization of the property complex as a single system. The article made an attempt to generalize and systematize approaches to determining the property complex of an educational institution of higher education from the point of view of law, economics and to give an author's vision of this category in management based on the principles of the theory of large systems, which will make it possible to form in the future a toolkit for integrating the strategy for managing the property complex of an educational institution of higher education into the hierarchical system of state strategic planning.*

ГРНТИ 06.71.45
EDN WDVVML
© Буренков А.В., 2025
Андрей Валерьевич Буренков – проректор по административно-хозяйственной деятельности и развитию имущественного комплекса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0006-3381-6585
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (*Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32*). Тел.: 8 (812) 458-97-29. *E-mail*: *burenkov-av@mail.ru*.
Статья поступила в редакцию 11.11.2024.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Новые мастер-планы городов – как реализовать». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-roskongress-urban-khab-master-klass-pro-master-plan/about/ (дата обращения 25.12.2024).

Keywords. *The property complex of an educational institution of higher education, a large socio-economic system, the properties of large systems, management in education.*

Введение

История нового вида документов стратегического планирования – мастер-планов городов – в России пока коротка; начало процессам разработки, параллельной стандартизации мастер-планов и формализации процессов их разработки началась в 2010 году. В апреле 2024 года появился разработанный по поручению Президента России (Пр-2217 от 07.11.2023) «Национальный стандарт мастер-планов». Очевидно, что развитие методологии, сфер применения и инструментов мастер-планов – это длительный процесс. Одним из направлений развития станет иерархическая декомпозиция мастер-планов и большее внимание в них всем формам воспроизводства среды обитания – реконструкции, модернизации, капитальному ремонту, а не только новому строительству. Очевидно, что пункт 6.6. «Социальная сфера» раздела 6 «Основные направления городского развития» стандарта мастер-планов должен становится насыщенным количественными показателями всех видов воспроизводственных процессов, в том числе в сфере образования.

Для этого необходимо решить ряд теоретико-практических вопросов: определиться с сущностным наполнением понятия «имущественный комплекс», интегрируя правовые, экономические и управленческие аспекты; оценить степень взаимосвязи отдельных элементов имущественного комплекса образовательного учреждения как большой социально-экономической системы; выявить устойчивые пропорции элементов имущественного комплекса образовательного учреждения высшего образования. Результатом может стать инструментарий интеграции стратегии управления имущественным комплексом государственного образовательного учреждения высшего образования в общую систему государственного стратегического планирования, например, в мастер-планы городов.

Высшее образование – это институт формирования члена общества с высокой гражданской позицией, наделенного определенными профессиональными компетенциями в заранее обусловленной сфере экономики государства. Для этого учреждения высшего образования формируют и реализуют стратегии в образовательной, научной, воспитательной, кадровой сферах на принципах инновационности и актуальности самого знания, приемов и методов работы, развития материально-технической базы. Развитие материально-технической базы является элементом плановой управленческой деятельности стратегически ориентированной и соподчиненной со стратегией развития учреждения высшего образования.

Стратегический характер принятия решений в сфере имущественного комплекса обусловлен длительным жизненным циклом большинства элементов имущественного комплекса – его зданий и сооружений. Стратегия воспроизводства имущественного комплекса должна, как стратегия обеспечивающая, иметь упреждающий характер – предвосхищать реализацию стратегических задач учреждения высшего образования формированием необходимой совокупности элементов имущественного комплекса. Управление имущественным комплексом образовательного учреждения имеет значительные отличия от управления в других сферах экономики – это связано и с тем, что часть объектов находится в доверительном управлении и распоряжение ими ограничено собственником, и с тем, что эффективность управленческих решений (эффективность использования элементов имущественного комплекса) не может быть сведена к максимизации загрузки, например.

Круг проблем, описанный ранее, предопределил задачи данного исследования: формализация понятия «имущественный комплекс»; рассмотрение «имущественного комплекса» с позиций теории больших систем.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы законодательные акты РФ в сферах образования, экономики предприятия, управления имуществом, правовых режимов, соответствующих отдельным видам имущества, опубликованные в официальных источниках, статистические материалы Росстата, иные данные о имущественных комплексах высших учебных заведений России из открытых источников (Минобрнауки России, сайты учебных заведений). Применялись общенаучные методы исследования: анализ, синтез, дедукция и индукция.

Отдельно исследовалось сущностное наполнение понятие «имущественный комплекс» в отраслях знания (право, экономика, менеджмент) и отдельно уточнялся объект – государственные учреждения высшего образований – как типичные представители всех учреждений высшего образования. С позиции теории больших систем исследовались свойства имущественного комплекса учреждения высшего образования на предмет проявленности свойств, присущих большим системам и применимости к имущественному комплексу подхода, рассматривающего его как большую систему.

Результаты и их обсуждение

Определимся для начала с понятием «имущественный комплекс государственного образовательного учреждения высшего образования». Почему мы называем совокупность имущества комплексом? Казалось бы, в области права есть коллизия, позволяющая трактовать имущественный комплекс как систему. Действительно, право в Гражданском кодексе трактует имущественный комплекс как совокупность одного или нескольких видов имущества, объединенного по определенному признаку (статьи 132, 133.1), при этом явно выделяется два вида имущественных комплексов – статья 132 ГК РФ определяет предприятие как имущественный комплекс, а статья 133.1 ГК РФ единый недвижимый комплекс называет имущественным комплексом. Само имущество в ГК РФ трактуется как материальные и нематериальные объекты гражданских прав, которые по общему правилу могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому (ст. 128, п. 1 ст. 129 ГК РФ).

Признаком единого недвижимого комплекса становится формально зарегистрированное право собственности на комплекс как на одну недвижимую вещь (ст. 133.1). Имущественный комплекс образовательного учреждения высшего образования (ИК ОУ ВО) не может быть отнесен к категории недвижимая вещь, следовательно, имущественный комплекс государственного образовательного учреждения высшего образования должен рассматривается как сущностное наполнение понятия «предприятие».

Очевидно, что «предприятие» как имущественный комплекс представляется в правовом поле неким материальным сложным конструктом, созданным для определенной производственной цели. Абстрактный пример с неким агрегатом поможет разобраться в этом вопросе. Агрегат как набор деталей, узлов, представляет собой материальный объект, созданный для решения определенного круга задач, выполнения ряда операций. Очевидно, что без дополнительных ресурсов (энергии, труда, сырья и материалов) агрегат статичен. Его работа сопряжена с наличием комплекса дополнительных ресурсов, воли управленца – человека как организатора производственного действия, его генератора, участника, а главное человека – наделенного правами владения, распоряжения, пользования как совокупностью отдельных правомочий собственности (или части из них).

Предприятие, как имущественный комплекс, философски, аналог условного агрегата – набора объектов имущественного комплекса, являющегося как предметом права, так и физическим воплощением законченного комплекса имущества, необходимого и достаточного для реализации некой производственной функции – создания некого нового продукта/услуги (добавленной стоимости в рыночных категориях – см. рис. 1). В состав предприятия, как видно из рисунка 1, могут включаться не сами объекты недвижимости, а обязательственные права на них, например, права пользования на основании договоров аренды или ссуды, купли-продажи, в том числе и промышленной ипотеки [1].

Следует уточнить, что использование ранее термина «физическое воплощение законченного комплекса имущества необходимого и достаточного для реализации некой производственной функции» не сводит имущественный комплекс только к материальным объектам, средства индивидуализации предприятия (коммерческое обозначение, товарный знак), например, не материальные по своей сути, являются также частью имущественного комплекса и отчуждаются новому собственнику при продаже (переходе права собственности) (п. 2, ст. 559 ГК РФ).

Есть ли отличия «предприятия» и «учреждения», влияющие на суть и смысл понятия «имущественный комплекс» применительно к ним? Предприятие создается с целью удовлетворения потребности в некоем товаре, услуге, создает добавочную стоимость, результативность оценивается в терминах доходности. Российское законодательство выделяет два ключевых аспекта, позволяющих относить субъекта права к учреждению – унитарность и некоммерческий характер деятельности (ст. 123.21 ГК). Первый аспект связан с правом собственности на имущественный комплекс – учреждение не является собственником закрепленного за ним имущества. Второй аспект предполагает, что учреждение осуществляет

функции в сфере культуры, образования, медицины – социально-культурной или административно-политической сферах вообще, и его (учреждения) результативность не оценивается в терминах доходности, но не отрицает ее возможное наличие.

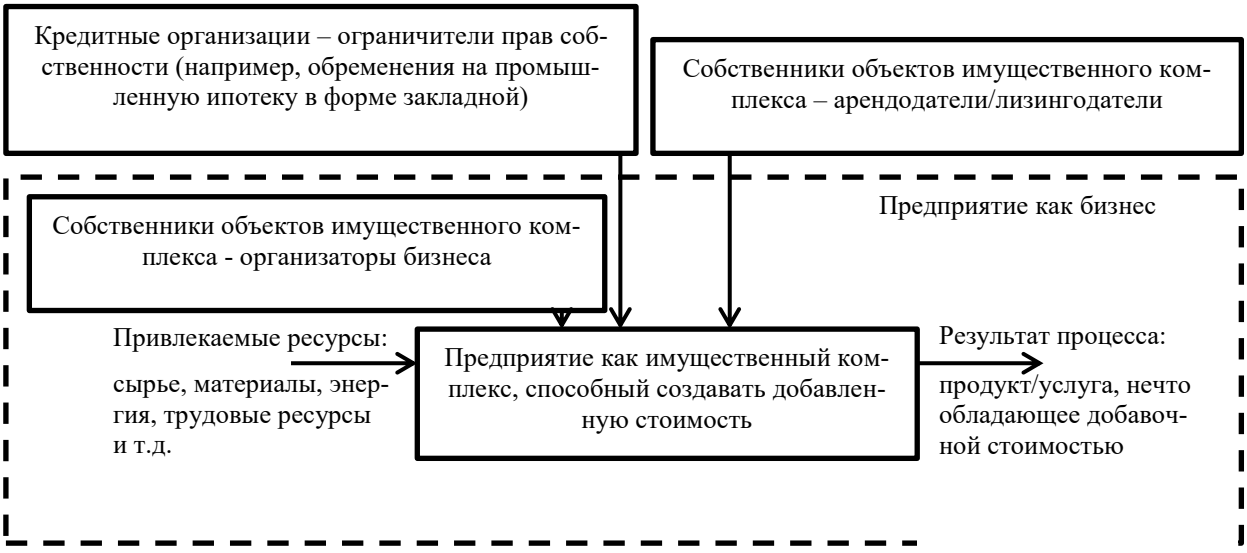


Рис. 1. Предприятие как имущественный комплекс и бизнес (составлено автором)

Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает правовые режимы имущества образовательных учреждений: право собственности, право оперативного управления и право самостоятельного распоряжения. Правовые режимы соответствуют отдельным видам имущества. В общем случае выделяют: материальные и нематериальные активы. Нематериальные активы представляют, например, патенты, лицензии, бренд. Материальные активы укрупненно подразделяют на движимое, в т.ч. особо ценное, и недвижимое имущество.

Проблема унитарности учреждений высшего образования, как, впрочем, и всех уровней образования, в том, что существующее правовое поле не полностью разрешает вопросы совокупности прав собственности (владения, распоряжения, пользования). Имеется разграничение понятий учреждение как имущественный комплекс и учреждение как бизнес (см. ранее – получение доходов не отрицается). Полученное в ходе деятельности имущество на основе иных оснований возникновения вещных прав (дарение, завещание, пожертвование) считается в оперативном управлении, собственником его является учредитель (за редким исключением) [2].

Это же относится к неотделимым улучшениям имущественного комплекса, его приращению путем нового строительства, капитального ремонта, модернизации и реконструкции, как форм воспроизводственного процесса. Например, университет за счет иной приносящей доход деятельности построил новый корпус, который ему станет необходим в рамках реализации программы развития и роста количества обучающихся к концу стратегического периода – к 2030 году. Почему он не может самостоятельно без уведомления учредителя им распоряжаться, менять временно вид разрешенного использования, сдавать в аренду не профильным компаниям?

Отметим, что существующий кластер негосударственных образовательных учреждений наделен правом быть собственником имущества. Это также учреждения, т.е. унитарность для них это – собственность на имущественный комплекс у учредителя, которым является частное лицо (физическое или юридическое), а характер деятельности – не коммерческий, направленный на реализацию тех же государственных функций. В общем случае учреждение как имущественный комплекс и некоммерческая организация может быть представлен в виде схемы (см. рис. 2).

Данная работа посвящена проблемам управления имущественным комплексом государственных образовательных учреждений высшего образования. В редакции закона об образовании 2012 года термин «учреждение» заменен на «организацию». Что за этим следует? Государство признает право создания

некоммерческих организаций в сфере образования в различных формах – от общественных или религиозных организаций (объединений) до потребительских кооперативов (п. 3, ст. 50 ГК РФ). Образовательное учреждение теперь является частным случаем образовательной организации. Если это государственные или муниципальные образовательные организации, тогда, в соответствии с п. 2, ст. 120 ГК РФ, возможные формы существования – автономные, бюджетные или казенные образовательные учреждения.

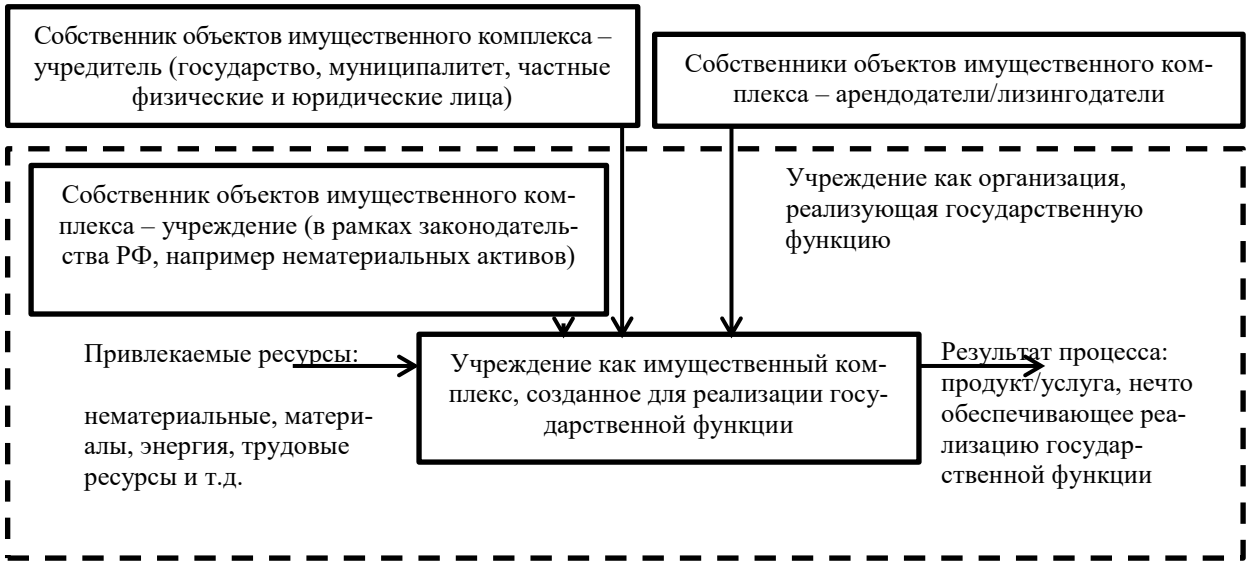


Рис. 2. Учреждение как имущественный комплекс и некоммерческая организация (составлено автором)

Как видно из данных таблицы (из формы Министерства науки и высшего образования РФ – ВПО-1), а стране превалируют государственные организации высшего образования – 66,57%. По данным Минобрнауки России, на 2024 год все государственные вузы подразделяются по организационно-правовой форме на бюджетные учреждения – их 87,7% в общей массе организаций, автономные организации – 11,9% и одно казенное учреждение (Университет прокуратуры Российской Федерации) (см.: http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf).

При, казалось бы, значительной доле негосударственных образовательных учреждений в 33,43%, их имущественные комплексы составляют в 2024 году 0,043 трлн руб. На фоне общей величины имущественных комплексов государственных образовательных организаций в 1,61 трлн руб. (данные статистики Минобрнауки России за 2023 год), основные фонды негосударственных образовательных организаций составляют 0,026% (см.: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/). Если учитывать данные аналитического отчета СК Контур (см.: https://kontur.ru/press/news/52860-biznes_v_sfere_obrazovaniya) о рейтинге успешности (по объему выручки) негосударственных образовательных организаций и данные по размеру имущественного комплекса (имеются в стратегиях развития или получены автором на основании данных об элементах имущественного комплекса, представленных на официальных сайтах учебных заведений), можно определить, что первые десять по объему выручки негосударственных учебных заведений (4,1% от общего числа) обладают 21,7% всех основных фондов.

Кроме того, по данным «Ведомостей» (см. выпуск от 18 февраля 2025 г.), очно в негосударственных вузах учится в 2024/25 учебном году только ¼ контингента студентов, еще 27,7% учатся заочно. Самая востребованная форма обучения – очно-заочная – 48,3% студентов. Выбор объекта исследования обоснован, т.к. на долю государственных образовательных учреждений приходится 99,974% всех объектов имущественного комплекса образовательных организаций высшего образования, если учитывать в расчетах доли образовательных организаций по форме собственности только негосударственные вузы у которых размер основных фондов порядково равен среднему для государственных университетов размеру (2 223,7 млн руб), то доля государственных образовательных организаций составит 97,3%.

Таблица

Организации высшего образования РФ по форме собственности и структурной принадлежности (без учета организаций высшего образования, подведомственных силовым министерствам и ведомствам), 2024 г.

	Количество
Всего	724
Государственные	482
В ведении федеральных органов исполнительной власти – всего	445
Верховный суд Российской Федерации	1
Министерство здравоохранения Российской Федерации	46
Министерство иностранных дел Российской Федерации	2
Министерство культуры Российской Федерации (Российская академия художеств)	48
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации	222
Министерство просвещения Российской Федерации	33
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	43
Министерство спорта Российской Федерации	14
Министерство транспорта Российской Федерации	1
Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ	4
Министерство экономического развития Российской Федерации	1
Министерство юстиции Российской Федерации	1
Правительство Российской Федерации	6
Федеральная служба по интеллектуальной собственности	1
Федеральная таможенная служба	1
Федеральное агентство воздушного транспорта	3
Федеральное агентство железнодорожного транспорта	8
Федеральное агентство морского и речного транспорта	5
Федеральное агентство по рыболовству	5
В ведении субъектов РФ и муниципалитетов – всего	37
Частные организации	242

Источник: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», см.: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/.

Рассматривая имущественный комплекс образовательного учреждения высшего образования как объект управления следует определить является ли имущественный комплекс системой и насколько ему как системе присущи свойства больших систем. Очевидно, что законодательно отделяется имущественный комплекс от понятия «система». Например, ГОСТ Р 52003–2003 определяет эти понятия следующим образом: система – это совокупность комплексов и устройств, комплекс – совокупность устройств, устройство – совокупность узлов. Почему это важно? Очевидно, что ключевое отличие комплекса и системы в изъятии и добавлении элементов и последующих за этим общих изменениях.

Комплекс – это скорее совокупность, ассортимент и количество, отдельных элементов – объектов комплекса. Изъятие и добавление их не приводит к изменению в общей совокупности свойств комплекса в целом. Система – это взаимосвязанная и целеустремленная общность элементов, обладающая, как и любая большая система (в теории систем [3, 4] – система высокого порядка, элементы которой тоже системы, но более низкого порядка), свойствами целостности, обособленности, целеустремленности/централизованности. Изъятие или добавление элементов (объектов имущественного комплекса), в силу общих свойств – мультипликативности, эмерджентности, неаддитивности, синергичности, устойчивости, адаптивности, приводит к изменению свойств системы в целом. Является ли имущественный комплекс образовательного учреждения высшего образования (ИК ОУ ВО) системой? Является, т.к.:

во-первых, обладает признаками большой системы. Имущественный комплекс состоит из элементов (отдельных элементов имущества), их количество известно, конечно и ограничено, они взаимоувязаны для достижения определенной цели, следовательно, целеустремлены и имеют органы управления, т.е. централизованы;

во-вторых, утрата одного элемента может, например, либо привести к полной невозможности реализации основного процесса – образовательной деятельности из-за невыполнения требований к имущественному комплексу со стороны аккредитационного органа и учредителя (заложены в механизмах аккредитации/мониторинга и лицензирования); либо к ухудшению качественных характеристик всей совокупности объектов имущественного комплекса по оценке стейкхолдеров процессов – студентов, преподавателей, внешних контролирующих органов, учредителя. Иными словами, изъятие или добавление элементов имущественного комплекса как системы, приводит к изменению свойств системы в целом.

Исследуем целеустремленность имущественного комплекса как большой системы. Ранее отмечалось, что некоммерческие организации в сфере образования выполняют государственные функции. Говоря про государственные функции, мы опираемся на теорию государства. Есть множество теорий возникновения и существования государства – от теологической до марксистской. Все они схожи в одном, что государство берет на себя централизовано функции по безопасности, целеопределению, сохранению и поддержанию социальных благ – здравоохранения, культуры, образования. В толковом словаре Ожегова [5] государство определяется как политическая организация общества, цели которой определены в сферах, указанных выше и в экономической сфере.

В сфере образования реализация государственных функций направлена на удовлетворение потребностей общества в образовании, развитии знаниевого потенциала индивидуумов, воспроизводство трудового потенциала государства – образование профессиональное. Кроме того, образование должно неразрывно связываться с процессами воспитания – от социализации гражданина в обществе, до развития его гражданской позиции, формирования представления о ключевых целях государства и направлениях его развития, принципах организации общества и политической структуры государства (передачи прав голоса, выборности органов власти, эффективности и человекоориентированности государственных органов).

Еще одной задачей образования становится в новых реалиях генерация знания на принципах инноватики: повышаются требования к научной деятельности преподавателей высшей школы, участию их в прикладных научных исследованиях по заказу предприятий реального сектора экономики, коммерциализации фундаментальных исследований и разработок. В последнее время все ярче тенденция по превращению образовательных учреждений высшего образования в научно-образовательные комплексы. Отметим, что коммерциализация знания не является самоцелью, а лишь доказывает его востребованность реальным сектором экономики – новизну и эффективность.

Имущественный комплекс является материально-технической базой, средоточием объектов интеллектуальной собственности образовательного учреждения, имиджевых элементов, бренда, библиотечных и программных ресурсов. При этом, выполняя функцию обеспечения целей развития учебного заведения, в целом. Система целеполагания в сфере образования выстраивается в рамках стратегического планирования на макроуровне и уровне отдельной организации. Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ, система государственного стратегического планирования имеет уровневую структуру. Верхний уровень – целеполагание на государственном уровне – представлен Ежегодным посланием Президента России, стратегией социально-экономического развития РФ, Стратегией национальной безопасности РФ, Стратегией научно-технологического развития РФ.

Хотя стратегия социально-экономического развития на данный момент представлена в виде перечня инициатив (распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 г. № 2816-р), государственные цели в сфере образования определены в Указе Президента РФ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года (создание к 2030 году эффективной системы подготовки кадров, обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, привлечение в российские вузы не менее 500 тыс. иностранных студентов).

Следующий уровень стратегического планирования – отраслевой и территориальный. На данный момент в Правительстве РФ прошел ряд стратегических сессий, связанных с вопросами развития образования. Отдельно обсуждались вопросы кадров высшей школы, инженерной экономики, качества образования. Итогом стало обсуждение Стратегии развития образования до 2036 года с перспективой до 2040 года. И хоть документ в итоговом варианте не представлен, ключевые цели в сфере высшего образования уже определены: «Переход на новую модель высшего образования, в основу которой положены три ключевых принципа: фундаментальность, практико-ориентированность и гибкость»

(см.: https://edu.gov.ru/press/9437/v-pravitelstve-obsudili-podgotovku-strategii-razvitiya-obrazovaniya-rossiyskoy-federacii/).

Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков отмечает: «Задача всей системы высшего образования – подготовить профессионалов с широким кругозором, творческих, критических мыслящих, любящих Родину и готовых работать на ее благо» [там же]. Национальные проекты и программы также стали в 2024 году элементами государственной системы стратегического планирования. В сфере образования реализуются три программы прямо или косвенно определяющие цели высшего образования: «Развитие образования» (Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642); «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377); «Информационное общество» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313).

Третий уровень целеполагания – уровень отдельной образовательной организации высшего образования. Здесь также произошли изменения в сторону большей стратегической ориентации процессов. В 2021 году Федеральный закон № 320-ФЗ от 02.07.2021 г. внес изменения и дополнения в Закон об образовании. В статье 28 появился п. 4.1, делающий обязательным процесс стратегического планирования развития образовательной организации – в нем описываются основные принципы формирования Программы развития образовательной организации высшего образования. Унифицированные требования к Программе определяет Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 г. № 2547 «Об утверждении требований к структуре и содержанию программы развития образовательных организаций высшего образования».

Приведенные выше рассуждения о системности и целеустремленности имущественного комплекса как большой системы подводят нас к мысли, что кроме экономического и юридического толкования понятия имущественного комплекса (здесь мы опираемся на труды авторов и советского периода и современности, исследующие собственность как категорию науки [6, 7, 8] именно двойственно – экономически и юридически), следует дать толкование управленческое: «Имущественный комплекс в целях управления следует рассматривать как часть большой социально-экономической системы, имеющую в своем составе материально-вещественную и нематериальную совокупность объектов гражданских прав как элементов системы и находящуюся в неразрывной связи с управляющей подсистемой такой большой социально-экономической системы».

Рассматривать имущественный комплекс как систему предлагают многие авторы, например, Кузичев В.М. и соавт. указывают: «Имущественный комплекс …. совокупность … активов ..., а также прав собственности, обладающими стоимостью, функциональной взаимосвязанностью и иерархической организованностью, обеспечивающую синергетический эффект в процессе осуществления деятельности, определяемой целями создания предприятия» [9]. Глушакова О.В., Сычева-Передеро О.В. рассматривают имущественный комплекс как ключевой компонент социально-экономической системы организации и объект стратегического управления [10]. В подходе к имущественному комплексу с точки зрения права, он также рассматривается с позиции совокупности объектов гражданских прав (материальных и не материальных), но не включает ресурсы и результат (см. рис. 1, 2).

В подходе к имущественному комплексу с точки зрения экономики он также рассматривается с позиции совокупности объектов гражданских прав, но в плоскости ее (совокупности) применимости в целях извлечения прибыли – получения новой добавленной стоимости. При этом рассматривается сама применимость как категория «бизнес» без ресурсов и результата как составных частей. Харитонова Ю.С. отмечает: «Имущественный комплекс представляет собой систему взаимосвязанных элементов, требующих управления со стороны самостоятельного субъекта права. Управление таким видом имущественного комплекса, как предприятие, например, позволяет сохранить целостность предприятия как системы и достичь максимального эффекта от использования его в предпринимательских целях» [11].

Заключение

В управленческом подходе имущественный комплекс рассматривается с учетом присутствия в системе человека как движущей силы и организатора процессов. Только его присутствие делает систему целеустремленной, взаимосвязанной в единое целое. Однако, данный подход не противоречит предыдущим, рассмотренным в статье, сам имущественный комплекс остается частью большой системы, управляю-

щая подсистема – ее вторая часть. Это отличает его от аналогичного подхода Леймана Е.Н. и Лозенко В.К., которые факторы роста стоимости относят к имущественному комплексу, при выделении трех разных подходов к его определению: правового, экономического и функционального [12].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Веденин А.А.* Единый недвижимый комплекс: понятие и перспективы правоприменения // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15, № 3. С. 124-140.
2. *Суровцева М.Н.* Правовой режим имущества вузов // Реформы и право. 2009. № 3. С. 16-24
3. *Холл А.Д., Фейджин Р.Е.* Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969.
4. *Берталанфи Л.* Общая теория систем. Критический обзор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://macroevolution.narod.ru/bertalanfi.htm (дата обращения 11.11.2024).
5. *Ожегов С.И., Шведова Ю.Н.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000.
6. *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948.
8. Право собственности в СССР / под ред. Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева. М., 1989.
7. *Голубцов В.Г.* Институт публичной собственности в современном гражданском праве // Вестник Пермского университета. 2010. № 2 (8). С. 106-113.
9. *Кузичев В.М., Чернов С.С., Перминов А.Ю.* Понятие и классификация объектов имущественного комплекса предприятия // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). С. 150-157.
10. *Глушакова О.В., Сычева-Передеро О.В.* Имущественный комплекс как ключевой компонент социально-экономической системы организации и объект стратегического управления // Сибирская финансовая школа. 2016. № 3 (116). С. 60-66.
11. *Харитонова Ю.С.* Управление как признак имущественного комплекса – предприятия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 1 (15). С. 23-26.
12. *Лейман Е.Н., Лозенко В.К.* Механизмы повышения инвестиционной привлекательности имущественного комплекса вуза и пути их формирования // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 1. С. 102-111.

Миэринь Л.А.

СНИЖЕНИЕ АСИММЕТРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема выравнивания гендерной асимметрии как мегатренд экономического развития. Приводится статистика как положительного, так и отрицательного действия процессов сокращения гендерного разрыва, имеющего место в мире и в России. Приводится обзор 3 мегатрендов, связанных с гендерной проблематикой, обсуждение которых происходило на сессии «Стратегии развития: как мегатренды влияют на экономический потенциал женщин» ПМЭФ-2024.*

Ключевые слова. *Гендер, гендерное равенство, асимметрия экономического развития, мегатренды.*

Mierin L.A.

REDUCING THE ASYMMETRY OF ECONOMIC DEVELOPMENT: THE GENDER ASPECT

Abstract. *The article examines the problem of leveling gender asymmetry as a megatrend of economic development. It provides statistics on both the positive and negative impact of the processes of reducing the gender gap that are taking place in the world and in Russia. It provides an overview of 3 megatrends related to gender issues, which were discussed at the session "Development Strategies: How Megatrends Affect Women's Economic Potential" of SPIEF-2024.*

Keywords. *Gender, gender equality, asymmetry of economic development, megatrends.*

Введение

Гендерная проблематика выступает одной из ключевых тем при обсуждении вопросов достижения экономического и социального равенства в современном обществе на всех уровнях хозяйства, начиная с семейного и заканчивая государственным. Обеспечение прав женщин выступает важнейшей заботой государства, если оно стоит на позициях поддержания гуманистической направленности развития. Генезис гендерной проблематики прослеживается в тех документах, которые были приняты на уровне

ГРНТИ 06.03.15
EDN CMNQUO
© Миэринь Л.А., 2025
Лариса Александровна Миэринь – доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0006-8766-6551
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 754 80 58. E-mail: mierin.l@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 11.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Стратегии развития: как мегатренды влияют на экономический потенциал женщин». Информационно-аналитическая система Росконгресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-strategii-razvitiya-kak-megatrendy-vliyayut-na-ekonomicheskiy-potentsial-zhenshchin/discussion (дата обращения 17.01.2025).

ООН: Конвенции ООН в преодолении всех форм дискриминации (1979); Платформе действий, принятой на IV Всемирной конференции ООН по положению женщин (1995).

В начале XXI века произошла институционализация глобальных проблем развития человечества, закрепление их в качестве Целей развития тысячелетия (ЦРТ), представленных в докладе Генерального секретаря ООН, включающем 8 ЦРТ на период до 2015 года (см.: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_55_2.pdf). В ЦРТ-2000 была зафиксирована цель № 3: «Поощрение равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин». В дальнейшем, в Декларации 2015 года, принятой 193 государствами-членами ООН, среди 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) выдвинута цель № 5: «Гендерное равенство, расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» (см.: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf).

Как показывает статистика, достижение этих целей требует значительных усилий со стороны не только женских организаций, но и всех управленческих структур, начиная с уровня фирм, кончая правительственными и международными организациями. Однако, продвижение к данной цели сталкивается со множеством препятствий (пандемия COVID-19, мировой экономический и геополитический кризисы и пр.) [1, 2, 3]. Встречаются разные оценки реалистичности формирования на планете гендерного равенства: так, по оценке ДЭСВ ООН 2022 года, ЦУР 5 достигнута не будет в предстоящие 300 лет (см.: https://news.un.org/ru/story/2022/09/1431001), а Доклад о гендерном равенстве 2023 года дает горизонт достижения – 131 год (см.: https://www.kommersant.ru/doc/6055775). Отчет всемирного Банка 2024 года зафиксировал, что женщинам планеты доступны лишь две трети прав мужчин (см.: https://trends.rbc.ru/trends/social/661d04959a79474492c628a1).

Мы ранее отмечали в своих работах, что потенциал женщин выступает в настоящее время важнейшим источником экономического развития [4, 5]. На то, что он может и должен быть использован для обеспечения устойчивого развития планетарной цивилизации, обращали внимание крупнейшие экономисты современности [6, 7]. В анализ и реализацию данной задачи включаются все более широкие круги как практиков, так и теоретиков. Об этом, в частности, свидетельствует факт присуждения в 2023 году Нобелевской премии по экономике американскому исследователю Клаудии Голден за работы по проблемам гендерных различий на рынке труда (см.: https://www.rbc.ru/economics/09/10/2023/6523cd729a794756ab3038a8).

Выравнивание гендерного баланса как мегатренд

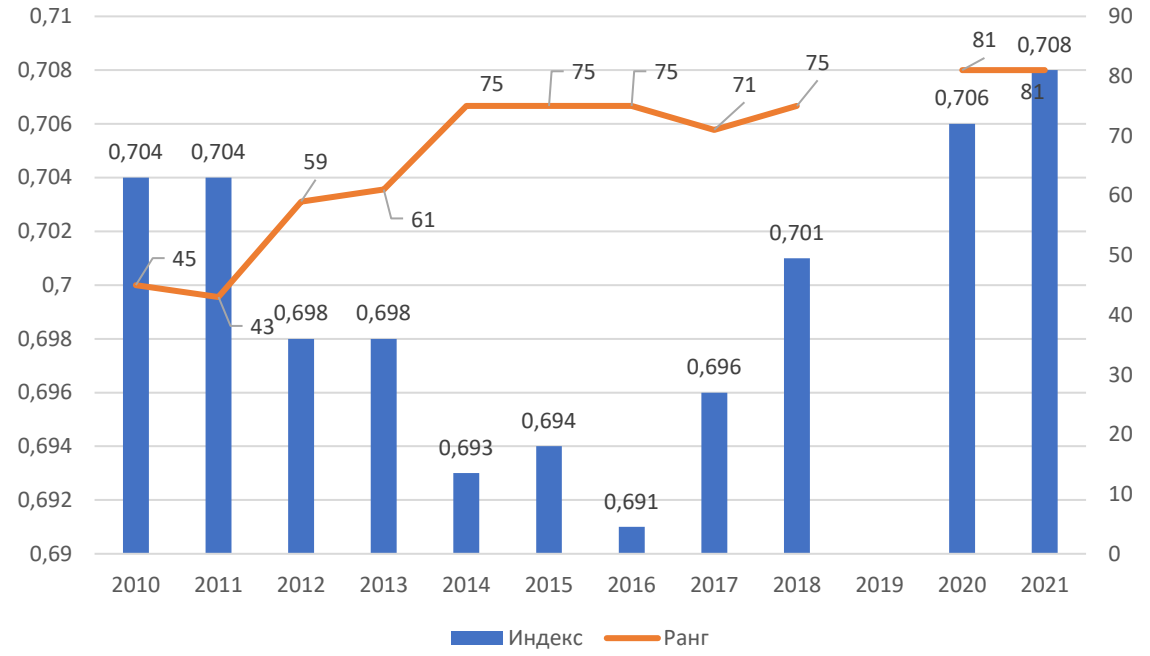
Мир в нынешнем столетии меняется очень быстро. Эти изменения касаются и той роли, которую играют женщины в экономическом развитии [2, 8]. Свидетельством тому выступает возрастание: числа женщин-руководителей во всех сферах хозяйства, включая посты высших должных лиц государств; доли работающих женщин; числа женщин-предпринимателей; числа профессий, в которых женщины заняты наравне с мужчинами; активности женских организаций и движений по всему миру за права женщин.

Женщины берут на себя практически все те роли, которые ранее были мужскими, что, конечно, не всегда можно расценивать как достижение цивилизации. Однако, стремление женщин получить те права и возможности, которые имеют мужчины в современном хозяйстве, устранить сложившуюся гендерную асимметрию экономического развития, определяет те процессы, которые в конечном итоге приводят к формированию мегатренда выравнивания гендерного баланса в мире.

Мегатрендам в настоящее уделяется большое внимание со стороны как бизнес-аналитиков (см.: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/futurology.pdf), так и ученых [9], исследующих процессы, происходящие во всех областях жизнедеятельности людей и определяющие глобальные цивилизационные «сдвиги» [10]. Так, например, в исследовании 2013 года выделен мегатренд «руководимый женщинами», который сформулирован так: «Бизнес-лидеры, поп-культура и современные исследования совместно доказали, что наше идеальное будущее возглавят сильные, инновационно настроенные женщины, работающие на передовой» [9, с. 109].

Данный мегатренд вписывается в общую направленность сверхдлинного цивилизационного цикла, который сейчас находится в стадии развертывания, связанного с отменой доминирования мужчин, переходом к паритету гендеров. Известно, что в истории человечества был период матриархата, его сменило общество, называемое патриархатом, а вот новому порядку, который идет на смену патриархату, пока нет названия, но в том, что это будет общество гендерного равенства, у автора сомнений нет.

Для оценки происходящих мировых изменений в равенстве полов группой исследователей проводится анализ, публикуются результаты в виде ежегодного Доклада о гендерном разрыве, где представлены страновые рейтинги по Индексу гендерного равенства. Пока 100% равенства полов нет нигде в мире. Лидерские позиции занимает в рейтинге Исландия. Доклад по гендерному разрыву 2024 года (см.: https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024/) зафиксировал положительные тенденции в наделении женщин политическими полномочиями (рост на 8,3% за год), а также рост экономического участия и возможностей женщин, уровня образования (прирост 4,8%). К сожалению, Россию из данного рейтинга исключили в 2022 году. Динамика предыдущих лет представлена на рисунке.



Источник: составлено по: The Global Gender Gap Report: 2014-2021.

Рис. Позиции России по гендерному индексу в 2010-2021 гг.

Как видно из представленного графика, у России в предыдущие годы имелась положительная динамика по страновому рейтингу по Индексу гендерного равенства. В реализации ЦУР 5 наша страна имеет достаточно весомые успехи, несмотря на сохранение позиции примерно в середине мирового списка стран: в 2020 году она занимала в нем 81-е место из 153 стран мира, в 2021 году – тоже 81-е место, но из 156 стран мира.

Устойчивость развития обеспечивают женщины

Изменение гендерного порядка и повышение роли женщин в национальных хозяйствах, с одной стороны, выступает как очень долгий тренд, с другой – находится под воздействием и испытывает давление со стороны других системных мегатрендов. На сессии ПМЭФ-2024 «Стратегии развития: как мегатренды влияют на экономический потенциал женщин», организованной Советом Евразийского женского Форума, эксперты-женщины обсуждали 3 мегатренда (от конкуренции к кооперации: укрепление культуры делового партнерства и роли сообществ; переоценка ценностей: фокус на здоровье и активное долголетие; переход от технократического к социально-гуманитарному подходу в цифровизации). Конечно, положение женщин в разных странах мира очень разнится, но есть и то, что их объединяет, есть схожие заботы и проблемы.

В дискуссии отмечали, что в РФ активно развивается женское движение. И если раньше, в период пандемии говорили о том, что культура партнерства только формируется, то сейчас эксперты делились примерами активного продвижения в этом направлении. Галина Карелова, Первый заместитель пред-

седателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера высказала мнение, что в нынешнем быстро меняющемся мире очень важно быть не просто в каком-то профессиональном сообществе, а в сообществе единомышленников. Она отметила высокую эффективность деятельности по созданию Евразийского женского сообщества, напомнила, что первый Евразийский женский форум прошел еще в 2015 году и сейчас готовится четвертый. Формируемое в сообществе доверие позволяет ставить вопросы по поддержке женщин, по развитию женского предпринимательства, проекты, ориентированные на профилактику здоровья и активное долголетие. Женская кооперация и деловое партнерство формирует «подушку безопасности» для женского бизнеса, так как женщинам важно чувствовать и получать поддержку и защиту. При этом, сообщество выступает мотиватором для тех, кто только включается в эту повестку.

В выступлении Эльвиры Нургалиевой, Заместителя Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, была высоко оценена деятельность женщин-руководителей, их вклад в формирование культуры управления на Дальнем Востоке. Она указала на прямую связь растущего человеческого капитала женщин и прироста ВВП страны. В качестве положительного примера в этом направлении она отметила, что в России формируется сообщество женщин – глав муниципальных образований.

Госпожа Нилам Горхе из Индии, Заместитель председателя Законодательного совета Махараштры, отметила, что о проблемах женщин активно заговорили 30-40 лет назад. В настоящее время в мире наблюдаются разнонаправленные тенденции, влияющие на решение женских проблем. Говоря о ситуации в Индии, она выделила что: растет число женщин в политике, более 10 млн женщин в Индии избираются на разные посты; растет число женщин в экономике, при этом они остаются одним из уязвимых слоев населения; несмотря на множество стереотипов об экономической роли женщин, в Индии 47% стартапов создаются женщинами; сохраняется гендерное неравенство, дискриминация прав женщин. Поэтому, она высказалась в поддержку российской инициативы по расширению экономических прав и возможностей женщин, предложила подумать об обмене опытом и о лучших практиках в решении женского вопроса.

Татьяна Яковлева, Первый заместитель руководителя Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России) высказала общую позицию женщин, говоря, что есть запрос на активное долголетие и сохранение ментального здоровья. И отметила успехи и быстрое продвижение нашей страны в плане развития биотехнологий и биомедицины, позволяющие решать проблемы женского здоровья и долголетия.

О том, что быть одинаково успешными и в цифровом мире, и в реальном помогают фиджитал технологии, соединяющие физическое и диджитал пространства, рассказала Анна Харнас, Директор по маркетинговым коммуникациям и коммерческой деятельности Игр Будущего 2024. Забота о детях для женщины важнейшее поле приложения сил, потому развитие фиджитал спорта в школе выступает объектом женских интересов, так как мамам важно чтобы дети в 2-х измерениях были одинаково успешны.

Рфах Хади Алями, консультант Министерства образования Королевства Саудовской Аравии подчеркнула, что забота о детях также связана с потребностью избегания негативного проявления цифровизации, как, например, зависания детей в сети, что может сказываться на молодом поколении в целом, отсюда вытекает необходимость в решении этических вопросов и продвижении этических соглашений.

Для того, чтобы женщины пришли в те отрасли, где сегодня есть приоритет мужчин и где высокие зарплаты, как, например, в IT-сфере, требуется большая просветительская работа, чтобы убрать страхи и дать информацию о имеющихся возможностях приложения женских сил. И продвижение женщин на рабочие места в высокотехнологичных отраслях российской экономики за счет роста образования сегодня есть.

Александра Рябых, Соучредитель Фонда «Объединение женщин атомной отрасли» выразила мнение, что чем быстрее женщины будут осознанно адаптироваться к новым трендам, технологиям, тем быстрее будет накапливаться их человеческий капитал, расширяться их карьерные возможности. Она отметила, что в российской атомной промышленности сегодня 32% женщин, и это показатель выше общемирового уровня. Она подчеркнула, что вовлечение женщин в высокотехнологичные отрасли сегодня ценностно поддерживается институтами гражданского общества, это объединяющая междуна-

родная тема. При поддержке Совета Евразийского женского Форума с 2022 года развивается Международный Совет по поддержке и развитию женщин в промышленности и технологиях, который нацелен на содействие развитию и международному сотрудничеству женщин-профессионалов в высокотехнологичных областях через открытые диалоги и дискуссии. Сегодня в этот совет входят эксперты из 12 стран.

Российские женщины, как и женщины всего мира, хотят иметь равные с мужчинами возможности, потому активно поддерживают и развивают общий тренд на человекоцентричность не только в рамках женских сообществ, но и в целом в обществе. И доносить свою позицию им помогает цифровизация через открытые каналы общения, в том числе и на онлайн-платформах.

Заключение

Очевидно, что процессы выравнивания гендерной асимметрии по-разному протекают в разных странах. Для российской ситуации характерно признание данной проблемы на уровне руководства страны, что позволяет делать оптимистичные прогнозы развития. Однако, требуются существенные шаги для решения проблемы, такие как:

разработка законодательства по защите женщин от домашнего насилия, домогательств на работе, следует ввести запрет на опасные работы для женщин, а также закон, обеспечивающий соблюдение равенства мужчин и женщин в оплате труда;

активное информирование о проводимых женских мероприятиях и более широкое вовлечение женщин в создаваемые коалиции и сообщества;

расширение форм взаимодействия женщин в рамках БРИКС и ЕАЭС за счет формирования платформенного взаимодействия по проектам, а также для обмена лучшими практиками и опытом на разных языках.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Подцероб М.* В России почти сложилось гендерное равенство в руководстве компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2024/06/26/1046166-v-rossii-pochti-slozhilos-gendernoe-ravenstvo-v-rukovodstve-kompanii (дата обращения 19.08.2024).
2. Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. М.: МАКС Пресс, 2010. 424 с.
3. Women Working Longer / Eds. C.D. Goldin, L.F. Katz. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2017. 298°p.
4. *Будаева М.Б., Миэринь Л.А*. Междисциплинарный подход к характеристике гендерного неравенства // Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике: колл. монография. В 2 т. Т. 2 / под ред. С.А. Дятлова, Д.Ю. Миропольского, В.А.°Плотникова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. 458 с.
5. *Камышова А.Б., Миэринь Л.А., Еремеев М.А.* Потенциал женщин как источник экономического развития // Банковские услуги. 2025. № 1. С. 22-32.
6. *Скотт Л.* (Не)женская экономика: как гендерное неравенство ограничивает наш экономический потенциал. М.: БФ «Нужна помощь», 2022. 440 с.
7. *Стиглиц Д.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
8. *Базуева Е.В.* Гендерное равенство как фактор современного экономического роста // Друкеровский вестник. 2017. № 1. С. 23-29.
9. *Бхаргава Р.* Мегатренды. Как предсказывать грядущие тенденции и видеть то, что упускают другие. М.: Эксмо, 2021. 288 с.
10. *Миэринь Л.А.* Мегатренды глобального развития как вызовы для России // Современные вызовы и реалии экономического развития России: сборник материалов IX международной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. С. 74-77.

Бурова Н.В., Нерадовская Ю.В.

ИНДИКАТОРЫ И ТРЕНДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА БЛАГОПОЛУЧИЯ НАЦИИ

***Аннотация**. Рассмотрена динамика рождаемости, смертности, естественной убыли и миграционного прироста населения и других индикаторов благополучия нации, а также меры по сохранению национальной идентичности и улучшению демографического состояния РФ, на основе обобщения и развития материалов сессии ПМЭФ-2024 «Здоровьесбережение населения в интересах государственной политики».*

***Ключевые слова.** Демография, устойчивое развитие, здравоохранение, уровень и качество жизни, миграция.*

Burova N.V., Neradovskaya Y.V.

INDICATORS AND TRENDS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A BASIS FOR PRESERVING THE HEALTH OF THE POPULATION

***Abstract.** The dynamics of birth rates, mortality rates, natural population decline and migration growth and other indicators of the nation's well-being, as well as measures to preserve national identity and improve the demographic situation in the Russian Federation are considered, based on the generalization and development of materials from the SPIEF-2024 session "Health preservation of the population in the interests of public policy".*

***Keywords.** Demography, sustainable development, health care, standard and quality of life, migration.*

Введение

Главным ресурсом страны является ее население. Воспроизводственные процессы осуществляются трудоспособным населением в интересах всего населения страны. Расширенный режим демографического воспроизводства являются одним из условий / предпосылок естественного прироста населения страны. Вопросы демографического состояния и демографического развития страны, так же, как и вопросы здоровья населения, являются одним из важнейших направлений государственной политики и, несмотря на множество исследований на эту тему, сохраняют свою важность и актуальность. Объектом данной статьи является изучение динамики демографического развития Российской Федерации, то есть

ГРНТИ 05.11.15
EDN XHLNVW
© Бурова Н.В., Нерадовская Ю.В., 2025
Наталия Викторовна Бурова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-2317-3647
Юлия Владимировна Нерадовская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-8112-6849
Контактные данные для связи с авторами (Бурова Н.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 812 310-17-86. E-mail: nbourova@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 27.12.2024.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Здоровьесбережение населения в интересах государственной политики». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-zdorovesberezhenie-naseleniya-v-interesakh-gosudarstvennoy-politiki/about/# (дата обращения 27.12.2024).

вопросов общего, естественного и миграционного прироста (убыли) населения страны, структуры населения по типам трудоспособного возраста, ожидаемой продолжительности жизни, процессов рождаемости и смертности.

Демографическая ситуация, происходящие в стране демографические процессы (превышение смертности над рождаемостью, сокращение репродуктивного периода женщин из-за поздних первых рождений, старение населения, растущая демографическая нагрузка на трудоспособное населения, отголоски западного воздействия, выражающиеся в моде на бездетные семьи и др.), демографические и гендерные диспропорции служат объектом внимания руководства страны, ученых, политиков, демографов, статистиков, с тем, чтобы максимально быстро и эффективно воздействовать, осуществляя активную демографическую политику, направленную на благополучие нации и демографический суверенитет России.

Инструменты анализа демографического развития России

Демографическое развитие страны можно оценить при помощи системы показателей статистики населения (демографии), характеризующих в динамике масштабы таких явлений как рождаемость, смертность, брачность, разводимость, естественный прирост (убыль), механический (миграционный) прирост (убыль), общий прирост (убыль) населения. Современная Россия, начиная с 1992 г., претерпевает естественную убыль населения. Несмотря на то, что в РФ на постоянное место жительства въезжают гораздо больше лиц, чем выезжают (на протяжении последних 30 лет в РФ имеет место миграционный прирост), общая численность населения страны убывает (поскольку естественная убыль превышает миграционный прирост). Страна с такой территорией как Россия не должна быть малонаселенной, плотность населения в РФ характеризуется высокой вариацией, есть густонаселенные и малонаселенные территории и субъекты РФ: по данным на 1 января 2023 г., самыми густонаселенными территориями выступают Центральный и Северо-Кавказский федеральные округа (ФО), а самыми малонаселенными – Дальневосточный и Сибирский ФО [1, с. 59-63].

Общемировые тенденции старения населения приводят к повышению демографической нагрузки на работающее (трудоспособное) население. В 2022-2023 гг. численность населения в возрасте 65 лет и старше в РФ составила 16,0-16,4% от общей численности населения страны, тогда как в ряде европейских стран (Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция), по данным 2022 года, доля лиц старше 65 лет варьировала от 20,0 до 23,7% [2, с. 44]. Коэффициенты демографической нагрузки (отношение численности лиц старше 60 лет и лиц моложе 15 лет к численности лиц в трудоспособном (15-59 лет) возрасте) составили в РФ 69,4 чел. на 100 чел. трудоспособного возраста (2023 г.), тогда как в ряде европейских стран они значительно выше (по данным 2022 года): Германия – 76,3, Финляндия – 81,1, Греция – 75,5, Франция – 80,6, Италия – 76,5, Швеция – 76,4 чел. на 100 чел. трудоспособного возраста [там же, с.45].

Вопросы обеспечения общественного здоровья, приверженности к здоровому образу жизни, существующие регуляторные меры по изменению поведенческих паттернов (курение табака, злоупотребление алкоголем, низкая физическая активность, нездоровое питание), влекущие общее повышение продолжительности и качества жизни населения и активной трудоспособной жизни, в частности, стали объектом рассмотрения на сессии Петербургского международного экономического форума – 2024 «Здоровьесбережение населения в интересах государственной политики», модератором которой выступил директор Ассоциации медицинских специалистов по модификации рисков Александр Розанов.

Инструментами анализа демографического развития Российской Федерации может выступать весь спектр инструментов статистико-эконометрического анализа и такие методы как индексный и динамический анализ, анализ структурных сдвигов и структурных различий, анализ вариации и аналитические группировки, корреляционно-регрессионный и кластерный анализ, методы многомерного анализа и эконометрическое моделирование. Демографический портрет может быть составлен в целом по стране, по совокупности регионов или для отдельного субъекта Российской Федерации. Информационной основой для осуществления анализа демографического развития регионов и страны в целом выступают материалы Всероссийской переписи населения, статистических ежегодных сборников, бюллетеней и докладов о социально-экономическом развитии, а также работы демографов, освещающих те или иные демографические процессы и явления [3–7].

Динамика демографического развития России

По данным Росстата, за последние 20 лет (с 2000 по 2022 г.) численность населения страны выросла незначительно, менее чем на 1%, с 146,3 млн чел в 2000 г. до 146,4 млн чел. в 2022 г. Рассматриваемый период характеризовался разнонаправленными тенденциями в численности населения РФ: 2010-2019 гг. – рост, 2000-2009 гг. и с 2021 г. по настоящее время – сокращение. Для данных с 2010 по 2024 гг. модель тренда имеет вид:

$$nasel_t = 158884350{,}7 - 444750{,}5 \cdot t + 2773295{,}8 \cdot z_1 - 21642141{,}8 \cdot z_2 + 707968{,}8 \cdot t \cdot z_2 + e_t,$$

где $nasel_t$ – численность населения РФ на 1 января, t – номер периода времени; z_1 – метка периода территориальных изменений РФ (с 2015 г.), z_2 – метка периода роста численности населения (2010 – 2019 гг.).

При сохранении тенденции к сокращению численности населения оценка на 1 января 2025 г. составляет 145646629 чел., 95% доверительный интервал – от 145112012 до 146181245 чел. (ошибка прогноза 0,37%). Если потери, связанные с неблагоприятными событиями последних лет, отсутствовали, численность населения РФ на 01.01.2025 г. составила бы 149491365 чел., 95% доверительный интервал от 148885372 до 150097359 чел. (ошибка прогноза 0,41%). Таким образом, прогнозируемые потери на начало 2025 г. равны 3844737 чел. (2,6% от уровня на начало 2020 г.).

Структура населения страны с точки зрения трудоспособного возраста за два десятилетних периода претерпела более значительные изменения: в 2000 г. доля трудоспособного населения составила 60,2%, в 2010 г. – 61,5%, а в 2022 г. – 57,0% всего населения страны. Последнее есть результат увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста: с 20,4% в 2000 г., до 22,0% в 2010 г. и 24,5% в 2022 г., что означает, что в настоящее время в РФ каждый четвертый житель страны – человек пенсионного (старше трудоспособного) возраста. Данную тенденцию в целом нельзя считать негативной, поскольку, с одной стороны, это есть свидетельство роста продолжительности жизни россиян, с другой стороны, с учетом современной концепции рабочей силы, согласно которой работники не имеют верхней (обязательной) возрастной шкалы исключения из состава занятого населения, высокая доля старшего поколения в стране не является синонимом высокой демографической нагрузки, поскольку многие лица старше трудоспособного возраста активно работают на благо экономики своей страны. Оценка существенности структурных сдвигов с помощью критерия В.М. Рябцева показала тождественность структуры населения в сравниваемые периоды. Максимальное значение данного показателя получено при сопоставлении 2024 и 2001 гг. (0,03).

Растет ожидаемая продолжительность жизни, как в целом у населения страны (с 65,3 лет в 2000 г. до 72,7 лет в 2022 г.), таки у мужчин и женщин по отдельности: ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении в 2022 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 14,5% и составила 67,6 лет, а у женщин – за тот же период – на 7,6% и составила 77,8 лет. Сохранение наметившейся в 2004-2019 гг. тенденции к росту ожидаемой продолжительности жизни при рождении позволило бы в 2025 г. достичь её величины, равной 79,14 года у женщин (95% доверительный интервал от 78,27 до 80,01) и 70,36 лет у мужчин (95% доверительный интервал от 68,99 до 71,73).

Понятно, что 2020-2022 гг. характеризовались непростой эпидемиологической ситуацией, пандемией коронавируса, но повышение рождаемости было и остается самым важным элементом прироста населения страны, оно должно быть постоянно поддерживаемым на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном). В частности, активная демографическая политика начала 2000-х гг. привела к росту в 2010 г. суммарного коэффициента рождаемости (числа рожденных детей в среднем одной женщиной за весь ее репродуктивный период) с 1,195 ребенка в 2000 г. до 1,567 ребенка в 2010 г. и 1,579 ребенка в 2018 г., но в 2022 г. вновь наблюдается снижение суммарного коэффициента рождаемости до 1,416 ребенка на 1 женщину. И это повод задуматься о поиске новых мотивирующих/стимулирующих факторов, которые способствовали бы росту рождаемости и увеличению суммарного коэффициента рождаемости в стране.

По данным Росстата, средний возраст матери по данным обо всех 1264 тыс. рожденных в 2023 году равен 30,1 год, средний возраст матери, родившей первого ребенка, составил 22,9 чел., второго – 32,8 лет, третьего – 35,7 лет. Достаточно молодой возраст первородящей матери радует, поскольку предыдущие тенденции были обратными. В настоящее время преобладают рождения у женщин возраста первой половины тридцатипятилетнего периода фертильности, и это та тенденция, которую следует приветствовать и подкреплять мерами государственной поддержки.

Положительные тенденции снижения смертности населения страны после высоких показателей 2020-2021 гг. (соответственно, 14,6 и 16,7 промилле), и 12,9 промилле в 2022 г., привели к уменьшению естественной убыли населения страны, наблюдаемой в 2000 г. (-6,6‰) и в 2021 г. (-7,1‰), до -4,0‰ в 2022 г. и -3,5‰ в 2023 г. В 2023 году умерло 1765 тыс. чел. (1206,2 чел. на 100000 населения), что на 134 тыс. чел. меньше, чем в 2022 году. В составе причин смертности основными (по данным за 2023 год) остаются болезни системы кровообращения – 46,4% от общего числа умерших (в первую очередь это – ишемическая болезнь сердца и цереброваскулярные болезни), новообразования – 16,4%, внешние причины смерти (случаи отравления (воздействия) алкоголем, убийства, самоубийства) – 8,9%, от болезней нервной системы – 6,1% умерших. Большое количество перечисленных болезней возможны к предупреждению посредством своевременной диспансеризации населения и ведения здорового образа жизни.

Один из самых низких в мире уровень младенческой смертности (4,2 промилле в 2023 г.), особенно учитывая, что в 2000 г. он составлял 15,3 промилле, может относиться к тем индикаторам демографического развития страны, которыми Россия может по праву гордиться.

Анализ миграционных процессов

Механический или миграционный прирост численности населения в РФ наблюдается на протяжении многих лет. В таблице 1 представлены данные о динамике внутренних и внешних миграционных потоков. Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что во все рассмотренные годы в РФ больше прибывают, чем выбывают в страны ближнего и дальнего зарубежья, то есть наблюдается механический прирост, или положительное миграционное сальдо: в 2000 г. – 213,6 тыс. чел., в 2023 г. – 109.9 тыс. чел.

Таблица 1

Динамика международной и внутрироссийской миграции населения в России, тыс. чел. [8]

	2000	2010	2020	2023
Прибыло в РФ – всего	359,3	191,7	594,1	560,4
Выбыло из РФ – всего	145,7	33,6	487,7	450,5
Миграционное сальдо ((+) - прирост, (-) - убыль)	213,6	158,1	106,4	109,9
Внутрироссийская миграция	2303,0	1910,6	3609,5	3491,0

Источник: составлено авторами по данным Росстата [5].

Внутрироссийская миграция делится на межрегиональную (перемещение граждан из одного региона в другой) и внутрирегиональную (перемещение граждан из одного населенного пункта региона в другой населенный пункт региона). Внутрироссийская миграция имеет масштабы на порядок выше, чем международная, но она не оказывает воздействия на общий прирост или убыль населения страны, как миграционное сальдо. Внутрироссийская миграция чаще всего связана с перемещениями, связанными со сменой места работы, переездом на учебу, для помощи родственникам.

Если судить об изменении численности населения регионов из-за процессов естественного и механического движения, то по итогам 2023 г. можно констатировать, что в составе регионов РФ были такие, где численность населения выросла, и такие, где численность населения уменьшилась (таблица 2). В России существуют разные сочетания демографических процессов естественного и механического движения населения, которые приводят как к росту численности населения в субъектах, так и его уменьшению. В 63 регионах из 85 (что составляет практически 2/3 регионов) численность населения уменьшилась в 2023 году по сравнению с 2022 г., в том числе в 39 субъектах (46% от общего числа) наблюдается совместное воздействие и миграционного оттока, и естественной убыли населения. Миграционный прирост населения наблюдается в 38 субъектах РФ (45%) и, соответственно, в остальных 47 субъектах РФ (55%) имеет место миграционный отток населения. Причины, факторы, направления и последствия внутрироссийской миграции населения могут служить объектом специального анализа, и должны быть предметом государственного регулирования.

Индикаторы здоровьесбережения нации

К инструментам сбережения здоровья населения страны относится система мероприятий, позволяющих жителям страны, вне зависимости от уровня дохода, получать медицинскую и профилактическою по-

мощь, благодаря обязательному медицинскому страхованию. По данным Росстата, число профилактических осмотров взрослого населения выросло с 19,8 млн в 2000 г. до 60,4 млн в 2023 г., т.е. в 3,1 раза, и составило 91,8% от лиц, подлежащих осмотру [8]. Число профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет также имеет тенденцию к росту, но менее заметную: с 20,6 млн осмотров в 2000 г. до 22.5 млн осмотров в 2023 г. (прирост 9,4%), однако, с точки зрения зоны покрытия – процента лиц, подлежащих осмотру – успехи по профилактическим осмотрам детей до 14 лет более значительные: в 2000 г. было осмотрено 80,5% подлежащих осмотру, а в 2023 – 96,5%.

Таблица 2

Группировка субъектов РФ по изменению численности населения регионов, 2023 г. [8]

Факторы уменьшения численности населения в регионе в 2023 г.	Число субъектов	Примеры субъектов РФ	Факторы роста численности населения в регионе в 2023 г.	Число субъектов	Примеры субъектов РФ
	63			22	
Наличие естественной убыли и миграционного оттока населения	39	Бурятия, Коми, Хакасия, Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская обл.	Наличие естественного и механического прироста населения	7	Москва, Ингушетия, Саха, Тюменская область (без автономных округов)
Наличие естественной убыли населения, превышающей миграционный прирост	21	Карелия, Крым, Марий Эл, Воронежская, Калужская обл., Санкт-Петербург	Естественный прирост превышает механическую убыль населения	5	Республики Дагестан, Кабардино-Балкарская, Тыва, Чеченская, Ямало-Ненецкий автономный округ
Миграционный отток населения превышает естественный прирост населения	3	Республики Алтай, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия (Алания)	Миграционный прирост превышает естественную убыль населения	10	Калмыкия, Татарстан, Камчатский, Краснодарский, Красноярский края, Калининградская, Ленинградская, Московская обл., Севастополь

Одним из направлений здоровьесбережения нации является обеспечение субъектов РФ больницами и поликлиниками, врачами и медицинскими сестрами, больничными койками из расчета на 10000 чел. населения. Приведение показателя к единой базе (на 1000 чел., как в случае с демографическими коэффициентами, или на 100000 чел., когда речь идет о показателях обеспеченности чем-либо) позволяет сравнивать разновеликие по размеру территории или по численности жителей регионы (таблица 3). По данным таблицы 3 можно получить представление о числе больниц – 5177 и числе поликлиник – 22719 в целом по Российской Федерации в 2023 г. Показатели обеспеченности населения врачами, средним медицинским персоналом и больничными койками, из расчета на 10000 чел. населения, позволяют сделать выводы о лучшей или худшей обеспеченности различных федеральных округов РФ здравоохранительными ресурсами.

Так, по числу врачей на 10000 чел. населения лидирует Северо-Западный федеральный округ (64,6), на втором и третьем местах, соответственно, находятся Центральный (55,9) и Дальневосточный (55,0) федеральные округа (ФО). Во всех остальных федеральных округах РФ обеспеченность врачами ниже среднероссийской (51,9). Среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения приходится значительно больше, чем врачей: в целом по РФ 98,1 чел. на 10000 чел. населения. Только в трех федеральных округах РФ – Центральном, Южном и Северо-Кавказском – наблюдается меньшая, чем среднероссийская, обеспеченность средним медицинским персоналом. В большинстве регионов она превышает

среднюю по РФ и варьирует в пределах от 101,9 чел. на 10000 чел. населения в Приволжском ФО до 106.5 в Дальневосточном ФО. Лидерство ресурсообеспеченности Дальневосточного ФО по двум первым показателям (число врачей (третье место) и число медперсонала среднего звена (первое место) сохраняется и по показателю числа больничных коек на 10000 жителей. Такими мерами можно привлечь население страны к переезду в малонаселенный Дальневосточный федеральный округ, как и при помощи т.н. «дальневосточного гектара». По мощности амбулаторно-поликлинических организаций, измеряемой тыс. посещений в смену, лидируют Центральный, Приволжский и Северо-Западный ФО. Более детальная региональная (посубъектная) вариация показателей ресурсообеспеченности организаций здравоохранения представлена в таблице 4.

Таблица 3

Показатели ресурсов организаций здравоохранения в ФО Российской Федерации в 2023 г. [8]

	Численность врачей на 10000 чел. населения	Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения	Число больничных организаций	Число больничных коек на 10000 чел. населения	Число АПО*	Мощность АПО*, тыс. посещений в смену
РФ в целом	51,9	98,1	5177	77,5	22719	4451,4
Центральный ФО	55,9	91,0	1160	69,9	6086	1271,3
Северо-Западный ФО	64,6	104,2	517	81,7	2491	540,6
Южный ФО	44,7	87,6	534	78,2	2153	426,7
Северо-Кавказский ФО	43,6	92,3	401	69,2	1030	198,6
Приволжский ФО	48,5	101,9	991	78,1	5002	822,8
Уральский ФО	48,7	109,6	411	78,9	1984	393,6
Сибирский ФО	50,7	105,2	719	87,4	2569	515,1
Дальневосточный ФО	55,0	106,5	444	92,5	1404	282,9

Примечение: АПО – амбулаторно-поликлинические организации.

Таблица 4

Вариация показателей ресурсов организаций здравоохранения в 2023 г. в разрезе 83 субъектов Российской Федерации

Наименование показателя	Коэффициент вариации, %
Численность врачей на 10000 чел. населения	20,9
Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения	16,4
Число больничных коек на 10000 чел. населения	18,0

Рассчитано авторами по данным Росстата [8].

Согласно информации о степени различий показателей ресурсообеспеченности организаций здравоохранения в разрезе по 83 субъектам РФ в 2023 г. (таблица 4), можно сказать, что в целом по Российской Федерации не наблюдается резких различий в обеспеченности организаций здравоохранения врачами, средним медицинским персоналом и числом больничных коек, так как коэффициент вариации по каждому из показателей менее 33%. Это означает достаточно схожие показатели по регионам, или, говоря статистическим языком, однородную совокупность (регионов). Последнее в региональном разрезе бывает достаточно редко. Следовательно, можно констатировать наличие определенных успехов в этой области, которая, в том числе, отвечает за сбережение здоровья населения. Также, по данным Росстата за 2023 г., 9,7% населения страны ведут здоровый образ жизни.

Заключение

Достижение демографического суверенитета страны и сбережение здоровья нации возможно путем реализации активной демографической и просветительской политики, в том числе активной региональной политики. Необходимо поддерживать здоровье нации через улучшение системы здравоохранения, активную диспансеризацию, пропаганду здорового образа жизни, благодаря, в частности, таким национальным проектам как «Демография», «Здравоохранение», «Продолжительная и активная жизнь», «Экология». Важной представляется задача добиться и поддерживать рост рождаемости, многодетности, омоложение возраста матери (при первых и последующих родах) путем внедрения / сохранения регуляторных мер и мотивирующих рычагов.

Необходимо расселять густонаселенные регионы страны путем внедрения стимулирующих инструментов и рычагов для переезда семей, и молодых дипломированных специалистов в сельскую местность и/или малонаселенные территории. Стоит поддерживать положительное миграционное сальдо населения, с ориентацией въезжающих людей на постоянное место жительства в сельской местности и на малонаселенных территориях РФ. Принятие важных управленческих решений федерального, регионального уровня необходимо осуществлять на основе глубокого анализа информации с применением современных статистико-эконометрических методов работы с большими массивами данных.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Демографический ежегодник России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.
2. Россия и страны мира. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 393 с.
3. *Вишневский А.Г.* Нерешенные вопросы теории демографической революции // Население и экономика. 2017. Т. 1, № 1. С. 3-21.
4. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2023. Вологда: Вологодский научный центр, 2024. 336 с.
5. *Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н.* Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 6. С. 89–103.
6. *Иванов С.В.* Демография современного мира: комментарии к теориям // Демис. Демографические исследования. 2020. Т. 1, № 3. С. 5–10.
7. *Клупт М.А*. Демография на политической арене XX и XXI столетий. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 303 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2023: стат. сб. /Росстат. М., 2023. 701 с.

Васильева Е.В.

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ: ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу возможностей подготовки кадров для креативного сектора в Российской Федерации. В рамках исследования были проанализированы нормативно-правовые документы РФ федерального и регионального значения, направленные на развитие креативных индустрий, отчеты по оценке индекса креативного капитала регионов РФ, отчеты регионов о деятельности по развитию креативного предпринимательства, исследования и публикации о проектах в сфере подготовки кадров для сектора креативных индустрий.*

Ключевые слова. *Креативные индустрии, креативная экономика, креативный капитал, подготовка кадров, микроквалификации.*

Vasilieva E.V.

CREATIVE INDUSTRIES: OPPORTUNITIES OF THE EDUCATION SYSTEM FOR TRAINING QUALIFIED MANPOWER

Abstract. *The article is devoted to the analysis of opportunities for manpower training in the creative sector of the Russian Federation. The study analyzed federal and regional normative legal documents of the Russian Federation aimed at the development of creative industries, reports assessing the creative capital index of Russian regions, reports from regions on activities for the development of creative entrepreneurship, research and publications on projects in the field of training personnel for the creative industries sector.*

Keywords. *Creative industries, creative economy, creative capital, workforce training, micro-qualifications.*

Введение

Пространственное развитие Российской Федерации развивается не так активно, как бы этого хотелось, на это есть ряд причин, во-первых, слабо использован потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия, во-вторых, достаточно низок уровень предпринимательской активности малых и средних городов и на сельских территориях за пределами городских агломераций. Для преодоления вышеуказанных причин и реализации существующих возможностей была разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 года № 4146-р).

ГРНТИ 06.39.41
EDN RQBXWS
© Васильева Е.В., 2025
Елена Васильевна Васильева – доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0007-0454-6624
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30 32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: dept.kkf@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 28.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Перспективный взгляд на российское образование в креативном секторе: как преодолеть кадровый голод». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-perspektivnyy-vzglyad-na-rossiyskoe-obrazovanie-v-kreativnom-sektore-kak-preodolet-kadrovyy-golod/translation/# (дата обращения 25.01.2025).

К числу таких возможностей относится развитие предпринимательства, связанного с творческой и интеллектуальной деятельностью. Эти виды деятельности получили название креативные индустрии, они обладают высокой добавленной стоимостью, что является фундаментом для экономического развития территории.

Материалы и методы

По данным экспертов (см.: https://issek.hse.ru/news/996745368.html), роль креативных индустрий в развитии национальной экономики значительна, уже сейчас этот сектор экономики обеспечивает вклад 3,5% в ВВП России и сопоставим с уровнем вклада сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Большое значение для развития креативных индустрий имеет Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», вступивший в силу в феврале 2025 года. Он формирует основы правового регулирования креативной предпринимательской деятельности, вводит базовые понятия и перечисляет креативные индустрии, описывает условия и меры поддержки со стороны государства.

По поручению Правительства РФ, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по выработке, реализации и нормативному регулированию в креативной сфере экономики стало Министерство экономического развития РФ. Минэкономразвития России на основе действующего Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) предложило перечень креативных индустрий. В этот перечень входит 51 вид деятельности и 16 направлений: народные художественные промысла и ремесла, арт-индустрия, культурное наследие, отдых и развлечения (в том числе событийная индустрия и спорт, мода (включая ювелирное дело), книжное дело, исполнительские искусства, кино, телевизионные программы и фильмы, программное обеспечение, видеоигры, медиа и СМИ, реклама и пиар, дизайн, архитектура и урбанистика, гастрономия и музыка.

Для формирования креативного сектора экономики в регионах РФ Агентством стратегических инициатив по поручению Президента России разработан Региональный стандарт. Данный стандарт носит рекомендательный характер и представляет собой комплекс лучших практик на основе 12 шагов по формированию мер поддержки креативных индустрий на уровне региона, в числе которых содействие институциональному развитию, формирование системы поддержки предпринимательства и экспорта продукции креативного сектора экономики (см.: https://asi.ru/news/198811).

Развитие креативной экономики измеряется количеством эффективных креативных проектов, реализованных в рамках территориального развития. Оценка реализованного и скрытого креативного потенциала городов РФ производится на основе на основе Индекса креативного капитала (ИКК) (см.: https://roscongress.org/materials/indeks-kreativnogo-kapitala/). ИКК – это первый индекс, который оценивает развитие новой экономики не только столичных городов, но и региональных центров. Кроме этого, Индекс не ограничивается использованием официальной статистики, которая не всегда отражает действительное положение дел.

Под креативным капиталом создатели Индекса понимают особенности социального климата, культурного и образовательного ландшафта, институциональной инфраструктуры, информационного пространства, способствующие привлечению представителей креативных профессий и реализации их потенциала с учетом как глобальных трендов, так и региональной специфики. В фокусе Индекса находятся креативные индустрии, а также их взаимосвязь со сферой технологических инноваций, что позволяет говорить о едином инновационно-креативном секторе.

Несмотря на разработанный государством комплекс мер, направленный на развитие креативных индустрий, следует отметить, что только половина субъектов РФ вовлечена в процесс развития креативного сектора экономики на стадии правового принятия и применении кластерных механизмов. Индекс креативного капитала свидетельствует, что ресурсы регионов высоки и потенциал вовлечения граждан на региональном уровне страны составляет 90%. В этой связи отметим, что креативные индустрии формируются за счет добавочной стоимости, а ее рост может быть обеспечен за счет повышения уровня вовлеченности граждан в креативное производство.

Результаты и обсуждение

Потенциал вовлеченности граждан в деятельность самых перспективных направлений деятельности, в том числе и креативных индустрий, невозможно реализовать в условиях отсутствия у них необходимых профессиональных компетенций. Следовательно, для раскрытия и реализации творческого потенциала

граждан в рамках креативной экономики нужна система подготовки кадров, которая могла бы в короткий срок и на высоком уровне качества сформировать необходимые знания, умения и навыки для специалистов креативного сектора.

Может ли существующая система обеспечить подготовку кадров для креативных индустрий сегодня – это вопрос риторический. На сегодняшний день подготовка кадров для креативного сектора экономики Российской Федерации осуществляется на уровне средней школы и дополнительного образования, СПО и ВПО. В регионах РФ набирает обороты деятельность Школ креативных индустрий, творческих классов и кружков в общеобразовательных школах, реализуемые при поддержке региональных программ поддержки [1]. Важно отметить, что данные образовательные треки не только обеспечивают профориентацию, но и позволяют получить специальность школьникам в небольших городах и сельских территориях и дает импульс для их развития. На уровне университетов и колледжей реализуются инновационные программы специализации, дополнительного образования и переподготовки для разных направлений креативного сектора экономики.

Безусловно, дефицит кадров для креативных индустрий можно преодолеть на базе существующей системы образования в РФ, используя творческие инструменты проектной деятельности, однако не нужно забывать и о педагогах и профессиональных тренерах, которых тоже необходимо обучить, в связи с этим особую актуальность приобретают программы повышения квалификации и переподготовки для преподавателей. Не нужно забывать и о вовлечении в процесс обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, для которых необходимо создать доступную образовательную среду.

Если говорить о содержании образования для креативных индустрий и о задаче, которую ставит сегодня государство перед креативным сектором, а именно – реализовать творческий и предпринимательский потенциал регионов, то необходимо обратить внимание на широко известную и активно применяемую концепцию «креативный класс» [2]. В условиях трансформации экономики постиндустриального общества формируется особая культура креативного потребления и производства. Это связано с появлением нового класса производителей и потребителей, для которого приоритетным является раскрытие своего творческого потенциала и повышение качества жизни. Потребности нового класса приводят к сотворчеству и гармонизации формирования экономической, технологической, культурной и художественной креативности, что способствует развитию.

При формировании современной концепции образования для креативного сектора экономики следует учесть философию креативного потребления и разработать подходы для воспитания креативного человека. Отметим, что в России и за рубежом вопросу содержания, форме организации обучения, а также признанию результатов обучения в секторе креативной экономики придается большое значение со стороны корпоративных образовательных организаций, однако этого недостаточно, поскольку количество специалистов, занятых в креативном секторе экономики, быстро растет. Ситуацию осложняет еще и то, что креативный сектор экономики, согласно международному и российскому законодательству, объединяет 16 направлений экономической деятельности.

Поэтому при построении модели непрерывного образования для подготовки специалистов в креативном секторе экономики нужно создавать межотраслевые объединения образовательных учреждений и представителей всех форм экономической деятельности, в том числе частных лиц, самозанятых, индивидуальных предпринимателей и т.п. Так, СПбГЭУ и ООО «Эксподат» в ходе реализации ряда проектов («Социальное предпринимательство и коммерциализация в сфере культуры» – при поддержке Бюро Университетского Агентства Франкофонии по Центральной и Восточной Европе, 2020-2021 гг.; «Цифровая образовательная площадка www.procreativity.ru для университетов и предприятий государств участников СНГ в сфере креативных индустрий 2022-2025 гг.») разрабатывали концепцию подготовки кадров для креативных индустрий в основе которой лежит принцип межотраслевой кооперации университетов, творческих работников и бизнеса на базе консорциума.

Такая форма организации сотрудничества, во-первых, позволит создать механизм формирования паспорта профессиональных компетенций, оценки результатов обучения, методики независимой оценки (сертификации) уровня знания, навыков, трудовых функций и компетентности сотрудников и соискателей для стран Содружества и поможет признанию квалификаций в креативном секторе экономики, во-вторых, создать методику развития сетевых образовательных программ университетов на основе цифровых технологий, что облегчит сотрудничество университетов государств Содружества.

Указанный подход к организации подготовки кадров для креативных индустрий государств –участников СНГ предполагает направить возможности цифрового обучения прежде всего на предпринимательские компетенции и получение знаний на рабочем месте в рамках программ микро-квалификации (micro credentials), подтвердить результаты обучения на основе сертификации. Необходимо учесть, что программы микро-квалификации направлены на освоение одной или нескольких компетенций узкой направленности. В то же время, микропрограммы могут носить междисциплинарный характер являться альтернативой или дополнением к традиционному обучению. Способы реализации таких программ разнообразны и включают дистанционный, электронный, очный, заочный, смешанный формат.

Активное развитие креативных индустрий на фоне глобальной реформы образования в России усиливает спрос на такие программы со стороны профессионального сообщества еще и потому, что микропрограммы могут быть сопоставимы с программами дополнительного профессионального образования. Подобные программы станут эффективным инструментом сохранения доверия в области качества образования со стороны работодателя, позволят снизить продолжительность обучения, обеспечат повышение трудоспособности и отдачи от инвестиций в образование.

Таким образом, концепция подготовки кадров для креативных индустрий на основе микропрограмм направлена на содействие развитию образования в сфере предпринимательства, динамике инновационного развития и обеспечения экономического роста, и это позволяет стать организациям профессионального образования акторами креативной трансформации экономики. Использование микро-квалификаций для формирования системы подготовки кадров для креативных индустрий может помочь решить вопрос дефицита кадров и способствовать формированию человеческого капитала для креативных индустрий.

Заключение

В завершение стоит отметить, что креативные индустрии развиваются в РФ достаточно динамично. Нормативно-правовая база, созданная государством на федеральном и региональном уровне, позволяет реализовать потенциал вовлечения граждан в креативный сектор экономики страны. Возможности, которые на сегодняшний день имеет система образования, позволяют реализовать потребности в обучении на междисциплинарном уровне школьного, среднего и высшего профессионального образования. Большое значение для обеспечения доступности образования в сфере креативных индустрий будет иметь активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс и системы микроквалификаций, которые откроют возможности для обучения на рабочем месте, а также расширят возможности для получения профессионального образования и развития предпринимательства в секторе креативных индустрий для людей с ограниченными возможностями.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Васильева Е.В., Жукова А.Г., Иванова О.С.* Управление развитием кадрового потенциала в секторе креативных индустрий // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 470-474.
2. *Васильева Е.В., Гунаре М.Л.* Креативные индустрии опытное проектирование. СПб.: Изд. СПБГЭУ, 2021.

Рагозина Н.А.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Современное общество сталкивается со значимым рядом вызовов и угроз, связанных с поддержанием и развитием здоровья нации во всех аспектах этого понятия. В условиях ускорения темпа жизни, порождающего глобальный стресс, необходимо применять комплексный практико-ориентированный и истинно гуманитарный человеко-ориентированный подход к решению задач обеспечения конституционного права на здоровье человека. Человек и его здоровье признаются de juro высшей ценностью в правовых системах цивилизованных государств. Однако конституционная реальность и «социальная практика» оказываются на мировом пространстве в значительном удалении от правовых идеалов. Это требует дополнительных исследований.*

Ключевые слова. *Конституционное право на здоровье, социальные ценности, нравственно-культурные ценности, Человек как высшая ценность, оздоровление нации, здравоохранение, администрирование здравоохранения.*

Ragozina N.A.

PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO IMPLEMENTATION CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Modern society faces a significant number of challenges and threats related to maintaining and developing national health in all aspects of this concept. In the context of an accelerating pace of life, generating global stress, it is necessary to apply a comprehensive, practice-oriented, and truly humanitarian, human-centered approach to ensuring the constitutional right to health. People and their health are recognized de jure as the highest value in the legal systems of civilized states. However, constitutional reality and "social practice" in the global arena are significantly removed from legal ideals.*

Keywords. *Constitutional right to health, social values, moral and cultural values, the individual as the highest value, national health, healthcare, healthcare administration.*

Введение

Реализация конституционного права на здоровье и его охрану остается в центре исследований, затрагивающих вопросы выживания и развития наций в правовом и экономическом аспектах [3]. Здоровье

ГРНТИ 10.15.59
EDN SHNKIY
© Рагозина Н.А., 2025
Наталья Александровна Рагозина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-1257-5288
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 0888-190. E-mail: ragozina777@bk.ru.
Статья поступила в редакцию 30.04.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Право на здоровье в новом мире. От теории к практике». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-pravo-na-zdorove-v-novom-mire-ot-teorii-k-praktike/about/# (дата обращения 12.09.2024).

нации воспринимается как стратегический приоритет правового регулирования. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», одна из основных целей этого документа – «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи». Здесь очевидна парадигма «сбережения народа», которая на протяжении уже нескольких столетий проводится в жизнь ведущими мыслителями и государственными деятелями России [15].

Следует признать, что целый ряд актов стратегического планирования, инициированных Президентом Российской Федерации, формируют Концепцию оздоровления нации, пока не получившую целостного правового воплощения. Оздоровление нации характеризуется широкой совокупностью конституционных критериев: структурирование нации в демографической и иммиграционной политике, укрепление российской семьи, повышение рождаемости, защита детского здоровья, увеличение продолжительности активной жизни, идентификация «здорового образа жизни» (ЗОЖ) разных поколений и мн. др.

Народ Российской Федерации – достояние страны. Здоровье людей – главная составляющая благополучия общества и качества «человеческого капитала». Создание условий для укрепления физического и духовного здоровья граждан – стратегические приоритеты страны, формирующие основы российского гражданского общества, национальной безопасности, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [15].

Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации внедрили ряд Национальных проектов, объединенных общей идеей оздоровления нации. К 2030 году повышение суммарного коэффициента рождаемости должно дойти до 1,6, а к 2036 году – до 1,8. Кроме того, нужно обеспечить не ниже среднероссийских темпов повышение к 2030 году суммарного коэффициента рождаемости в субъектах РФ, в которых по итогам 2023 года значение такого показателя было ниже среднероссийского. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет должно произойти к 2030 году, а до 81 года – к 2036-му. Снижение к 2036 году дифференциации показателей ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 25% по сравнению с уровнем 2023 года – также среди требований указа.

Формирование здорового образа жизни и создание условий для своевременной профилактики заболеваний должно поспособствовать снижению к 2030 году суммарной продолжительности временной нетрудоспособности людей в трудоспособном возрасте. Президент России В.В. Путин давно акцентирует внутриполитическое направление реальной борьбы с бедностью. Это может восприниматься как платформа оздоровления нации. Славянское Благополучие, отличающееся от «вычурного» Западного Богатства и Владения Миром, ныне – гарантия «здоровой» жизнедеятельности нации. В раскрытии этого тезиса кроется содержание Концепции оздоровления российской нации.

Материалы и методы

Исследования, посвящённые проблематике здоровья нации и концепции здорового образа жизни, обоснованно следует рассматривать как составную часть культурного кода современной цивилизованной российской нации [15; 22]. Методологическую основу работы составили общенаучные, специальные и частно-правовые методы познания. Применение комплекса методологических подходов позволило обеспечить всесторонний анализ заявленной темы и достижение поставленных исследовательских целей.

В процессе исследования применялся сравнительно-правовой метод, который позволил установить особенности функционирования правовой доктрины в государствах, принадлежащих к одной правовой семье, и определить специфику реализации права на здоровье в сопоставимых правопорядках. Формально-юридический метод использовался для выявления сущностных характеристик правовой доктрины как источника права и формы нормативного правового акта. Применение эвристического метода обеспечило возможность анализа роли законодательных органов в развитии правовой системы Российской Федерации с учётом концептуальных правовых подходов и принципов.

Использование аналитических методов – анализа, синтеза, индукции и дедукции – позволило систематизировать сведения о современном состоянии законодательства и определить место законодательных и административных органов в механизме реализации конституционного права на здоровье и формирования нормативных основ здорового образа жизни граждан. При исследовании конституционно-

правовых аспектов структурирования, форм и особенностей реализации государственного воздействия на экономику Российской Федерации применялись методы системного анализа, сравнительного правоведения, историко-правовой и формально-правовой методы. Их использование позволило рассмотреть изучаемое явление в динамике, выявить закономерности и противоречия в развитии правового регулирования, а также определить тенденции совершенствования законодательства в сфере охраны здоровья.

Результаты и их обсуждение

В научной и правоприменительной литературе право на здоровье определяется как установленная законом возможность каждого гражданина на получение медицинской помощи, соответствующей стандартам качества, и пользование системой здравоохранения в пределах, предусмотренных законодательством [19]. Указанное право имеет комплексный характер и включает совокупность правовых, социальных и организационных условий, обеспечивающих реализацию принципа сохранения и укрепления здоровья граждан. К числу таких условий относятся: надлежащее качество медицинских услуг, доступ к безопасной питьевой воде и санитарно-гигиеническим условиям, обеспечение населения безопасными и полноценными продуктами питания, рациональная организация питания, наличие пригодного для проживания жилья, обеспечение безопасных условий труда и благоприятного состояния окружающей среды, а также доступ граждан к достоверной информации в области здравоохранения и образовательным программам, направленным на формирование культуры здоровья.

Дополнительным элементом права на здоровье является соблюдение принципа гендерного равенства при обеспечении равного доступа к медицинским услугам и профилактическим мероприятиям. Реализация права на здоровье имеет комплексный характер и находится во взаимосвязи с вопросами национальной безопасности, включая продовольственную и экологическую составляющие. Содержание права на здоровье включает совокупность взаимосвязанных правовых институтов, обеспечивающих его реализацию в различных сферах общественных отношений. К числу основных элементов данного права относятся: функционирование системы здравоохранения, основанной на страховых принципах; обеспечение равного доступа граждан к медицинской помощи; предоставление жизненно необходимых лекарственных средств; охрана материнского, детского и репродуктивного здоровья; гарантирование своевременного получения первичной медико-санитарной помощи; а также участие населения в выработке и реализации решений, затрагивающих сферу охраны здоровья.

Охрана здоровья, жизни и безопасности граждан относится к числу конституционно значимых функций государства [1; 4]. Государственная политика в рассматриваемой области реализуется посредством системы правовых, организационных и финансово-экономических механизмов, включающих оказание бесплатной медицинской помощи, функционирование обязательного медицинского страхования, развитие профилактических мер и программ укрепления здоровья населения. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на охрану здоровья (статья 41), что определяет его в качестве одной из основных социальных гарантий.

В соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения (1946 г.), обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья признаётся фундаментальным правом человека. Государства-участники обязаны принимать меры по его реализации, используя доступные ресурсы и обеспечивая выполнение международных обязательств в данной сфере. Контроль за соблюдением соответствующих норм осуществляется в рамках универсального периодического обзора и деятельности Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. Право на здоровье закреплено в конституциях и национальных правовых системах большинства государств, включая Российскую Федерацию.

Забота о здоровье рассматривается как составная часть конституционно-правового статуса личности и одновременно как социальная обязанность граждан и институтов гражданского общества. Реализация данного принципа требует применения комплексного подхода и последовательного совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере охраны здоровья. Основным нормативным актом, регулирующим отношения в данной области, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Закон закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи в пределах установленного объёма, а также на получение платных медицинских и иных услуг, включая добровольное медицинское страхование.

При этом, действующая система страховых и платных услуг характеризуется наличием отдельных дисфункций и требует нормативного уточнения. Значимым элементом государственной политики в сфере охраны здоровья является развитие физической культуры и спорта, рассматриваемых как инструмент реализации государственной концепции оздоровления нации [14; 15]. Данная деятельность способствует укреплению физического потенциала населения и формированию устойчивых моделей здорового поведения.

Одним из ключевых направлений реализации права на здоровье выступает формирование эффективной государственной политики в области профилактики заболеваний и укрепления здоровья населения. В рамках данного направления особое значение приобретает развитие институциональных механизмов ранней диагностики, диспансеризации и санитарно-просветительской деятельности. Профилактическая медицина рассматривается как приоритетное звено системы здравоохранения, обеспечивающее снижение уровня заболеваемости и повышение продолжительности активной жизни граждан. Эффективность реализации данных мер напрямую зависит от межведомственного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций здравоохранения, а также от участия гражданского общества в процессах формирования и мониторинга программ в сфере общественного здоровья.

Практико-ориентированный подход к реализации права на здоровье позволит не только улучшить состояние здоровья населения, но и сократить затраты на лечение заболеваний. В результате общество получит здоровую и продуктивную рабочую силу, что способствует развитию экономики и благополучию гражданского общества. Одной из ключевых составляющих практико-ориентированного подхода к обеспечению права на здоровье является создание эффективной системы профилактики заболеваний и пропаганды здорового образа жизни. Это включает не только информационные кампании, направленные на популяризацию правильного питания, физической активности и отказа от вредных привычек, но и разработку государственных программ, поддерживающих население в стремлении к здоровому образу жизни. Интеграция современных технологий, таких как мобильные приложения для контроля здоровья и онлайн-консультации с врачами, становится важным инструментом для управления здоровьем населения в режиме реального времени.

Необходимо также учитывать социальные и экономические факторы, влияющие на здоровье. Разработка комплексных политик и программ, направленных на улучшение условий жизни, труда и отдыха, может существенно повысить общий уровень здоровья населения. Это включает меры по улучшению экологической обстановки, обеспечению безопасного рабочего пространства и развитию социальной инфраструктуры, такой как доступные спортивные и культурные учреждения. Особое внимание следует уделить уязвимым группам населения, таким как пожилые люди, дети и лица с ограниченными возможностями, чтобы гарантировать равный доступ к качественной медицинской помощи и здоровому образу жизни для всех.

Современная система здравоохранения должна стремиться к гибкости и адаптивности. Постоянное обучение и повышение квалификации медицинского персонала, внедрение передовых медицинских технологий и методов лечения являются неотъемлемой частью этой системы. Важно также развивать международное сотрудничество в области здравоохранения, обмениваться опытом и лучшими практиками с другими странами. В конечном итоге, только комплексный и многогранный подход к обеспечению права на здоровье позволит достичь улучшения здоровья населения и повысить качество жизни. Социально-экономическое развитие страны напрямую зависит от здоровья и благополучия ее граждан, поэтому инвестиции в здравоохранение являются стратегически важными. Здоровое население – залог устойчивого развития и процветания общества, и оно требует постоянного внимания и усилий со стороны всех уровней государственного управления и общества в целом.

Конституционная норма о праве на здоровье нуждается в администрировании, и, соответственно, утверждается административно-правовой режим охраны здоровья [15; 16]. Оздоровление нации может идти через формирование «умного потребителя». Однако главной проблемой является установление приемлемого баланса интересов между потребителями, которые уже не знают, что еще им пожелать, и потребителями, которым государство устанавливает минимальную потребительскую корзину и минимальную оплату труда. Необходимо укрепление государственного механизма контроля за производ-

ством «здоровых товаров», пресечения нелегальной и не здоровой продукции. Как и в системе образования, в здравоохранении требуется преодолеть доминирование коммерческого подхода, в соответствии с которым «услуга» достигает лишь того, кто платит.

Заключение. Рекомендации

Административная реформа с давно сформулированными задачами в сфере здравоохранения пока не находит должного освещения и концептуальных решений [6; 7; 8; 11; 13; 17; 20]. Глобальный социальный проект оздоровления нации в медицинском секторе социально-культурной сферы публичного управления обнаруживает значимый тренд преодоления «социального стресса», характерного ныне для многих цивилизованных государств. Преодоление этого стресса – существенная «деталь» механизма оздоровления нации.

Формирование современного миропорядка происходит в процессе взаимодействия наций и государств. На повестку дня выдвигается проблема становления «здоровых» правоотношений на международной арене и в национальной среде с участием «здоровых наций». Сотрудничество «здоровых наций» представляется надежной платформой для реального прогресса человечества и построения многополярного мира. Эта мысль проводится в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, в выступлениях Президента Российской Федерации на международных и национальных форумах, которые нацеливают на действенное восприятие конституционных принципов оздоровления и возрождения российской нации.

«Здоровая нация» воспринимается в качестве глобального национального социального проекта, провозглашенного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и поддерживаемого в системе правового регулирования как на национальном, так и международном уровнях, в том числе в правовом блоке действующих национальных проектов России. Развитие соответствующего правового регулирования становится ключевой задачей устойчивого социально-экономического развития России. Растет востребованность разрешения вопросов биоэтики и медицинской деонтологии в современных условиях правового риска [10].

В настоящее время обнаруживается значительный круг исследований, затрагивающих вопросы реформирования системы здравоохранения в Российской Федерации [9]. По теме исследования могут быть сформированы следующие рекомендации для органов публичной власти:

- внедрить в систему социальной поддержки нации механизмы медицинского страхования по лучшим мировым стандартам, снижающие переложение основного бремени забот о здоровье на «гражданское общество», спонсоров, меценатов, волонтеров (в рамках негосударственных фондов) в жизненно критических для граждан ситуациях;
- государственные и муниципальные инвестиции в систему здравоохранения необходимы в первую очередь в объекты стационарных региональных клиник (ремонт, оснащение современным оборудованием);
- укрепить менеджмент качества медицинских услуг [16] с опорой на международные стандарты;
- уточнить и скорректировать законодательную регламентацию системы здорового питания воспитанников дошкольных учреждений, обучающихся средней школы и специалитета;
- в рамках «управления по результатам» укрепить систему аттестации медицинских кадров с последующим справедливым материальным вознаграждением ведущих медицинских специалистов;
- рассмотреть целесообразность реализации проекта установления статуса государственных гражданских служащих для медицинского персонала государственных (федеральных и региональных) медицинских учреждений [2; 5; 12; 18; 21];
- расширить регламентацию системы риск-менеджмента в администрировании медицины с учетом реалистичного баланса интересов исполнителей и потребителей публичных медицинских услуг.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Благов Ю.Е.* Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // Российский журнал менеджмента. 2004. № 3. С. 17–34.
2. *Бойко Ю.П., Галь И.П.* К вопросу о правовом статусе медицинского работника // ГлавВрач. 2010. № 9. С. 64-68.

3. *Болдырева Н.В., Соболева В.А., Мамедова М.Ш., Деннерт В.Д.* Управление проектами: понятие, специфика и оценка эффективности современных проектов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10, № 2 (23). С. 34-45.
4. *Буянова А.В*. Медицинское право как необходимая новая отрасль в современной правовой системе РФ // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 3. С. 64–68.
5. *Внукова В.А.* О правовом статусе медицинских работников // Медицинское право. 2017. № 1. С. 21-26.
6. *Горшков Д.* Административная реформа в сфере здравоохранения: проблемы и противоречия // Государственная служба. 2005. № 4. С. 72–79.
7. *Еремин В.М.* О некоторых аспектах административной реформы здравоохранения в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2 (73). С. 109-112.
8. *Зайкова С.Н., Зайкова А.С*. Административно-правовое регулирование медицинской деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6 (96). Часть 4. С. 145-148.
9. Здравоохранение России 2022–2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере. Проблемы и предложения. Версия от 08.04.2022 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8, № 2. С. 22–47.
10. *Иванов Н.Г.* Биоэтика и медицинская деонтология в современных условиях правового риска // Медицинское право. 2018. № 3. С. 1-7.
11. *Козодаева О.Н., Михина Е.Г.* Коррупционные преступления в сфере здравоохранения: анализ и практика // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4. С. 567-575.
12. *Кралько А.А.* Правовой статус медицинского работника // Медицинские новости. 2012. № 5.
13. *Лупарев Е.Б., Епифанова Е.В.* Публичное медицинское право. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 191 с.
14. *Новиков А.Б., Рагозина Н.А.* Физическая культура и спорт в правовом пространстве оздоровления нации. СПб.: Инфо-да, 2023. 90 с.
15. *Новиков А.Б., Рагозина Н.А.* Оздоровление нации: философско-правовой этюд. СПб.: Инфо-да, 2022. 156 с.
16. *Новиков А.Б*. Идеология менеджмента качества в концепции административной реформы. СПб.: Инфо-да, 2009. 80 с.
17. *Пономарев Н.С.* Реформа здравоохранения в контексте защиты прав пациентов // Медицинское право. 2018. № 6. С. 30–35.
18. *Сучкова Т.Е.* О необходимости наделения статусом государственных служащих медицинских работников, осуществляющих медицинскую деятельность в государственных медицинских учреждениях // Медицинское право. 2013. № 4. С. 20-26.
19. *Тимофеев И.В*. Право и медицина: конституционно-правовые, организационные вопросы доступности и качества медицинской помощи. СПб., 2017. 446 с.
20. *Улумбекова Г.Э.* Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019-2024 гг. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 416 с.
21. *Черкашина М.И.* Особенности правового регулирования труда медицинских работников // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 402–432.
22. *Щербук Ю.А., Булатова Е.М.* К вопросу о понятиях «здоровье» и «образ жизни» // Материалы IV российского форума «Здоровье детей: профилактика социально-значимых заболеваний». СПб., 2010. С. 3-5.

Андросенко Н.В.

НА ПУТИ К ЗДОРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РОЛЬ ПИТАНИЯ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. *В статье рассматривается роль и место человека в экономике, значение питания в обеспечении экономической активности индивида и его влияние на здоровье общества. На современном этапе развития человеческой цивилизации здоровье выступает уже не столько как медицинская категория, и даже не как индивидуальный капитал человека, а одним из главных ресурсов обеспечения устойчивого экономического и социального развития. А одними из главных слагаемых здоровья человека является правильная пища.*

Ключевые слова. *Демография, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, уровень и качество жизни, Национальный проект «Демография».*

Androsenko N.V.

A HEALTHY INDIVIDUAL IS A HEALTHY ECONOMY: THE ROLE OF NUTRITION IN MODERN HUMAN LIFE

Abstract. *The article examines the role and place of man in the economy, the importance of nutrition in ensuring his economic activity and its impact on the health of society. At the present stage of the development of human civilization, health is no longer so much a medical category, and not even as an individual human capital, but one of the main resources for ensuring sustainable economic and social development of the state. And one of the main components of human health is proper nutrition.*

Keywords. *Demography, food security, sustainable development, standard and quality of life, National Project "Demography".*

Введение

Почти 100 лет назад, в 1926 году выдающийся отечественный ученый В.И. Вернадский в научном труде «Биосфера» впервые назвал способность живых организмов к выживанию и не прекращению своих функций «устойчивостью жизни», состоящей из сохранения и развития биосферы благодаря устойчивости экологических систем; достижению необратимости экономического роста; социального развития человека, вооруженного научным знанием. Т.е. фактически академик В.И. Вернадский обозначил составляющие современной концепции устойчивого развития: экономическую, социальную и экологическую. Следующей вехой в формировании современных взглядов на устойчивое развитие станет почти

ГРНТИ 06.58.55
EDN QZIOUL
© Андросенко Н.В., 2025
Наталья Витальевна Андросенко – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-5394-3622
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 458-97-30. E-mail: androsenko.n@unecon.ru.
Статья поступила в редакцию 27.05.2025.
Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2024 «Что мы едим: вчера, сегодня, завтра. Роль питания в устойчивом развитии». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-chto-my-edim-vchera-segodnya-zavtra-rol-pitaniya-v-ustoychivom-razvitii/translation/ (дата обращения 20.05.2025).

полвека спустя доклад «Пределы роста» Римского клуба по проекту «Проблемы человечества», который будет опубликован в 1972 году, он определил пределы экономического и демографического роста в условиях истощающихся природных ресурсов [1].

Сегодня цели устойчивого развития, как известно, лежат в основе глобальной программы ООН, направленной на создание условий для процветания человеческой цивилизации, и важнейших стратегических документов ведущих стран мира. Особенности современного исторического этапа развития и обусловленные ими трансформации отечественной экономической системы, столкнувшейся с серьезными вызовами под влиянием геополитической обстановки и беспрецедентных санкций, придали идеям устойчивого развития новое, стратегическое значение. Устойчивое развитие для России сегодня – это насущная потребность, которая определяет как новые стандарты жизни общества, так и новые стандарты ведения бизнеса.

Сегодня мы говорим об устойчивом развитии применительно к различным объектам: экономика, регион, территория, сообщество, предприятие. Между тем, нельзя забывать о том, что решающую роль в повышении эффективности общественного производства, главной движущей силой экономического развития страны и прогрессивного развития общества является, прежде всего, человек.

Материалы и методы

В основу проведенного исследования были положены данные Министерства здравоохранения РФ и Всемирной организации здравоохранения, а также Росстата, опубликованные на их официальных сайтах. Теоретико-методологическую основу работы составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области экономики качества, устойчивого развития, качества жизни. В процессе исследования применялись методы анализа, логических построений, индукции и аксиоматической дедукции, прогнозирования.

Результаты и их обсуждение

Экономика, хозяйственная деятельность возникли вместе с человеком, с помощью человека и во имя человека. Она представляет собой взаимодействие человека с природой, с окружающей его средой в интересах обеспечения жизненного процесса, существования и развития человека и человечества [2]. Особенности и закономерности жизни и развития человека не могут не оказывать влияния на экономическую систему государства. Например, возникшие в последние годы проблемы кадрового голода и невозможности обеспечения отечественного производства квалифицированными трудовыми ресурсами обусловлены не только переориентацией в годы перестройки российской системы образования на гуманитарный профиль и разрушением советской инженерной школы, но и, прежде всего, сокращением рождаемости. Эти факторы, в свою очередь, не могли не повлиять негативно на такие макроэкономические показатели, как национальный доход и, в конечном итоге, вызвали снижение качества жизни.

Таким образом, центральной фигурой экономики был, остается и будет всегда именно человек, выступая и потребителем, и исполнителем, и движущей силой любых экономических процессов. Следует отметить, что на различных этапах эволюции человеческой цивилизации ее воздействие на экономику было различным, однако в современных условиях оно стало превалирующим и достигает по разным оценкам до 80% от ВВП по сравнению с такими факторами, как земля, капитал и др. Поэтому разработка и реализация мер по содействию максимально активному влиянию человека на экономические результаты, что напрямую направлено на обеспечение устойчивого развития национальной экономической системы, выступает сегодня одной из стратегически важных задач.

В полной мере эта мысль реализована в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в котором «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» идет первой среди национальных целей, а «снижение к 2030 году суммарной продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте на основе формирования здорового образа жизни» выступает одним из целевых показателей.

Безусловно, одним из ведущих условий успешного социально-экономического развития общества и государства является здоровье человека. Здоровье можно без преувеличения назвать одним из важнейших компонентов человеческого счастья, ибо оно занимает самую высокую ступень в иерархии потребностей человека. По нашему мнению, состояние здоровья человека должно быть отнесено к числу

основных ресурсов экономики. Его нужно рассматривать не только с точки зрения медицины, социологии, но и с точки зрения экономики. Так, потери российской экономики из-за хронических неинфекционных заболеваний оцениваются в 4% ВВП, как заявил замминистра здравоохранения Евгений Геннадьевич Камкин, выступая на сессии «Здоровье работающих: новые векторы и решения» на полях ПМЭФ-2024 [3].

Когда мы говорим о здоровье человека, то во многом связываем его с характеристиками питания населения. Без сомнения, одно из главных слагаемых здоровья человека – это правильное питание как совокупность процессов, связанных с потреблением пищевых веществ и усвоением их организмом, благодаря чему обеспечивается нормальное функционирование организма и поддержание здоровья. «Мы есть то, что мы едим», – эту фразу приписывают древнегреческому врачу, целителю и философу Гиппократу, который вошёл в историю, как «отец медицины». Еще в V-VI вв. до н.э. он пришел к выводу, что употребляемая человеком пища не просто утоляет голод, но и влияет на здоровье в целом, на характер болезней и даже на человеческое сознание.

От того, насколько правильно мы питаемся, т.е. насколько потребляемая человеком пища снабжает организм необходимым его полу, возрасту и образу жизни количеством белков, жиров и углеводов, питательных веществ и энергии, минеральных веществ и витаминов, во многом будет зависеть наше физическое благополучие, работоспособность и даже продолжительность жизни. Пища используется организмом для покрытия энергетических затрат, в качестве строительного материала, а также для целей регуляции различных обменных процессов, обеспечивая его жизнедеятельность и определенное качество жизни. Не случайно, проблема роли питания в здоровьесбережении, сохранении здоровья нации и продлении здорового долголетия выступает на протяжении последних лет одной из центральных тем в деловой повестке Петербургского международного экономического форума.

Следует подчеркнуть, что питание – понятие гораздо более широкое, чем просто обеспечение человеческого организма необходимыми для его жизнедеятельности веществами. Попробуем задуматься, что и почему мы едим? Это наши предпочтения или привычка, обусловленная семейными или национальными традициями? Возможно, это влияние установившихся в коллективе правил или вынужденная необходимость, связанная с дефицитом времени, когда не до кулинарных изысков, или просто нет желания готовить для себя одного, когда человек одинок?

Важен также вопрос, кем приготовлена пища. Питание имеет важное культурное значение, являясь для человека также источником удовольствия и фактором социальной коммуникации. Для удовлетворения этих потребностей в мире сложились разнообразные региональные гастрономические культуры и кулинарные традиции. Вспомним произведение М.А. Булгакова «Собачье сердце». «Филипп Филиппович, заложив хвост тугой салфетки за воротничок, проповедовал: – Еда, Иван Арнольдович, штука хитрая. Есть нужно уметь, а представьте себе – большинство людей вовсе есть не умеют. Нужно не только знать, что съесть, но и когда и как. (Филипп Филиппович многозначительно потряс ложкой). И что при этом говорить. Да-с…» [4].

Однако питание питанию рознь. Важно, чтобы оно было правильным. Это означает, что результатом принятия пищи будет выступать укрепление и улучшение здоровья человека, прирост его физических и духовных сил, предупреждение и лечение различных заболеваний, замедление процессов старения, т.е. правильное питание – это здоровое питание. Анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей проблематики здорового образа жизни позволяет выделить 3 основных критерия правильного питания:

1. Безопасность, т.е. потребление данного пищевого продукта не должно нести в себе риска причинения вреда жизни и здоровью человека.

2. Качество, которое означает соответствие требованиям законодательства, нормативных документов и заявленным потребительским свойствам.

3. Полезность, т.е. пища должна обеспечивать человеческий организм всем необходимым для сохранения здоровья живущего и будущих поколений.

Следует отметить, что на сегодняшний день в России государством в полной мере сформировано законодательно-правовое обеспечение вопросов регулирования качества и безопасности реализуемых на рынке товаров, которое определяется системой федеральных законов и нормативно-правовых актов, их развивающих. Одним из них выступает Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых

продуктов», который определяет регулирующую роль государства в обеспечении качества и безопасности продукции конкретной отраслевой направленности – пищевых продуктов как важнейших для жизнедеятельности людей видов продукции потребительского назначения. На реализацию и законодательное закрепление положений, касающихся единого понимания сущности и принципов здорового питания, были направлены изменения в Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», вступившие в силу с 01 января 2022 года.

О важности этих изменений для решения проблемы обеспечения населения России здоровым питанием говорила в своем выступлении на панельной сессии «Что мы едим: вчера, сегодня, завтра. Роль питания в устойчивом развитии», проводимой в рамках ПМЭФ-2024, ее модератор – Анна Юрьевна Попова, Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, главный государственный санитарный врач РФ. Весьма символичным оказался тот факт, что день проведения данной панельной сессии совпал со Всемирным днем безопасности пищевых продуктов, который отмечается по решению Генеральной ассамблеи ООН 7 июня ежегодно, начиная с 2019 года.

По данным Всемирной организации здравоохранения, 1,6 млн человек в день заболевают в результате употребления небезопасных пищевых продуктов; 340 детей в возрасте до 5 лет умирают каждый день в результате предотвратимых болезней пищевого происхождения; 200 заболеваний, начиная от диареи и заканчивая онкологическими заболеваниями, могут быть следствием употребления небезопасных продуктов питания [5]. Не случайно центральной темой Всемирного дня безопасности пищевых продуктов 2024 года была объявлена следующая: «Безопасность пищевых продуктов: готовиться к непредвиденным ситуациям». Это еще острее делает звучание наблюдающихся в мире турбулентностей и усиливает необходимость решения, наряду с проблемой продовольственной безопасности, проблемы безопасности пищевой.

Заключение

Большая протяженность территории нашей страны и разнообразие населяющих ее народов, обладающих своими национальными традициями, в том числе в вопросах употребления пищи, говорит нам о том, что не может быть выработано в данном направлении единого, интегрального решения. Однако очевидным является тот факт, что одним из главных векторов на пути решения данной проблемы должно стать «оздоравливание» не только рациона питания российских граждан, но и культуры питания в целом.

В настоящее время можно наблюдать активные попытки многих представителей социально ответственного бизнеса, помимо применения всего арсенала уже имевших место лучших практик (как, например, молочные кухни, опыт организации которых ошибочно относят к временам СССР, между тем как первая такая кухня была открыта еще в Российской Империи в 1901 году при городском приюте в Санкт-Петербурге), использовать новые методы и подходы контроля качества и безопасности пищевых продуктов, начиная от проведения точечной биопрофилактики и организации системы контроля качества пищевой продукции на протяжении всей цепи поставок от места производства до конечного потребителя, и заканчивая разработкой специальных программ по информированию населения и популяризации идей здорового образа жизни среди молодежи. Только продолжая и развивая эту практику, мы сможем получить здоровое поколение, являющееся будущим нашего государства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Глухов В.В., Окрепилов В.В.* Управление качеством жизни. СПб.: Наука, 2008. 482 с.
2. *Окрепилов В.В.* Экономика качества. СПб.: Наука, 2011. 629 с.
3. В Минздраве оценили потери экономики России из-за хронических заболеваний в 4% ВВП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/finansy/514116-v-minzdrave-ocenili-poteri-ekonomiki-rossii-iz-za-hroniceskih-zabolevanij-v-4-vvp (дата обращения 25.06.2024).
4. *Булгаков М.А.* Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. Повести. Записки юного врача. Морфий. М.: АСТ: Астрель, 2008.
5. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.who.int/ru/campaigns/world-food-safety-day/2023 (дата обращения 25.06.2024).

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки), 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6. Менеджмент (экономические науки), 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки), 5.4.2. Экономическая социология (экономические науки), 5.4.7. Социология управления (социологические науки), 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки), 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).
Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:
1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по порядку их упоминания; на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 7-10; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10-15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие: Ф.И.О. полностью на русском и английском языке; учёная степень, учёное звание (при наличии); должность и место работы / учебы (обязательно); контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail); контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unecon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендованный объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.

2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.
3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.
4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.
5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).
6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации, завершающийся точкой.
7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.
8. Две пустые строки.
9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».
10. Две пустые строки.
11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. В тексте статьи должны быть выделены разделы, в количестве не менее четырех (рекомендуется: «Введение», «Материалы и методы», «Основные результаты и их обсуждение», «Заключение»). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы) с подзаголовком «Благодарности». В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.
12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: ~~[3], [5]~~). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «~~... ряда авторов. [7; 8]~~»).
13. Постраничные ссылки в тексте статьи не используются.
14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом.

Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.
15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица Х» (где Х – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).
16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.
17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.
18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; словосочетание «ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.
19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2025»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:
https://unecon.ru/nauka/izdaniya/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-statyam/trebovaniya-k-predstavlyaemym-v-redakcziyu-statyam/ и
http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_staty.doc.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.
Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индексы 15395 и 014688.
Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:
191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

Зам. главного редактора
Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)
E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:
С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка *Ю.К. Трубкиной*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 30.05.2025 г. Дата выхода в свет 30.05.2025 г.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,75. Уч.-изд. л. 26,75. Тираж 500 экз. Заказ 810.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.
Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.
Цена номера – 650 руб.